

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б. А. РЫБАКОВА

В1—24

1980

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КАЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ ИМ. Г. ИБРАГИМОВА

А. Х. ХАЛИКОВ

ПРИКАЗАНСКАЯ КУЛЬТУРА

1980

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

Свод посвящен подробной характеристике памятников приказанской культуры, показаны основные этапы ее исторического развития. Одновременно рассматриваются вопросы, связанные с этногенезом носителей этой культуры — основой формирования населения ананьинской общности. Свод содержит обширную библиографию и указатель всех памятников, известных к 1978 г.

Ответственный редактор

О. Н. БАДЕР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Около 100 лет тому назад казанскими краеведами и учеными А. Ф. Лихачевым, А. А. Штукенбергом, Н. Ф. Высоцким в окрестностях Казани были открыты и исследованы донные стоянки, давшие впоследствии название большой археологической культуре — приказанской.

Племена этой культуры, жившие на обширной территории Среднего Поволжья и Прикамья — от рек Ветлуги и Суры на западе до верховий Белой и Камы на востоке, заложили этническую основу многих современных финноязычных народов края и были первыми местными племенами, широко освоившими ведущие отрасли производящего хозяйства — земледелие, скотоводство, металлургию.

Автору настоящего свода пришлось столкнуться с памятниками приказанской культуры более 30 лет назад, когда им в 1948 г. в окрестностях Казани были обследованы известные и открыты новые памятники. Число их тогда не превышало несколько десятков, и среди них не было ни одного широко исследованного памятника. В последующем благодаря работам больших новостроечных экспедиций типа Куйбышевской, ряда Камских и других, а также археологическим поискам, развернувшимся на местах, открыто много новых памятников культуры, и их число ныне достигло почти 500. Результаты исследования этих памятников получили частичное освещение в трудах Л. И. Ашихминой, В. П. Денисова, А. В. Збруевой, В. Ф. Генинга, Н. Ф. Калинина, К. В. Сальникова, П. Н. Старостина, А. Х. Халикова и др. В этих публикациях наряду с отношением исследованных памятников к одной культуре наметилась тенденция к выделению отдельных куль-

тур — луговской (А. В. Збруева), ерзовской (В. П. Денисов), курмантаусской (К. В. Сальников) и т. п. В значительной мере это объясняется отсутствием сводной работы по всем памятникам.

Данной работой, включающей как систематическое изложение и анализ материалов со всех известных памятников, так и наиболее полную сводку всех известных (к 1978 г.) памятников, автор пытается восполнить этот пробел. Благодаря этому в научный оборот вносится огромный научный материал, особенно широко полученный в результате выявления и изучения археологических памятников, гибнущих в зоне функционирующих водохранилищ, таких, как, например, Куйбышевское.

Археологические исследования десятков приказанских поселений и могильников, нередко проведенных на полный снос, т. е. с исчерпывающей полнотой, позволили создать детальную периодизацию культуры, подробно изложенную в ряде публикаций (Халиков А. Х., 1968, 1969). Эта периодизация, выдержавшая испытание временем, включает четыре последовательных этапа: займищенский (середина II тысячелетия до н. э.), балымско-карташихинский (3 четверть II тысячелетия до н. э.), атабаевский (4 четверть II тысячелетия до н. э.), маклашеевский (1 четверть II тысячелетия до н. э.). Изложение основного материала по приказанской культуре и в данной работе дается по этой схеме.

Автор благодарит всех товарищей, предоставивших для изучения свои материалы, а также оказавших содействие при подготовке настоящего свода к публикации.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПРИКАЗАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Начало открытия и изучения памятников, которые впоследствии были отнесены к приказанской культуре, имеет более чем столетнюю давность. Так, в 1858 г. П. В. Алабыным (1860) при раскопках Ананьинского могильника (см. № 313)¹ были собраны материалы и по эпохе бронзы. В 70-х годах XIX в. А. Ф. Лихачев — помещик Спасского уезда Казанской губернии — начинает интересоваться археологическими памятниками в окрестностях своего имени, т. е. в окрестностях сел Полянки, Маклашеевка, Болгары. В 1878—1879 гг. в окрестностях Казани им был открыт ряд стоянок эпохи камня и бронзы, в том числе Кукушкинское (см. № 145) (Лихачев А. Ф., 1879). А. Ф. и Н. П. Лихачевыми позднее были изучены I Полянский срубно-приказанский могильник (№ 468) и собрано значительное число медно-бронзовых орудий (Лихачев А. Ф., 1891), поступивших затем в фонды ГМТР.

В 1879—1882 гг. профессорами Казанского университета А. А. Штукенбергом и Н. Ф. Высоцким (1885) производятся раскопки ряда стоянок, позднее определенных как приказанские, у сел Карташха (№ 180, 181, 183), Б. Отары (№ 157), Атабаево (№ 194) по левому берегу Волги и Медведково (№ 34) у Свияжска. Результаты их изучения составили основу публикации «Материалы для изучения каменного века в Казанской губернии» (Штукенберг А. А., Высоцкий Н. Ф., 1885), написанной на высшем для того времени уровне.

В эти же годы другой казанский геолог — П. Н. Кротов (1881) обнаружил несколько поселений по р. Меша, в том числе Кулаевскую стоянку.

После интенсивных археологических работ 1870—1880-х годов, когда фактически происходило становление археологической науки в Волго-Камском крае, интерес к ранним памятникам ослабевает. В 1892 г. Н. А. Износков (1903) обнаружил несколько стоянок в окрестностях с. Васильево (№ 114). В 1893—1894 гг. Ф. Д. Нефедов (1899) провел раскопки Гроханьского городища (№ 282), содержащего нижний слой с приказанскими материалами. П. А. Пономаревым в 1897 г. были открыты и подвергнуты раскопкам два курганных могильника у с. Маклашеевка (№ 470, 472). Несколько позднее, в 1904 г., П. Н. Кротов (1905) обнаружил на Волге Кокшайскую (№ 21), а на Свияге Кокузинскую (№ 42) стоянки. Татарский учитель и, можно сказать, первый татарский археолог Г. Ахмаров проводит в 1909 г. археологические разведки по Свияге и открывает здесь Азелевскую (№ 60) стоянку (Ахмаров Г., 1910). Перечисленными работами завершается дореволюционный период в изу-

чении памятников, впоследствии отнесенных к приказанской культуре. Кроме их открытия, в то время были сделаны и первые обобщения (Штукенберг А. А., Высоцкий Н. Ф., 1885), но еще не видялся вопрос о выделении археологической культуры.

В первые годы после Октябрьской революции еще продолжалось накопление фактического материала. Так, в 1919—1920 гг. П. А. Пономаревым Б. Ф. Адлером вместе со студенческим кружком проводятся и исследуются стоянки у с. Займ (№ 122). Л. Шнейерсон (1921) и Н. Ф. Высоцкий (1920) совершают археологические экскурсии по приказанским стоянкам в районе сел Малые (№ 145) и Большие Отары (№ 157, 158). В 1922 г. В. Ф. Смолин (1928) открывает ряд стоянок эпохи бронзы по р. Цивиль (см. № 72, 73). В 20-х годах А. В. Збруевой исследуются остатки неприказанских поселений на Ананьинской (№ 315, 316) и в урочище «Отарка» (№ 317) а П. Н. Третьяков (1948) обнаружил несколько стоянок с приказанской керамикой у с. Янда (№ 80) и пос. Криуши (№ 70, 71) в Чувашской АССР. Е. И. Горюнова (1934) открыла и исследовала неприказанскую стоянку у с. Мари-Луговое (№ 318).

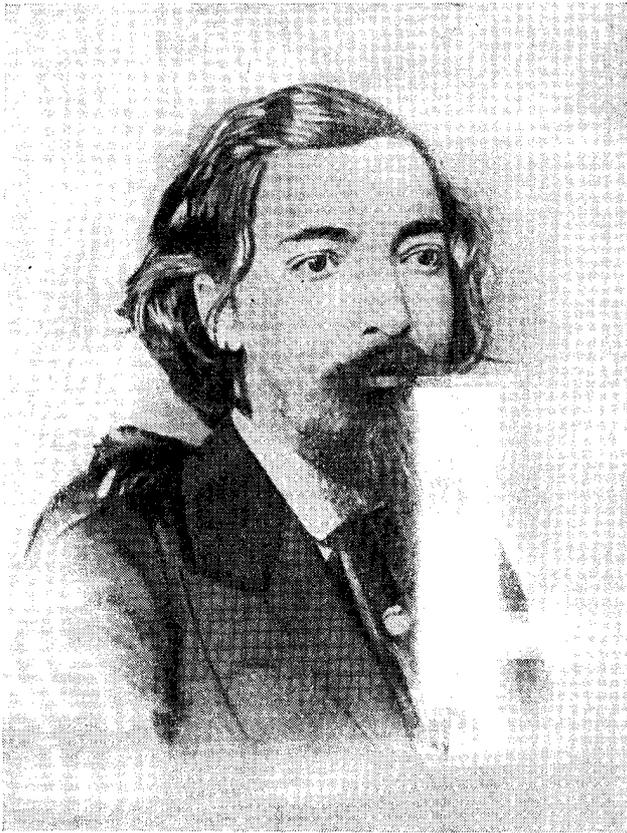
В первой половине 30-х годов появляются обобщающие работы — это монография А. В. Шмидта «Очерки по истории северо-востока Европ. России эпохи родового общества» (Шмидт А. В., 1933) и книга М. Г. Худякова «Очерк истории первобытного общества на территории Марийской области» (Худяков М. Г., 1935). Заслуживают внимания отнесение интересующих нас памятников к эпохе бронзы, общая их датировка II тысячелетием до н. э. и стремление выделить их в самостоятельную культуру.

В предвоенные годы был открыт ряд новых стоянок, в том числе Казанская (№ 130) в окрестностях г. Казани (Калинин Н. Ф., 1948); Азелевские (№ 194) в устье р. Камы (Збруева А. В., 1941; Прокошев Н. А., 1949).

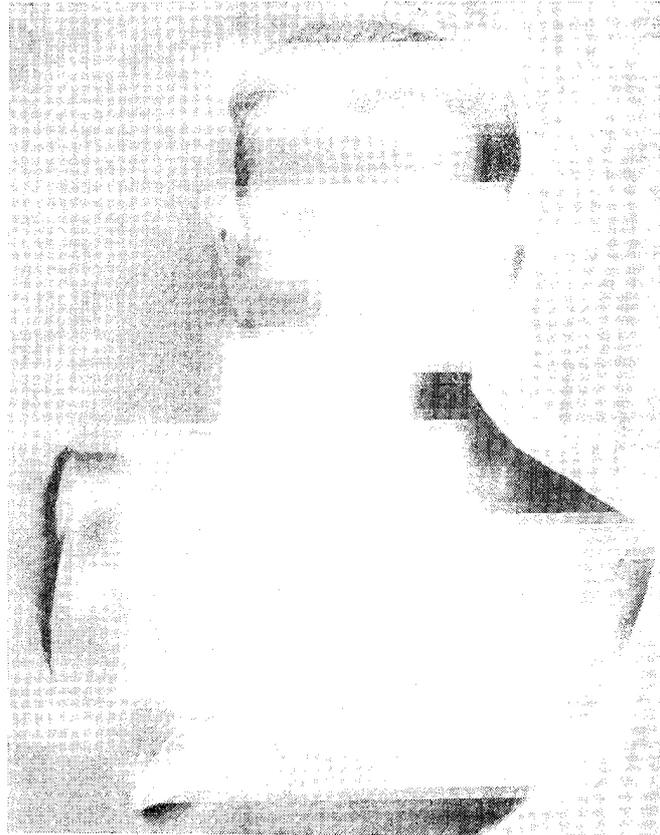
В 1945 г. с образованием Казанского филиала АН СССР развертываются археологические исследования в Среднем Поволжье и Нижнем Прикамье. В 1948 г. ряд стоянок приказанской культуры исследуются А. Х. Халиковым в окрестности с. Еланчи (№ 202, 203), открываются тогда же в низовьях р. Мешы. В 1946—1948 гг. целый комплекс памятников приказанской культуры был открыт и исследован А. В. Збруевой (1960) у пос. Луговое (№ 316, 319, 320) Елабужского района Татарской АССР.

В 1950—1954 гг. были проведены наиболее интересные археологические исследования памятников

¹ Номер соответствует номеру памятника в тексте географического указателя и в прилагаемых картах.

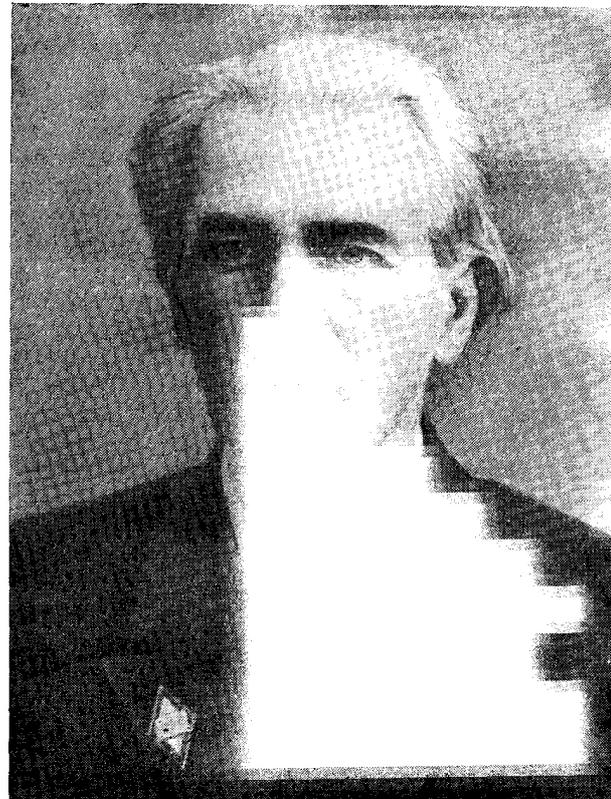
Первооткрыватель стоянок приказанской культуры
А. Ф. Лихачев

Профессор А. А. Штугенберг

казанской культуры в казанском течении р. Волги (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954) и ниже устья р. Кама (Збруева А. В., 1960). Широким раскопкам были подвергнуты такие приказанские стоянки, как Атабаевская I (№ 194), Балымская (№ 157), Гулькинская (№ 473), 1—2 Карташихинские (№ 182, 183), Займищенские II—III (№ 120, 121), и открыт ряд других стоянок. Еще до этих работ в исследованиях Н. Ф. Калинина (1948 б), А. П. Смирнова (1949, 1952) уже ставился вопрос о выделении указанных стоянок в особую культуру — культуру прибрежных стоянок, по Н. Ф. Калинину, или культуру приволжских стоянок, по А. П. Смирнову. В 1953 г. было предложено для этой культуры название приказанской (Халиков А. Х., 1953), поддержанное в 1954 г. в статье Н. Ф. Калинина и А. Х. Халикова «Поселения эпохи бронзы в Приказанском Поволжье по раскопкам 1951—1955 гг.» (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 158) и диссертационном исследовании А. Х. Халикова «История населения Казанского Поволжья в эпоху бронзы». В последней работе была дана характеристика культуры, определена ее хронология (от середины II до начала I тысячелетия до н. э.), предложена трехэтапная периодизация и поддержана гипотеза А. В. Збруевой и А. П. Смирнова об определяющем значении приказанской культуры в формировании ананьинской культуры эпохи раннего железа (Халиков А. Х., 1955).

В 1955—1960 гг. значительно расширяются границы распространения памятников приказанской культуры. В 1956—1958 гг. они становятся извест-

Н. Ф. Калинин

ными в Марийском Поволжье и бассейне р. Вятки (Халиков А. Х., 1960), в Удмуртском Прикамье (Генинг В. Ф., Стоянов В. Е., 1961), на Средней и Верхней Каме (Денисов В. П., 1960, 1961) и в бассейне р. Белой (Сальников К. В., 1967). Эти открытия привели к тому, что у ряда исследователей наметилась тенденция рассматривать отдельные группы памятников как самостоятельные археологические культуры. Так, памятники по Каме между Вяткой и Белой были отнесены А. В. Збруевой (1960) к луговской культуре, на Средней и Верхней Каме В. П. Денисовым (1961) к ерзовской культуре, а в бассейне р. Белой К. В. Сальниковым (1954, 1967) к культуре курман-тау. Эту точку зрения поддерживал и развивал О. Н. Бадер (1964). Одновременно все эти исследователи подчеркивали близость выделяемых им культур к культуре приказанских стоянок. Единство культур продолжал отстаивать А. Х. Халиков (1960).

С 1961 г. казанские археологи приступили к систематическим работам по изучению археологических памятников, разрушающихся в зоне функционирующего Куйбышевского водохранилища. За 15 лет работы (1961—1976) поисками Р. С. Габяшева, Е. П. Казакова, П. Н. Старостина, А. Х. Халикова и др. (Габяшев Р. С. и др. 1976, с. 12—14) в этой зоне только в пределах Татарской АССР открыто около 200 памятников приказанской культуры, а на ряде из них проведены широкие археологические исследования. В этом отношении выделяются Ново-Мордовский (№ 450—458) и Маклашевский (№ 469—472) кусты памятников.

В 1964 г. Пермский государственный университет провел IV Уральское археологическое совещание, где значительное внимание было уделено проблеме формирования ананьинской культуры и в связи с этим затрагивались вопросы и приказанской культуры. В докладе и опубликованных на основе этого доклада статьях А. Х. Халикова (1967; 1968) была рассмотрена проблема происхождения культуры на энеолитической (поздневолосовской) основе, дана четырехчленная ее периодизация с выделением займищенского (XVI—XV вв. до н. э.), балыско-карташихинского (XIV—XIII вв. до н. э.), атабаевского (XII—XI вв. до н. э.) и маклашевского (X—IX вв. до н. э.) этапов и обоснован тезис о преемственности между позднеприказанскими и раннеананьинскими памятниками.

В. П. Денисов (1967) на основе изучения 16 памятников Среднего и Верхнего Прикамья, на 9 из которых были проведены раскопки, продолжал отстаивать точку зрения о выделении самостоятельной ерзовской культуры, хотя и признавал ее припильный характер и близость к приказанской культуре. В развитии культуры памятников ерзовского типа он выделяет три этапа: «первые два (XII—X и X—IX вв. до н. э.—А. Х.) синхронны поздним этапам приказанской культуры и культурам эпохи бронзы Нижней Камы и Белой (луговской, курман-тау), а третий относится к самому началу ананьинского времени» (Денисов В. П., 1967, с. 48).

В это же время вышла книга К. В. Сальникова (1967), где имеется специальный раздел, посвященный позднеприказанским памятникам бассейна р. Белая, выделенной К. В. Сальниковым в культуру курман-тау. Характерно, что и сам автор подчеркивает близость основных черт этой культуры, соб-

ственно керамики, к финальному этапу приказанской культуры, представленной памятниками типа II Маклашевского могильника, Луговских курганов и т. п. (Сальников К. В., 1967, с. 378, 383). К. В. Сальников также вынужден был признать, что памятники типа курман-тау, ерзовские и приказанские «входят в одну культурно-этническую общность» (Сальников К. В., 1967, с. 383).

К середине 60-х годов казанскими археологами был получен интересный новый материал для утверждения тезиса о непосредственной преемственности приказанской и ананьинской культур. Так, Е. А. Халиковой (1967) был исследован II Полянский могильник (№ 467), содержащий наряду с преобладающим числом позднеприказанских погребений и захоронения раннеананьинского времени. Несколько позднее серия таких переходных памятников была изучена в районе быв. села Новое Морлово (№ 452) (Халиков А. Х., 1975, 1977а, 1977б), в местечке Пустые Моркваши (№ 30) (Халиков А. Х., 1977а). В это же время раскопки ряда таких же переходных от приказанской культуры к ананьинской осуществляют П. Н. Старостин (1967) и Г. Р. Ишмуратова (1967). Среди этих памятников особое место занимает ныне уже размытое Куйбышевским водохранилищем поселение «Курган» (№ 440).

В 1969 г. была опубликована книга А. Х. Халикова «Древняя история Среднего Поволжья», значительная часть которой (Халиков А. Х., 1969, с. 240, 321) была посвящена характеристике культуры приказанских племен. В этой работе учтено около 300 памятников приказанской культуры, дана периодизация, освещены вопросы происхождения, развития и дальнейших судеб приказанских племен.

В первой половине 70-х годов наблюдается выявление и изучение новых памятников культуры. Они открываются и исследуются Г. А. Архиповым и В. В. Никитиным в Марийской АССР — Ахмыловское поселение (№ 85), Уржумкинская стоянка 1 (№ 86), Кокшайские поселения (№ 93, 94) и др.; Т. А. Гусенцовой, Л. И. Ашихминой и Л. А. Наговицыным в Кировской области и Удмуртской АССР — см. стоянки Аркуль III (№ 297), Усть-Луляны II (№ 295), Лобань I, III (№ 299, 297), Моторки II (№ 300), Ижские I—II (№ 324, 325), Зуево-Ключевское (№ 328) и др.

В 1976 г. публикуется Археологическая карта Башкирии (АКБ, 1976), где содержатся сведения о 30 памятниках приказанской культуры, выявленных на территории Башкирии и отнесенных к так называемой культуре курман-тау (№ 349—379).

Всего к 1978 г. в Среднем Поволжье и Прикамье, таким образом, выявлено около 500 памятников (в настоящей работе учтено 476 памятников), объединяющихся особенностями своей культуры в одну большую общность. До сих пор эти памятники не имели монографического обобщения и публикации, в силу чего оставались спорными вопросы их культурной принадлежности и вопросы происхождения и т. п. Характерно в связи с этим недавно высказанное Н. Л. Членовой (1978) мнение, что приказанской культуры как таковой нет, а есть серия карасукоидных культур, проникновение которых в Волго-Камье привело к образованию памятников типа могильников Маклашевца, Луговских курганов, поселений Курман-тау.

ПАМЯТНИКИ

ПОСЕЛЕНИЯ

Наиболее многочисленными и в то же время наиболее представительными относительно материала для характеристики приказанской культуры являются поселения. Всего ко времени составления настоящего свода мной учтено 452 поселения. Как уже было оговорено во введении, рассмотрение наиболее характерных для приказанской культуры материалов будет проведено по четырем этапам основной периодизации культуры. В указанном числе поселений к займищенскому, т. е. наиболее раннему, этапу относятся 19 поселений, к балымско-карташихинскому — 122, к атабаевскому — 166 и к маклашеевскому — 145. В ряде случаев одно и то же поселение функционировало в течение или всего периода развития культуры (3 поселения — № 70, 122, 217), или трех его этапов, большей частью последних, т. е. балымско-карташихинского, атабаевского и маклашеевского (11 поселений — № 35, 86, 94, 120, 123, 154, 161, 298, 322, 412, 436), или же двух этапов (55 поселений — 5, 16, 24, 28, 34, 38, 81, 85, 87—89, 93, 103, 111, 129, 137, 141, 146, 147, 157, 158, 166, 177, 180, 183, 185, 197, 206, 213, 215, 216, 218, 234, 241, 254, 255, 261, 265, 277, 282, 283, 294, 297, 301, 302, 310, 315, 316, 328, 330, 332, 335, 340, 341, 342, 345—347, 407, 445, 459, 461, 471, 473, 476). Это явление служит хорошим подтверждением монолитного развития культуры и устойчивого обитания ее населения.

Поселения *займищенского* этапа (таблица А, карта 2) обычно занимают дюнные всхолмления надлуговых террас (рис. 4). Площадь их невелика — в среднем не более 1000 м². На стоянках Займище II (№ 120), Займище III (№ 122), Лобань I (№ 297), Нижне-Марьянская IV (№ 297) зафиксированы жилища или их западины. Во всех исследованных случаях (особенно Займище III) это соединенные полуземлянки подквадратной формы (5,4×5,6; 9×9; 10×10 м) (табл. 1).

Очаги в таких жилищах еще имеют относительно бессистемное или групповое расположение (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 226, 277) и в этом отношении напоминают поздневолосявские жилища. По краям жилищных котлованов нередко наблюдались углисто-гумированные пятна от деревянных креплений. Крыши домов скорее были двускатными с деревянным настилом. Жилища соединялись друг с другом коридорообразными переходами шириной в среднем не менее 1 м (рис. 4; табл. 1).

В условиях расположения поселений второго (балымско-карташихинского) этапа наблюдается тенденция к их размещению на относительно низких местах и всегда около водоема — озера, старицы и т. п. (рис. 6). Хотя преобладающее большинство

поселений (107 из 122 — см. табл. Б) и продолжает занимать края надлуговых террас, но это преимущественно пониженные края. Более 10% всех поселений (15 из 122) выявлено на дюнных всхолмлениях высокой поймы, в том числе и такие классические памятники, как изученные исчерпывающими раскопками Балымская (Больше-Отарская I, № 157) и I Карташихинская (№ 183) поселения, давшие наименование этапу (рис. 6, 7, 8, 9).

Показательно, что ряд поселений (№ 70, 122, 199, 217) продолжает занимать те же самые места, что и поселения предшествующего (займищенского) этапа, причем в культурных отложениях какого-либо перерыва не наблюдается.

Увеличиваются размеры площадей поселений. В среднем они уже превышают 3000 кв. м, хотя имеются и относительно небольшие в 1000—1500 кв. м (№ 110, 114, 128, 129 и др.), и очень крупные — в 10 000—20 000 (№ 66, 225, 407, 412 и др.). Как правило, последние поселения являются многослойными памятниками. На поселениях выявлено и изучено почти 90 жилищ и жилищных впадин. На таких полностью раскопанных поселениях, как Балымская (№ 157), I Карташихинская (№ 183), I Луговская (№ 316), изучено от 4 до 6 жилищ-полуземлянок (рис. 8, 9). Но имелись также и поселки с числом жилищ более 10 (№ 161, 159, 407). Нередко в таких поселениях жилища располагались двумя рядами.

Хотя тип жилища и остается прежним (табл. 2) — полуземлянки с деревянными конструкциями, придающими жилищу подпрямоугольную форму (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 171—178), но в характере их расположения на поселении намечается явная тенденция к изоляции каждого жилища. Второй этап приказанской культуры — это период сосуществования жилищ, соединенных друг с другом переходами (№ 183, 316; рис. 8), и жилищ изолированных (№ 157, 182 и др.; рис. 7). Да и размеры жилищ становятся значительно большими и нередко достигают 120—150 кв. м (№ 183, 157 и др.). На поселках появляются сооружения типа загонов, а может быть, даже крытых хлевов и другие подсобные помещения (№ 183). Следует заметить, что в ряде случаев (№ 157) в строительстве жилищ — укрепление срубом земляных стен котлованов — наблюдается воздействие традиций срубных племен (Халиков А. Х., 1977). Вместе с тем некоторые исследователи (Алихова А. Е., 1960) отмечают обратное воздействие приказанской строительной традиции на сооружение жилищ в средневожских поселках срубной культуры.

В настоящий свод включены сведения о 168 поселениях атабаевского этапа (табл. В, карта 4), из них Атабаевская (№ 194), Мало-Кокузинская

Таблица А
Характеристика поселений займищенского этапа

№ п/п	Наименование	Расположение			Площадь, м ²	К-во жилищ	Характер жилища	
		надл. терраса	дна пойма	высокий мыс			соедин.	изолир.
3	Мантовское	+	-	-	-	-	-	-
70	Криушинская	+	-	-	-	-	-	-
100	Исменецкая	+	-	-	-	-	-	-
116	Обсерваторская III	+	-	-	-	-	-	-
120	Займище II	+	-	-	450	1	-	+
122	Займище III	+	-	-	1800	4	+	-
162	Матюшинская-островная	-	+	-	800	-	-	-
167	Березовогривская IV	+	-	-	1200	-	-	-
169	Березовогривская I	+	-	-	600	-	-	-
199	Атабаевская VII	+	-	-	600	-	-	-
217	Ташкирменская II	+	-	-	1000	-	-	-
297	Лобань I	+	-	-	-	1	?	?
420	Чувашско-культурская	+	-	-	-	-	-	-
436	Нижне-Марьянская IV	+	-	-	-	9	?	?
441	Коминтерновская II	+	-	-	-	-	-	-
446	Кимовское	+	-	-	-	-	-	-
451	Ново-Мордовская IV	+	-	-	-	-	-	-
463	Тетюшская IV	+	-	-	-	-	-	-
469	Маклашевская (Змеиный о-в)	+	-	-	-	-	-	-
Всего 19		18	1	-	775	15	+	+

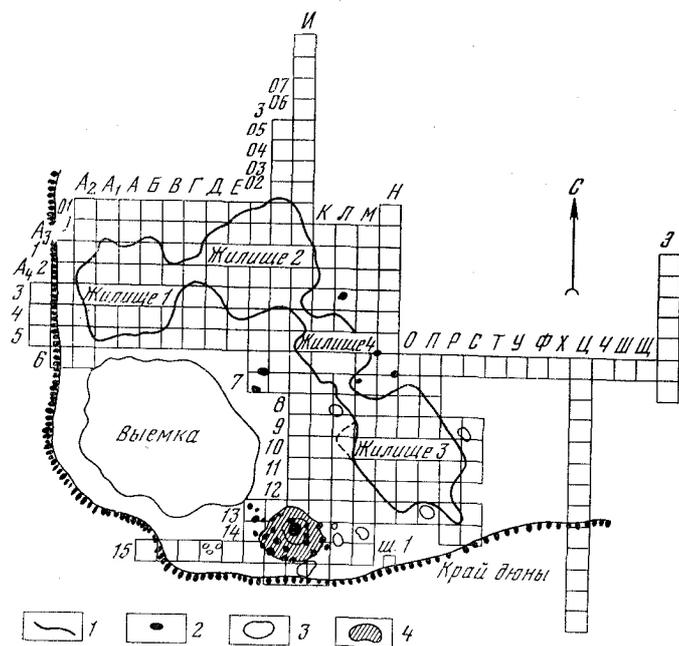

Рис. 4. План стоянки Займище III (№ 122)

1 — очертания жилищ; 2 — костры; 3 — яма; 4 — кострище

(№ 42), II Займищенская (№ 120), Гулькинская (№ 473), II Луговская (№ 319), I Зуево-Ключевская (№ 328), I Быргиндинская (№ 329), I Ныргиндинская (№ 330), Еловская (№ 332), Ерзовская (№ 333), Васюковская (№ 334), Ахмыловское (№ 85) подвергнуты широким археологическим исследованиям. Обычно поселения располагаются по

краям наддуговых террас (143 случая из 166, рис. 10), но есть поселки, размещенные на относительно высоких днах поймы (14 случаев), и появляются поселения, расположенные на высоких мысах коренных террас (8 случаев, № 28, 38, 277, 278, 282, 328, 332, 471). Как правило, это поселки, занимающие открытое прибрежье крупных рек — Волги и Камы (табл. В). 23 поселения (№ 35, 86, 87, 122, 123, 129, 139, 141, 146, 147, 154, 161, 206, 215, 216, 218, 241, 261, 322, 342, 407, 412, 461) занимают те же самые места, что и поселения предшествующего (балымско-карташихинского) этапа. Причем нередко на таких поселениях одно и то же жилище было обитаемо как в предшествующем, так и последующем этапах (№ 86, 122, 154 и др.).

Площади поселений в среднем около 3350 кв. м, хотя их размеры колеблются от 1000 до 10—15 000 кв. м. Последних очень немного — № 232, 404, 407. Почти на 40 поселениях (см. табл. В) зафиксированы жилища и жилищные западины — всего 156.

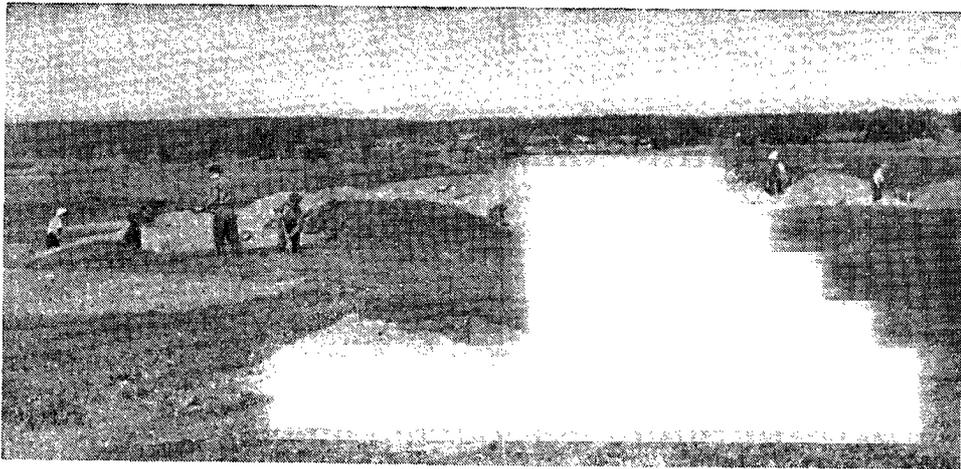
Жилища обычно располагаются в один (№ 42, 86, 154, 407) или два (№ 12, 334) ряда, хотя известно и кучевое или групповое (№ 13, 122, 188) их размещение (рис. 12, 13). Характерной особенностью поселений атабаевского этапа является абсолютное преобладание на них изолированных жилищ, не соединенных, как раньше, переходами (25 поселений против 8). Другая особенность — уменьшение глубины котлованов жилищ, стремление вывести их наверх. В целом следует считать, что на поселениях атабаевского этапа бытовали полуназемные изолированные дома, обычно делившиеся на две половины (№ 120, 194; Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 179, 231) или состоявшие из двух камер или двух соединенных домов (№ 332, 473; Денисов В. П.,

Рис. 5. Раскопки стоянки Займище III (№ 122)

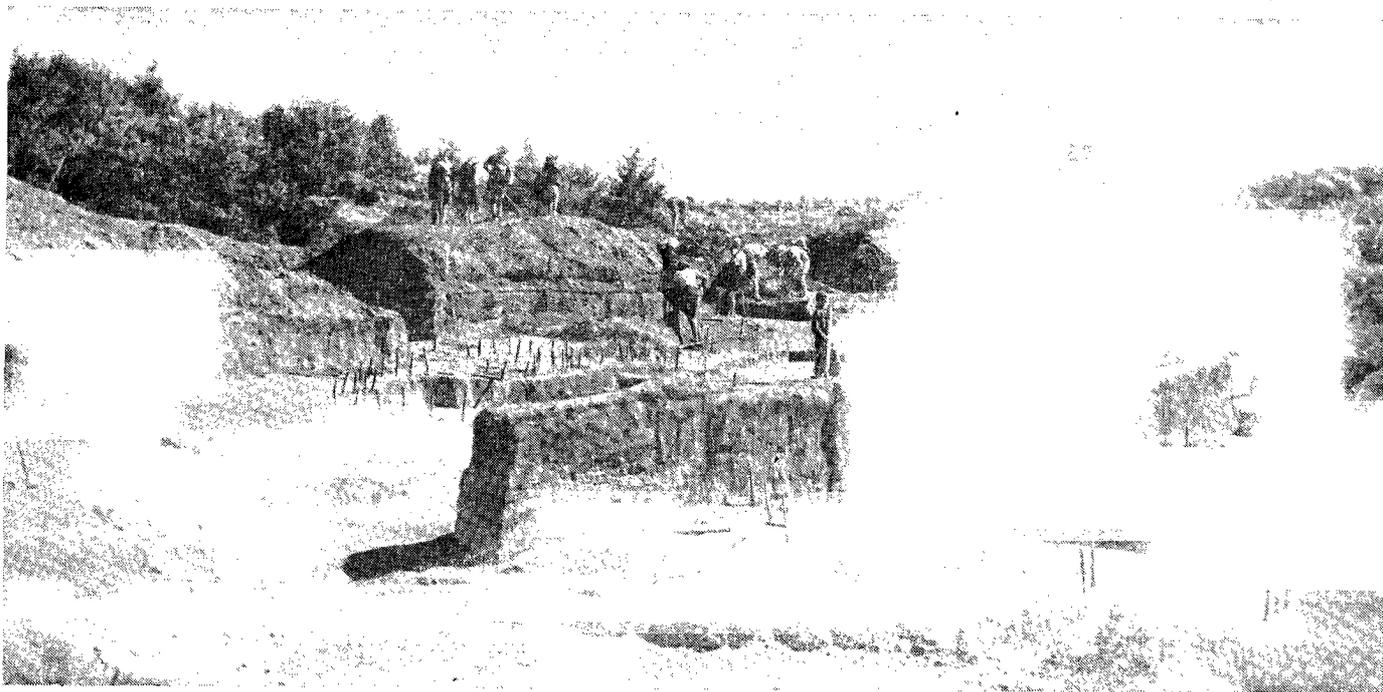
Рис. 6. Вид расположения стоянки Карташиха I (№ 183)

Рис. 7. План расположения поселения Больше-Отарского-Балымского I (№ 157)

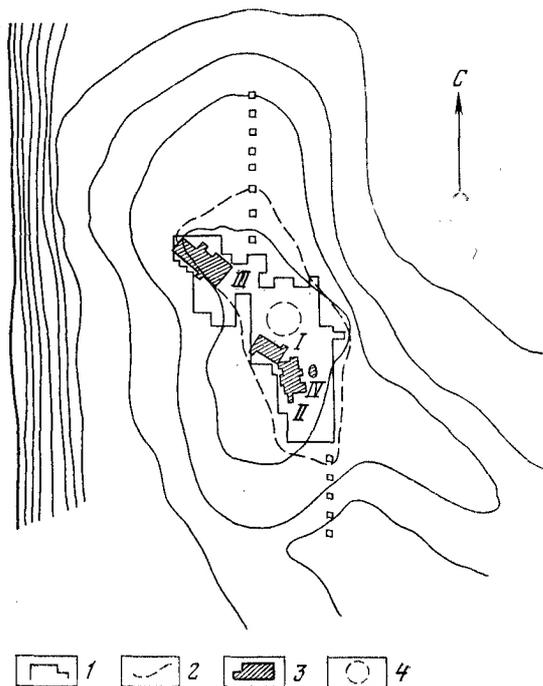
1 — очертания раскопов; 2 — границы поселения; 3 — жилище; 4 — святилище

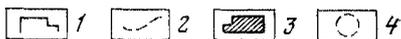
5.

6.

7.

1967; Збруева А. В., 1960). Для конструкций домов, имевших двускатные или шатровые перекрытия, характерны столбовое крепление стен и простые, расположенные обычно по осевой линии очаги (табл. 3). Размеры жилищ средние. Самые малые (5,2×5,6; 7×7 м) известны на поселениях № 108, 319, 342, 461 (Збруева А. В., 1960; Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954; Денисов В. П., 1967), наиболее крупные, длиной в 10—15 м и шириной в 10—12 м, изучены на I Атабаевской (№ 194; Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954), Гулькинской (№ 473; Збруева А. В., 1960), Мало-Кокузинской (№ 42), Ерзовской (№ 333; Денисов В. П., 1967) стоянках (табл. 3).

На заключительном (маклашеевском) этапе (карта 5) еще более усиливается тенденция переноса поселений на высокие, естественно укрепленные мысы (25 поселений из 145, см. табл. Г), хотя большинство поселений (107 из 145) продолжает занимать края надлуговых террас или даже высокие дюны поймы (13 из 145). Более трети поселений (55 из 145; № 34, 38, 70, 81, 86, 88, 89, 93, 94, 103, 120, 122, 123, 154, 158, 161, 177, 185, 211, 234, 277,

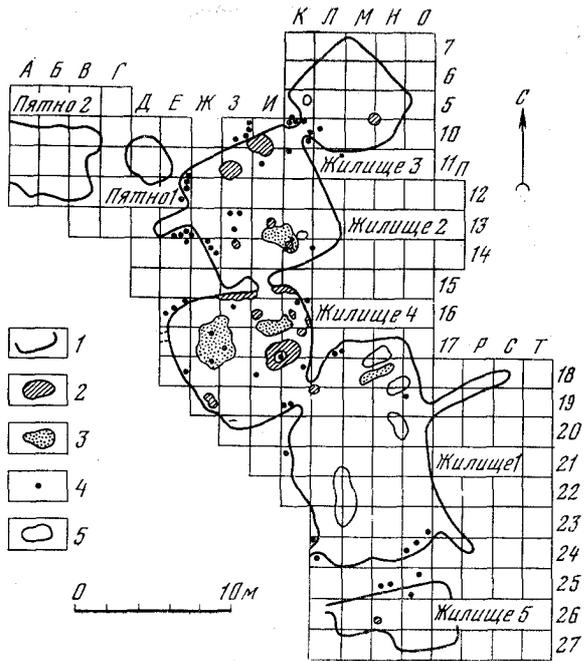

Рис. 8. План расположения жилищ на поселении Карташиха I (№ 183)

1 — очертания жилищ; 2 — очажные пятна; 3 — песчаные пятна; 4 — ямки от столбов; 5 — ямы

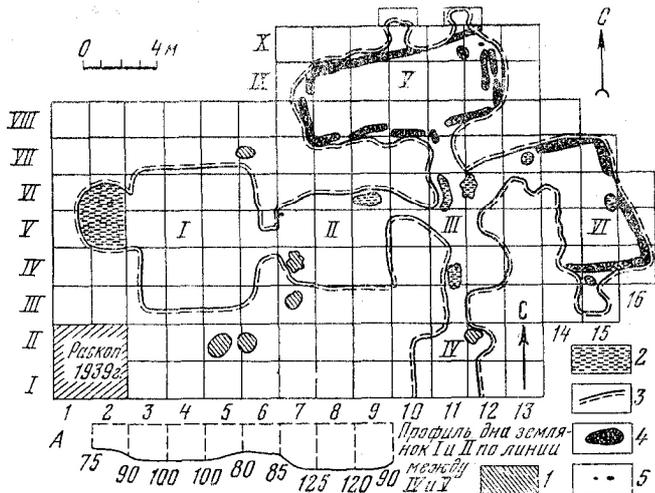

Рис. 9. План I Луговской стоянки (№ 316)

1 — ямы; 2 — кострище; 3 — границы землянок; 4 — обгорелое дерево; 5 — столбовые ямы

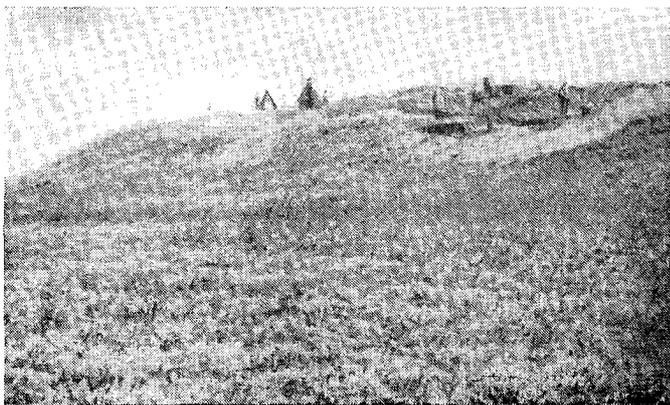

Рис. 10. Вид расположения Мало-Кокузинской стоянки (№ 42)

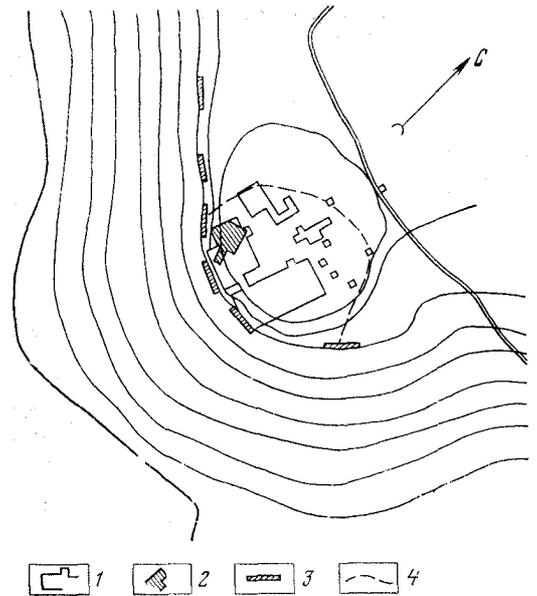

Рис. 11. План расположения I Атабаевского поселения (№ 194)

1 — раскоп; 2 — жилище; 3 — зачистка обнажений; 4 — граница поселения

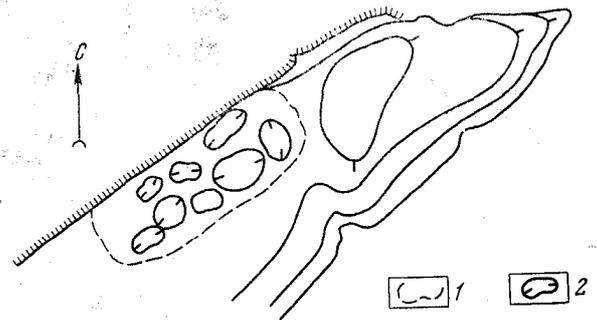

Рис. 12. План III Нижне-Марьянской стоянки (№ 441)

1 — граница поселения; 2 — жилищная западина

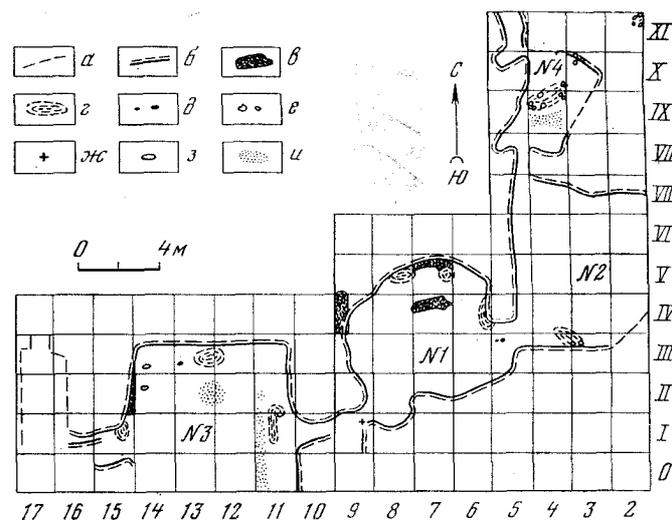

Рис. 13. План расположения землянок на II Луговской стоянке (№ 319)

а — граница землянок на глубине 0,4 м; б — то же на глубине 0,6 м; в — обгорелое дерево; г — кострище; д — ямки от столбов; е — камни; ж — раздавленные сосуды; з — зернотерки; и — песок

Таблица Б

Характеристика поселений балымско-карташихинского этапа

№ п/п	Наименование	Расположение			Площадь, м ²	К-во жилищ, размеры	Характер жилища	
		надл. терраса	дюна поймы	высокий мыс			соедин.	изолир.
2	Тархановская пристань	+	-	-	-	-	-	-
4	Мантовская I	+	-	-	-	1(12×?)	?	?
5	Мантовская II	+	-	-	-	-	-	-
7	Мантовская IV	+	-	-	80×?	-	-	-
8	Мантовская V	+	-	-	90×?	-	-	-
9	Мантовская VI	+	-	-	-	-	-	-
10	«Идель» I	+	-	-	-	-	-	-
11	«Идель» II	+	-	-	-	-	-	-
12	«Идель» III	+	-	-	-	-	-	-
14	Долиновская I	+	-	-	2400	-	-	-
17	Пролей-Кашинская	+	-	-	-	-	-	-
21	Красно-Каратайская	+	-	-	3000	-	-	-
33	Введенская II	+	-	-	-	-	-	-
35	Медведковская I	+	-	-	7500	-	-	-
36	Медведковская II	+	-	-	150×?	-	-	-
37	Казыльярское	+	-	-	3200	1(3×?)	-	-
44	Больше-Тарханское	+	-	-	-	-	-	-
45	Киртелинское	+	-	-	5600	-	-	-
66	Шумихинская	+	-	-	20 000	-	-	-
68	Исаковская III	+	-	-	200×?	-	-	-
70	Криушинская	+	-	-	-	-	-	-
86	Уржумкинская I	+	-	-	4000	2	+	-
87	Мариер	-	+	-	-	-	-	-
94	Кокшайская IV	+	-	-	-	2	-	+
111	Атлашкинская	+	-	-	1500	-	-	-
114	Васильевская	+	-	-	750	-	-	-
122	Займище III	+	-	-	1800	4	+	-
123	Займище I	-	+	-	2700	-	-	-
124	Куземетьевская II	+	-	-	1875	-	-	-
128	Дубки II	+	-	-	1200	-	-	-
129	Дубки I	+	-	-	1200	-	-	-
131	Савиновская VI	+	-	-	-	-	-	-
133	Савиновская II	+	-	-	1300	-	-	-
138	Бакалдинская IV	-	+	-	2000	-	-	-
139	Бакалдинская II	-	+	-	-	-	-	-
141	Старо-Стекольный	-	+	-	-	-	-	-
144	Кукушкино II	-	+	-	1000	-	-	-
146	Малые Отары - «Б. Бугор»	+	-	-	3000	-	-	-
147	Малые Отары - «М. Бугор»	-	+	-	6600	-	-	-
151	Старое Победилово I	+	-	-	1200	-	-	-
152	Старое Победилово III	+	-	-	500	-	-	-
153	Старое Победилово IV	+	-	-	-	-	-	-
154	Старое Победилово II	+	-	-	2200	5	-	+
155	Большие Отары II	+	-	-	-	-	-	-
157	Большие Отары I (Балым)	+	-	-	2000	4	-	+
161	Матюшинская I	+	-	-	3000	12	+	?
163	Дергачинская	+	-	-	1000	-	-	-
164	Березовогривская III	-	+	-	1200	-	-	-
165	Березовогривская VI	+	-	-	900(?)	7	?	?
166	Березовогривская V	+	-	-	3000	-	-	-
173	Амбарская V	+	-	-	600	-	-	-
174	Амбарская IV	+	-	-	1500	6(2 ряда)	+	+
178	Карташиха VI	+	-	-	2200	-	-	-
180	Карташиха IV	-	+	-	1000	-	-	-
181	Карташиха III	-	+	-	2000	-	-	-
182	Карташиха II	+	-	-	1500	2	+	-
183	Карташиха I	-	+	-	2000	5	+(1)	+(4)
189	Биостанция I	+	-	-	20 000	10	?	?
199	Атабаевская VII	+	-	-	600	-	-	-

Таблица Б (продолжение)

№ п/п	Наименование	Расположение			Площадь, м ²	К-во жилищ, размеры	Характер жилища	
		надл. терраса	дна поймы	высокий мыс			соедин.	изолир.
201	Атабаевская III	+	-	-	5000	-	-	-
202	Еланчинская I	+	-	-	1500	-	-	-
205	Макаровская IV	+	-	-	1500	-	-	-
206	Макаровская III	+	-	-	1200	-	-	-
207	Макаровская VI	+	-	-	1800	-	-	-
208	Макаровская VII	+	-	-	2000	-	-	-
210	Макаровская II	+	-	-	-	-	-	-
212	Макаровская VIII	+	-	-	2000	-	-	-
215	Ташкирменьская VII	+	-	-	1500	-	-	-
216	Ташкирменьская III	+	-	-	700	-	-	-
217	Ташкирменьская II	+	-	-	1000	-	-	-
218	Ташкирменьская IV	+	-	-	3500	-	-	-
219	Ташкирменьская V	+	-	-	2000	-	-	-
223	Татарско-Агайбашская I	+	-	-	3000	-	-	-
224	Татарско-Агайбашская III	+	-	-	4800	-	-	-
225	Танеевская	+	-	-	10 000	-	-	-
228	Пановская	+	-	-	1000	-	-	-
233	Курманаковская IV	+	-	-	8000	-	-	-
236	Курманаковская III	+	-	-	-	-	-	-
240	Именьковская IV	+	-	-	1500	-	-	-
241	Именьковская III	+	-	-	2000	-	-	-
245	Именьковская VI	+	-	-	2700	-	-	-
246	Полянская I	+	-	-	800	-	-	-
251	Масловская I	+	-	-	1500	-	-	-
254	Русско-Ошнякская II	+	-	-	5000	-	-	-
255	Русско-Ошнякская I	+	-	-	1200	-	-	-
256	Русско-Ошнякская III	+	-	-	800×?	-	-	-
257	Русско-Ошнякское	+	-	-	1200	-	-	-
261	Старо-Арышская	+	-	-	2000	-	-	-
264	Гремячинская I	+	-	-	3000	-	-	-
265	Гремячинская II	+	-	-	10 000	-	-	-
270	Урахчинская	+	-	-	3000	5	?	?
271	Урахчинско-Николаевская	+	-	-	60×?	-	-	-
273	Николаевская III	+	-	-	-	-	-	-
274	Николаевская IV	+	-	-	2400	-	-	-
275	Николаевская I	+	-	-	4500	-	-	-
284	Нижне-Шуньская	+	-	-	4000	-	-	-
285	Кулыгинская	+	-	-	2200	-	-	-
287	Старо-Бурецкое	+	-	-	4000	-	-	-
290	Хлюпинская	+	-	-	4000	-	-	-
302	Ново-Анзирская	+	-	-	3700	-	-	-
303	Старо-Анзирская	+	-	-	1200	-	-	-
304	Мамыловская	+	-	-	1300	-	-	-
309	Елабужская I	-	+	-	-	-	-	-
313	Мальцевская III	-	+	-	-	-	-	-
316	Луговская I	+	-	-	2400	6	-	+
317	Луговская IV	+	-	-	3500	-	-	-
322	Кумысская	+	-	-	-	-	-	-
342	Забойное I	+	-	-	-	1	1	-
380	Русско-Азибейская	-	+	-	-	-	-	-
382	Бикчентаевская	+	-	-	3600	-	-	-
390	Лебяжская островная I	-	+	-	6500	-	-	-
407	Кузькинская VII	+	-	-	16 000	10	+	+
409	Кузькинская XII	+	-	-	-	-	-	-
411	Кузькинская XV	+	-	-	12 000	-	-	-
412	Кузькинская XVII	+	-	-	30 000	-	-	-
414	Кузькинская XIX	+	-	-	-	-	-	-
418	Кузькинская XXIII	+	-	-	-	-	-	-
424	Шалбинская III	+	-	-	20 000	-	-	-

Таблица Б (окончание)

№ п/п	Наименование	Расположение			Площадь, м ²	К-во жилищ, размеры	Характер жилища	
		надл. терраса	дюна поймы	высокий мыс			соедин.	изолир.
431	Березогривская III	+	—	—	—	—	—	—
434	Березогривская VI	+	—	—	18 000	—	—	—
449	Ржавецкое III	+	—	—	—	—	—	—
461	Стенное озеро III	+	—	—	1600	4	—	4
	Всего 122	107	15	—	В среднем 3500	87	+	+

282, 293, 297, 298, 301, 311, 312, 315, 316, 322, 328, 330, 332, 335, 339, 340, 341, 343, 346, 347, 212, 436, 445, 459, 471, 473, 476) продолжает занимать места поселений предшествующего (атабаевского) этапа. Показательно, что ряд поселений маклашеевского этапа (№ 22, 28, 98, 248, 281, 282, 294, 301, 304, 328, 331, 333, 338, 341, 471) в начале эпохи раннего железа превращается в раннеананьинские поселения и нередко обносится укреплениями (Халиков А. Х., 1977, с. 9, 10, 16).

Вполне вероятно, что часть из этих поселений уже в позднеприказанское время имела укрепления, скорее всего в виде частокола, но не исключены и более мощные укрепления в виде земляного вала и рва. Показательным памятником в этом отношении является поселение-городище «Казанка II» (№ 137), расположенное на коренной террасе левого берега р. Казанка в пределах Казани. Оно занимает оконечность мыса высотой около 40 м. Площадка его подтреугольной формы (30×15 м) была ограждена с юго-восточной стороны невысоким (до 0,5 м) валом, окаймленным заплывшим рвом (рис. 14). На площадке прослежены 2 подпрямоугольных пятна (10×6 м), может быть, от жилищ. Собранный на поверхности и в слое материал, состоящий из керамики, кремней и костей животных, четко подразделяется на два комплекса: неолитический (поздний этап волго-камской культуры) и приказанский маклашеевского этапа. Насыпь вала перекрывает неолитический слой и, в свою очередь, на ее внутреннюю подошву наслаивается тонкая линза приказанского слоя. Поэтому сооружение земляных укреплений в приказанское время не вызывает сомнения.

Вполне возможно, что таким же укрепленным поселением являлся «Курган» (№ 440), расположенный на оконечности мыса, образованного высоким левым берегом р. Кама и правым берегом р. Актай (рис. 15).

Площади приказанских поселков на маклашеевском этапе в среднем до 3600 м², но есть и крупные — в 10—15 000 м² (№ 67, 105, 106, 186, 265, 412, 430). На 28 поселениях зафиксированы остатки 83 жилищ (табл. Г, 4). В среднем на одном поселке было 4—5 жилищ, обычно расположенные рядами, изолированно друг от друга. Как показывают раскопки П. Н. Старостина (1967) на поселении Курган (№ 440) и В. С. Патрушева на IV Кокшайской стоянке (№ 94) (Рожин К. А., Патрушев В. С., Соловьев Б. С., 1976), для маклашеевского этапа уже характерны наземные относительно длинные дома со столбовой конструкцией стен и рядом очагов по продольной линии (табл. 4). Так, жилища поселения

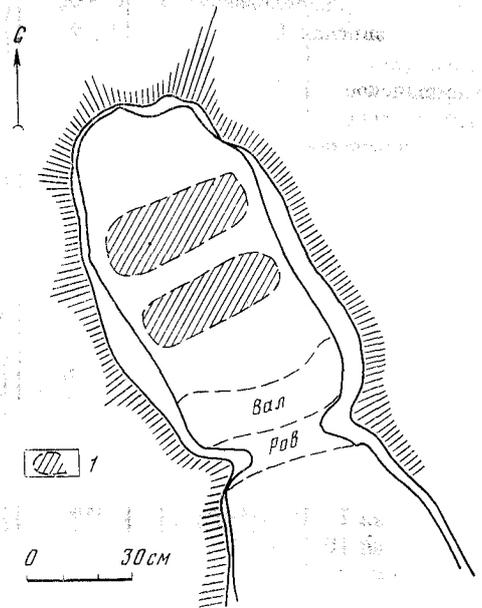
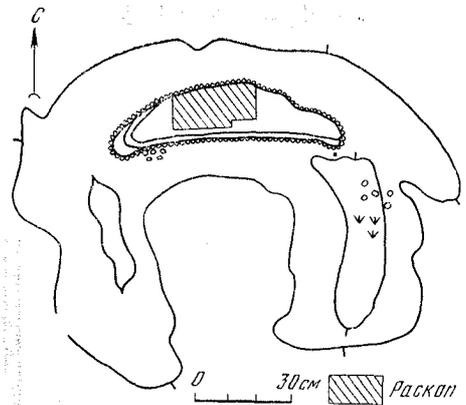
Рис. 14. План городища Казанка II (№ 137)
1 — гумусное пятно

Рис. 15. План поселения «Курган» (№ 440)

Курган имели размеры 12×4 и 10×4, жилище на Кокшайской IV стоянке — 12×5 м (табл. 4).

Кроме поселений, среди памятников приказанской культуры известно значительное число местонахождений и групп находок. Первые, обычно представленные отдельными находками фрагментов керамики, имеют относительно точное определение места находок. В отличие от поселений к числу местонахождений обычно относятся памятники без выявленного культурного слоя и площади распространения

Таблица В
Характеристика поселений атабаевского этапа

№ п/п	Наименование	Расположение			Площадь	К-во жилищ, размеры	Характер жилищ	
		надл. терраса	дюна поймы	высокий мыс			соедин.	изолир.
6	Мантовская III	+	-	-	-	-	-	-
16	Юматихинская	+	-	-	-	-	-	-
24	Красновидовское	-	-	+	8000	-	-	-
28	Нижне-Услонское	-	-	+	-	-	-	-
32	Введенская I	+	-	-	1000	-	-	-
34	Медведковское	+	-	-	-	-	-	-
35	Медведковская I	+	-	-	7500	-	-	-
38	Состринская (Гавриловская)	+	-	-	-	-	-	-
42	Мало-Кокузинская I	+	-	-	-	10 (14×10)	+	+
45	Тутаевское	+	-	-	6000	-	-	-
50	Черемшанское	+	-	-	450	-	-	-
53	Давликеевское	+	-	-	4800	-	-	-
56	Кабы-Копрынская III	+	-	-	1200	-	-	-
59	Старо-Тябердинское	+	-	-	5000	-	-	-
60	Татарско-Азелейская	+	-	-	-	-	-	-
64	Бакырчинская	+	-	-	2000	-	-	-
65	Старо-Муратовская	+	-	-	750	-	-	-
70	Криушинская	+	-	-	-	-	-	-
72	Вороновская	+	-	-	-	-	-	-
73	Ердовская	+	-	-	-	-	-	-
74	Шоломская	+	-	-	-	-	-	-
75	Тувсинская I	+	-	-	-	-	-	-
76	Липсерская	+	-	-	-	-	-	-
78	Елюйская	+	-	-	-	-	-	-
79	Дмитриевская	+	-	-	-	-	-	-
80	Яндашевская I	+	-	-	-	-	-	-
81	Яндашевская II	+	-	-	-	-	-	-
82	Ивановская	+	-	-	150×?	-	-	-
85	Ахмыловское	+	-	-	2400	2	-	+
86	Уржумкинская I	+	-	-	4000	2	?	?
87	Марьер	-	+	-	-	-	-	-
88	Ширококундышская	+	-	-	-	-	-	-
89	Шушерская	+	-	-	-	-	-	-
90	Витьюмская	+	-	-	-	-	-	-
91	Мазарская II	+	-	-	5000	6	?	?
93	Кокшайское	+	-	-	-	-	-	-
94	Кокшайская IV	+	-	-	-	2	-	+
95	Шалангушская	-	+	-	-	-	-	-
103	Баркужерская	+	-	-	-	9	-	+
106	«Передовик»	-	+	-	1500	-	-	-
108	Волжская	+	-	-	2400	13	?	?
112	Сумская II	+	-	-	-	-	-	-
120	Займище II	+	-	-	1200	1	-	+
122	Займище III	+	-	-	1800	4	+	+
123	Займище I	-	+	-	2700	-	-	-
129	Дубки II	+	-	-	1200	-	-	-
135	Троицкий лес I	+	-	-	2400	-	-	-
136	Троицкий лес II	+	-	-	2100	-	-	-
139	Бакалдинская II	-	+	-	-	-	-	-
140	Бакалдинская III	-	+	-	2000	-	-	-
141	Старо-Стекольный	-	+	-	-	-	-	-
142	«Элеватор»	-	+	-	1200	-	-	-
143	Кукушкино III	-	+	-	1800	-	-	-
146	Малые Отары - «Б. Бугор»	+	-	-	3000	-	-	-
147	Малые Отары - «М. Бугор»	-	+	-	6600	-	-	-
154	Старое Победилово II	+	-	-	2200	5	-	+
158	Большие Отары IV	+	-	-	1200	-	-	-
161	Матюшинская I	+	-	-	3000	12 (2 ряда)	?	?
176	Тетеевская I	-	+	-	1800	-	-	-

Таблица В (продолжение)

№ п/п	Наименование	Расположение			Площадь	К-во жилищ, размеры	Характер жилищ	
		надл. терраса	дона поймы	высокий мыс			соедин.	изолир.
177	Тетеевская II	-	+	-	2600	4	-	+
184	Надлуговая	+	-	-	1500	-	-	-
185	Среднекордонская II	+	-	-	6000	-	-	-
187	Биостанция VIII	+	-	-	200×?	-	-	-
188	Биостанция VII	+	-	-	-	3	-	+
190	Биостанция VI	+	-	-	6500	-	-	-
193	Биостанция V	+	-	-	1600	-	-	-
194	Атабаевская I	+	-	-	1050	4-5	-	+
197	Атабаевская VIII	+	-	-	-	-	-	-
198	Атабаевская IV	+	-	-	-	-	-	-
200	Атабаевская II	+	-	-	2000	-	-	-
206	Макаровская III	+	-	-	1200	-	-	-
209	Макаровская V	+	-	-	1450	-	-	-
213	Ташкирменская I	+	-	-	900	-	-	-
215	Ташкирменская VI	+	-	-	1500	-	-	-
216	Ташкирменская III	+	-	-	700	-	-	-
217	Ташкирменская II	+	-	-	1000	-	-	-
218	Ташкирменская IV	+	-	-	3500	-	-	-
231	Нурминская	+	-	-	1400	-	-	-
232	Читгинская	-	-	+	2000	-	-	-
234	Курманаевская I	+	-	-	5000	-	-	-
235	Курманаевская II	+	-	-	9000	-	-	-
238	Серебрячихинская I	+	-	-	3200	-	-	-
241	Именьковская III	+	-	-	2000	-	-	-
242	Именьковская II	+	-	-	3000	-	-	-
243	Именьковская V	+	-	-	2700	-	-	-
247	Полянская II	+	-	-	1500	-	-	-
252	Масловская VI	+	-	-	3200	-	-	-
258	Русско-Ошнякская IV	+	-	-	150×?	-	-	-
259	Мало-Атмасское	+	-	-	-	-	-	-
266	Гремячкинская III	+	-	-	1500	-	-	-
277	Черепашье	-	-	+	-	-	-	-
278	Отаринское	-	-	+	50×?	-	-	-
282	Гроханьское	-	-	+	7500	-	-	-
286	Ново-Бурецкая	+	-	-	5000	-	-	-
289	Сунцевская	+	-	-	3000	-	-	-
291	Тюм-Тюмская I	+	-	-	1200	-	-	-
292	Тюм-Тюмская II	+	-	-	1500	-	-	-
293	Этанцы II	+	-	-	-	1	+	-
294	Буйская I	+	-	-	-	1	+	-
295	Усть-Лудяны II	+	-	-	-	1	+	-
296	Аркуль I-II	+	-	-	-	-	-	-
297	Аркуль III	+	-	-	-	-	-	-
298	Лобань I	+	-	-	-	1	?	?
301	Аргыжское	-	-	+	-	-	-	-
310	Елабужская II	-	+	-	-	4	+	-
311	Мальцевская II	+	-	-	-	-	-	-
312	Мальцевская I	+	-	-	-	3	+	-
315	Анаьинская	+	-	-	-	-	-	-
318	Луговская III	+	-	-	4200	-	-	-
319	Луговская II	+	-	-	3800	5	-	+
322	Кумысская	+	-	-	-	-	-	-
326	Икское I	+	-	-	-	-	-	-
328	Зуево-Ключевское I	-	-	+	-	4	+	-
329	Быргиндинская I	+	-	-	-	2	+	-
330	Ныргиндинская I	+	-	-	-	-	-	-
332	Еловская	+	-	-	-	2	-	+
333	Ерзовская	+	-	-	-	2	+	-
334	Васюковская	+	-	-	-	13	+	+
335	Галкинская	-	-	+	-	-	-	-
339	Заосиновская IV	+	-	-	-	-	-	-

Таблица В (окончание)

№ п/п	Наименование	Расположение			Площадь	К-во жилищ, размеры	Характер жилищ	
		надл. терраса	доны поймы	высокий мыс			соедин.	изолир.
340	Заосиновская V	+	-	-	-	-	-	-
341	Заюрчимское	+	-	-	-	4	+	-
342	Забойное I	+	-	-	-	1	+	-
343	Старушка I	+	-	-	-	-	-	-
344	Старушка II	+	-	-	-	2	+	-
345	Бойцово II	+	-	-	-	-	-	-
346	Бойцово III	+	-	-	-	-	-	-
347	Еловское	+	-	-	-	-	-	-
348	Поваренкинская	+	-	-	-	-	-	-
358	Старое Кабаново III	+	-	-	-	-	-	-
360	Старое Явзигитово	+	-	-	600	-	-	-
391	Лебяжская (Березогривская) II	+	-	-	6000	-	-	-
392	Алексеевская VI	+	-	-	6000	-	-	-
394	Мурзихинская IV	-	+	-	-	-	-	-
395	Балахчинская I	+	-	-	4000	-	-	-
396	Балахчинская III	+	-	-	1800	-	-	-
398	Балахчинская X	+	-	-	3000	-	-	-
400	Кузькинская I	+	-	-	10 000	-	-	-
404	Кузькинская II	+	-	-	8000	-	-	-
406	Кузькинская V	+	-	-	16 000	10	+	+
407	Кузькинская VII	+	-	-	3000	-	-	-
408	Кузькинская IX	+	-	-	6400	-	-	-
410	Кузькинская XIV	+	-	-	3000	-	-	-
412	Кузькинская XVII	+	-	-	2600	-	-	-
416	Кузькинская XXI	+	-	-	-	-	-	-
419	Курман-Касинская II	+	-	-	5000	-	-	-
422	Шалбинская I	+	-	-	7200	-	-	-
423	Шалбинская II	+	-	-	2100	-	-	-
425	Лебединская VII	+	-	-	200	-	-	-
426	Первомайская II	+	-	-	3000	-	-	-
427	Первомайская VII	+	-	-	-	-	-	-
428	Первомайская VIII	+	-	-	-	-	-	-
429	Березогривская I	+	-	-	-	-	-	-
432	Березогривская IV	+	-	-	-	9	?	?
434	Нижне-Марьянская IV	+	-	-	-	-	-	-
437	Нижне-Марьянская VI	+	-	-	-	-	-	-
438	Нижне-Марьянская VII	+	-	-	4800	-	-	-
445	Кураловская II	+	-	-	7500	-	-	-
459	Степное озеро I	+	-	-	1600	4	-	+
461	Степное озеро III	+	-	+	-	-	-	-
471	Маклашеевское	-	-	-	-	5	2	3
473	Гулькинская	+	-	-	-	-	-	-
474	Волостниковско-Грязнухинская	+	-	-	-	-	-	-
475	Старо-Майнская	+	-	-	-	-	-	-
476	Кайбельское	+	-	-	-	-	-	-
	Всего 168	145	14	9	среднее 3350	156	8 сл.	25 сл.

материала. В настоящий свод всего включено 32 местонахождения и 20 находок.

Из местонахождений два (№ 446, 448) относятся к займищенскому этапу; четыре (№ 15, 224, 262, 276) — к балымско-карташихинскому; шестнадцать (№ 13, 53, 57, 61—63, 109, 230, 259, 268, 269, 306, 314, 402, 444, 465) — к атабаевскому; и десять (№ 39, 84, 92, 224, 222, 352, 399, 401, 403, 462) — к маклашеевскому. В абсолютном большинстве случаев это находки керамики, причем в тех же услови-

ях (по краям надлуговых террас), что и поселения. Поэтому есть основание полагать, что это остатки разрушенных или недовыявленных поселений.

Памятники, отнесенные к группе «находки», представляют комплексы из металлических и каменных орудий, обычно медных и бронзовых кинжалов, наконечников копий, кельтов, наконечников стрел и т. п., не имеющих точного указания на их местонахождения и отнесенных к приказанской культуре на основании культурно-типологического сходства

Таблица Г
Характеристика поселений маклашевского этапа

№ п/п	Наименование	Расположение			Площадь, м ²	К-во жилищ	Характер	
		надл. терраса	дюна пойм.	высокий мыс			соедин.	изолир.
1	Бессоновская	-	-	+	?	-	-	-
16	Юматихинская	+	-	-	-	-	-	-
20	Мордовско-Каратаевское	-	-	+	40×?	-	-	-
22	Антоновское	-	-	+	-	-	-	-
24	Красновидовское	-	-	+	8000	-	-	-
26	Лабьшкинское	+	-	-	-	-	-	-
27	Нариманское	-	-	+	-	-	-	-
28	Нижне-Услонское	-	-	+	-	-	-	-
29	Пусто-Морквашиинское	+	-	-	-	-	-	-
31	Макарьевское	+	-	-	-	-	-	-
34	Медведковское	+	-	-	-	-	-	-
35	Медведковская I	+	-	-	7500	-	-	-
38	Состринская (Гавриловская)	+	-	-	-	-	-	-
67	Исаковская I	+	-	-	12 000	-	-	-
69	Свияжская	+	-	-	30×?	-	-	-
70	Кукушкинская	+	-	-	-	-	-	-
77	Повар-Касинская	+	-	-	-	-	-	-
81	Яндашевская II	+	-	-	-	-	-	-
85	Ахмыловское	+	-	-	2400	2	-	+
86	Уржумкинская I	+	-	-	4000	2	?	?
88	Широкундушская	+	-	-	-	-	-	-
89	Шушерская II	+	-	-	-	-	-	-
93	Кокшайское	+	-	-	-	-	-	-
94	Кокшайская IV	+	-	-	-	2	-	2
96	Звениговская V	+	-	-	-	-	-	-
97	Чувашско-Отарская	+	-	-	8000	-	-	-
98	Мари-Луговская I	+	-	-	1575	-	-	-
99	Мари-Луговская II	+	-	-	1400	-	-	-
101	Ерумбальская I	+	-	-	12 000	-	-	-
102	Ерумбальская II	+	-	-	-	-	-	-
103	Баркужерское	+	-	-	-	9	-	+
104	Алексеевское	-	-	+	250	-	-	-
105	Чедрольская	-	-	+	15 000	-	-	-
106	«Городище»	+	-	-	12 000	-	-	-
110	Бикнаратская	+	-	-	2000	-	-	-
111	Атлашкинская	+	-	-	1500	-	-	-
113	Сумская I	+	-	-	-	-	-	-
115	Обсерваторская IV	+	-	-	900	-	-	-
117	Обсерваторская II	-	+	-	-	-	-	-
118	Обсерваторская I	+	-	-	1250	-	-	-
119	Займище IV	+	-	-	1000	-	-	-
120	Займище II	+	-	-	1200	1	-	+
121	Займище IIIa	+	-	-	1200	-	-	-
122	Займище III	+	-	-	1800	4	+	+
123	Займище I	-	+	-	2700	-	-	-
125	Куземетьевская I	+	-	-	1500	-	-	-
127	«Дубки» V	+	-	-	1200	-	-	-
130	Казанская	+	-	-	140×?	-	-	-
132	Савиновская V	-	+	-	1200	-	-	-
133	Савиновская IV	+	-	-	-	-	-	-
137	Казанка II	-	-	+	450	2	-	+
145	Кукушкино I	-	+	-	2000	-	-	-
148	Мало-Отарская I	+	-	-	35×?	-	-	-
149	Ново-Победиловская I	+	-	-	1200	-	-	-
150	Ново-Победиловская II	+	-	-	-	-	-	-
154	Старо-Победиловская II	+	-	-	2200	5	-	+
156	Больше-Отарская III	+	-	-	3600	-	-	-
157	Больше-Отарская I (Балымская)	+	-	-	2000	2	-	-

Таблица Г (продолжение)

№ п/п	Наименование	Расположение			Площадь, м ²	К-во жилищ	Характер	
		надл. терраса	дюна пойм.	высокий мыс			соедин.	изолир.
158	Больше-Отарская IV	+	-	-	1200	-	-	-
159	Больше-Отарская V	+	-	-	-	-	-	-
160	Матюшинская II	+	-	-	-	-	-	-
161	Матюшинская I	-	-	-	3000	12	-	1
167	Березогривская IV	+	-	-	1200	-	-	-
168	Березогривская III	+	-	-	350	-	-	-
170	Амбарская I	-	+	-	4500	-	-	-
171	Амбарская III	-	+	-	3000	-	-	-
172	Амбарская VI	+	-	-	-	-	-	-
175	Тетеевская III	+	-	-	-	-	-	-
177	Тетеевская II	-	+	-	2600	4	-	+
179	Карташихинская V	+	-	-	1350	-	-	-
183	Карташихинская I	-	+	-	2000	1	-	+
185	Среднекордонская II	+	-	-	6000	-	-	-
186	Среднекордонская I	-	+	-	9000	-	-	-
191	Биостанция II	-	+	-	4500	-	-	-
192	Биостанция IV	+	-	-	3000	-	-	-
195	Атабаевская V	+	-	-	2400	-	-	-
196	Атабаевская VI	+	-	-	500	-	-	-
203	Епанчинская II	+	-	-	1500	-	-	-
211	Макаровская I	+	-	-	800	-	-	-
213	Ташкирменская I	+	-	-	900	-	-	-
214	Ташкирменская VIII	+	-	-	2000	-	-	-
217	Ташкирменская II	+	-	-	1200	-	-	-
221	Татарско-Агайбашская IV	+	-	-	3000	-	-	-
229	Кирбинская	+	-	-	4900	-	-	-
234	Курманаковская I	+	-	-	5000	-	-	-
237	Лаишевская I	+	-	-	-	-	-	-
239	Именьковское	-	-	+	3000	-	-	-
244	Именьковская I	+	-	-	2400	-	-	-
248	Сорочьегорское I	-	-	+	2000	-	-	-
249	Масловская II	+	-	-	2000	-	-	-
250	Масловская IV	+	-	-	2400	-	-	-
253	Масловская V	+	-	-	6000	-	-	-
254	Русско-Ошникская II	+	-	-	5000	-	-	-
255	Русско-Ошникская I	+	-	-	1200	-	-	-
263	Рыбнослободская	-	-	+	7000	-	-	-
265	Гремячинская II	+	-	-	10 000	-	-	-
267	Гремячинская IV	+	-	-	2400	-	-	-
272	Николаевская II	-	+	-	2000	-	-	-
277	Черепашье	-	-	+	-	-	-	-
279	Вандовская I	+	-	-	7500	-	-	-
281	Березогривская	+	-	-	-	-	-	-
282	Гроханьское	-	-	+	7500	-	-	-
283	Ново-Кумызанская	+	-	-	1000	-	-	-
288	Малмыжская	+	-	-	-	-	-	-
293	Этанцы II	+	-	-	-	1	-	+
294	Буйская I	+	-	-	-	1	+	-
297	Аркуль III	+	-	-	-	-	-	-
298	Лобань I	+	-	-	-	1	-	-
299	Лобань III	+	-	-	-	-	-	-
300	Моторка II	-	+	-	-	1	+	-
301	Аргыжское	-	-	+	-	-	-	-
304	Свиногорское	+	-	-	-	-	-	-
311	Мальцевская II	+	-	-	-	-	-	-
312	Мальцевская I	+	-	-	-	3	+	-
321	Отаринская	+	-	-	-	-	-	-
322	Кумысская	+	-	-	-	-	-	-
323	Икская I	-	-	+	-	-	-	-

Таблица Г (продолжение)

№ п/п	Наименование	Расположение			Площадь, м ²	К-во жилищ	Характер	
		надл. терраса	дюна пойм.	высокий мыс			соедин.	изолир.
324	Икская II	-	-	+	-	1	+	-
325	Икское I	+	-	-	-	-	-	-
326	Икское III	+	-	-	-	1	+	-
328	Зуево-Ключевское I	-	-	+	-	4	+	-
330	Ныргиндинская	+	-	-	-	-	-	-
331	Каракулинская	-	-	+	-	-	-	-
333	Ерзовская	+	-	-	-	2	+	-
335	Галкинское	-	-	+	-	-	-	-
336	Бор I	+	-	-	-	-	-	-
337	Бор II	+	-	-	-	-	-	-
338	Половинное I	+	-	-	-	-	-	-
339	Заосиновская IV	+	-	-	-	-	-	-
340	Заосиновская V	+	-	-	-	-	-	-
341	Заюрчимское	+	-	-	-	4	+	-
345	Бойцово II	+	-	-	-	2	+	-
346	Бойцово III	+	-	-	-	-	-	-
348	Поваренкинская	+	-	-	-	-	-	-
349	Сауз I	+	-	-	3200	-	-	-
350	Сауз II	+	-	-	1600	-	-	-
351	Сауз III	+	-	-	-	-	-	-
353	Старое Кабаново I	+	-	-	-	-	-	-
354	Старое Кабаново II	-	+	-	-	-	-	-
355	Старое Кабаново III	+	-	-	-	-	-	-
356	Старое Нагаево II	+	-	-	-	-	-	-
357	Старое Нагаево I	+	-	-	-	-	-	-
358	Старое Янзигитово	+	-	-	-	-	-	-
359	Старое Муштинская III	+	-	-	-	-	-	-
360	Какры-Кульская	+	-	-	-	2	+	-
361	Какры-Кульское	+	-	-	-	-	-	-
362	Бурнюшская II	+	-	-	-	-	-	-
363	Старо-Каинлыкская	+	-	-	-	-	-	-
364	Каинлыкское	+	-	-	-	-	-	-
365	Камилевская II	+	-	-	-	-	-	-
366	Дуванейская II	+	-	-	-	-	-	-
367	Благовещенская II	+	-	-	-	-	-	-
368	Курмантаусское	-	-	+	-	-	-	-
369	Касьяновская	+	-	-	-	-	-	-
370	Михайловская	+	-	-	-	-	-	-
371	Куш-Тау	-	-	+	-	-	-	-
373	Савкинская	+	-	-	-	-	-	-
374	Курманаевская	+	-	-	-	-	-	-
375	Демская	+	-	-	-	-	-	-
376	Казангуловская II	+	-	-	-	-	-	-
377	Кумлекульская	+	-	-	-	-	-	-
378	Мамяковская	+	-	-	-	-	-	-
379	Медведевская	+	-	-	-	-	-	-
381	Калмурзинская	+	-	-	3000	-	-	-
383	Тумутукская	+	-	-	-	-	-	-
384	Дубовогривская II	+	-	-	-	4	+	-
385	Светлоключинское	-	-	+	-	-	-	-
386	Каратаевская	+	-	-	-	-	-	-
387	Байтерьяковская II	+	-	-	-	-	-	-
388	Байтерьяковская III	+	-	-	1500	-	-	-
389	Саконская I	+	-	-	1400	-	-	-
393	Алексеевская IX	+	-	-	2400	-	-	-
397	Балахчинская IX	+	-	-	1800	-	-	-
399	Балахчинская III	+	-	-	-	-	-	-
405	Кузькинская IV	+	-	-	3600	-	-	-
409	Кузькинская XII	+	-	-	-	-	-	-

Таблица Г (окончание)

№ п/п	Наименование	Расположение			Площадь, м ²	К-во жилищ	Характер	
		терраса надл.	дюна пойм.	высокий мыс			соедин.	изолир.
412	Кузькинская XVII	+	-	-	12 000	-	-	-
413	Кузькинская XVIII	+	-	-	3600	-	-	-
415	Кузькинская XX	+	-	-	9600	-	-	-
417	Кузькинская XXII	+	-	-	3200	-	-	-
421	Солонцовская I	+	-	-	6000	-	-	-
430	Березогривская II	+	-	-	10 000	-	-	-
435	Нижне-Марьянская III	+	-	-	1800	-	-	-
436	Нижне-Марьянская IV	+	-	-	-	9	+	-
440	«Курган»	-	-	+	-	2	+	-
442	Семеновская I	+	-	-	-	-	-	-
443	Семеновская II	+	-	-	-	-	-	-
450	Ново-Мордовская III	+	-	-	1450	-	-	-
459	Степное озеро I	+	-	-	7500	-	-	-
460	Степное озеро II	-	-	-	6000	-	-	-
464	Тетюшская V	+	-	-	-	-	-	-
466	Балымерская III	+	-	-	-	-	-	-
471	Маклашеевское	-	-	+	-	-	-	-
473	Гулькинская	+	-	-	-	3	+	-
476	Кайбельское	+	-	-	-	-	-	-
	Всего 145	107	13	25	в среднем 3600 м ²	83	1 пос.	27 пос.

безусловно приказанскими предметами. Есть основание полагать, что они происходят из мест разрушенных или необнаруженных могильников. Хронологически эти находки отнесены к балымско-карташхинскому (три — № 260, 280, 308), атабаевскому (десять — № 40, 41, 43, 46, 47, 51, 54, 58, 126, 220) и маклашеевскому (семь — № 41, 43, 52, 55, 220, 280) этапам.

Очень интересный, но пока еще крайне слабо изученный вид памятника представляют Антоновское (№ 23) и Красновидовское (№ 25) места добычи кремневого сырья. Они располагаются по правому берегу Волги у выраженных обнажений пермских пород, в меловых отложениях которых встречаются кремневые конкреции-желваки или пласти окремневого доломита, широко использовавшегося приказанским населением (*Крижевская Л. Я., Халиков А. Х., 1959*). На поверхности обычны скопления кремневых отходов в виде кусков, брусков и осколков. Здесь же встречена и характерная приказанская керамика, относящаяся к балымско-карташхинскому (№ 23) и атабаевскому (№ 23, 25) этапам.

МОГИЛЬНИКИ И КУЛЬТОВЫЕ МЕСТА

Могильники приказанской культуры представляют интересный и информационно насыщенный вид памятников. Они известны для всех этапов развития культуры, в меньшем количестве для ранних этапов и в большем числе для заключительного — маклашеевского (табл. Д, Е, Ж, З). В погребальном обряде могильников всех этапов наблюдается свойственная для всей культуры преемственность в развитии, а следовательно, и общие черты. К последним следуют отнести расположение могильников в тех же при-

мерно условиях, что и поселения, а иногда и непосредственно рядом, или на месте (обычно предшествующего по времени) поселения; обязательная связь могильников с рекой — расположение на берегу или вблизи берега реки, речная ориентация погребенных относительно бедность погребального инвентаря преимущественно рядовое размещение могил; пря моугольная форма и относительно неглубокое заложение дна могильных ям.

К началу приказанской культуры т. е. к ее займищенскому этапу, относятся 5 или 6 могильников Ново-Мордовские II, III, IV, VI (№ 453, 454, 455, 457), Базяковский III (№ 439) и Малиновский I (№ 447) (карта 2, табл. Д). Все они выявлены в результате размыва береговой полосы правого берега Камы в ее приустевой части водохранилища Куйбышевской ГЭС (карта 2). Сохранность могильников Базяковского III и Малиновского II настолько фрагментарна, что они отнесены к разряду погребальных памятников условно. На могильник Ново-Мордовский II исследовано 12 погребений (*Халиков А. Х., 1965; 1969, с. 245—247*), на Ново-Мордовском III — 4; на Ново-Мордовском IV — 1 парное и на Ново-Мордовском VI — 2 (табл. Д). Все известные могильники займищенского этапа располагаются по краям надлуговых террас крупных рек — на месте слияния Камы с Волгой. Особенно в этом отношении показательное расположение групп могильников у бывшего с. Новое Мордово (рис. 16).

Наиболее ранние погребения (могильники Ново-Мордовские IV и VI) производят впечатление грунтовых с относительно длинными (200—240 см) глубокими (70—80 см) могильными ямами (табл. Д). Погребенные лежат вытянуто на спине ориентированы головой к реке (могильник Ново-Мордовский VI, табл. 5), или параллельно ре-

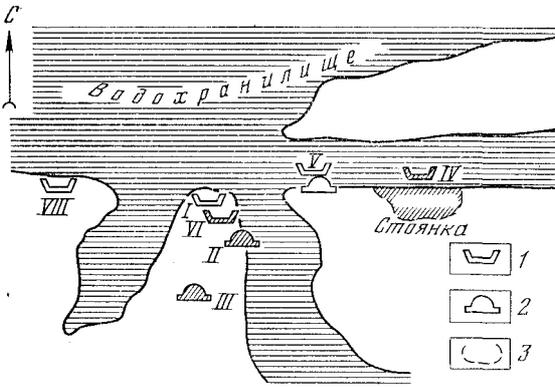
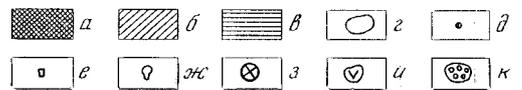
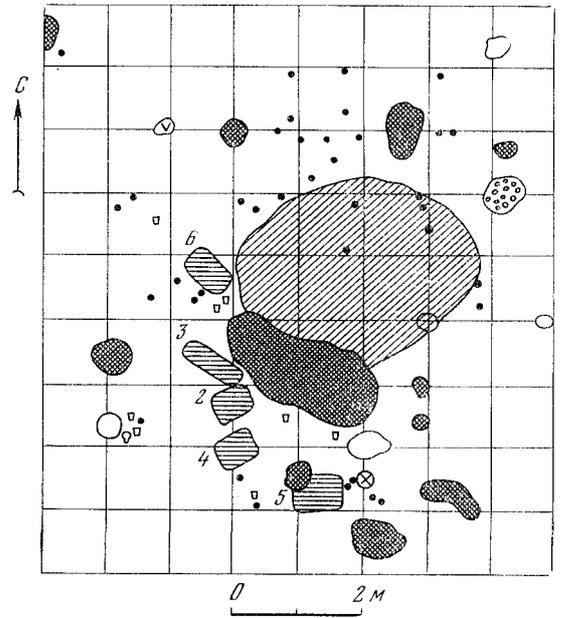

Рис. 16. Схема расположения памятников приказанской культуры в районе бывш. с. Новое Мордово

1 — грунтовой могильник; 2 — курганный могильник; 3 — стоянка; заштриховано — ранний (займищенского типа) памятник; незаштриховано — поздний (маклашеевского этапа) памятник

Рис. 17. План расположения погребений у жертвенного места

1 Больше-Отарско (Балымской) стоянки (№ 157): а — кострище; б — известковая вымостка; в — погребение; г — яма; д — ямка от столба; е — сосуд; ж — череп; з — склад кремневых ножей; и — скопление кремневых отщепов; к — скопление фрагментов керамики

(могильник Ново-Мордовский IV, табл. 5). В более поздних могильниках (Ново-Мордовские II и III) появляются погребения со скорченными костяками, лежащими на левом боку или на спине в неглубоких могильных ямах, перекрытых невысокими курганными насыпями (табл. 6). В этом исследователи справедливо усматривают влияние срубных племен (Мерперт Н. Я., 1958; Халиков А. Х., 1969, с. 249), вошедших около середины II тысячелетия до н. э. в непосредственный контакт с раннеприказанскими племенами.

Характер погребального обряда приказанских племен карташинско-балымского этапа можно выяснить лишь ориентировочно, так как могильники этого периода крайне немногочисленны. В настоящее время известно три небольших могильника: Мало-Отарский (№ 146), где в 80-х годах XIX в. было изучено 3 погребения (Штукенберг А. А., Высоцкий Н. Ф., 1885, с. 53), Балымский (№ 157), где в 1951 г. было раскопано 6 погребений, из которых 5 относятся к рассматриваемому этапу (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 206—212) и I Рождественский (№ 226), где П. Н. Старостиным в 1977 г. изучено одно захоронение (табл. 7, Е). Все могильники расположены по краю надлуговых террас Волги и Мещи, а Балымский могильник находится непосредственно на территории синхронного поселения Больше-Отарское I (рис. 17). Во втором могильнике, как уже мне приходилось писать (Халиков А. Х., 1969, с. 259), большинство погребений (2,4—6) совершено с соблюдением срубного погребального обряда (скорчено на боку) и сопровождается вещами (сосуды, нож и пробойник) срубного облика (табл. 7). Поэтому их, так же как и погребения могильника Рождественское I, трудно рассматривать в качестве характерных для приказанских племен. Но и эти захоронения прослеживают элементы, не свойственные для срубного погребального обряда, — отсутствие курганной насыпи,

положение умерших на правом боку, ориентация ногами к реке, в чем следует усматривать приказанскую специфику.

Определяющая же часть погребений — 3 захоронения на Мало-Отарском могильнике, погребение № 6 Балымского бугра (табл. Е) — совершено в относительно глубоких прямоугольных ямах, и костяки в них лежат вытянуто на спине с ориентировкой ног (Балымское погребение), или головы (Мало-Отарские погребения) к реке. Сопровождающие их сосуды (табл. 7) по всем признакам характерны для балымско-карташинского этапа. Следовательно, и на этом этапе основная приказанская традиция вытянутого труположения и речной ориентации продолжает сохраняться. Возможно, в этот же период происходит зарождение еще одного вида погребального обряда, прослеженного на I Луговской стоянке (№ 319). Я имею в виду остатки большой ниши в жилище № 1 этой стоянки, где в обугленном состоянии были найдены кости и черепа 19 человек разного возраста (13 взрослых и 6 детей), принадлежавших к европеоидному и монголоидному типам» (Збруева А. В., 1960, с. 13). Вероятнее всего, это следы какого-то сложного обряда трупосожжения. Элементы трупосожжения, проникшие, очевидно, с андроновскими племенами в Среднее Поволжье, отмечаются и в срубных памятниках конца I периода, относящихся в основном к XIV—XIII вв. до н. э. (Мерперт Н. Я., 1958, с. 99; Халиков А. Х., 1969, с. 227; Отрошенко В. В., 1976).

К атабаевскому типу мы можем пока отнести 4 могильника (табл. Ж). Одним из первых было изучено погребение № 1 на Балымской стоянке (№ 157). Это погребение, расположенное в стороне от основных балымских захоронений (см. выше), стратиграфически моложе стоянки, ибо его яма (255×110 см) прорезает культурный слой последней. Женский костяк лежал на правом боку с согнутыми перед лицом руками и вытянутыми ногами

Таблица Д

Некоторые черты погребального обряда исследованных могильников приказанской культуры (займищенский этап)

№ п/п	Внешний признак		Могильная яма, см			Пол и возраст	Наличие кострищ	Положение костяка		Отношение к реке			Кости животных	Инвентарь			
	курган	грунтово-вой	длина	ширина	глубина			вытянуто	скорченно	паралельно	головой к реке	ногами к реке		сосуд	орудие труда	оружие	украшение
№ 439 III Базяковский могильник																	
?	?	?	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	3 молота, бр. нож	кельт, кремневый кинжал	
№ 447 II Малиновский могильник																	
1	?	?	200	50	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	молот	бр. топор, 2 кинжала	
№ 453 II Ново-Мордовский могильник																	
1	+	-	165	120	10(?)	М	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	охра
2	+	-	85	65	100	Д	-	-	+	+	-	-	-	-	2 в изголовье	-	-
3	+	-	100	60	25	Д	-	-	лев. бок	+	-	-	-	-	2 перед лицом	-	-
4	+	-	80	55	40	Д	-	-	лев. бок	+	-	-	-	-	1	-	-
5	+	-	140	95	5	М	-	+	-	-	+	-	-	-	1	молот	-
6	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
7	+	-	110	60	10	-	-	-	-	+	-	-	-	-	2	-	-
8	+	-	120	120	60	Ж	-	-	+	-	+	-	-	-	1	-	-
9	+	-	140	60	15	-	-	-	на спине	-	-	+	-	-	-	-	-
10	+	-	65	45	15	Д	-	-	+	-	-	+	-	-	2	-	-
11	+	-	160	60-80	15	Ж(?)	-	-	лев. бок	+	-	-	-	-	1	-	-
12	+	-	205	120	25	М	-	-	лев. бок	-	-	+	-	-	-	-	охра
№ 454 III Ново-Мордовский могильник																	
к. 1, п. 1	+	-	60	40	35-40	Д	-	+	-	-	+	-	-	-	1	-	-
к. 7, п. 2	+	-	70	45	10	Д	-	-	-	-	+	-	-	-	2	-	-
к. 7, п. 4	+	-	85	52	50	Д	-	+	-	-	+	-	-	-	2	-	-
к. 7, п. 7	+	-	100	70	25	Ж	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
№ 455 IV Ново-Мордовский могильник																	
1	-	+	155	80	-	пара	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-
№ 457 VI Ново-Мордовский могильник																	
1	-	+	240	50-70	80	Ж	-	+	-	-	+	-	-	-	1	-	-
2	-	+	200	70	70	М	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	кремневый накопечник стрелы

(табл. 8). Погребенная была ориентирована головой на восток — юго-восток, а ногами на запад — северо-запад в сторону р. Волги. Ее сопровождал довольно богатый инвентарь: в изголовье — сосуд с уплощенным дном, по форме и орнаментации характерный для атабаевского этапа (табл. 8, 1); в районе черепа — медные бляха и две височные подвески (табл. 8, 2, 3), датируемые по поздним срубным и Северо-Кавказским могильникам (Верхняя Рутха, Донифарс) концом II тысячелетия до н. э.; около

рук — черешковый бронзовый нож (табл. 8, 4) а около колен — медный пробойник или чекан костяной ручкой (табл. 8, 5); в области грудной клетки — остатки нагрудника, расшитого более чем 60 медными полусферическими обоймицами (табл. 8, 6).

Два погребения без следов внешних насыпей обнаружены в 1958 г. на позднем могильнике у с. Рождество (рис. 18) на берегу р. Меша (№ 227). В этом же могильнике еще два погребения приказа

Таблица Е

Некоторые черты погребального обряда исследованных могильников приказанской культуры (балымско-карташихинский этап)

№ п/п	Внешний признак		Могильная яма, см			Пол и возраст	Наличие кострищ	Положение костяка		Отношение к реке			Кости животных	Инвентарь			
	курган	грунто-вой	длина	ширина	глубина			вытянуто	скорченно	параллельно	головой к реке	ногами к реке		сосуд	орудие труда	оружие	украшение
№ 146 Мало-Отарский могильник																	
1	-	+	240	60	90	-	-	+	-	-	+	-	-	1	-	-	-
2	-	+	250	70	100	-	-	+	-	-	+	-	-	1	-	-	-
№ 157 Балымский могильник																	
2	+	-	110	90	120	Ж	-	-	+	+	-	-	-	1	-	-	-
3	-	+	270	70	110	?	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-
4	+	-	118	92	40	Ж	-	-	+	-	-	+	-	1	-	-	-
5	-	+	155	90	125	М	-	-	+	-	-	+	-	2	бр. нож, игла	-	-
6	-	+	133	80	100	Ж?	-	-	+	-	-	+	-	1	-	-	-
№ 226 Рождественский могильник																	
1	-	+	200	130	90	М?	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-

ского времени были изучены П. Н. Старостиным в 1978 г. Во всех случаях погребенные лежали скорченно на правом боку головой на восток и юго-юго-восток (табл. 8) или перпендикулярно к р. Меша. Рядом с черепами обнаружено по одному сосуду с уплощенным дном и характерной для атабаевского этапа формой и орнаментацией (табл. 8).

Вероятно, одним из самых ранних могильников атабаевского этапа следует считать могильник у бывшей д. Маклашеевка Куйбышевского района Татарской АССР, известный под именем «Маклашеевские курганы на взвозе» (№ 472). Здесь в 1882 г. П. А. Пономарев раскопал пять невысоких круглых курганов диаметром в 4—8 м и высотой в 0,3—0,5 м (рис. 19), под тремя из которых было обнаружено по одному погребению, костяки которых лежали скорченно и преимущественно на правом боку и были ориентированы головой на юг с отклонением к востоку. Перед лицом погребенного в кургане № 1 были поставлены две небольшие плоскодонные чашечки с зигзагообразным орнаментом. На основании последних находок А. В. Збруева отнесла могильник к срубно-хвалынской культуре.

В 1961—1962 гг. под руководством автора были произведены дополнительные исследования этого интересного памятника (рис. 19, 20) и вскрыто еще 4 насыпи, из которых три содержали остатки погребений. Насыпи небольшие, круглые, диаметром в 8—10 м и высотой 0,05 и 0,2 м. Погребенные, расположенные в центре кургана, или на почве, или в неглубокой яме, лежали скорченно на правом боку и были ориентированы головой на юг с отклонением к востоку (табл. 9). Следует отметить, что мыс Маклашеевского взвоза, который занимает могильник, с юга ограничен р. Волгой (до 1956 г. р. Утка), поэтому можно полагать, что погребенные были ориентированы головой к реке. В изголовье погребенных стояло по одному плоскодонному сосуду (табл. 9, 1), по форме и орнаменту отличающиеся от срубных и близкие приказанским сосудам начала атабаевского этапа. К этому можно добавить и то, что погребальный обряд описанных захоронений отличен от срубного обряда, для которого характерны или круглые, или длинные курганы с множеством погребенных, положенных скорченно на левом боку и имеющих северную ориентировку (Мерперт Н. Я., 1958, с. 135). Поэтому есть основания относить могильник на Маклашеевском взвозе к числу приказанских некрополей.

Близким по типу к описанному является и могильник с невысокими курганами у пос. Луговое Елабужского района Тат. АССР (№ 320). На Луговском курганном могильнике А. В. Збруевой (1960, с. 29 и сл.) исследовано 5 курганообразных всхолмлений диаметром в 5—11 м и высотой в 0,5—1 м. Еще три кургана раскопаны мной в 1959 г. В процессе раскопок удалось установить, что место курганного могильника (рис. 21) было использовано в качестве кладбища по крайней мере три раза. Почти во всех курганах основными, относящимися к атабаевскому времени, являются центральные одиночные погребения, а последующие захоронения, как правило, вводные. В большинстве случаев вводные погребения и другие позднейшие вкопы нарушили основные могильные ямы.

Для захоронений в центральных ямах специфичен достаточно устойчивый обряд — невысокие круглые курганы с одиночными ямами, имеющими преимущественно меридиональное направление с отклонением к западу. Последнее, очевидно, следует объяснить тем, что к юго-западу от курганов проходит край надлуговой террасы, идущий параллельно р. Каме. В сохранившихся случаях костяки лежат с полусогнутыми ногами на спине с поворотом на пра-

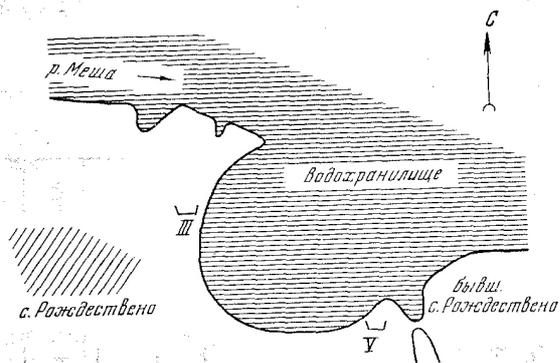

Рис. 18. Схема расположения приказанских могильников (III и V) у с. Рождествено

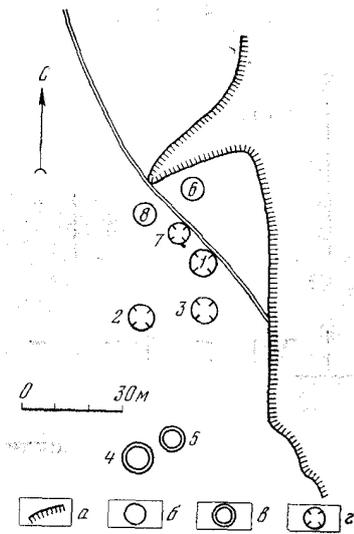

Рис. 19. План Маклашеевских курганов на взвозе (№ 472)

а — берег водохранилища на 1962 г.; б — нераскопанный курган; в — курган, раскопанный П. А. Пономаревым; г — курган, раскопанный в 1962 г.

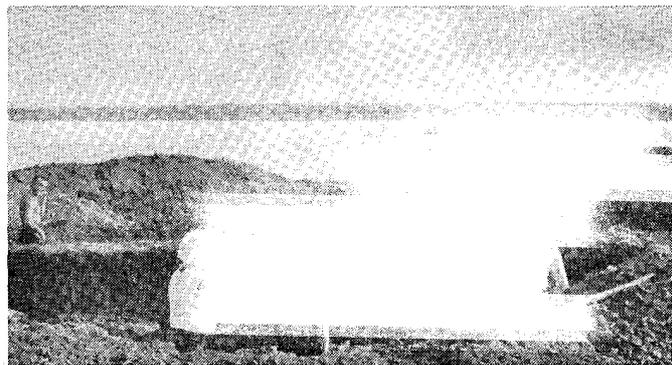

Рис. 20. Вид раскопок Маклашеевских курганов на взвозе

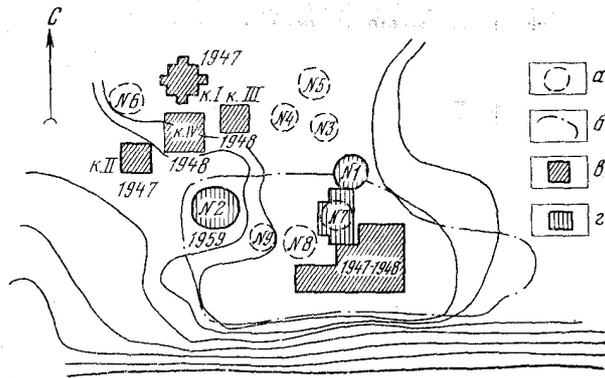

Рис. 21. Схема расположения II Луговской стоянки (№ 319) и Луговских курганов (№ 320)

а — нераскопанные курганы; б — территория стоянки; в — раскопы А. В. Збруевой 1947—1948 гг.; г — раскопы 1959 г.; горизонтали через 1 м

вый бок и вытянуты головой на юг или на север, но перпендикулярно к реке (табл. 10).

Несмотря на значительное удаление друг от друга перечисленных могильников (карта 4), погребальный обряд их достаточно устойчив и своеобразен. Резюмируя, можно считать характерными для этого обряда следующие особенности: могильники состоят из небольших курганов круглой формы диаметром в 6—8 м и высотой в 0,5 м; курган представляет собой могильную насыпь над одним погребением, совершенным в неглубокой яме или на уровне погребенной почвы; для сохранившихся костяков характерно положение на правом боку и заметная скорченность, причем последняя больше наблюдается в ранних захоронениях и почти исчезает в поздних, костяки в которых уже лежат на спине; неустойчивая ориентация по сторонам света, что объясняется преимущественным положением умерших перпендикулярно к ближайшей реке; бедность погребального инвентаря, ограниченного в основном сосудами, за исключением погребения № 1 на Балымской стоянке; наличие жертвенных костров, иногда расположенных кольцом по окружности насыпи.

Интересный и своеобразный погребальный обряд приказанских племен предананьинского (маклашеевского) времени раскрывается, по данным более чем десятка могильников, на которых исследовано 128 погребений с остатками 164 костяков (табл. 3). Публикация большинства из этих могильников имеется (Збруева А. В., 1952; Халикова Е. А., 1967; Хали-

ков А. Х., 1969; Сальников К. В., 1967; Халиков А. Х., 1977₁; 1977₂); поэтому остановимся лишь на общих чертах.

Все известные могильники маклашеевского этапа располагаются по берегам (преимущественно края надлуговых террас) рек Камы — (Луговские курганы; № 320, рис. 21), Кумыский могильник (№ 323, рис. 22), могильник Березогрировский II (№ 433, рис. 23), могильник Ново-Мордовский V (№ 456, рис. 24), могильник Ново-Мордовский VIII (№ 458, рис. 25) или Волги — могильник Полянский II (№ 467, рис. 26), могильник Маклашеевский III (№ 470, рис. 27).

Для маклашеевского этапа был характерен устойчивый погребальный обряд, выражающийся в изживании курганных захоронений и замене их обычными рядовыми могильниками с грунтовыми ямами и почти повсеместный переход к вытянутому труположению с ориентацией погребенных головой к реке (табл. 3, 11—20). Изредка, как пережиточное явление, отмечается положение погребенных на правом или левом боку и небольшая согнутость ног. Характерным становятся жертвенные заупокойные костры, в некоторых случаях разжигавшиеся в могильных ямах, что приводило к обугливанню костяков. Обнаружены парные и коллективные погребения, хотя господствуют одиночные. Умершие сопровождалась ритуальной пищей в виде остатков мяса (лопатки и бедренные кости животных). Погребальный инвентарь невелик, но разнообразен. Обычай

положения сосудов в могилах — в головах или ногах погребенных — не получил широкого распространения. Чаще встречаются остатки сосудов с поминальной пищей над ямами.

Вместе с тем погребальный обряд маклашеевского этапа преемствен, с одной стороны, с обрядом предшествующего времени (атабаевского этапа), а с другой — с раннеананьинским (Халиков А. Х., 1977, с. 88 и сл.), что позволяет говорить о его развитии.

Существенное дополнение к характеристике культовых обрядов приказанской культуры дают вскрытые на исследованных полностью поселениях (Займище II, № 122, Балымское, № 157) остатки своеобразных жертвенных мест (рис. 28, 29).

Так, на поселении Займище III нами в 1952 г. (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 228, 229) было изучено большое кострище, объясняемое как жертвенник. Кострище, расположенное в южном краю поселка, недалеко от жилища № 3 (рис. 4, 28), представляло собой большое углистое пятно с наибольшим диаметром 5,5 м, окруженное 24 мелкими кострами и 3 ямами. Удалось проследить постепенный рост данного кострища. Первоначально на глубине 0,60—0,80 м оно имело овальную форму и небольшой диаметр — 1,8 м. Для кострища была вырыта яма котловидной формы.

В самом центре кострища на глубине 0,75 м от поверхности был обнаружен небольшой круглодонный сосудик. Первоначально кострище не имело обнаружений из небольших костров, но позже (как показала расчистка на глубине 0,40—0,60 м) диаметр кострища увеличился до 2,4 м и вокруг него появилось 6 небольших костров (диаметром 0,40—0,70 м). Богаче стало также и содержание кострища. Если в нижних горизонтах его было обнаружено всего 20 обломков посуды, 10 кремневых отщепов и несколько костей животных, то второй ярус дал уже свыше 100 обломков посуды, 54 кремневых отщепов, несколько скребков, 2 наконечника стрел, кости домашних животных.

Наибольшей мощности кострище достигло в позднейшую пору. Расчистка на глубине 0,20—0,40 м показала, что размер его увеличился до 5,5 м в диаметре и центральное кострище окружали уже 18 небольших костров и 3 ямы. Мелкие костры, расположенные вне центрального кострища, углублялись в материковый суглинок и имели вид котловидных ям.

С восточной стороны кострища на глубине 0,30 м были вырыты две ямы, заполненные гумированным слоем и не содержавшие почти никаких культурных остатков. От кострища к югу была вырыта большая яма (диаметром 2,2 м), также заполненная гумированным слоем с большим содержанием костей домашних животных (коровы и лошади). Сам по себе этот факт интересен тем, что костей животных на поселении встречено немного, и такое скопление их говорит о намеренном положении в яму туш животных или их частей.

Из верхнего слоя кострища извлечено большое количество различных культурных остатков, в том числе 1700 обломков посуды, 2 медные пластины, 50 скребков, 10 ножей, 13 наконечников стрел, отщепы и сколы, свыше 200 костей животных. Наиболее насыщенной находками оказалась центральная часть кострища.

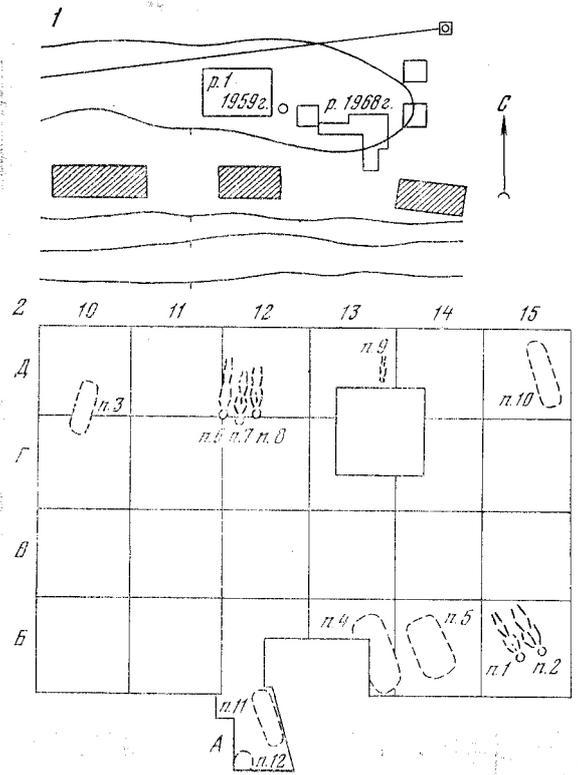

Рис. 22. План Кумысского могильника (1) и раскопа № 2 1959 г. (2)

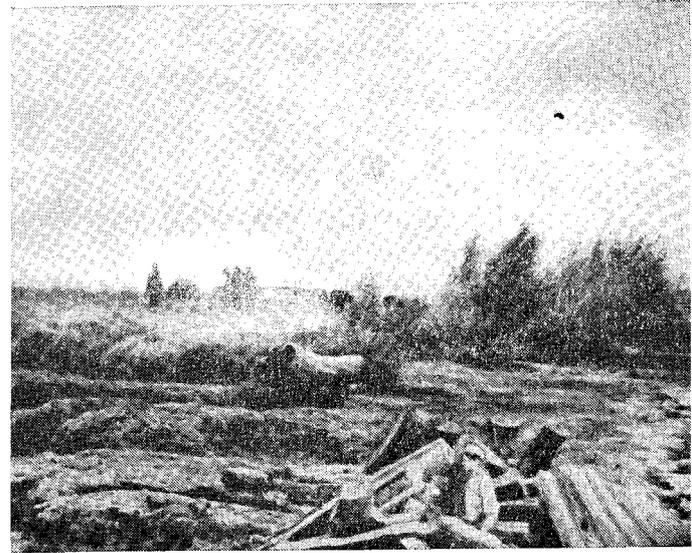

Рис. 23. Общий вид V Ново-Мордовского могильника (№ 456)

В центральной и наиболее возвышенной части Балымского поселения (№ 157) к северу от жилища № 1 и к юго-востоку от жилища № 3 были вскрыты различные объекты, видимо (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 202), остатки жертвенника — родового ритуального святилища, занимавшего центральное место в поселении (рис. 7, 17). Центральная часть жертвенника представляла несколько возвышенную в профиле площадку овальной формы. На эту площадку на глубине 0,40—0,50 м от поверхно-

Таблица Ж

Некоторые черты погребального обряда исследованных могильников приказанской культуры (атабаевский этап)

№ п/п	Внешний признак		Могильная яма, см			Пол и возраст	Наличие кострища	Положение костяка		Отношение к реке			Кости животных	Инвентарь			
	курган	грунто-вой мог-к	длина	ширина	глубина			вытянуто	скорчено	парал-лельно	головой к реке	ногами к реке		сосуд	орудие труда	оружие	украше-ние
№ 157 Балымский могильник																	
1	-	+	255	110	75	Ж	-	+	-	-	+	-	1, в из-гол.	бронз. нож, чекач.	-	бусы, височная подвеска, бляха	
№ 227 1 Рождественский могильник																	
1	-	+	166	60	40	?	-	-	+	-	+	-	1, в из-гол.	-	-	-	
2	-	+	155	55	50	?	-	-	+	-	+	-	1, в из-гол.	-	-	-	
3	-	+	120	50	30	Д	-	-	+	-	+	-	1, в из-гол.	-	-	-	
4	-	+	-	-	50	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	
№ 320 Луговские курганы																	
к. 1*	+	-	220	110	110	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	
к. 2	+	-	180	80	-	М	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	
к. 3	+	-	200	100	-	-	-	-	-	-	+	-	1	-	-	-	
к. 4	+	-	250	70	-	М	-	+	-	+	-	-	-	рыболов-ный крючок	-	-	
к. 5	+	-	160	60	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	
к. 1-1959	+	-	220	110	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	
к. 2-1959	+	-	190	80	-	Ж(?)	-	-	сл. сог.	-	-	+	-	-	-	медная бляха	
к. 3-1959	+	-	180	70	-	Ж(?)	-	+	пр. бок	-	+	-	-	скребок	-	-	
№ 472 Маклашеевский на взвозе																	
к. 1	+	-	-	-	-	-	-	-	пр. б.	-	-	+	-	2 перед лицом	-	-	
к. 2	+	-	-	-	-	-	-	-	пр. б.	-	-	+	-	-	-	-	
к. 3	+	-	-	-	-	-	-	-	пр. б.	-	+	-	-	-	-	-	
к. 4	+	-	-	-	-	-	-	-	пр. б.	-	-	+	-	1	-	-	
к. 5	+	-	-	-	-	-	-	-	пр. б.	-	-	+	-	1	-	-	
к. 6	+	-	-	-	-	-	-	-	пр. б.	-	-	+	-	1	-	-	

* к — Курган.

** пр. бок — Правый бок.

*** сл. сог. — Слегка согнуто.

сти был наложен 10-сантиметровый слой, состоявший из смеси извести и песка, аналогичный как по цвету, так и по содержанию белым вымосткам жилищ Балымского поселения. Длина площади 7,60 м, ширина ее 5,60.

В южной части к площадке примыкало кострище с очажным слоем мощностью до 0,10 м. Кострище в плане имело овальную форму, вытянутую с юго-юго-востока на северо-северо-запад, длиной 5 м и шириной 2,40 м и содержало в большом количестве уголь, золу, фрагменты керамики, обожженные кости, осколки кремня.

На глубине 0,35—0,53 м от поверхности по южному краю известковой площадки и кострища были

вкопаны в землю целые сосуды (рис. 17) различных размеров. Всего полукругом располагалось 9 довольно крупных сосудов. В этой же части у жертвенной площадки и кострища располагались полукругом 5 погребений и отдельный человеческий череп.

На площади, окружавшей жертвенник, были найдены медная игла, несколько скребков, тесел, долот и грузил. Непосредственную связь с жертвенником имело скопление кремневых орудий, представлявшее своеобразный ритуальный комплекс предметов, положенных на глубине 0,40—0,60 м в небольшую яму диаметром 0,50 м. Предварительно в яме был разложен небольшой костер, о чем свидетельствовали на-

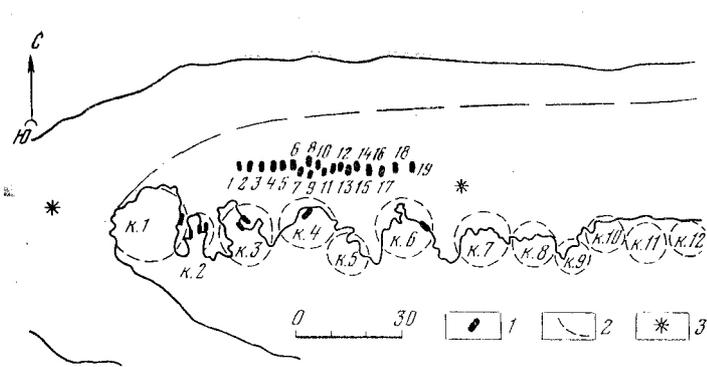

Рис. 24. Схема V Ново-Мордовского могильника (№ 456)

1 — исследованные могильные ямы; 2 — контуры курганов; 3 — находки металлических предметов

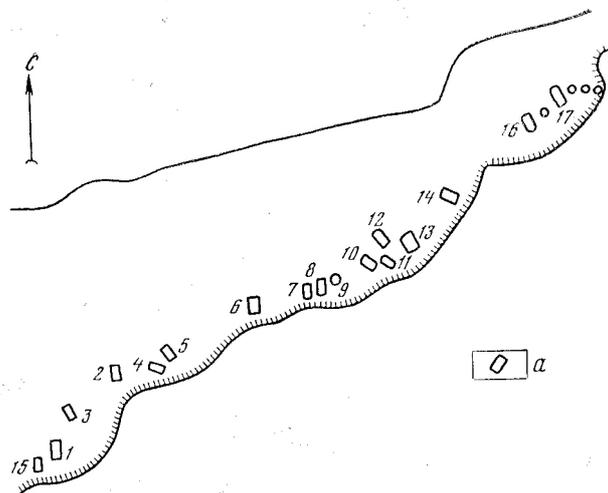

Рис. 25. План VIII Ново-Мордовского могильника (№ 458)

a — пятно могильной ямы

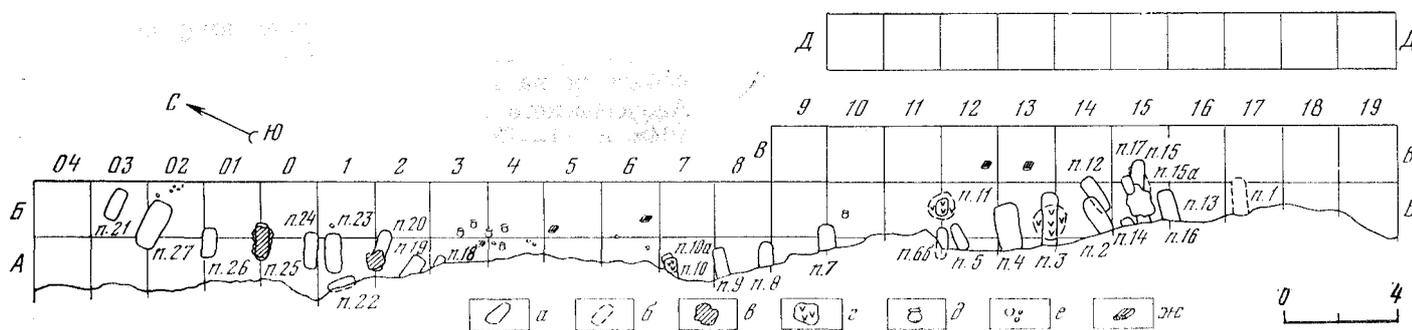

Рис. 26. План раскопок II Полянского могильника (№ 467)

a — очертания могильной ямы; б — контуры разрушенной могильной ямы; в — грабительский вкоп; г — кострище; д — сосуд; е — керамика; жс — кости животных

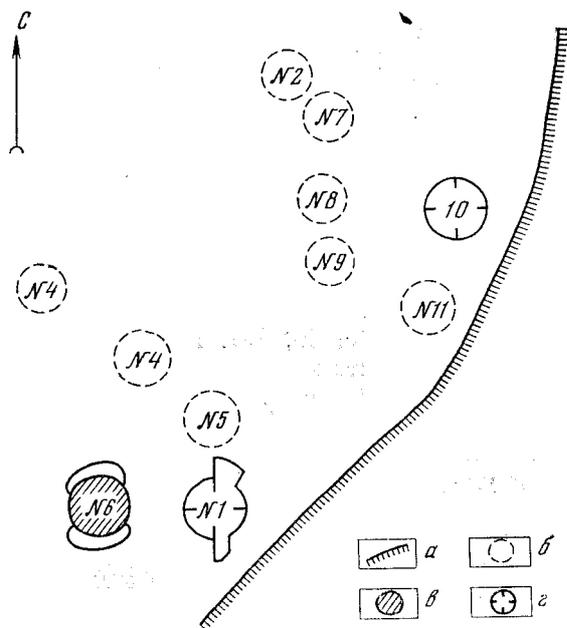
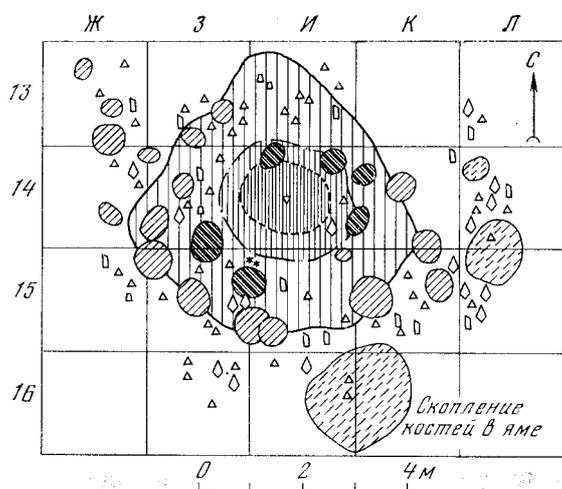

Рис. 27. План III Маклашевского могильника (№ 470)

a — край берега водохранилища; б — выявленный курган; в — раскоп А. В. Збруевой; г — раскопки 1961—1963 гг.

Профиль по линии северной стенки участков Ж₁₅-Л₁₅

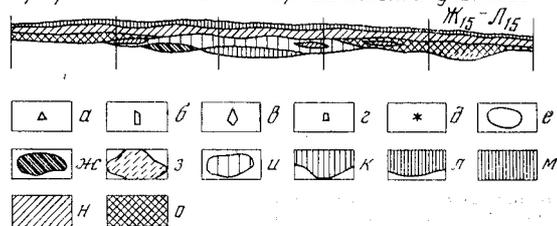

Рис. 28. План ритуального кострища на поселении Займище III

a — скребки; б — ножи; в — наконечники стрел; г — долота; д — медь; е — очаги на глубине 0,20—0,30 м; жс — то же на глубине 0,40—0,50 м; з — ямы; и — центральное кострище на глубине 0,20—0,40 м; к — то же на глубине 0,40—0,60 м; л — то же на глубине 0,60—0,80 м; м — дерн; н — супесь; о — гумированная супесь

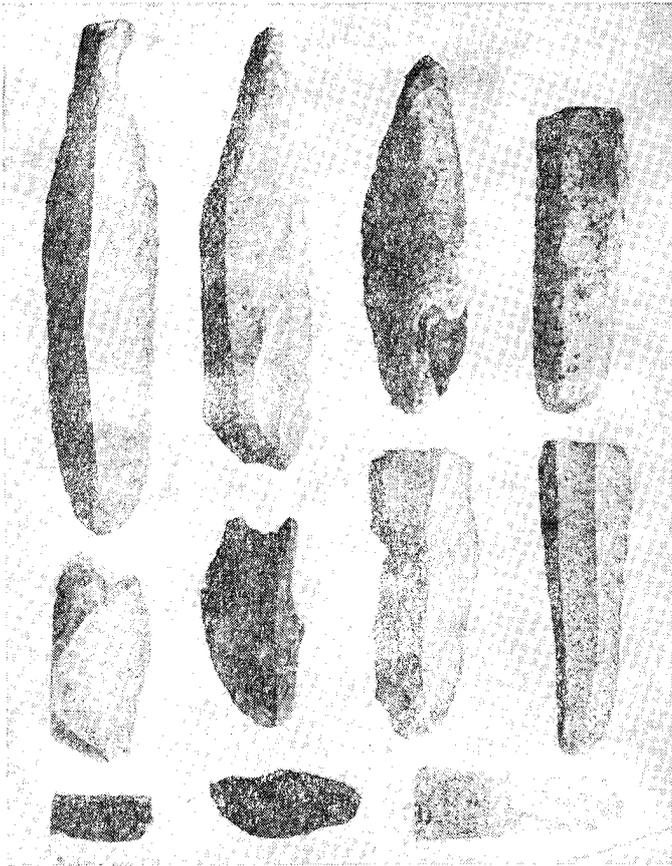

Рис. 29. Кремневые ножи из жертвенника стоянки Больше-Отарская (Балымской) I (№ 157)

ходки угля и сильная обожженность заполнявшего яму песка. Затем в яму было положено 11 кремневых ножей из ножевидных пластин (рис. 29), долото, 2 скребка и обломок кремня с ретушью. К северо-западу от площадки жертвенника было обнаружено скопление кремневых отщепов. К северо-востоку от жертвенника были найдены две кучи фрагментов керамики. На глубине 0,30—1 м по всей окружности жертвенника обнаружены остатки 9 небольших костров диаметром 0,80—1 м. Содержащие очажного слоя бедно находками. Очевидно, эти костры являлись также ритуальными, связанными с жертвенником. На участках, где были вскрыты указанные объекты, обнаружено до 50 ямок от вертикальных столбов диаметром от 0,15 до 0,20 м. Большинство их располагалось вокруг жертвенника, образуя замкнутый круг. Возможно, что это были столбы изгороди.

Вполне вероятно, что жертвенные места существовали и внутри жилищ. Так, в жилищах Балымского поселения (№ 157, Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 197 и сл.) обнаружены кострища, располо-

женные на своеобразных возвышениях — вымостках из песка и извести, придающие этим вымосткам ярко-белый цвет и отчетливо выделяющие их от остальной части жилищ (табл. 2). В районе таких вымостков сосредоточены лучшие находки: наконечники стрел, бронзовые и медные предметы, богато орнаментированный сосудик и т. п. при немногочисленности таких обычных остатков кухонных очагов, как обломки глиняной посуды. Такое же назначение, очевидно, имел и один из очагов жилища Атабаевского I поселения (№ 194, Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 180), расположенный на специально возвышенной площадке в южном углу жилища и отличавшийся своими крупными размерами (табл. 3, 1). Около очага под южным углом жилища обнаружен лошадиный череп, намеренно положенный при постройке жилища.

В предшествующих приказанским поселениях волосовской и более ранней поры жертвенники описанного типа неизвестны. Зато близкого типа культурные места известны в срубно-амдроновских поселениях и могильниках. В качестве примера можно сослаться на широко известный жертвенный холм Алексеевского поселения (*Кривцова-Гракова О. А.*, 1948, с. 71—73), на своеобразное расположение погребений в северных срубных могильниках Поволжья (*Мерперт Н. Я.*, 1954, с. 143, 144) и т. д.

Интересные аналогии наблюдаются в жертвенных сооружениях, изученных С. С. Березанской в Поднепровье на поселении Пустынка сосницкого варианта (по И. И. Артеменко, культуры) восточно-тшинецкой культуры (*Березанская С. С.*, 1974, с. 75 и сл.).

Этнографы, изучавшие языческие культы финноязычных народов Поволжья, отмечают большое значение в этих культах обрядов, связанных с огнем (*Hämäläinen A.*, 1937). Одновременно они считают, что многие из них, отражающие земледельческо-скотоводческие культы поклонения солнцу, огню и т. п., проникли в финноязычную среду от их индо-иранских и индо-германских соседей (*Hämäläinen A.*, 1937, 90). Так, у марийцев до 1917 г. все языческие обряды проводились или у домашнего очага, или у большого костра, заживавшегося в священной роще (*Яковлев*, 1887, с. 25, 35). Интересно, что жертвенные животные на общинных жертвоприношениях закалывались специальными ножами, хранившимися в специальном коробе у старика-жреца, а иногда и непосредственно в священной роще (*Яковлев*, 1887, с. 39, 40). Все это очень напоминает склад реликтовых ножей из жертвенного места Балымского поселения. Ф. Энгельс писал: «Изобретение каменного ножа, этого первого орудия, чествовалось еще много времени спустя после введения в употребление бронзы и железа: все религиозные жертвоприношения совершались с помощью каменных ножей» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 430).

№ п/п	Внешние признаки		Моральная яма, см		Пол и возраст	Наличие коэприци	Вытянуто	скорченно	паралельно	головной к реке	ногами к реке	Косты жкт-вотных	сосуда	орудия труда	орудия	Украшения
	признаки	Моральная яма, см														

Циветарь

№ 18 Тешетский мотыль

1	+	-	-	75	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
---	---	---	---	----	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

№ 30 Путоморвацкий мотыль

1	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	1	кремн. наг-к. ко- стан. кобы	тап- пун	-
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---------------------------------	-------------	---

№ 320 Лутовские курганы

к. 1*, п. 2**	+	влучен	180	50	-	-	+	-	-	-	-	-	1	-	-	-
к. 2, п. 2	-	+	170	60	50	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	височное кольцо
к. 2, п. 3	-	+	165	45	50	?	+	-	-	-	-	-	1	-	-	-
к. 2-59	-	+	165	80	50	пара	+	-	-	-	-	-	1	кремн. сребор	-	-
1-59	-	-	160	45	45	М	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-

№ 323 Кумьский мотыль

1	+	+	-	60	М	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2	+	+	-	60	Ж	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3	+	+	190	100	95	пара	+	-	-	-	-	-	1	-	-	ростная бузина
4	+	+	300	150	95	М, Ж	+	-	-	-	-	-	1	кремн. сребор	-	-
5	-	+	190	45	133	?	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
8	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
9	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10	+	+	230	70	55	У	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
11	+	+	170	88	70	пара	+	-	-	-	-	-	-	-	-	буца
13	-	-	173	180	64	три	+	-	-	-	-	-	-	-	-	вис. спираль

№ 372 Урнинский мотыль

1	-	-	-	-	-	Ж?	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-

№ 433 II Березовицкий мотыль

1	+	+	170	60	?	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2	+	+	180	45	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3	-	-	260	160	-	из 6 тир. лен- кот-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

№ 456 V Ново-Мордовский мотыль

1	+	+	185	60	75	М	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2	+	+	190	70	70	Ж	+	-	-	-	-	-	-	-	-	вис. кольцо
3	+	+	215	75	55	-	1 лев. бор	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4	+	+	180	50	100	М	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5	+	+	182	58	83	М	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6	+	+	215	95	60	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	прошарка, вис. кольцо

* к. — курган.

** и. — поредевшие.

Таблица 3 (продолжение)

№ п/п	Внешние признаки		Могильная яма, см			Пол и возраст	Наличие кострищ	Положение костяка		Отношение к реке			Кости животных	Инвентарь			
	курган	грунтов. мог.-к	длина	ширина	глубина			выгнуто	скорчено	паралельно	головой к реке	ногами к реке		сосуд	орудия труда	оружие	украшения
7	-	+	240	75	80	-	охра	+	-	-	+	-	-	-	пило	-	очков. подв.
8	-	+	230	70	90	Ж	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	очков. подв.
9	-	+	200	70	95	М	+	+	-	-	+	-	+	-	-	-	-
10	-	+	295	120-140	115	пара	-	+	-	-	+	-	-	-	кремень	-	очков. подв.
11	-	+	180	50	90	М	угли	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
12	-	+	190	70	105	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
13	-	+	181	80	100	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	очков. подв.
14	-	+	200	55	160	М	угли	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
15	-	+	230	65-70	120	М	-	+	-	-	+	-	-	-	медн. нож	-	-
16	-	+	193	80	90	пара	-	+	-	-	+	-	-	-	кремень	-	вис. кольцо
17	-	+	160	45	78	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
18	-	+	185	110	80	три	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
19	-	+	200	70	79	М	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	-
к. 1, п. 1	+	-	220	80	70	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	вис. кольцо
к. 2, п. 1	+	-	180	50	-	пара	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
к. 2, п. 2	+	-	-	-	-	пара	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
к. 3, п. 1	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	1	-	-	-
458 VIII Ново-Мордовский могильник																	
1	-	+	-	-	10-15	три	-	+	-	-	+	-	-	1 со-суд	-	-	-
2	-	+	160	85	20	-	-	+	-	-	+	-	-	1 со-суд	-	-	-
3	-	+	220	75	25-30	М	+	+	-	-	+	-	+	-	-	-	-
4	-	-	-	-	25	-	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	подвеска из клыка
5	-	+	-	-	25	три	-	+2	+1	-	+	-	-	-	-	-	-
6	-	+	180	55	25-30	М	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	-
7	-	+	-	60	10	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
8	-	+	-	50	10	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
9	-	+	-	60	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
10	-	+	220	60	10	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
11	-	+	220	75	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
12	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
13	-	+	200	55	50	-	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	-
14	-	+	200	60	15	М	-	+	-	-	+	-	-	-	медн. нож	-	-
15	-	+	240	80	40	Ж	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	бляха
16	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
17	-	+	230	160	80	три	-	+	-	-	+	-	-	-	пило, скребки,	-	-
18	-	+	200	70	100	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
19	-	+	230	80	100	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
20	-	+	200	80	55	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
21	-	+	170	60	40	Ж	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	вис. кольцо
22	-	+	200	70	70	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
23	-	+	220	80	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
24	-	+	200	55	30	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
25	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
26	-	+	-	-	60	-	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
27	-	+	200	55	55	-	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
28	-	+	230	80	80	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	вис. кольцо
29	-	+	220	75	65	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
30	-	+	200	80	70	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
467 II Полянский могильник																	
3	-	+	-	60	105	Ж	+	+	-	-	+	-	+	-	-	-	бусы, височ. спир., очков. подвес., бляха

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

КЕРАМИКА

Керамика составляет наиболее массовый и определяющий материал приказанской культуры. В результате широких исследований ряда поселений, а также массовых сборов на разрушенных водохранилищами (особенно Куйбышевском) памятниках собран значительный материал, который был исследован по общей методике. Результаты этого исследования сведены в таблицу (табл. II), где керамические комплексы даны в последовательности разработанной для культуры периодизации.

Керамический комплекс раннего (займищенского) этапа развития культуры наиболее выразительно представлен материалами среднего горизонта стоянки Займище III (№ 122), где из числа более чем 3000 фрагментов керамики удалось выделить до 70 сосудов (табл. II). По десятку и более сосудов выделено в материалах Криушинского (№ 70) и Займищенского (№ 180), III Обсерваторского (№ 316), IV Ново-Мордовского (№ 451) поселений и III Ново-Мордовского могильника (№ 454), по несколько сосудов найдено на остальных памятниках (табл. 21, 22, 56).

Почти вся эта посуда имела уплощенные или плоские днища и была изготовлена из глины с примесью толченой раковины или растительных остатков. Основная и, можно сказать, единственная форма — горшковидные сосуды с цилиндрическим или расширенным раструбом горлом (табл. 22), хотя есть также и сосуды, приближающиеся к вытянутым банкам (3%). Преобладают крупные размеры с диаметром горла в 25—30 см. Края горла плоско срезаны и часто орнаментированы (табл. 21). На некоторых сохраняются «Г» или «Г» образные расширения. Абсолютное большинство сосудов по поверхности обработано штриховой зачисткой, обычно изнутри, тогда как внешняя поверхность чаще заглаживалась. Около 90% сосудов орнаментировано, причем орнамент занимает не только горло сосуда, но часто (72%) опускается и на верхнюю половину по крайней мере до туловищного ребра (табл. 21, 22). Изредка встречаются сосуды с орнаментом по внутренней части горла. Наиболее характерной техникой орнаментации являются оттиски гребенчато-зубчатого штампа, резные и прочерченные линии или короткие отрезки, ямочные углубления в 1 ряд изнутри горла — так называемые жемчужины (табл. 21, 5—7). Есть и шнуровые отпечатки, иногда в виде перевитого шнура. Выпуклины, нанесенные в 1 ряд, располагаются по середине горла (табл. 21, 22). Хотя орнаментальные элементы и разнообразны — горизонтальные линии, зигзаг, ряды коротких отрезков и т. п., — но узоры благодаря сочетанию этих элементов достаточно пышны и своеобразны (табл.

21). Характерны узоры в виде крупной крестообразно заштрихованной сетки, обычно расположенной по горлу (табл. 21, 1), и ряда заштрихованных треугольников, завершающих орнаментальную полосу снизу (табл. 21, 1, 17). Керамика остальных памятников мало чем отличается от описанной. В погребальных комплексах (III Ново-Мордовский могильник) несколько больше баночных форм (Халиков А. Х., 1965).

Кроме посуды на поселениях займищенского этапа обнаружены и другие керамические изделия (табл. 23): небольшие круглодонные чашечки, служившие, видимо, детскими игрушками, бусины, шарики, льячка, напярсла. Последние представлены четырьмя типами: тип 1 — круглые в плане и грибовидные в сечении (табл. 23, 1), тип 2 — круглые с выемкой в центре основания (табл. 23, 3), тип 3 — круглые, битрапецеидные в сечении (табл. 23, 8), тип 4 — дисковидные, нередко сделанные из стенок сосудов (табл. 23, 9). Кроме напярсел, обычны шаровидные бусины (табл. 23, 5) и шарики без отверстий. Интересна ложкообразная льячка (табл. 23, 4), несколько напоминающая льячки балановской культуры (Бадер О. Н., Халиков А. Х., 1976, табл. 37, 2).

На поселениях балымско-карташихинского этапа керамики еще больше. Так, на поселении Карташихинское I (№ 183) при раскопках извлечено 23 713 фрагментов не менее чем от 560 сосудов, а на Балымской (№ 157) — 22 884 фрагмента не менее чем от 400 сосудов. Такой огромный материал, учитывая однослойность обоих памятников и существование их в пределах только второго этапа приказанской культуры, позволяет провести достаточно точную типологию керамики этого периода (табл. II).

Почти вся посуда второго этапа, как и предшествующего, была плоскодонной и изготовлялась из глины с преимущественной примесью песка, дресвы и шамота (до 90%). Традиция примешивания в глиняное тесто толченой раковины и других органических остатков ограничена: лишь 7—10% сосудов содержат эту примесь. Однако следует заметить, что в районах, удаленных от непосредственного воздействия срубных племен, например в Чувашско-Марийском Поволжье, количество сосудов с примесью толченых раковин значительно больше — на Криушинской стоянке до 34% (табл. II). Абсолютно преобладали (75—89%) горшковидные формы сосудов с плавным изогнутым горлом, умеренно расширенным туловом и небольшим плоским днищем (табл. 24). Сосудов с цилиндрическим или расширенным раструбом горлом (табл. 24, 7) немного. Это, очевидно, объясняется тем, что горшки с плавным изогнутой горловиной фактически продолжают традицию предшествующих форм сосудов с расширенным растру-

бом горлом. От 11 до 21,5% всех сосудов имели форму банок с открытым (табл. 24, 5), или слегка прикрытым (табл. 24, 1, 2) устьем. Характерно, что у большинства из них край горла плоский, редко округло-приостренный. Среди горшковидных преобладают сосуды с более сложным краем горла. Здесь также есть сосуды с плоским срезом края (табл. 24, 7), но их немного. Ведущим же являются сосуды (до 75—80% всех горшков) со своеобразным скошенным бортиком по краю (табл. 25, 1—3), иногда переходящим в более широкий «валик» (табл. 25, 7), так характерный для последующего этапа. И «бортик» и «валик», как правило, орнаментированы рядом скошенных или перекрещивающихся линий. Иногда такой же бортик, обычно трехгранный, имеется и по горлу (табл. 24, 4). Но таких сосудов крайне немного (от 1 до 4%). Поверхность большинства сосудов обрабатывалась путем заглаживания, а иногда даже подвергалась лощению. Вместе с тем от 18 до 34% сосудов с внутренней или внешней стороны, а иногда и с обеих сторон подвергалось так называемой штриховой зачистке.

⁹/₁₀ всех сосудов было орнаментировано. Орнамент обычно располагается по верхней половине тулова до линии наибольшего расширения последнего (табл. 24). Есть сосуды и с орнаментом, заходящим на нижнюю половину тулова, а иногда покрывающим и дно. Наиболее специфичной чертой орнамента приказанской керамики карташихинско-балымского этапа следует считать разграничение горла от тулова рядом глубоких ямок или клиновидных углублений (табл. 24, 25). 70—75% сосудов почти каждого поселения имеют такую специфику. Иногда в пережиточном виде употребляются и ряды выпуклин — жемчужины, так характерные для предшествующего этапа. Основные узоры в орнаментальных зонах наносились при помощи прочерчивания (44—76%) или оттисков гребенчато-зубчатого штампа (19—40%) и реже — шнура (2%). Несмотря на небольшое разнообразие элементов орнамента узоры изящные и вместе с тем простые. Почти половина всех орнаментированных сосудов в узорах содержит горизонтальные линии, обычно замыкающие или разграничивающие орнаментальные зоны (табл. 25, 26). По-прежнему преобладающее место занимают такие орнаментальные элементы, как горизонтальный зигзаг (20—40%, табл. 25, 2—3), иногда превращающийся в вертикальный и образующий елочку (10—19%, табл. 26, 48—49); горизонтальные ряды скошенных линий (17—50%, табл. 26, 47); крестообразная сетка, или косая решетка (13—26%; табл. 25, 7). Все это традиционные элементы, бытующие в приказанском орнаменте от начала и до конца. Вместе с тем необходимо отметить появление в орнаментации карташихинско-балымской керамики и новых мотивов — заштрихованные ромбы (табл. 25, 7, 13), «флажки» (табл. 25, 6), «лесенка» (табл. 26, 2) и окантовка бахромкой треугольников, зигзагов и т. п. (табл. 26, 16, 41). Но эти мотивы более широко распространяются в орнаментации керамики последующих этапов культуры.

Анализируя керамический материал, необходимо остановиться на нескольких вопросах, имеющих принципиальное значение для рассматриваемой проблемы. Один из них — насколько преемственна керамика первого и второго этапов? Действительно, на первый взгляд керамика обоих этапов имеет зна-

чительное расхождение. Но это расхождение лишь кажущееся, основанное на внешнем изменении некоторых черт приказанской керамики. В действительности же керамика балымско-карташихинского этапа продолжает дальнейшее развитие займищенской керамики (табл. И). В керамике обоих этапов ведущее место занимает горшковидная форма с открытым горлом. Плавный переход от горла к тулову, так характерный для большинства сосудов второго этапа, развивается на основе сосудов с расширенным раструбом горлом, характерных для первого этапа. Плоский орнаментированный край горла у сосудов займищенского времени на втором этапе несколько скашивается и приобретает форму «бортика», но сохраняет ту же орнаментацию. Так же традиционен и ряд ямок-клинышков второго этапа. Преемственны и ведущие узоры (табл. И). Поэтому есть все основания утверждать, что керамика карташихинско-балымского этапа продолжает развитие займищенской керамики. В связи с этим интересно отметить, что более ранние памятники второго этапа, как, например, Кривцовская стоянка, содержат керамику и промежуточных форм, так же как и наиболее поздние памятники займищенского этапа — II Ново-мордовский могильник.

Вместе с тем нельзя не заметить и глубоких изменений, происшедших в балымско-карташихинской керамике — увеличение числа баночных форм, расширение сосудов с «бортиком» и «валиком» по краю горла, абсолютное господство сосудов с примесью в тесте песка, дресвы и шамота, резкое увеличение заглаженности поверхности, уменьшение степени орнаментации, некоторое огрубение орнамента при большом разнообразии составляющих его элементов и т. п. Ряд этих особенностей возник и получил свое развитие под воздействием срубной керамики, носители которой в это время широкой полосой заняли левобережье р. Камы и вошли в непосредственный контакт с приказанскими племенами (Халиков А. Х., 1969). Это изменение побудило некоторых исследователей рассматривать приказанскую керамику в качестве варианта срубной (Бадер О. Н., 1953, с. 60; 1964, с. 174). Так возникает второй вопрос: насколько близка приказанская керамика карташихинско-балымского этапа к срубной?

Хронологически приказанская керамика второго этапа совпадает со срубной керамикой первого периода и может быть перехода ко второму периоду. О. А. Кривцова-Гракова (1955, с. 26 и сл.), достаточно детально изучившая керамику северных срубных памятников, непосредственно граничивших с приказанскими, выделяет ряд ее определяющих черт. По ее мнению, «основная масса горшков, находимых в культурных слоях, представляет собой *грубые, чаще неорнаментированные баночные сосуды с небрежно отделанной поверхностью*»¹ (Кривцова-Гракова О. А., 1955, с. 26, 27). «Громадное большинство баночных сосудов имеет в верхней своей части *прямые или почти прямые стенки, заканчивающиеся закругленным, реже срезанным краем*» (Кривцова-Гракова О. А., 1955, с. 27). Как мы видели выше, баночные формы сосудов не характерны для приказанской культуры. Любопытно, что в срубной культуре «уже с раннего времени выработалось у сосудов раз-

¹ Курсив мой.— А. Х.

Т а б л и ц а И
Таблица развития приказанской керамики, %

№ памятника	Этап	Памятник	Всего сосудов	Форма			Дно		Горло					Край горла				Примеси					
				горшковидная	баноччашевидная	остророберная	круглое	плоское	цилиндрическое	вогнуто-цилиндрическое	раструб	планное	закрытое	открытое	плоский	бортик	валик	«воротничок»	валик по горлу	песок, дресва, шпат	толченая раковина		
345	IV маклашевский	II Бойцовская	59	96	4	—	80	20	67	—	—	33	—	—	71,2	—	—	28,8	—	80	20		
368		Курман-Тау	50	98	2	—	92	8	50	2	20	26	2	—	22	—	6	72	—	6	94		
440		Курган (вижний горизонт)	339	93,7	6	0,3	100	—	62,8	3,5	16,2	11,5	4,7	0,3	92,6	0,6	0,9	5,9	—	20,3	79,7		
122		III Займищенская (верхний горизонт)	50	95	5	—	90	10	68	4	4	22	—	2	80	—	—	20	—	82	18		
85		Ахмыловское	50	65	35	—	92	8	34	10	12	20	16	6	72	—	6	22	—	79	21		
		Богородское (первый слой)	248	79	21	—	90	—	44,4	18,2	21,4	5	13	8	86,6	—	8	30	—	78,6	21,4		
120		II атабаевский	II Займищенская	80	97	3	—	4	96	10	—	—	84	3	3	9	10	78	5	—	84	16	
473			Гулькинская	207	93	7	—	5	95	17	—	—	78	2	5	22	20	50	8	1	80	20	
42			Мало-Кокузинская	200	98	2	—	1	99	15	—	—	85	—	—	2	57	26	27	—	—	94	6
194			I Атабаевская	207	97	3	—	5	95	18	—	—	79	1	2	9	12	73	7	1	90	10	
70	II балымско-карташихинский	Криушинская	44	89	11	—	2	98	10	—	—	80	17	3	30	68	2	—	1	66	34		
157		Балымская	400	75	21,5	3,5	2,5	97,5	4	—	—	80	9	11	48	40	9	—	3	93	7		
183		I Карташихинская	560	78	18,5	3,5	0,3	99,7	3	—	—	72	13	12	36	48	16	—	4	90	10		
122		III Займищенская (средний горизонт)	72	97	3	—	5	95	28	10	59	—	1	2	95	4	—	—	—	2	98		

личных форм дно со слегка выступающим краем», ставшее «обычным на всем протяжении срубной культуры» (Кривцова-Гракова О. А., 1955, с. 28). Дно с закраиной совершенно нехарактерно для приказанской керамики. Наиболее распространенной техникой нанесения срубного орнамента «является крупнозубчатый штамп с большими прямоугольными или квадратными зубцами» и нарезки, нанесенные острым или тупым инструментом. В большинстве случаев они представляют собой довольно грубые и небрежно выполненные борозды» (Кривцова-Гракова О. А., 1955, с. 30). В срубной орнаментации неизвестны строгие ряды правильных ямок и клиновидных углублений, так характерных для приказанской керамики. Вообще орнамент срубной керамики значительно более грубый и не дает такого разнообразия мотивов, как приказанский. Поэтому приказанская керамика, имеющая своеобразные черты, никак не может рассматриваться в качестве варианта срубной.

Однако исключать воздействие срубной керамики на приказанскую, как и наоборот, нельзя. Особенно это касается карташихинско-балымской керамики, где встречаются отдельные сосуды, практически ни-

чем не отличимые от срубных. В этом отношении наиболее выразительнее керамика Балымской стоянки, где срубные формы распространены больше, чем в материале любой другой приказанской стоянки. Здесь же есть и погребения, выполненные в обычной манере срубного погребального обряда (см. выше), а жилища в значительной степени копируют срубные формы. Все это, очевидно, результат сильнейшего срубного воздействия на приказанскую культуру. Но и приказанские племена оказали определенное воздействие на северное срубное население. Как правильно отмечает О. А. Кривцова-Гракова (1955, с. 33), «круглые ямки, шпешки, кружки и некоторые другие способы нанесения узора, а также зональность в расположении узора, почти всегда указывают на внедрение в орнаментацию керамики срубной культуры чуждых ей элементов».

Определенное сходство с балымско-карташихинской керамикой, особенно в валиковой орнаментации, имеет и ранняя черкаскульская керамика, на что уже обращали внимание исследователи (Стоколос В. С., 1972, с. 93). Однако вряд ли черкаскульскую керамику можно считать исходной для приказанской, как это пытается делать В. Ф. Генинг

Обработка поверхности			Степень орнаментации					Техника орнамента						Элементы орнамента										
гладкая	штриховая за- чистка	текстильная	орнаментированная	неорнаментированная	только горло	горло и плечики	горло, плечики и тулово	ямки круглые в одни ряд	«жемчужины» в 1 ряд	клиновидная в 1 ряд	резная и прорезчен- ная	гребенчато-зубчатая	шнуровая	ряды горизонталь- ных линий	ряды горизонталь- ных зигзагов	ряды вертикаль- ных зигзагов	ряды вертикальных линий	ряды скошенных линий	перекрещенные линии	защтрихованные треугольники	треугольники с бахромой	защтрихованные ромбы	флажки	
70	30	—	92,5	7,5	—	71,6	29,4	81	—	12	50	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	90	—	98	2	94	6	—	92	—	4	96	2	2	46	34	—	14	74	12	—	—	14	26	
79,5	13,2	7,3	94,4	5,6	82,3	17,7	—	65,5	0,6	97	29,5	18,8	—	11	13,1	2	0,6	7	6,8	—	—	2,2	0,3	
40	20	45	98	2	80	16	4	80	—	28	42	35	—	25	35	—	5	40	5	—	—	—	—	
42	16	42	97	3	70	18	12	90	2	18	28	22	—	16	26	—	2	4	5	2	—	—	—	
41,9	19,8	38,3	96,2	3,8	70	20	10	62,2	—	—	42	18	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
62	38	—	95	5	35	25	40	60	1	24	62	20	—	42	41	4	13	25	11	2	2	1	2	
64	36	—	91	9	12	38	50	28	2	52	60	30	30	42	33	8	2	26	26	3	4	—	5	
80	20	—	85	15	12	—	—	15	—	50	56	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
60	40	—	95	4	10	36	54	24	0,5	60	75	15	40	43	25	11	2,5	25	38	2	6	—	2,5	
62	38	—	90	9	18	80	2	60	2	11	58	40	2	48	40	10	10	50	15	5	7	2	2	
80	20	—	86	14	26	71	3	30	0,5	30	44	25	2	44	20	19	2	17	13	4	3,5	2,5	1	
82	18	—	90	10	38	55,5	6,5	40,5	2	34	76	19	2	52	21	17	3	30	25	14	5	1	2	
27	73	—	89	11	1	27	72	—	—	61	42	72	4	75	45	15	25	37	30	18	—	—	—	

(Генинг В. Ф., Совцова Н. И., 1967). Во-первых, черкаскульская керамика хронологически является по отношению к приказанской (балымско-карташинской) более поздней (дата черкаскуля — рубеж II—I тысячелетия и 1-я четверть I тысячелетия до н. э., Стоколос В. С., 1972, с. 93—96); во-вторых, черкаскульская резко отличается от приказанской обилием примеси талька (на приказанских поселениях — ни одного случая) и абсолютным отсутствием ямочной орнаментации. Скорее правы те исследователи, которые усматривают в черкаскульской керамике результат воздействия той же срубно-андроновской среды (Стоколос В. С., 1972, с. 93), которая и привела к имеющимся приказанско-черкаскульским параллелям.

Из других керамических предметов на балымско-карташинском этапе сохраняются разнообразные по форме (дисковидные, блоковидные, шаровидные, биконические, грибовидные) пряслица и грузила, бусы, кружочки и т. п. (табл. 27).

Керамика приказанской культуры на атабаевском этапе продолжает дальнейшее развитие по сравнению с предшествующим периодом (табл. II). В основном она еще сохраняет плоскодонные формы, но

процент баночных и близких им типов снижается до 6—2%. Абсолютно господствуют горшковидные типы — 93 и даже 98%. Наряду с плоскодонными, очевидно, получают развитие и сосуды с округлым и даже круглым дном (табл. 28), но ввиду ничтожно малого на поселениях числа целых сосудов невозможно определить процент круглодонных сосудов. Но все же, судя по уменьшению диаметра дниц и по наличию круглодонных сосудов в могильниках, следует считать характерным для керамики атабаевского этапа возникновение тенденции к изменению плоского дна на округлое, а иногда даже на приостренное.

Как и в предшествующее время, господствуют сосуды с плавным изгибом горла, но отмечается увеличение до 15—18% сосудов с коротким цилиндрическим горлом (табл. II). В оформлении края горла весьма характерен напеленный валик с приостренным краем (табл. 28, 29), встречающийся на многих стоянках почти на 3/4 части всех сосудов. Правда, в материале таких ранних стоянок, как Мало-Кокузинская (№ 42), этих сосудов еще не много и они бытуют вместе с горшками, по краю горла которых идет характерный для предшествую-

щего этапа скошенный бортик (табл. 30, 2, 3). На некоторых стоянках отмечается также превращение горлового валика в более широкую полосу — своеобразный «воротничок», характерный более для керамики последующего периода (табл. 30, 10).

Состав теста и обработка поверхности особых изменений не претерпевают. По-прежнему преобладают сосуды с заглаженной поверхностью и примесью в тесте шамота, дресвы и песка. Почти на том же уровне остается процент сосудов с примесью в тесте толченых раковин и других органических остатков; несколько возрастает число сосудов с заглаженной штриховой зачисткой поверхностью.

Судя по материалу, таких однослойных памятников, как Атабаевская I (№ 194) и Волжская I (№ 108), в керамических комплексах еще отсутствуют сосуды с «текстильной» обработкой поверхности.

Процент орнаментированных сосудов очень высок (90—96%). Почти на всех стоянках до 50% сосудов несут орнаментацию по всей верхней половине, хотя почти никогда орнамент не опускается ниже наиболее выпуклой части тулова, так же как и чрезвычайно редки орнаментированные днища. Система орнаментации мало чем отличается от орнамента предшествующего периода. Также по наиболее узкой части горла располагаются в ряд круглые ямки или вытянутые клиновидные углубления (табл. 28, 29), а узоры из резных и прочерченных линий преобладают над гребенчато-зубчатыми оттисками. Но число сосудов с рядом клинышков по горлу возрастает до 50—60% против 33—34%, а число сосудов с однородными ямочными углублениями уменьшается.

Орнамент благодаря применению большего числа элементов становится разнообразным. По-прежнему в строго зональном орнаменте господствуют ряды горизонтальных линий, зигзагов, елочек, коротких скошенных или вертикальных отрезков (табл. II). Несколько возрастает процент узоров, выполненных перекрещивающимися линиями, образующими косую сетку (табл. 29, 30). Значительно уменьшается применение в орнаменте заштрихованных треугольников, ромбов (табл. 30). Они заменяются разреженными треугольниками, широкими зигзагами, окаймленными рядами мелких клинышков — «бахромкой» (табл. 29). Иногда из таких клинышков строятся узоры в виде равнобедренных треугольников, острями опущенных вниз (табл. 30, 10). Интересны своеобразные «флажки» (табл. 28, 3), очевидно, развивающиеся в широкий зигзаг с чередующимся наклоном сторон (табл. 30, 5.). Своеобразны так называемые «лесенки» и близкие им горизонтальные полосы, разделенные короткими вертикальными отрезками.

Но в целом орнамент керамики атабаевского этапа принципиально мало чем отличается от орнамента керамики предшествующего этапа. Также не ощущается в нем и каких-либо посторонних воздействий, что в известной степени и объясняет его близость к орнаменту предшествующего времени.

Вместе с тем в керамике памятников отдельных районов ощущается некоторое своеобразие, на чем еще придется нам остановиться.

На поселениях атабаевского этапа бытуют преимущественно уплощенные пряслица (табл. 31, 2, 5), бусины (табл. 31, 1), чашевидные тигли (табл. 41, 5). На поселении Атабаевское I (№ 194)

обнаружено два предмета в виде грибков с плоскими, заглаженными до лоска шляпками (табл. 31, 6). Возможно, это лопила, употреблявшаяся для заглаживания поверхности сосудов.

Своеобразная керамика конечного (маклашеевского) периода приказанской культуры многими своими особенностями связана как с керамикой предшествующего атабаевского этапа, так и с посудой последующей ананьинской культуры (Халиков А. Х., 1967; 1977).

Значительные керамические комплексы, выявленные на таких поселениях, как «Курган» (№ 440, Ишмурадова Г. Р., 1967), Богородское (раскопки В. Е. Стоянова в 1958 г.), Ахмыловское (№ 85), Кумлекуль на р. Белой (№ 377), Бойцовское II (№ 345) и Ерзовское (№ 333) на Средней Каме, позволяют избежать случайности в описании позднеприказанской керамики маклашеевского типа (табл. II).

До 90% выявленных сосудов на позднеприказанских памятниках имели округлое и иногда даже приостренное дно (табл. 32), хотя сохранялось и определенное число плоскдонных сосудов (от 20 до 8%). У абсолютного большинства сосудов горло профилировано, и в этом отношении они как бы продолжают традиции предшествующих горшковидных форм. От 2 до 35% сосудов чашевидной формы (табл. 32), продолжающие развитие баночных сосудов. Характерно, что по мере удаления с запада на восток процент чашевидно-баночных форм резко снижается: от 21—35% — на Ветлуге и в Марийском Поволжье, 15% на Нижней Каме и до 2—4% — на Белой и Средней Каме (табл. II).

Среди горшковидных форм преобладают сосуды с цилиндрическим горлом (табл. 32, 1, 2, 8; от 34 до 68%). За ними следуют сосуды, горло которых имеет плавный переход от края к плечикам (табл. 32, 4, 5; 33%). Начинают изготавливаться сосуды, у которых горло отходит раструбом вверх от тулова (табл. 32, 3, 7, 4—20%) или же сужается вверх (табл. 32, 1).

Среди чашевидных преобладают сосуды с прикрытым горлом (табл. 32, 4), но есть также сосуды и с открытым устьем (табл. 32, 3).

Края горла, как правило, плоские, иногда даже срезанные. Меньше округлых, угоншенных и оттянутых. Характерна насечка или нарезка по краю. Спорадически встречаются сосуды со свойственным для керамики предшествующего этапа скошенным валиком по краю. Часто этот валик опускается на всю плоскость горла и превращается в своеобразный «воротничок» (табл. 32, 3, 6), встреченный в среднем на $\frac{1}{3}$ всех сосудов. Особенно много таких на бельских поселениях (стоянки «Кумлекуль» и «Курмантау» — до 70%).

Любопытно сочетание сосудов с примесью в тесте толченых раковин и сосудов с примесью песка и дресвы без раковины. На волжских и ветлужских поселениях абсолютно преобладают сосуды с примесью песка и дресвы в тесте (79—82%), тогда как восточнее большее распространение имеют сосуды с толченой раковинной в тесте (80—85% — на Нижней Каме и 94% — на Белой). Исключение в этом отношении составляет керамика среднекамских памятников, где соотношение сосудов с толченой раковинной и иными примесями примерно такое же, как и на Волге.

Обработка поверхности сосудов непосредственно связана с примесями в тесте. Если поверхность сосудов с ракушечной примесью в основном обрабатывалась штриховой зачисткой, то поверхность сосудов с песком и дресвой заглаживалась, а в западных ветлужских районах отбивалась «текстильными» отпечатками. Вопрос о сосудах с «текстильной» поверхностью для приказанской культуры имеет принципиальное значение. О. Н. Бадер, в частности, ссылаясь на наличие такой керамики в приказанских памятниках, считает возможным рассматривать приказанскую культуру как основу дяковской, а не ананьинской культуры (Бадер О. Н., 1952, с. 24, 25; Бадер О. Н., Оборин В. А., 1958, с. 92—95). О неправомочности такого вывода мне пришлось писать (Халиков А. Х., 1960, с. 164, 165).

Обработка «текстильными» отпечатками поверхности сосудов для приказанской керамики — явление нехарактерное. Как мы видели выше, эта черта совершенно несвойственна керамике предшествующих этапов. Но в позднейшем этапе приказанской культуры, т. е. в начале I тысячелетия до н. э., сосуды с «текстильной» поверхностью распространяются с запада на восток. Более одной трети сосудов волжских (35—42%) и ветлужских (38,3%) поселений несут на поверхности следы «текстильной» обработки. На нижнекамских поселениях до р. Вятки процент таких сосудов уже не превышает 10, а на Вятке, Средней Каме и Белой их вообще нет. Как известно, «текстильная» обработка поверхности сосудов является специфической чертой позднебронзовых памятников Волго-Окского междуречья, Верхней Волги и более западных районов (Гурина Н. Н., 1961, с. 98 и сл.; Бадер О. Н., 1966; Третьяков П. Н., 1966). Особенно характерной она становится в конце II тысячелетия до н. э. для поздняковской керамики (Халиков А. Х., 1960, с. 177, 178). Есть основания полагать, что «текстильная» обработка поверхности керамики возникает в поздняковской среде Верхней Волги и оттуда уже проникла в соседние районы. В связи с этим не могу согласиться с Н. Н. Гуриной, считающей, что «текстильная» керамика возникает в позднеэнеолитической среде на основе ямочно-гребенчатой керамики (Гурина Н. Н., 1961, с. 99). Этот вывод, сделанный лишь на простой констатации факта находки на поверхности стоянок позднеэнеолитической и «текстильной» керамики, убедительно опровергается наблюдениями Г. А. Панкрушева, считающего, что в Карелии и Прибалтике текстильная керамика появляется лишь в самом конце II и начале I тысячелетия до н. э. и что она совершенно отсутствует в чистых комплексах с ямочно-гребенчатой керамикой (Панкрушев Г. А., 1964, с. 59—60). Такой же поздней является текстильная керамика и для Эстонии (Янитс Л. Ю., 1959, с. 148). Как мы видели выше, нет текстильной керамики ни на позднеэнеолитических, ни на энеолитических, ни на раннебронзовых памятниках Средней Волги и Волго-Окского бассейна.

Фактически она появляется в таких поздняковских памятниках конца II тысячелетия до н. э., как стоянка «Малый Бор» (коллекции Муромского музея), и абсолютно господствует в позднейших памятниках типа стоянок у Ефаново, на дюне Мл. Волосовского могильника и т. д. Следовательно, есть основание полагать, что «текстильная» обра-

ботка поверхности сосудов возникает лишь в самом конце эпохи бронзы и скорее всего эта техника развивается в поздняковской среде. Практически она отсутствует и в раннепоздняковских стоянках, например в Алектановской (Брюсов А. Я., 1950, с. 290) и даже Подборновской и Поздняковской (Попова Т. Б., 1970).

Наличие текстильной керамики в западных памятниках приказанской культуры следует рассматривать как результат взаимодействия приказанских и поздняковских родственных между собой племен. Возможно в основном эти взаимодействия протекали в виде перекрестных браков. Любопытно, что все сосуды с текстильной поверхностью в приказанских стоянках мало чем отличаются от остальных сосудов — та же форма, тот же орнамент (ср. табл. 32, 9, 10). Вполне возможно, что поздняковские женщины, попадавшие в приказанскую среду, по традиции продолжали обрабатывать поверхность сосудов «текстильными» отпечатками, тогда как форма и орнаментация оставались местными.

И наоборот, в ряде поздняковских памятников, например на стоянке дюны Мл. Волосовского могильника, имеется интересный керамический комплекс, содержащий фрагменты круглодонных сосудов, покрытых «текстильными» отпечатками, но по горлу имеющие специфический приказанский орнамент из однородномочных вдавлений в сочетании с горизонтальными зигзагами, линиями и т. п.

Орнаментация позднеприказанской керамики в основном продолжает традиции предшествующего атабаевского времени. Хотя на маклашевском этапе орнаментированная керамика повышается на некоторых памятниках до 98%, но степень орнаментированности поверхности сосудов снижается. Так, от 65 до 92% сосудов орнаментировались лишь по горлу, а сосуды с орнаментом по верхней половине туловища встречаются единицами.

Традиционен ряд глубоких ямочных вдавлений с выпуклинами-«жемчужинами» на обратной стороне по нижней части горла (табл. 32). Такими ямками, обычно завершающими орнаментальную зону по горлу, украшены от 65 до 92% сосудов. Часто в этих рядах ямки располагаются попарно или по три, реже треугольниками (табл. 32). Характерные для атабаевской керамики ряды клиновидных углублений употребляются значительно реже (в среднем 10—15%), а ряды выпуклин вообще исчезают.

В технике нанесения орнамента, кроме ямочных оттисков, преобладают резные и прочерченные линии, (прослеженные в орнаменте 50—96% сосудов); далее — оттиски гребенчато-зубчатого штампа (до 40%); редки шнуровые оттиски (до 8%).

В расположении узоров характерна выдержанная горизонтальность и подчеркивание или заключение многих из них между горизонтальными линиями (табл. 32). Поэтому в орнаментальных мотивах преобладают горизонтальные линии (11—50%), зигзаг (10—35%), ряды коротких скошенных (4—74%) или вертикальных (15%) отрезков (табл. 32). Традиционны также ряды перекрещивающихся линий или крупной косой сетки (табл. 32), (5—15%). Более сложные мотивы — треугольники, ромбы, широкие зигзаги, «городки», «флажки» — несколько упрощаются. Почти полностью исчезают заштрихо-

ванные треугольники. Их заменяют треугольники из ямок (табл. 32), или контурных линий с внутренним заполнением из насечек (табл. 32).

Также упрощаются горизонтальные ромбы; среди них распространяются простые вписанные друг в друга ромбы с внутренним заполнением насечками (табл. 32). Вообще заполнение или окаймление такими насечками — «ресничками» — орнаментальных мотивов становится характерной чертой маклашевской керамики — так отработаны широкие зигзаги, «городки», ромбы, треугольники, горизонтальные полосы и т. п. (табл. 32).

Вместе с тем в керамике отдельных локальных групп маклашевского этапа приказанской культуры проявляются известные своеобразия.

ОРУДИЯ ИЗ КАМНЯ

В материалах памятников приказанской культуры, в целом относящейся к эпохе бронзы, даже к ее концу наблюдается любопытная картина — на ранних этапах ее развития еще много орудий труда и других изделий из камня, на более поздних они постепенно исчезают, вытесняясь медно-бронзовыми. Так, на поселении Займище III (№ 122) изделия из камня составляют около 35%, на Картапихе II (№ 184) — 10%, на 1 Атабаевском (№ 194) — 6%, а на поселении «Курган» (№ 440) не более 1%. Групповой анализ каменных орудий и других изделий культуры нами уже был дан в одной из работ (*Крижевская Л. Я., Халиков А. Х., 1959*), поэтому остановимся лишь на общей поэтапной их характеристике.

Каменные орудия ранних приказанских памятников достаточно своеобразны. Особенно выразительный их комплекс содержала стоянка Займище III (№ 122; *Калинин Н. Ф. и Халиков А. Х., 1954, с. 235 и сл.; Крижевская Л. Я., Халиков А. Х., 1959*). Правда, этот памятник является многослойным — нижний горизонт его относится к концу второго периода волосовской культуры, средний — к раннему этапу приказанской культуры, а верхний — к позднему этапу той же культуры. Учитывая то, что в поздних приказанских памятниках кремневые орудия немногочисленны и невыразительны (см. ниже), следует полагать, что богатый кремневый материал стоянки Займище III, насчитывающий более 6000 кремней и в том числе около 1000 орудий (*Крижевская Л. Я., Халиков А. Х., 1959, табл. 1*), должен рассматриваться как относящийся к волосовской и раннеприказанской культурам. Но состав орудий волосовских памятников Среднего Поволжья достаточно хорошо известен (*Халиков А. Х., 1969; Никитин В. В., 1978*), поэтому если мы исключим из Займищенской коллекции типично волосовские кремни (долота со скошенным лезвием и желобчатым выемом, скребковидные ножи, комбинированные орудия, листовидные наконечники стрел), то не будет большой ошибкой рассматривать оставшуюся группу изделий в качестве раннеприказанской, что подтверждается также наличием подобных орудий и на других близких по времени и культуре памятниках.

Наиболее характерными для займищенского этапа приказанской культуры необходимо считать следующие орудия.

Среди наконечников стрел имеется черепшво-

двухшпильная форма, или так называемый сейминский тип; найдено 14 экз. на стоянке Займище III (табл. 33, 9), а также известный в Ново-Мордовском поселении IV и Базяковском могильнике III (табл. 33, 6). Также специфичным, очевидно, является треугольный с усеченным основанием, или так называемый турбинский, тип (*Бадер О. Н., 1964, с. 97*) наконечников, 7 экз. которых найдено среди материалов VI Ново-Мордовского могильника (табл. 33, 2). Этот тип встречается почти без исключения на всех других раннеприказанских памятниках. Правда, следует заметить, что треугольной формы наконечники с более вытянутыми очертаниями бытуют и на последующих по времени приказанских памятниках (см. с. 41), но появление их и особенно распространение коротких треугольных наконечников должно быть отнесено к раннему этапу. Таким образом, этот тип наконечников стрел мы должны признать одним из ведущих форм приказанских орудий. Без сомнения, употреблялись и другие формы наконечников — листовидные, миндалевидные и т. д., но они, будучи широко распространенными как по времени, так и в пространстве, не могут рассматриваться в качестве определяющих. В равной степени это относится и к листовидным наконечникам дротиков и к весьма многочисленным желобчатым долотам и теслам. Более специфичными являются сплошь отретушированные плоской ретушью ножи со скошенным лезвием и усеченным основанием, так обильно представленные в материалах Сейминского и Турбинского (*Бадер О. Н., 1964, с. 98 и сл.*) могильников. В раннеприказанских памятниках подобные ножи обычны, 12 экз. их найдено на стоянке Займище III (табл. 33, 4), а также на других памятниках, как стоянки Займище II (№ 120), Коминтерновская II (№ 441), Марьянская IV (№ 436) и могильники Малиновский II (№ 447), Базяковский III (№ 439), Ново-Мордовский VI (№ 457) (табл. 33, 4). Восхищение вызывает огромный кремневый кинжал из могильника Базяковский III, имеющий общую длину в 39 см и обработанный прекрасной плоской ретушью (табл. 33, 13). Кинжал имеет широкую рукоятку. По форме он напоминает известные в Сейминском и Турбинском могильниках двулезвийные ножи-кинжалы с намеченной короткой прямоугольной рукояткой.

Наиболее характерными для раннеприказанских поселений являются концевые скребки подтреугольной формы со сплошь отретушированной спинкой (табл. 33, 8, 11). Только на стоянке Займище III подобных скребков найдено более 230. Продолжая по форме волосовские концевые скребки, они близки также и скребкам из Турбинского могильника (*Бадер О. Н., 1964, с. 104, 105*).

Из других каменных орудий следует отметить массивные молоты с желобчатым перехватом, найденные на территории могильников Базяковский III и Малиновский II, и боевой топор из могильника Малиновского II, боевая часть которого обработана в виде морды оскаленного зверя (табл. 5).

В целом каменный инвентарь ранних приказанских памятников достаточно своеобразен и вместе с тем находит ближайšie аналогии в памятниках эпохи бронзы середины II тысячелетия до н. э. и в особенности в материалах могильников типа Сейминского и Турбинского.

Для изготовления указанных каменных орудий в основном использовались местные породы камня. Крупные орудия (долота, тесла, клиновидные топоры, мотыги) изготавливались из белого окремнелого известняка, доломита и опоки, добываемого в меловых отложениях верхнеказанского яруса. Выходы последнего на дневную поверхность имеются на правом берегу Волги у д. Козловка Чувашской АССР, между устьем р. Свияга и с. Верхний Услон, т. е. напротив Займищенских стоянок, в Казани (под Кремлем), между селами Антоновка и Камское Устье, на г. Лобач у с. Камское Устье и у с. Сюкеево Татарской АССР (*Чердынцев В. А.*, 1939, с. 101). С этими выходами связаны описанные выше Антоновское (№ 23) и Красновидовское (№ 25) места добычи кремневого сырья.

Из этого же кремня изготовлено большинство наконечников стрел, ножей, скребков, хотя для некоторых из них были употреблены более прочные породы кремня и кварцита, выходы которых, особенно кварцита, известны в устье р. Свияга напротив пос. Васильево и Займище, у Антоновских рудников по Волге и ниже г. Тетюш напротив р. Утка.

В изготовлении и употреблении каменных орудий на втором (балымско-карташихинском) этапе культуры намечается определенный упадок. Достаточно хорошо это можно наблюдать на снижении процента каменных орудий и отходов их производства по отношению к остальной массе находок (*Крижевская Л. Я., Халиков А. Х.*, 1959, табл. I, 2). Так, если на стоянке Займищенская III этот процент равен 34,9, то на стоянке Карташихинская II он составляет всего 10,6%, а на Балымской и того меньше — 4,6%. Несколько выше процент каменных изделий на стоянке Карташихинская I, где он достигает 37,5. Но это следует объяснить спецификой памятника, служившей не только поселением, но и местом обработки камня, т. е. своеобразной мастерской (*Крижевская Л. Я., Халиков А. Х.*, 1959, с. 138). Если же мы возьмем соотношение каменных орудий и остального материала, то он почти по всем упомянутым памятникам будет однотипным. Так, для стоянки Займищенская III это 4%, для стоянок Карташихинская I, Балымская и Карташихинская II — около 1%.

Примечательно преобладание таких крупных орудий, как долота, тесла, терочные плиты и растиральные камни. В этот период еще бытуют асимметричные и желобчатые долота и тесла (*Крижевская Л. Я., Халиков А. Х.*, 1959, табл. IV, V), но не они придают специфику каменному инвентарю. Для карташихинско-балымского этапа приказанской культуры следует считать характерным сохранение треугольных наконечников стрел с усеченным основанием (табл. 34, 4, 5) так называемого турбинско-сейминского типа и близких им ножей (табл. 34, 2, 6). Правда, они по сравнению с собственно турбинскими и предшествующими формами имеют более вытянутые и тонкие очертания. Такие орудия найдены на стоянках Карташихинская I (4 наконечника, 9 ножей), Балымская (3 ножа), Матюшинская I (2 наконечника, 3 ножа) и других стоянках. Сохранение турбинско-сейминских форм наконечников, кроме преемственности кремневого инвентаря приказанских памятников первого и второго этапов, свидетельствует также и об относи-

тельной древности памятников карташихинско-балымского типа, время которых, очевидно, не было слишком поздним по сравнению с сейминско-турбинским временем Волго-Камья.

На Балымской, Карташихинской I и других широко исследованных поселениях обычны крупные плиты подчетыреугольной или овальной формы (15—25×10—12×3—6 см), употреблявшиеся в качестве оснований зернотерок, и их верхние камни-песты или куранты подцилиндрической формы (табл. 35, 1, 2). Первые в основном изготавливались из местного мелкозернистого сливного песчаника, вторые — из твердых пород валунного камня (гранит, диорит).

На поселениях атабаевского этапа каменных орудий становится еще меньше. Практически уже не встречаются крупные каменные орудия — долота, тесла, топоры и т. п. Их нет на таких чистых атабаевского времени поселениях, как Луговская II (№ 319), Мало-Кокузинская (№ 42), Гулькинская (№ 473) стоянки. На Атабаевском I поселении (№ 194) среди почти 200 каменных изделий найдено всего лишь 2 тесла, к тому же сильно сработанные, и обломок топора. Несколько больше таких орудий на стоянке Займищенская II (№ 120), что следует объяснить наличием здесь остатков культурного слоя более ранней поры.

Ведущее положение среди кремневых орудий занимают скребки, ножи и наконечники стрел. Характерно также увеличение орудий, связанных с земледелием (мотыги, зернотерки) и обработкой металлов (молоты для дробления руды).

Среди скребков наблюдается разнообразие форм (табл. 36), хотя практически скребком мог быть любой отщеп со скребковидным краем, подправленным ретушью. Вместе с тем бытуют и характерные для ранних приказанских этапов треугольной формы концевые скребки, вся поверхность которых обработана ретушью (*Крижевская Л. Я., Халиков А. Х.*, 1959, табл. I; IX, 5, 10; *Денисов В. П.*, 1961, рис. 5—9). Сохраняются также в единичном экземпляре характерные для приказанской культуры клиновидные ножи (табл. 36, 1 экз. из Атабаево I, 4 экз. из Займище II) и треугольные наконечники стрел с усеченным основанием (табл. 36, по 2 экз. из стоянок Атабаево I, Займище II, Малые Кокузы, Елово).

Почти на каждой стоянке, подвергнутой раскопкам, обнаружены зернотерочные плиты, растиральные камни и их обломки. Совершенно целый экземпляр растиральной плиты вместе с терочником найден в жилище Мало-Кокузинского поселения (№ 42). Плита изготовлена из крупного куска светлого сливного песчаника толщиной в 8—9 см. В плоскости она имеет подтрапециевидную форму длиной в 50 см и шириной в 13—25 см. Узкая часть возвышается поперечной площадкой, а широкая открывается устьем наружу (табл. 35, 10). Близкого типа плита (табл. 35, 11) найдена на поселении Атабаевском I (№ 194) и Кузькинском XVII (№ 412). Терочные камни в большинстве случаев имеют правильную шарообразную или лепешкообразную форму (табл. 35).

В маклашеевское время кремневые орудия практически выходят из употребления. Полностью исчезают долота, тесла, топоры и другие крупные орудия, замененные металлическими. Сохраняются

лишь кремневые наконечники стрел и скребки, причем и первые начинают вытесняться металлическими и костяными. Среди ограниченного числа кремневых наконечников, найденных как в погребениях некоторых могильников (Маклашеевское, № 465), так и в поселениях (Ахмыловское, № 99, Мари-Луговское, № 98, Касьяновское, № 369) выделяются два типа — листовидные узкие (табл. 37, 7) и листовидные с коротким усеченным основанием (табл. 37, 6). Последние, обнаруженные в погребениях 1 и 12 А могильника Маклашеевский III и в ряде поселений, несомненно, продолжают развитие характерного для приказанской культуры типа вытянуто-треугольного наконечника с усеченным основанием.

На Касьяновской стоянке на р. Белая обнаружен вытянуто-ромбический наконечник с усеченным коротким основанием (Збруева А. В., 1959, табл. I, 2, 3).

Известные на многих памятниках скребки имеют неопределенную форму и обычно изготовлены на не крупных отщепах (табл. 37, 1—5).

На Ахмыловском (№ 85) и других позднеприказанских поселениях найдены обломки терочных плит и растиральные камни в большинстве случаев шаровидной формы (табл. 37, 11). По-видимому, сохраняются и крупные зернотерочные плиты, несколько находок которых вместе с позднеприказанской керамикой отмечено в низовьях р. Кама (например, Нижне-Марьяновская стоянка, № 435).

ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА

Как справедливо считает Е. Н. Черных (1970, с. 115, 116), приказанские племена выработали свой металлургический очаг. На первых порах, т. е. на займищенском этапе, он напоминал «своей продукцией» черты некоторых смежных и, видимо, тогда более мощных образований типа срубного, баланбашского и сеймино-турбинских очагов металлообработки» (Черных Е. И., 1970, с. 115). Так, найденные на раннеприказанских памятниках металлические изделия и по форме предметов, и по составу металла (преимущественная принадлежность к группе ТК — оашказганская по Е. И. Черных) напоминают изделия памятников типа Турбинского могильника.

Таков, например, найденный на Базяковском могильнике шестигранный кельт, относящийся к сейминско-турбинскому типу безухих клиновидных кельтов с лезвием шире обушной втулки. В верхней части его имеется орнамент в виде горизонтальной «лесенки» (табл. 38, 2). Длина кельта 13,5 см, лезвия — 6 см, обуха — 4 см, толщина — 2,2—3,2 см. Близкий тип кельта известен из Сейминского и Турбинского могильников (Бадер О. Н., 1964, рис. 62). О. Н. Бадер и Б. Г. Тихонов считают его более характерным для Сейминского, чем для Турбинского могильника. Состав металла, по данным Е. Н. Черных (1970, табл. IV, № 4675), относится к группе ТК.

Своеобразен и уникален бронзовый проушной широковислообушный топор из могильника Малиновский II (табл. 38, 1). Это достаточно изящное по форме, но в то же время массивное оружие имеет широкую обушную часть и вытянутое узкое лезвие со скошенно-округлым краем. В верхней

части обуха отходит еще одно короткое лезвие. Общая длина 20,5 см, длина основного лезвия 13,3 см, длина дополнительного короткого лезвия 4,8 см, диаметр втулки 2,5×3,3 см, высота втулки 5,5—6,5 см. Уникальность ему придает второе лезвие, тогда как по остальным очертаниям он близок к так называемому узковислообушному типу по классификации В. А. Городцова (1916, с. 150), южноуральскому (камскому) — по Б. Г. Тихонову (1960, с. 62), к группе 3 — по С. Н. Кореневскому (1973, с. 44).

Абсолютно аналогичный топор известен из Сынташтинского могильника, датированного досейминским и сейминским хронологическим горизонтом (Генинг В. Ф., Ашихмина Л. И., 1975). Датировка их укладывается в пределах 2—3 четвертей II тысячелетия до н. э. Наиболее массово (более 50 экз., но без лезвия на обушке) они сосредоточены в Волго-Камье, в зоне преимущественного распространения приказанских племен. Топор из Малиновского могильника по составу металла относится, по данным Е. Н. Черных (1970, табл. IV, № 4676), к группе ТК.

К займищенскому этапу приказанской культуры, очевидно, следует отнести три типа ножей, или листовидных кинжалов. Первый из них, обнаруженный по одному экземпляру на могильниках Малиновский II и Ново-Мордовский VI, представляет собой типично сейминско-турбинский листовидный нож с узкой рукояткой, имеющей треугольное завершение, и листовидным клинком (табл. 38, 4).

Оба ножа, по данным Е. Н. Черных (1970, табл. IV, № 4677, 4678), изготовлены из металла группы ВК (волго-камская химико-металлургическая группа с неясным рудным источником).

Хронологически близок этому типу листовидный нож с короткой подтреугольной рукояткой и намеченными боковыми выемами, обозначающими перекрестие (табл. 38, 3). Один такой нож известен из могильника Малиновский II, где он найден вместе с вислообушным топором. Но в районе распространения приказанской культуры широко известно свыше 10 пунктов с находками ножей подобного типа (Тихонов Б. Г., 1960, с. 74). Относительно ранний возраст этих находок подтверждается нахождением подобных ножей в Сейминском, Турбинском (Бадер О. Н., 1964) и Покровском (Кривцова-Гракова, 1955, с. 54) могильниках.

Более развитой тип представляет нож из могильника Базяковский III, имеющий короткое листовидное лезвие и длинный черешок с характерными расширениями при переходе к клинку (табл. 5). Четыре экземпляра близких форм известны из бывших Казанской и Вятской губерний (Тихонов Б. Г., 1960, с. 74), а также из Турбинского могильника (Бадер О. Н., 1964б, рис. 80).

По-видимому, раннеприказанские племена знали также и характерные сейминские бронзовые втульчатые наконечники копий с ромбическим стержнем (табл. 38, 6). Хотя таких находок нет в определенных комплексах, но 4 копия описанного типа найдены на территории распространения ранних памятников приказанской культуры: один из д. Грязнуха на Волге (Ульяновск, КМ, 6348), второй из с. Три Озера Куйбышевского р-на Татарской АССР (Tallgren A. M., 1916, р. 27), третий из д. Паново на р. Кубня (Tallgren A. M., 1916, с. 27, р. VII,

1), четвертый из д. Нырсы на р. Меша (Тихонов Б. Г., 1960, с. 27, табл. IV, 8). Кроме того, еще одно копые из бывшей коллекции В. И. Заусайлова (Национальный музей Финляндии, 5384) не имеет указания места находки, так же как и наконечник из бывшей коллекции Флоринского (фонды ГМТР).

В жилищах стоянки Займищенская III вместе с раннеприказанской керамикой найдены обломки глиняных тиглей и медные шлаки (Калинин Н. Ф. и Халиков А. Х., 1954, с. 238, 239). Тигли обычно имели форму толстостенных чаш диаметром 8—12 см. Спектральный анализ медных шлаков показал их принадлежность к той же группе ВК, что и основная масса металлических изделий. Это дает основание утверждать, что приказанские племена с самого начала металлообработки использовали местные медистые песчаники Волго-Камья. Вместе с тем следует заметить, что они еще не выработали своих специфичных типов орудий, а употребляли те же формы, что и сейминское и турбинское население середины II тысячелетия до н. э. Вероятно, культурное и этническое родство всех этих групп племен в известной степени и нивелировало форму и типы не только медно-бронзовых, но и кремневых орудий, чему еще активно способствовало и сильное зауральско-сибирское воздействие.

Изделия из металла на памятниках балымско-карташихинского этапа представлены шильями, иглами, ножами, бляшками, обломком браслета, кельтами, серьгами и т. п. Шилья, обнаруженные на поселениях Балымская (№ 157), Карташихинская I (№ 183), Мало-Отарская II (№ 147), представлены двумя формами. Три из них (табл. 39, 5) — с двумя заостренными концами, четырехгранные в сечении и короткие (длина 4—4,5 см, толщина 0,3—0,4 см). Изготовлены они в основном из прикамской чистой меди с естественной примесью серебра (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, табл. 5), что характерно для химической группы МП² по Е. Н. Черных. Четвертое шило из поселения М. Отарское II имеет лишь одно острие, а противоположный конец у него уплощен. Такие шилья становятся особенно характерными для поздних приказанских памятников.

3 иглы — одна со стоянки Карташихинская II и две — с Балымской (табл. 39, 7) изготовлены из круглой в сечении проволоки, согнутой вдвое и прокованной. На месте сгиба оставлено ушко. Их длина 7—9 см, диаметр сечения 0,2—0,3 см. Судя по спектральному анализу (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, табл. 5), иглы также были изготовлены из металла группы МП. Носились, по-видимому, они в деревянных или кожаных футлярах, остатки одного из таких футляров вместе с иглой обнаружены в погребении 5 стоянки Балымская (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 210). Аналогичные иглы известны в ряде курганов покровского этапа срубной культуры Поволжья.

Медный нож из погребения стоянки Балымская 5 (табл. 39, 1) и обломок подобного ножа со стоянки Карташихинская I по форме принадлежат к типу срубных ножей с намечающимся перекрестием, продолжающим развитие предшествующих

типов с приостренным черешком. Подобные ножи, известные в срубных памятниках первого периода (Кривоцова-Гракова О. А., 1955, с. 54) и в некоторых андроновских могильниках (Кузьмина Е. Е., 1964, с. 136), также в основном датируются третьей четвертью II тысячелетия до н. э. Нож из погребения 5 поселения Балымский был изготовлен из меди группы МП (Черных Е. Н., 1970, табл. IV, № 4678), так же как, очевидно, и обломок из поселения Карташихинский I, в составе металла которого обнаружена характерная для группы МП естественная примесь серебра (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, табл. 5).

Говоря об орудиях труда, следует упомянуть еще 2 случайные находки бронзовых кельтов, обнаруженных в центральных районах распространения приказанской культуры и синхронных с этапом 2. Это находки из урочища «Бакалда» под Казанью (коллекция ГМТР — 15662) и урочища «Кереметь» у с. Омары на Каме (Штукенберг А. А., 1901, с. 192, табл. 1—12) (табл. 40). Оба кельта по классификации Б. Г. Тихонова (1960, с. 39) принадлежат типу Б сейминских кельтов с обедненным орнаментом, датированных XIV—XIII вв. до н. э. Кельт из с. Омары был найден совместно с бронзовым серпом (табл. 40) раннесрубного облика (Штукенберг А. А., 1901, с. 172, табл. II, 2), медной киркой (табл. 40) (Штукенберг А. А., 1901, табл. I, 27) и позднесейминским наконечником копья длиной в 16 см (табл. 40). 2 подобных копья (табл. 40) известно из окрестностей с. Ташкермень близ устья Камы (Tallgren A. M., 1916, табл. V, 2; Штукенберг А. А., 1901, табл. I, 4). Здесь же найдены 2 бронзовых копья (табл. 40), продолжающие развитие сейминско-турбинских типов с ромбическим стержнем (Штукенберг А. А., 1901, табл. II, 10; ГМТР — 5393, 11043).

Известны и украшения этого времени. Так, в Балымском жилище № 2 была найдена бронзовая бляха круглой формы (диаметр 32 мм, толщина 0,4 мм) с прочеканенными углублениями по краям (табл. 39, 2). Судя по спектральному анализу (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, табл. 6), бляха изготовлена из металла группы ВУ, характеризующейся оловянистыми бронзами. Близкого типа бляхи, также изготовленные из металла группы ВУ (Черных Е. Н., 1970, табл. 7), обнаружены Т. Б. Половой в Борисоглебском кургане у г. Мурома вместе с медным ножом вышеописанного типа и бронзовыми браслетами, среди которых имеется и браслет с завернутыми спиралью концами. Весь этот комплекс датирован автором 3-й четвертью II тысячелетия до н. э. (Полова Т. Б., 1970, с. 196).

В жилище № 3 Балымской стоянки найден обломок бронзовой височной подвески, обложенной гофрированной золотой фольгой (табл. 39, 3). Такие подвески известны из погребения 13 кургана 5 у с. Хрящевка (Мерперт Н. Я., 1954, рис. 31, 2) и в Байбатыревских курганах (Ефименко П. П., Третьяков П. Н., 1961, с. 106). Н. Я. Мерпертом датированы все эти памятники в пределах XV—XIII вв. до н. э. (Мерперт Н. Я., 1962, с. 21).

Свидетельством развития металлургии меди и бронзы у приказанских племен на балымско-карташихинском этапе являются и многочисленные находки обломков глиняных тиглей, шлаков и капель металла.

² МП — медистые песчаники.

Тигли имели чашевидную форму (табл. 41) с толщиной стенок в 1 см и диаметром 5—8—10 см. Показательно, что в это время значительно расширяется металлургическая база приказанских племен, наряду с использованием привозных металлов групп ТК и ВУ приказанцы переходят к широкому освоению местных медных руд групп МП и ВК.

С атабаевским этапом связано значительно большее число металлических изделий и следов их производства, чем с предшествующим периодом. Почти на каждом поселении найдены металлические предметы и обломки шлаков, куски меди и т. п. (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954; Збруева А. В., 1960; Денисов В. П., 1961). На стоянках «Стекольный завод» у Казани (Tallgren A. M., 1916, табл. VII, 7) и Еловская на Средней Каме (Денисов В. П., 1961, рис. 5, 12) обнаружены каменные литейные формы (табл. 41).

Одним из характерных типов металлических орудий атабаевской поры является медно-бронзовый черешковый нож с двулезвийным вытянутым подтреугольным клинком, скошенно переходящим в прямоугольный черенок (табл. 42, 2, 3, 5). Правильная их форма и наличие на некоторых следов литейных швов предполагают их отливку с последующей проковкой. Об этом же свидетельствует литейная форма из белого туфа, найденная в урочище «Старый стекольный завод» в окрестностях Казани (Tallgren A. M., 1916, табл. VII, 7). Описанного типа ножи обнаружены в 1 погребении стоянки Балымская (табл. 42, 7), на стоянках Атабаевская I (табл. 42, 8), Гулькинская (табл. 42, 2, 3), Еловская (табл. 42, 5, 10), а также известны в виде случайных находок еще из 10 пунктов Средней Волги и Нижней Камы, в том числе из Анапийской дюны, Сорочьих Гор (Штукенберг А. А., 1904, табл. III, 10), Ташкормени, Торбеево, Беловолжского, Степановки, Ковали и др. (Тихонов В. Г., 1960, с. 73). Изготавливались они в основном из металла местных групп — МП (нож из поселения Атабаевское I; Черных Е. Н., 1970, табл. IV, № 4622), ВК (из Еловского поселения), или ВУ (нож из погребения I поселения Балымского. Следует согласиться с В. Г. Тихоновым, считающим этот тип ножей приказанским и датирующим его возникновение XIII—XII вв. до н. э. Как мы увидим ниже, в начале I тысячелетия до н. э. они несколько изменяют форму, поэтому отмеченные ножи следует датировать в целом последней четвертью II тысячелетия до н. э.

Но важно то, что именно с ножей этого типа начинает складываться специфический набор металлических изделий, характерный для приказанского металлургического очага.

Вторым не менее важным определяющим типом приказанских изделий на атабаевском этапе являлись бронзовые кельты. На стоянке Бакалдинская III (№ 140) вместе с керамикой атабаевского типа найден бронзовый кельт (табл. 43, 9) так называемого киммерийского типа. Это относительно небольшое орудие с прямоугольным корпусом, широкое устье которого имеет округлое очертание, а по краю окантован выпуклым валиком, переходящим по бокам в дуговидные ушки. На Бакалдинском кельте в верхней части имеются следы сильно стерттого орнамента в виде рядов горизонтального зигзага. В. Г. Тихонов (1960, с. 50, 51) считает этот

тип кельта характерным для приказанской культуры и определяет время их появления концом существования сейминских кельтов. Всего им в Волго-Камье учтено 16 подобных находок — из деревень Альменево, Большие Яльчики, Новое Буяново, Малые Булгояры, Девлекеево, Большие Кокузы, Фролово, Черемшан, Ивановская, Болгары, Грохань Питер-Тау, из Анапийской дюны и бывших Цивильского и Тетюшского уездов Казанской губернии (табл. 43). В районе большинства этих находок позднее были выявлены остатки поселений с приказанской керамикой третьего и четвертого этапов — Девлекеевская (№ 53), Мало-Кокузинская (№ 42), Гроханьское (№ 282), Степное (№ 459) Анапийское (№ 315) и т. п. Поэтому вполне правомерно их определение как позднеприказанских кельтов. Еще один близкого типа кельт (табл. 43, 8) известен из бывшего села Маклашеевка, который сопровождает также позднеприказанская керамика (№ 471). С территории приказанской культуры таким образом, известно около 20 двушковых кельтов. Из них 14 экз. аналогичны кельту из стоянки Бакалдинская III и отличаются друг от друга лишь размерами, или рисунком по верхней части. Правда абсолютное большинство их вообще лишено какого-либо узора и лишь кельт из Бакалды и еще один (табл. 43, 5) из бывшей Казанской губернии (Tallgren A. M., 1916, табл. XII, 1) украшены простым орнаментом в виде горизонтального зигзага и косой решетки, так характерной для орнамента приказанской керамики. Все эти кельты оригинальны и в других районах Евразии встречаются крайне редко. Единственный близкий кельт, упоминаемый О. А. Кривцова-Граковой (1955, рис. 13, 10), найден в Саратовской области. Сопоставление этого кельта с позднесрубными или «киммерийскими», в большом числе известными в Поднепровье, едва ли правомерно (Кривцова-Гракова О. А., 1955, с. 60). Все «киммерийские» кельты имеют выступающую над ушкам втулку и овальное в сечении лезвие (Кривцова-Гракова О. А., 1955, рис. 32, 33—35). Один подобный кельт известен в числе находок на Малахае в Мещерском Поволжье в комплексе с предметами самого конца эпохи бронзы (Халиков А. Х., 1960, табл. XIX, 6). Вышеизложенное позволяет назвать основной тип двушковых кельтов приказанским, полагать их местное развитие на основе двушковых кельтов сейминского типа. Кельты из Черемшана (Tallgren A. M., 1916, табл. XII, 5) и Ивановской (Tallgren A. M., 1916, табл. XII, 6) представляются по-видимому, промежуточный тип, так как на их верхней поверхности сохранился характерный для сейминских кельтов орнамент из опущенных в острием треугольников (табл. 43, 3).

Если сейминские кельты прекращают свое существование в третьей четверти II тысячелетия до н. э. то в это же время, очевидно, возникают и кельты приказанского типа. В первой четверти I тысячелетия до н. э., как показывают материалы Малаха, они заменяются «киммерийскими» типами. Поэтому есть все основания ограничить время их бытования четвертой четвертью II тысячелетия до н. э. Е. Н. Черных (1970, с. 105) сближает их с карпинским типом срубных кельтов и датирует время им не ранее XII—XI вв. до н. э.

Наряду с двушковыми кельтами описанного типа у приказанского населения атабаевского эта-

несомненно бытовали и другие формы кельтов, найденные на территории Волго-Камья.

Одноушковым вариантом вышеописанного типа, по-видимому, следует считать так называемый дербеденевский тип кельтов, служивших боевыми топорами. Как правильно считает Б. Г. Тихонов (1960, с. 44), они также возникли на основе сейминских и фактически продолжают их развитие. Кроме трех кельтов из Дербеденевского клада (табл. 44, 1), найденного в Акташском районе Татарской АССР в бассейне р. Кичуй притока р. Шешма (*Булычев Н. И.*, 1902, табл. VI, 1, 2), к этому типу Б. Г. Тихонов (1960, с. 44) относит еще 13 кельтов-топоров, в том числе по одному из бывшего Чистопольского уезда Казанской губернии, окрестностей Елабуги, с. Фролово, на р. Свияге, Тутаево на р. Буле, с. Городище на р. Шешме, г. Уржума и по два кельта с Ананьинской дюны и из собраний В. И. Заусайлова и Гос. музея Татарской АССР. Этот список можно еще увеличить второй находкой из с. Городище на р. Шешма (*Штукенберг А. А.*, 1901, табл. IV, 4) и из с. Горталовка в верховьях р. Казанки (*Tallgren A. M.*, 1916, табл. XI, 3). По форме и особенно характерному валику, окаймляющему край втулки орудия, эти топоры-кельты близки к двуушковым кельтам. Втулка в сечении округлая, а тулово ближе к лезвию прямоугольное. Почти все они по верхней части ornamentированы горизонтальной полоской из зигзагов, елочки, скошенных линий и редко заштрихованных треугольников (табл. 44). Любопытно полное совпадение этих узоров с орнаментальными мотивами на приказанской керамике, так же как и совпадение валика по краю втулки с валиком по краю горла сосудов.

Кельты дербеденевского типа за пределами приказанской территории почти неизвестны, за исключением одной находки из бывшей Оренбургской губернии, поэтому есть все основания их считать также одним из характерных типов бронзовых орудий приказанской культуры, что к тому же подтверждается и совпадением узоров на кельтах и керамике. Некоторые из кельтов найдены в тех местах, где имеются поселения с керамикой атабаевского этапа — Ананьинская дюна (№ 315), Тутаево (№ 45). Время дербеденевского типа кельтов, очевидно, также следует ограничить последней четвертью II тысячелетия до н. э., ибо они, непосредственно продолжая развитие сейминского типа кельтов, в первой четверти I тысячелетия до н. э., переоформляются в кельты так называемого аозинского, или аозинско-меларского, типа (*Халиков А. X.*, 1962, с. 34 и сл.), с переходной формой, выделенной Б. Г. Тихоновым (1960, с. 45) во вторую группу дербеденевских кельтов.

Третий тип кельтов, выработанный приказанскими племенами в последней четверти II тысячелетия до н. э., объединяется в группу кельтов-тесел с лобным ушком (табл. 45). Среди них следует выделить два подтипа: кельты с валиком по краю втулки и ornamentированной верхней частью (табл. 45) и кельты без валика и орнамента (табл. 49, 9). Это асимметричные тесла с плоской передней гранью и задней уступчатой благодаря прикрепленному к середине края втулки ушку.

Первый подтип представлен орудиями, найденными у деревень Биябаш, Девликеево, Альменево в

бассейне р. Свияга и Танайка, Ананьино, Омары на правом берегу р. Кама. Кроме того, известны находки из бывших Тетюшского, Чебоксарского и Чистопольского уездов. Всего в настоящее время известно 10 подобных кельтов (табл. 45). Орнамент по шейке втулки обычно состоит из горизонтальной полоски-«городки», горизонтальная елочка, заштрихованные треугольники, опущенные острием вниз, т. е. из тех же узоров, которые наблюдаются, с одной стороны, на сейминских кельтах, а с другой — характерны для орнаментации вышеописанных первых двух типов кельтов и для приказанской керамики. Поэтому есть все основания рассматривать эти орудия как принадлежащие приказанскому населению на третьем этапе его развития. К тому же следует добавить их совместное нахождение с двуушковыми кельтами у с. Девликеево, где, кстати, известно и приказанское поселение, и на Ананьинской дюне.

Кельты второго подтипа без орнамента, но с характерным валиком по краю втулки обнаружены на территории распространения приказанской культуры (15 экз.), в том числе и в виде одной литейной формы с Еловского поселения (табл. 41, 4; *Денисов В. П.*, 1967, с. 39). Они найдены: на поселениях Лебединское VII (табл. 45, 4) и Забойное I (табл. 45, 5) в виде случайных находок у сел Криуши, Турминское, Вурман-Касы, Малые Болгайры и Визимьяры по правому берегу Волги, у г. Лаишево на Каме и 3 экз. из коллекции В. И. Заусайлова без указания места находки, кроме Казанской губернии. По датированным комплексам (поселений Лебединское VII, Еловское, Забойное I) кельты с лобным ушком описанного типа следует отнести к концу II тысячелетия до н. э. (XI—X вв.). Кельт из VII Лебединской был изготовлен из металла группы ВУ (*Черных Е. Н.*, 1970, табл. IV, № 4681), кельт из поселения Забойное I — из металла группы ВК (*Черных Е. Н.*, 1970, табл. IV, № 4581).

Промежуточное положение, очевидно, занимали кельты сосново-мазинского типа, представленные одним экземпляром из с. Деушево на р. Свияге (*Tallgren A. M.*, 1916, табл. XI, 8). У этого кельта, кроме лобного ушка, имеется еще одно боковое ушко (табл. 45, 1), что характерно и для кельтов из Сосново-Мазинского клада (*Кривцова-Гракова О. А.*, 1955, рис. 13, 9), датированного Н. Я. Мерпертом (1962, с. 21) XIII—XII вв. до н. э.

На поселениях Луговская II (*Збруева А. В.*, 1960, рис. 10, 8), Ананьинская дюна (*Збруева А. В.*, 1952, табл. XXXVI, 20) и Степное Озеро II (работы автора в 1964 г.) найдены бронзовые втульчатые долота с желобчатым лезвием (табл. 46, 1—6). Из них особенно интересно долото Ананьинской дюны с валиком по краю втулки, окаймленным орнаментальной полосой из заштрихованных треугольников (табл. 46, 1). Близкого типа долота с валиком известны в Дербеденевском кладе (*Булычев Н. И.*, 1902, табл. VI, 6) и в виде случайных находок из сел Ново-Мордово (*Штукенберг А. А.*, 1901, табл. IV, 14) и Билярска (*Лихачев А. Ф.*, 1891, табл. II, 6). Хотя втульчатые бронзовые долота и имели широкое распространение в эпоху бронзы (*Тихонов Б. Г.*, 1960, с. 78), но их прямое подражание каменным желобчатым долотам, так характерным для волосовских и раннеприказанских памятников, вместе со специфическим валиком по краю втулки и орнаментом, близким узорам на кельтах и

керамике, заставляет предполагать их местное приказанское производство. Нахождение этих орудий в поселениях атабаевского этапа, а также в Дербеденевском кладе, позволяет большинству из них датировать последней четвертью II тысячелетия до н. э. Е. Н. Черных (1970, с. 116) считает долота этого типа орудиями, выработанными приказанским металлургическим очагом.

Еще одно долотце с желобком, но без втулки и более миниатюрное, чем описанные, было найдено в жилище стоянки Мало-Кокузинская (табл. 46, 7).

В Дербеденевском кладе, кроме описанных орудий, было найдено 5 бронзовых широких слабоизогнутых серпов (табл. 46, 9—12), отнесенных Б. Г. Тихоновым (1960, с. 69) ко второй группе серпов с крючком для скрепления с рукояткой. С территории приказанской культуры известно еще несколько находок подобных орудий, в том числе два серпа из с. Волостниковка (Лихачев А. Ф., 1891, с. 132), по одному из сел Омары, Грязнухи и бывшего Чистопольского уезда (Тихонов Б. Г., 1960, с. 69). Кроме того, два серпа без точного указания на место находки имеются в Государственном музее Татарской АССР. Всего, таким образом, из Нижнего Прикамья известно 12 однотипных орудий, датированных по Дербеденевскому кладу последней четвертью II тысячелетия до н. э. По форме они приближаются к известным серпам-секачам Сосново-Мазинского клада (Гольмстен В. В., 1933), уточненная дата которого, по Н. Я. Мерперту (1962, с. 21), не может быть позже XII в. до н. э. За пределами Волго-Камья подобные серпы, вопреки мнению Б. Г. Тихонова (1960, с. 69), не имеют широкого распространения. Его ссылка на то, что «основная масса этих серпов локализуется в современной Полтавской области», едва ли правильна, так как позднебронзовые серпы Полтавщины и Северного Причерноморья имеют довольно сильный изгиб на конце (Кривцова-Гракова О. А., 1960, с. 147, 148), нехарактерный для дербеденевских. Поэтому есть основания полагать, что этот тип серпов более характерен для приказанской культуры, чем для других культур, хотя в основе возникновения их, очевидно, лежат серпы срубного облика.

Ни в одном приказанском комплексе атабаевского этапа не найдено металлических наконечников копий и дротиков, поэтому трудно предполагать какой тип наконечников был характерен для этого времени. Судя по тому, что на одной стороне литейной формы из Старого стекольного завода вместе с пожом атабаевского типа отливался втульчатый наконечник копьа (табл. 41, 3), следует полагать наличие бронзовых копий у приказанского населения в это время. Б. Г. Тихонов (1960, с. 36) полагает, что характерным оружием племен приказанской культуры был прорезной наконечник копьа. Действительно, как мы это увидим, такие наконечники известны в памятниках позднейшего этапа приказанской культуры, например в одном из Маклашевских могильников (Збруева А. В., 1952, с. 30). Это тип втульчатых наконечников с умеренно-прорезными крыльями. Если это так, то для атабаевского этапа можно предполагать распространение наконечников копий с широкими прорезями типа копий из Сабанчеевского клада, датированного Н. Я. Мерпертом (1964) последней четвертью II тысячелетия до н. э. С территории приказанской

культуры известно более 20 находок таких копий (табл. 47), в том числе из сел Апастово, Мальево, Булгайры, Барышево, Курбаши, Турминское, Эбалаково, Ломжа, Карамышево, Болгары, Ташкирмень, Пустобаево и др. (Тихонов Б. Г., 1960, с. 34).

Из мелких орудий, найденных на приказанских памятниках атабаевского этапа, необходимо отметить находки медного пробойника или чекана с костяной ручкой из поселения Балымского, погребения 1 (табл. 48, 7) и нескольких четырехгранных шил (стоянки Атабаевская I и Гулькинская; табл. 48). На стоянке Займищенская II и в одном из погребений Луговских курганов (табл. 48, 10) найдены рыболовные медные крючки небольших размеров.

Металлические украшения крайне немногочисленны. В погребении 1 Балымского поселения (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, рис. 27, 4), на стоянке Луговская II (Збруева А. В., 1960, рис. 10, 4) и в одном из погребений Луговских курганов при раскопках 1959 г. найдены бронзовые бляхи с небольшим ушком с тыльной стороны (табл. 48, 1). Литейная форма для отливки подобных блях известна из Еловской стоянки (Денисов В. П., 1961, рис. 5, 17, табл. 44, 4).

Из погребения на Балымской стоянке происходят и две височные подвески с подвнутыми концами (табл. 48, 4), продолжающие развитие височных подвесок предшествующего этапа и имеющие аналоги в среднеазиатском могильнике Кокча 3, датированном XIII—XI вв. до н. э. (Итина М. А. 1961, с. 80, 81).

В том же погребении и на стоянке Атабаевская обнаружены свернутые из медных листов бусы-пронизы и бусы-обоймочки (табл. 48, 3), широко распространенные в эпоху бронзы в андроновских (Кривцова-Гракова О. А., 1948б, с. 110), карасульских (Киселев С. В., 1949, с. 77) и тазабагыбских (Итина М. А., 1961, с. 82) древностях, относящихся в основном к последней четверти II тысячелетия до н. э.

Завершая обзор медно-бронзовых изделий приказанских памятников атабаевского этапа, следует еще раз подчеркнуть, что в последнюю четверть II тысячелетия до н. э. приказанские племена, активно использовавшие медные руды Волго-Камья, достигли больших успехов в развитии своей металлургии свидетельством чего и является выработка ими ряда специфических орудий труда, оружия и других изделий. Не случайно почти каждое исследованное поселение приказанской культуры содержит следы металлургического дела в виде шлаков, капель и кусков меди, обломков чашевидных тиглей и глиняных ложкообразных льячек.

Разнообразными были и источники меди сырья, хотя они преимущественно локализовались Волго-Камье и Приуралье. Это металл группы М (шило из погребения 1, курган 2 Луговского могильника, бляшка из того же кургана, бусы-пронизы погребения 1 Балымского поселения), ВУ⁴ (из Еловского поселения и из погребения 1 Балымского поселения), ВК⁵ (нож из поселения Шапель из поселения Лебединское VII и др.) (Итина Е. Н., 1970, табл. IV).

³ МП — группа медистых песчанников по Е. Н. Черных.

⁴ ВУ — группа восточноуральская по Е. Н. Черных.

⁵ ВК — группа Волго-Камья по Е. Н. Черных.

Определяющим среди орудий труда, оружия и большинства украшений приказанских племен на маклашевском этапе становятся металлические изделия из меди и бронзы. На редком поселении не найдено бронзовых шлаков, изделий или обломков чашевидных тиглей. А на полу жилища № 1 стоянки Займищенская III (*Калинин Н. Ф. и Халиков А. Х.*, 1954, с. 225) вместе с керамикой маклашевского типа обнаружены обломки железного предмета. По-видимому, наряду с интенсивным развитием медно-бронзовой металлургии приказанские племена предпринимают попытки освоения и железа.

Многие позднеприказанские изделия специфичны. Хотя в погребальных комплексах и нет крупных орудий типа кельтов, наконечников копий, кинжалов и т. п., но нахождение их в поселениях или же на территории распространения приказанской культуры при условии хронологической близости к последнему этапу, позволяет отнести к интересующему нас периоду значительное число предметов, происходящих преимущественно из различных сборов.

Кельты с ушками по обоим бокам, так характерные для атабаевского этапа (см. выше), в маклашевское время, очевидно, выходят из употребления. Единственное орудие такого типа обнаружено на Малахайском поселении раннеананьинского времени вместе с бронзовыми проушными топорами кавказского типа (*Халиков А. Х.*, 1962, табл. XIX, 6).

Кельты дербеденевского типа с одним боковым ушком сохраняются и получают дальнейшее развитие. Б. Г. Тихонов выделяет их во вторую группу дербеденевского типа и считает, что они являлись топорами. В отличие от классических дербеденевских кельтов топоры второй группы не имеют валика по краю втулки. Боковое ушко у них опущено ниже края втулки и от ушка по овальному в сечении тулову идут три-четыре горизонтальных валика, от которых книзу отходят вертикальные линии, подчеркивающие шестигранность лезвийной половины тулова (табл. 49). Эти кельты занимают как бы промежуточное место между дербеденевскими и последующими аозинско-меларскими (*Халиков А. Х.*, 1962, с. 36). Однако нельзя исключать и самостоятельное развитие аозинско-меларских одноушковых топоров-кельтов, аналоги к ранним формам которых имеются в позднебронзовых комплексах Скандинавии и Прибалтики (*Халиков А. Х.*, 1977, с. 134—136).

Более свойственны для завершающего этапа приказанской культуры кельты-тесла с лобным ушком (табл. 49). Б. Г. Тихонов (1960, с. 46) рассматривает все эти тесла как относящиеся к одной группе. Причем в эту группу им помещаются как ранние типы с орнаментом в верхней части, так и явно более поздние кельты, без орнамента и с постепенно исчезающим ушком. Явное типологическое несоответствие этих подгрупп заставляет рассматривать их как хронологически последовательных, но неодновременных. Целый ряд деталей кельтов второй подгруппы — овальное сечение, тяги — «усы», отходящие от ушка к краям лезвия и т. п., — приближают последние к раннеананьинским образцам (*Халиков А. Х.*, 1977, с. 123). Поэтому вторую подгруппу кельтов с лобным ушком следует рассматривать в качестве орудий предананьинского времени.

Во вторую подгруппу кельтов с лобным ушком я отношу асимметричные кельты-тесла прямоугольной формы с небольшим ушком по центру края втулки и характерными «тягами», идущими от ушка к концам лезвия. Иногда эти «тяги» начинаются не от ушка, а несколько ниже (табл. 49, 6, 8). На некоторых по краю втулки сохраняется характерный валик (табл. 49, 6).

С территорией приказанской культуры связаны находки 25 таких кельтов-тесел, в том числе 11 экз. из волжского правобережья (Булгояры — 2 экз., Криуши — 2 экз., Фролово, Нижний Балтай, Турминское, Малая Тояба, Сюкеево, бывшие Цивильский и Тетюшский уезды), 6 экз. из Нижнего Прикамья (Омары — 2 экз., Грохань, Ташкирмень, Болгары, бывший Лаишевский уезд), 2 экз. из бывшего Яранского уезда, 2 экз. из Верхнего и Среднего Прикамья, поселение 1 Забойное и бывший Чердынский уезд и 4 экз. из Волго-Камья без более точного указания места (бывшая Казанская губерния).

Если вся группа кельтов с лобным ушком датирована XI—VIII вв. до н. э. (*Тихонов Б. Г.*, 1960, с. 47, 48), то вторую подгруппу есть основание датировать X—IX вв. до н. э., но не позже, ибо ни в одном даже самом раннем ананьинском могильнике таких орудий уже нет (*Халиков А. Х.*, 1977, с. 109).

Вероятно, роль тесел — стамесок или долот — исполняли медные тесла с боковыми приливами-цапфами (табл. 50, 8). На приказанской территории такого типа медные орудия найдены лишь в двух пунктах — у г. Елабуги и в Миловском посаде у г. Уфы на р. Белая. Б. Г. Тихонов (1960, с. 66, 67) считает возможным датировать их XI—IX вв. до н. э. Подобные орудия на Северном Кавказе известны в основном в комплексах конца бронзовой эпохи (*Козенкова В. И.*, 1977, табл. XX, 3).

Интересную группу составляют втульчатые мотыги с раскованной втулкой и прямоугольно-клиновидным приостренным лезвием (табл. 51). В различных местах Волго-Камья обнаружено около 20 находок подобных орудий.

Древнейшие из них, найденные на Усть-Пальской стоянке (*Бадер О. Н.*, 1964, рис. 122, 8) и в Сейминском могильнике (*Бадер О. Н.*, 1970, рис. 39), характеризуются утолщенным лезвием и почти наглухо сомкнутой лобной частью втулки. Очевидно, эти мотыги-тесла следует датировать серединой и третьей четвертью II тысячелетия до н. э.

Вторая группа мотыг имеет прямоугольное лезвие и раскованную втулку, края которой в верхней части сильно разомкнуты, а в нижней почти смыкаются (табл. 51, 2). Всего таких мотыг известно 6 экз.: из Котловки (*Нефедов Ф. Д.*, 1899, табл. 11, 2), Сорочьих Гор, Ташкирмени, Пензы (Пензенский музей), стоянки Степное Озеро I (*Тихонов Б. Г.*, 1960, табл. X, 3) и из городища «Грохань» (*Нефедов Ф. Д.*, 1899, табл. 16, 7). Правда, последняя находка имеет приостренное лезвие и в этом отношении приближается к наконечникам копий. На пензенской стоянке подобная мотыжка найдена в комплексе со срубной керамикой и другими медно-бронзовыми изделиями (вислообушный топор, кинжал с намеченным перекрестием и др.) (*Спрыгина И. И.*, 1923), датируемых в основном второй половиной II тысячелетия до н. э. Концом

II тысячелетия до н. э. датируются мотыги из стоянки Степное Озеро I и Сорочьих гор (табл. 51, 3), где была обнаружена в основном приказанская керамика атабаевского типа. Близкого типа орудие найдено и в Ибракаевском кладе в Башкирии (Ахмеров Р. Б., 1955, рис. 31, 3) вместе с бронзовыми серпом и широкообушковым проушиным топором. Последний датируется второй половиной II тысячелетия до н. э. Есть все основания считать, что вторая группа мотыг бытовала лишь во II тысячелетии до н. э.

У третьей группы мотыг втулка почти смыкается по всей длине лобной стороны или образует небольшой разрыв с параллельными краями. Массивное лезвие, клиновидное в профиле, имеет прямоугольное сечение (табл. 51, 1). Всего из Волго-Камья известно 7 таких находок. Наиболее массивное орудие, найденное в 1964 г. вместе с позднеприказанской керамикой на поселении Нижне-Марьяновское III (табл. 51, 7), имеет в длину 14,5 см, диаметр втулки 3,8 см, ширину лезвия 5,5 см. Близкого типа мотыги происходят из сел Тувси на р. Цивиле (Штукенберг А. А., 1901, табл. III, 17), Тюбьяк-Чирки (Tallgren А. М., 1916, табл. XIII, 3) и Бирлибаш (С. З., № 2270) на р. Свияге и 3 экз. из бывшей Казанской губернии (С. З., № 3368, 3369; Tallgren А. М., 1916, табл. XIII, 1; Штукенберг А. А., 1901, табл. IV, 12, 13).

Ближайшие аналоги третьей группы мотыг известны в Среднем Поднепровье, где они, по мнению А. И. Тереножкина (1961, с. 144, 145), были распространены в самом конце эпохи бронзы — в XI—IX вв. до н. э.

Широкое распространение в позднеприказанское время получают бронзовые ножи. Характерные для культуры двулезвийные ножи с прямоугольной рукояткой приобретают форму ножей с параллельными лезвиями (табл. 53, 5). По продольной оси клинка такого ножа проходит слабое ребро, ближе к рукоятке отходящее двумя отвершками к краям плечиков. Всего известно 8 таких ножей, причем большинство из них обнаружено в позднеприказанских комплексах: погребение 14 I Полянского могильника (Штукенберг А. А., 1901, табл. IV, 19), погребение 106 II Полянского и погребение 15 V Ново-Мордовского могильников, Аваньинская дюна (коллекции Национального музея Финляндии, 1400—1462), Гулькинская стоянка (Збруева А. В., 1960, рис. 17, 3). Два подобных ножа в коллекции В. И. Заусайлова указаны из с. Ковали на р. Свияге (№ 3347) и Епанчино в устье р. Меша (№ 3157). Близкого типа ножи, известные в позднебронзовых культурах Северного Причерноморья, датируются X—IX вв. до н. э. (Ильинская В. А., 1961, с. 37). В Волго-Камье такие ножи неизвестны даже в самых ранних аваньинских комплексах (Халиков А. Х., 1977, с. 142).

Оригинальную форму имеют два ножа. Один из них, найденный в бывшем Лаишевском уезде Казанской губернии (Tallgren А. М., 1916, рис. 38), близок к позднекарасукским ножам со слабо выгнутой спинкой и полукольчатым навершием (Хлобыстина М. Д., 1962), датирующихся X—IX вв. до н. э. (Баиновский и Ильинский этапы по Н. А. Членовой, 1961, с. 279).

Другой нож, происходящий из д. Нырсы на

р. Меша, имеет почти прямой клинок с серповидным лезвием и прямоугольной рукояткой (Tallgren А. М., 1916, табл. V, 11). Подобные ножи известны и в Среднем Поднепровье в предскифское время (Тереножкин А. И., 1957, с. 65, рис. 3, 12). Учитывая тот факт, что близкого типа ножи, но только железные, широко представлены в комплексах VIII—VII вв. до н. э. на Средней Волге (Халиков А. Х., 1977, с. 143 и сл.), следует отнести отмеченный бронзовый нож к предшествующему периоду, т. е. X—IX вв. до н. э.

Интересную группу орудий составляют кинжалы так называемого киммерийского типа. Как правильно замечает О. А. Кривцова-Гракова (1955, с. 140), в основе их развития лежит бронзовый нож-кинжал срубного типа с намеченным перекрестием. Находки в Среднем Поволжье позволяют проследить эволюцию этого кинжала (табл. 52).

Наиболее раннюю группу составляют кинжалы из с. Котловка (Тихонов В. Г., 1960, с. 76), бывшей Казанской (коллекции ГМТР) и Самарской (Кривцова-Гракова О. А., 1955, рис. 12, 8) губерний (табл. 52, 7). Они имеют слегка суженную рукоятку, четко намеченное ромбическое перекрестие и листовидный клинок, отделенный от перекрестия широкими выемами. От продольной оси клинка проходит ребро. О. А. Кривцова-Гракова (1955, с. 54) датирует их концом хвалынского времени срубной культуры, т. е. XI—X вв. до н. э.

Из Аваньинской дюны происходит кинжал несколько более совершенной формы, чем предыдущие (коллекции Национального музея Финляндии, № 1400—1461; табл. 60, 167). У кинжала ромбическая форма перекрестия заменена на вытянуто-овальную, а продольное ребро превратилось в утолщенный выступ. Этот кинжал напоминает позднесрубные образцы Северного Причерноморья и Среднего Поднепровья (Тереножкин А. И., 1957, с. 50, рис. 2, 9).

Этим же сабашиновским этапом, т. е. XIV—XII вв. до н. э. (Тереножкин А. И., 1965, с. 69) следует датировать кинжалы с длинным преимущественно черешком, переходящим без перекрестия в овально-вытянутое лезвие. Такие кинжалы, известные из VII Лебединской стоянки (табл. 52, 8) и бывшей Казанской губернии, бытовали, очевидно, на 2—3-м этапах развития приказанской культуры.

Пять кинжалов завершают линию развития. Они имеют прямоугольной формы короткий черенок, ограниченный от листовидного клинка уступчатым перекрестием подтреугольных очертаний (табл. 52, 5, 9). Продольное ребро выпуклое. У одного кинжала из Малмыжского музея (табл. 52, 9) уступ перекрестия не отделен от черенка, тогда как у остальных (табл. 52, 5, 10) этот уступ подчеркнут горизонтальной площадкой. Последние обнаружены на Грханьском городище (Збруева А. М., 1947, рис. 14) и у с. Монастырское на Волге (Tallgren А. М., 1916, с. 26, № 988), Бишево на р. Свияге (Tallgren А. М., 1916, табл. VI, 2), Карасево в бывшем Чебоксарском уезде (Штукенберг А. А., 1901, табл. IV, 18). Подобные кинжалы, литейные формы которых известны из Краснояцкого, Карпинского и других кладов Северного Причерноморья (Кривцова-Гракова О. А., 1955, с. 135, 136) считаются классическими (Тереножкин А. И., 1957, с. 2) и датируются X—VIII вв. до н. э. (Крив

ва-Гракова О. А., 1948, с. 162). А. И. Тереножкин (1961, с. 135) все кинжалы этого типа, найденные в Среднем Приднепровье и близкие по облику к последней группе наших кинжалов, относит к бело-грудовской культуре, датированной XI—IX вв. до н. э.

В Среднем Поволжье такие кинжалы не только бытовали в атабаевское и маклашевское время, но и изготовлялись, о чем свидетельствует каменная литейная форма (табл. 41, 1), найденная на острове «Маркиз» у Казани.

С некоторой оговоркой к числу кинжалов конца бронзового века можно отнести такие оригинальные формы, как кинжалы из с. Монастырское (Tallgren A. M., 1916, табл. VI, 5), Яльчики (Tallgren A. M., 1916, табл. VI, 4) и бывшей Казанской губ. (Tallgren A. M., 1916, табл. VI, 3) (табл. 52, 1, 2, 4).

Наконечники копий, найденные на территории распространения приказанской культуры и хронологически совпадающие с последним этапом ее развития, относятся к группе втульчатых, но подразделяются на три типа.

Первый, найденный в количестве 9 экз., в том числе из погребения 1 могильника Маклашевский II (Збруева А. В., 1952, табл. I, 1), представлен листовидной формой с прорезями средней величины в нижней половине крыльев пера (табл. 53, 8). Прорези по внешнему краю имеют полукруглую окантовку. От более ранних они отличаются суженной формой прорезей, от более поздних — отсутствием желобков, идущих вдоль втулки по внутренней стороне крыльев. Такого типа копия, известные и в других районах Восточной Европы, в частности в Среднем Поднепровье (Тереножкин А. И., 1961, с. 138—139; Кривцова-Гракова О. А., 1955, с. 146), относятся к самому концу бронзового века. На приказанской территории, кроме могильника Маклашевский II, они найдены у сел Эбалаково (С. З., № 1458), Курбаши (С. З., № 1477), Карамышево (С. З., № 3350), Апастово (С. Х., № 3351, 3356), Булгояры (С. З., № 3354) бассейна р. Свияги, с. Омары на Каме (коллекция ГМТР) и в бывшей Казанской губернии (С. З., № 3352).

Второй тип наконечников известен лишь по случайным находкам. Это втульчатые копия с гладкими непрорезными крыльями и полукольцевым ушком у основания втулки, реже — у основания пера (табл. 60, 165). По справедливому замечанию многих исследователей этот тип замыкает собой линию развития сейминских наконечников с ромбической втулкой и ушком на втулке и датируется первой четвертью I тысячелетия до н. э. (Тихонов Б. Г., 1960, с. 29, 30). По форме они близки к наиболее ранним формам ананьинских бронзовых копий, но отличаются от них ушком на втулке. С территории приказанской культуры известно до десяти находок подобных наконечников — у сел Курбаши (С. З., № 1476), Качеево (С. З., № 2260), Татарское Бурнашево (С. З., № 3361), Чирки (Штукенберг А. А., 1901, табл. III, 4) бассейна р. Свияги, Три Озера (С. З., № 1423) и Малая Грязнуха (Штукенберг А. А., 1901, табл. I, 6, 7) на правом берегу р. Волги, Нырсы (С. З., № 3367) и Янсувары (С. З., № 3365), на р. Меша и Марушино на р. Вятке (Штукенберг А. А., 1901, с. 192). Несомненно их местное изготовление, о чем свидетель-

ствует упомянутая выше литейная форма с острова «Маркиз» (табл. 41, 1).

Третий тип — втульчатые наконечники с узкими гладкими лопастями (табл. 60, 166) — представлен четырьмя находками из сел Чирки на р. Свияге (С. З., № 973), Яльчики на р. Буле (С. З., № 2258; Tallgren A. M., 1916, табл. VII, 8), Ташкермень в устье р. Меша (Штукенберг А. А., 1901, табл. II, 10) и из бывшей Казанской губернии. По мнению Б. Г. Тихонова (1960, с. 30), этот тип также относится к концу эпохи бронзы и может быть датирован рубежом II—I тысячелетия до н. э.

Очевидно, позднеприказанскими следует считать и небольшие втульчатые наконечники дротиков, по форме близкие к вышеописанному второму типу копий, но отличающиеся от них меньшими размерами и отсутствием бокового ушка (табл. 53, 9). На Кереевской стоянке по р. Белой в 1962 г. А. П. Шокуровым такой наконечник найден вместе с позднеприказанской керамикой. Кроме того, подобные наконечники известны в виде случайных находок из сел Барышево (С. З., № 3363), Булгояры (С. З., № 3364; Tallgren A. M., 1916, табл. VII, 6), Карсабаш (С. З., № 4234) в бассейне р. Свияги и из бывшего Цивильского уезда (С. З., № 4247). Литейная форма подобного наконечника (табл. 41, 3) из Старого Стекольного завода (Tallgren A. M., 1916, табл. VII, 7) позволяет предполагать, что втульчатые наконечники дротиков начали изготавливаться еще в атабаевский период, но наибольшее распространение получили в предананьинское и раннеананьинское время.

Из мелких орудий в позднеприказанское время сохраняются медные четырехгранные шилья, найденные в могильнике Ново-Мордовский V (2 экз. — погребения 6, 7), на Касьяновской, Луговской и «Курганской» стоянках (табл. 53, 1—4).

Значительно большим разнообразием по сравнению с предшествующим периодом отличаются украшения из меди, бронзы и редко из серебра.

В позднеприказанское время, очевидно, оформляются основные черты налобных повязок, так характерных для раннеананьинского женского костюма (Халиков А. Х., 1962, с. 53, 54). Судя по находкам из погребения 3 могильника Полянский II, погребения III Маклашевский II и погребений 2, 3, 4 могильника Маклашевский III существовало несколько разновидностей таких повязок. Так, повязка из погребения 3 могильника Полянский II в центре была украшена круглой утолщенной бляхой с ушком на задней стороне, а по концам трехзвеньевыми накладками (табл. 54, 9). Повязка из погребения 2 кургана 1-го могильника Маклашевский III в центре состояла из четырех полушарных небольших бляшек с отверстиями по краям, а по боковым сторонам — из 12 круглых накладок-обоймочек (табл. 54, 1).

Характерны височные украшения, встреченные почти во всех позднеприказанских могильниках. Только в женских погребениях найдены медные очковидные подвески с завернутыми внутрь спиральными завершениями (табл. 54). Есть основания полагать, что они продолжают развитие височных подвесок Балымского типа (табл. 48, 4). Всего очковидных подвесок известно 15 экз., в том числе из могильников: Полянские I, II, Маклашевские II—III, Ново-Мордовский V и Кривопинский.

Как в женских, так и в мужских погребениях встречены височные кольца, свернутые из медной, очень редко из серебряной проволоки в 1,5 оборота (табл. 54, 2—4). Известно 25 таких колец из могильников Маклашеевских I, II, Полянских I, II, Ново-Мордовского V, Березогривского, Луговского, Криушинского. Эти кольца, продолжая развитие предшествующих типов, затем находят свое завершение в многовитковых спиральных подвесках раннеананьинского периода. Вероятно, переходной формой к последним подвескам является серебряная спираль в 2,5 оборота из погребения 12 могильника Полянский II (Халикова Е. А., 1967, табл. II, 2).

Оригинальны односпиральные подвески из Криушей (Трубникова Н. В., 1960, рис. 30) и погребения 7 могильника Ново-Мордовский V (табл. 54, II, 12).

Шейными украшениями, по-видимому, были ожерелья из стеклянных шаровидных (погребение 3 могильника Полянский II), костяных цилиндрических (погребение 3 могильника Полянский II и погребение 11 Кумысского могильника) и медных, свернутых из прямоугольных листов (погребение 4 могильника Маклашеевский II и погребение 17 могильника Полянский II) бус-производок.

В качестве нагрудных украшений употреблялись бронзовые круглые бляхи с петлей на задней стороне (табл. 54, 15, 16), помещенные по одной в середине груди (погребение Д могильника Маклашеевский I) или прикрепленные по 5 на трапециевидный кусок кожи — нагрудник (табл. 54, 16; погребение 9 могильника Маклашеевский I и погребение 3 могильника Полянский II).

Многие из указанных предметов изготавливались из металла местного происхождения, входящего в группы МП, ВУ и ВК, по Е. Н. Черныху (1970, табл. IV), с явным преобладанием группы ВК, т. е. волго-камской химико-металлургической группы. Очевидно, прав Е. Н. Черных, считающий, что «по объему продукции и ее относительному разнообразию приказанский металлургический очаг в предананьинское время превращается едва ли не в самый мощный среди других (очагов Урала и Поволжья. — А. Х.) ... он становится не только одним из самых мощных, самых оригинальных по своей продукции, но и одним из самых обширных» (Черных Е. Н., 1970, с. 116).

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ

Изделия из кости, дерева, кожи и других органических материалов несомненно были в широком употреблении у приказанцев и их отсутствие или редкость следует объяснить лишь крайне неблагоприятными условиями их сохранения.

На отдельных приказанских поселениях и могильниках, особенно маклашеевской поры, известны изделия из кости и рога (табл. 55). Таков, например, рыболовный крючок (табл. 55, 1) из стоянки Мало-Кокузинская I (№ 42). Он выточен из лопатки крупного животного и имеет утоньшенное жало с бородкой. На противоположном конце выступ и два отверстия для лески.

В могильнике Маклашеевский III (№ 470) при раскопках П. А. Пономарева было найдено два костяных наконечника стрел узкой листовидной формы длиной в 9,6—10,2 см (табл. 55, 8). В маклашеевское время, очевидно, появляется и трехгранный тип наконечников стрел, незавершенный образец ко-

торого имеется в инвентаре того же могильника (табл. 55, 9). В погребении 5 В этого же могильника найден одношипный линзовидный в сечении наконечник (табл. 55, 7) (Збруева А. В., 1952, табл. I, 6).

В качестве наконечников или шильев могли употребляться узкие вытянутые стрижни округлые или утолщенные в сечении длиной от 5 до 15 см. Один из них, найденный в Маклашеевском могильнике (коллекция ГМТР, 5354), имеет тупое основание, тогда как у остальных 7 экз., обнаруженных в погребениях 1, 12 В, 12 С этого же могильника, оба конца приострены. На II Луговском (Халиков А. Х., 1960, табл. XV, 9), Касьяновском (Збруева А. В., 1959, рис. 4) и других поселениях обнаружены проколки из грифельных костей лошади.

Оригинальны костяные долота, найденные в погребении 1 могильника Маклашеевский III (Збруева А. В., 1952, табл. I, 10) и погребения 13 могильника Полянский II. Оба они, выполненные на крупных трубчатых костях, имеют узкое приплюсванное лезвие.

Также своеобразны резцы с треугольным коротким лезвием, найденные в количестве 2 экз. в погребении 1 могильника Маклашеевский III. Между прочим, близкие предметы известны из погребения 10 Луговского могильника, раннеананьинского времени (Збруева А. В., 1960, рис. 31).

На Гулькинской стоянке А. В. Збруевой (1960, рис. 17, 9) найдено своеобразное орудие из лосиного рога (табл. 55, 4), напоминающее бронзовые долота с цапфами, датирующиеся рубежом II—I тысячелетий до н. э. В погребении 9 могильника Маклашеевский III (Збруева А. В., 1952, табл. I, 9) и погребения 12 могильника Полянский II (табл. 55, 15—17) обнаружены по паре псалий архаического типа, датируемые К. Ф. Смирновым (1961, с. 65—70) началом I тысячелетия до н. э. Они изготовлены из ребер лошади и имеют по концам расширения с круглыми отверстиями, а в центре прямоугольную прорезь. Близкие типы псалий известны в памятниках белогрудовской культуры на Среднем Днепре а также на Субботовском городище первой стадии чернолесской культуры (Тереножкин А. И., 1961, рис. 62, 63).

Загадочно назначение костяных кольца и круглой в сечении палочки, найденных вместе под черепом погребения 1 могильника Маклашеевский III. Интересно, что диаметр отверстия кольца равен на большей толщине палочки, края которой от частот скольжения отполированы. Аналогичная палочка найдена и в могильнике Маклашеевский I (коллекция ГМТР, 5354), а близкого типа 3 кольца хранятся в коллекции из Сорочьегорского городища в Национальном музее Финляндии (№ 5383—31).

В качестве провизей шейных ожерелий широко употреблялись обломки трубчатых костей птиц, найденные в могильниках Полянский I (6 экз.), Полянский II (3 экз.), Кумысский (3 экз.), Маклашеевский III (6 экз.) и Маклашеевский II (15 экз.), а также бараньи и лошадиные алячки, иногда имеющие просверленные отверстия (55 экз. — могильники Маклашеевские II и III).

Амулетами, очевидно, следует считать подвески из зубов человека (погребение 25 могильника Полянский II), резцов бобра, клыков кабана и челюски куницы могильника Полянский II и Маклашеевский II.

ЭТАПЫ ИСТОРИИ ПРИКАЗАНСКИХ ПЛЕМЕН

Племена приказанской культуры для районов Волго-Камья были первыми местными племенами, широко освоившими производящие отрасли хозяйства — земледелие, скотоводство, металлургию (Халиков А. Х., 1969, с. 351 и сл.). Основой хозяйства приказанских племен были скотоводство и земледелие, сочетавшееся в разной степени в зависимости от природных условий с охотой, рыболовством и собирательством. Благодаря совместной работе археологов спалеозоологами (Андреева Е. Г., Петренко А. Г., 1976) получен интересный материал для характеристики скотоводства и охоты.

В волжской и нижекамской прибрежной зоне скотоводство с самого начала доминирует над охотой и, очевидно, над другими отраслями хозяйства. Так, среди материалов Балымской (№ 157, Атабаевской I (№ 194), Карташихинской I (№ 183), Мало-Кокузинской (№ 42), Надлуговой (№ 184) и Кумысской (№ 322) стоянок костей диких животных или не обнаружено вовсе, или они составляют в целом не более 10%. На поселениях, расположенных в лесной зоне, например на стоянке Лобань I (№ 298) на Кильмези, поселений Заюрчим (№ 341) на Верхней Каме, процент костей диких животных достигает 30—70% (Андреева Е. Г., Петренко А. Г., 1976, с. 140, 164). В приказанском стаде преобладающее положение занимали крупный рогатый скот и лошади, затем свиньи и мелкий рогатый скот. «Основная масса зубов крупного рогатого скота, встреченных в памятниках приказанской культуры, принадлежала животным в возрасте с 2,5 до 11 лет. Это говорит о содержании коров в первую очередь для получения молочных продуктов» (Андреева Е. Г., Петренко А. Г., 1976, с. 164). Об этом же свидетельствуют находки на многих приказанских поселениях глиняных сосудов с отверстиями в придонной части. Такие сосуды обычно применялись для отцеживания сыворотки при изготовлении творога и сыра (Халиков А. Х., 1969, с. 352).

В материалах некоторых приказанских поселений, например Надлуговой (№ 184) на Волге и Кумысской (№ 322) на Каме, встречены зубы быков в возрасте до 12 лет и старше. Как считают палеозоологи, «очевидно, это были быки, которых использовали в качестве тягловой силы» (Андреева Е. Г., Петренко А. Г., 1976, с. 164). Крупный рогатый скот был в основном комолым, что, по мнению В. И. Цалкина, было специфично для скота эпохи бронзы степной и лесостепной полосы Восточной Европы. Лошади, видимо, жили долго — от 3 до 9 лет. Их использовали как для верховой езды, так и для других хозяйственных целей. Об этом же говорят находки в материалах приказанских памятников, например в могильниках Маклашеевский III (№ 470) и Полянский II (№ 467), костяных и роговых пса-

лий (табл. 55, 15). Мелкий рогатый скот и свиньи использовались в пищу в основном в возрасте до 1,5 лет и моложе.

Скотоводство носило придомно-пастушеский характер со стойловым содержанием скота в зимнее время. На поселении Карташиха I (№ 183) выявлено большое безочажное помещение, которое могло исполнять функции зимнего хлева (Халиков А. Х., 1969, с. 352). Обнаруженные на приказанской территории бронзовые серпы-косари (табл. 46, 12) свидетельствуют о том, что приказанцы в своих руках имели орудия, вполне пригодные для заготовки сена и ветвей в качестве зимнего корма.

Находки в очаге землянки № 2 поселения Луговское I (№ 316) обугленных зерен проса (Збруева А. В., 1960), а также каменных, бронзовых, костяных мотыг (табл. 51), терочников, больших каменных зернотерок вместе со случайными находками на приказанской территории бронзовых серпов (табл. 46) свидетельствуют о развитии у приказанцев и земледелия. Благоприятные условия для занятия земледелием создавались также благодаря распространению в районе массового обитания приказанских племен черноземных почв пойменных и надпойменных террас долины Волги, Камы и их притоков. Как показывают исследования почвоведов, пойменные черноземы содержат до 13% гумуса и вполне пригодны для развития культурных растений. Особенно приемлемыми сортами злаковых растений для долинных почв являются просо и гречиха. Причем просо, которое считается пластовой культурой, т. е. наиболее высокие урожаи дает при вспашке лугов и целины, не требует особенно глубокой обработки почвы. Приказанцы, очевидно, обрабатывали землю не только мотыгами и заступами, но и какими-то пахотными орудиями, о чем свидетельствует отмеченный выше факт наличия тягловых животных.

Нельзя исключить из хозяйства приказанцев и такие отрасли экстенсивного хозяйства, как охота, рыболовство и собирательство. Богатейшие разнообразной флорой и фауной припойменные и пойменные долины, огромные водоемы способствовали этому. Известны и орудия лова — наконечники стрел, гарпуны, костяные и бронзовые рыболовные крючки (табл. 39, 4; 48, 10—13, 55, 1), грузила от рыболовных сетей и пр. На приказанских поселениях, особенно расположенных в лесных районах, найдены кости таких диких животных, как лось, олень, медведь, бобр, заяц, куница, выдра, косуля, сайгак, кабан (Андреева Е. Г., Петренко А. Г., 1976, с. 140, 165). В охоте человеку помогала собака, кости которой также известны на стоянках.

Общественные отношения приказанских племен находились на патриархально-родовой стадии с зачатками ранней формы военной демократии в конце

развития культуры (Халиков А. Х., 1969, с. 359 и сл.). В позднеприказанских могильниках становятся обычными коллективные захоронения, которые, возможно, следует рассматривать в качестве погребений членов одной патриархальной семьи. Последняя постепенно превращается в решающую экономическую силу общества, ибо в руках ее членов уже сосредоточиваются основные орудия производства.

Как мне неоднократно приходилось писать (Халиков А. Х., 1960, с. 154; 1966, с. 148; 1968, с. 26; 1969, с. 254, 255), приказанская культура сформировалась на базе наиболее восточных групп волосовской культурной общности при определенном воздействии более южных прасрубно-абашевских, или, вернее, покровско-абашевских племен. Действительно, все основные черты культуры ранних приказанских памятников восходят к волосовской культуре. Керамика по форме, фактуре, орнаментации подчас трудно отличима от поздневолосовской (табл. 60, 1, 31). Вытянутое труположение, присущее волосовским захоронениям, так же как и их преимущественная речная ориентация, сохраняется и в раннеприказанских могильниках (табл. 60, 2, 32, 33). Много общего и в каменном инвентаре — желобчатые долота и тесла, наконечники стрел и ножи, концевые скребки и т. п. (табл. 60, 1, 8—21, 41—53). Примечательно и то, что раннеприказанские памятники занимают ту же территорию (карта 2), на которой в предшествующее время были расселены волосовские группы населения. Часто ранние приказанские поселения располагаются непосредственно на месте поздневолосовских (№ 70, 116, 122, 297). Особенно важным памятником в этом отношении является стоянка Займище III (№ 122), неразрывно заселенное одними и теми же людьми и в поздневолосовское (жилище № 3), и в раннеприказанское (жилища № 2, 3, 4) время (Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 227).

Некоторая колоколовидность формы раннеприказанской керамики, прочерченные горизонтальные линии в орнаменте (табл. 21, 2, 3) свидетельствуют о возможном воздействии на приказанцев раннеабашевского населения, а баночные формы сосудов (табл. 21, 4, 6) и появление скорченных на боку погребений (табл. В) — о раннесрубном влиянии (Халиков А. Х., 1965). Находки в раннеприказанских памятниках и на территории их распространения бронзовых (кельты, наконечники копий, кинжалы — табл. 60, 54, 55, 56, 59) и кремневых (наконечники стрел, ножи, кинжалы — табл. 60, 42, 46, 47, 53) орудий труда и оружия, характерных для сейминско-турбинского культурного круга, свидетельствуют о бытовании первых в сейминском хронологическом горизонте (XVI—XV вв. до н. э.) и о контакте приказанских и сейминско-турбинских племен.

Территория распространения раннеприказанских племен на займищенском этапе была ограничена в основном Казацким Поволжьем и прилегающим участком Нижнего Прикамья (карта 2). На западе приказанские племена соседствовали с чирковско-сейминскими (Халиков А. Х., 1960, с. 131 и сл.), многие черты культуры которых особенно в начальной поре были близки к раннеприказанской, на юго-западе — с абашевскими, а на юге — с раннесрубными племенами. Восточные и северные соседи пока не определены. Это, очевидно, были родственные приказанцам позднетурбинские племена.

Западнее, по Волге и Оке, около середины II тысячелетия до н. э. шло формирование на сходной основе поздняяковских племен, культура которых, судя по поселениям типа Алеканово, Ибердус III и т. п., была также близка к раннеприказанской (Халиков А. Х., 1969, с. 256).

Второй (балымско-карташихинский) этап развития приказанской культуры, относящийся в основном к XIV—XIII вв. до н. э. (Халиков А. Х., 1969, с. 267), протекал в условиях сильного воздействия северных племен срубной культурной общности, занявших в это время все левобережье р. Камы, а по правобережью Волги проникших к среднему течению р. Свияги (Халиков А. Х., 1969, с. 221 и сл.). На юго-востоке к концу этого периода усиливаются черкаскульские племена, оставившие памятники типа Такталачукского могильника (Казаков Е. П., 1978). К балымско-карташихинскому этапу относятся более 125 поселений и могильников (карта 3). Из них крайние западные выявлены на Волге — недалеко от устья р. Ветлуги — Уржумкинская (№ 86), Мариер (№ 87), восточные — недалеко от устья р. Белой — Луговские (№ 316, 317), Кумыские (№ 322), наиболее южные — у бывшей д. Мантово по правому берегу Волги (№ 4, 5, 7—9).

В то время приказанские племена активно осваивают бассейн р. Вятки (№ 284, 285, 287, 300, 302) и предпринимают попытки проникновения на Среднюю Каму, где на поселении Забойное I (№ 342) обнаружена типичная керамика балымско-карташихинского облика (табл. 57).

Несмотря на сильнейшее воздействие срубных, а в восточных районах — андроповских и черкаскульских племен, приказанцы сумели сохранить самобытность своей культуры и целостность этноса, что хорошо проявляется на археологических материалах. Территория, местоположение поселков, форма и характер жилищ, форма и орнаментация керамики, специфичные типы каменных и металлических изделий (табл. 60, 61—94) имеют свою особенность, отличную от срубной, андроповской и черкаскульской.

Вместе с тем следует заметить, что приказанская культура на балымско-карташихинском этапе как будто сближается с рядом культур эпохи бронзы лесостепи Евразии — сосницкой культурой (по И. Н. Артеменко) или сосницким и киевским вариантами восточно-тшинецкой культуры (Березовская С. С., 1972, с. 129—131) Среднего Поднепровья, мальбудковской культурой (этап марьяновской культуры) Днепровского левобережья (Ильинская В. А., 1961), поздняяковской культурой на подборковско-поздняяковском этапе (Халиков А. Х., 1960, с. 167 и сл.; Попова Т. Б., 1970; Бадер О. Н., 1970, с. 59 и сл.); ранними памятниками черкаскульской культуры западного и восточного Приуралья (Хлобыстин Л. П., 1976), ранними памятниками лесостепной Приобья (Магюценко В. И., 1974, с. 137 и сл.). Эта близость проявляется как в формах и орнаментации керамики, преимущественно ставшей горшковидной, так и в других особенностях культуры (изолированные жилища, скорченные захоронения, определенный набор металлических изделий). Однако едва ли эту близость следует объяснять внедрением в приказанскую среду пришельцев с запада или востока, как это пытаются делать некоторые авторы (Генинг В. Ф., Сосцова И. И., 1967;

Матющенко В. И., 1974, с. 161). Скорее всего указанное сходство — результат конвергентный, результат однотипного воздействия на лесостепное местное население культуры степного населения срубного (в Поднепрровье), срубно-андроновского (в Поволжье и Приуралье) и андроновского (в Сибири) культурного мира.

В последней четверти II тысячелетия до н. э., особенно ближе к рубежу II—I тысячелетия до н. э., т. е. на атабаевском этапе, приказанские племена становятся господствующей силой в Волго-Камье, что было вызвано, с одной стороны, усилением этих племен в экономическом и культурном отношении, а с другой — ослаблением в силу разных причин абашевских, срубных и балановских племен (Халиков А. Х., 1969, с. 270), довлевших в середине и третьей четверти II тысячелетия до н. э. над всеми остальными племенами края. Все это приводит к усилению специфичных черт приказанской культуры (табл. 60, 96—133), к увеличению численности ее населения и к значительному расширению территории (карта 4). Число выявленных памятников атабаевского этапа более 170.

Центральным районом расселения приказанских племен в это время остается устькамский с казанским течением р. Волги. На юге приказанские племена доходят до устья р. Большой Черемшан, где у с. Кайбелы В. Н. Поливановым был обнаружен выраженный комплекс атабаевской керамики (№ 476), а на западе — до бассейна р. Ветлуги. На востоке в это время начинают выделяться две группы памятников, в культурном отношении чрезвычайно близких к приказанским. На северо-востоке (в бассейне Средней и Верхней Камы) — это так называемая ерзовская (Денисов В. П., 1967), на юго-востоке (в бассейне Белой) — курман-тауская (Сальников К. В., 1967). В ерзовской группе хронологически и культурно наиболее близки к приказанским памятникам атабаевского этапа поселения Ерзовка (№ 333), Старушка I и II (№ 343, 344), Еловское (жилище 8—10, № 332), Забойное I (№ 342), Загорчим (№ 341) и др. (табл. В). Наиболее северным памятником в этой серии является Васюковская стоянка (№ 334) на Верхней Каме (карта 4). Вся материальная культура этих поселений (жилище, керамика, металлические изделия) практически неотличима от приказанских и не имеет непосредственных местных корней. Попытка В. П. Денисова (1961, с. 68, 74) рассматривать эту культуру как результат воздействия андроновско-срубных (черкаскульских) племен на позднетурбинское поселение недоказательна, ибо так далеко на север южные племена не поднимались, да и их культура в целом была отлична. Поэтому следует полагать, что ерзовская группа памятников появилась в результате прихода на Среднюю и Верхнюю Каму приказанских племен, которые, войдя в контакт с остатками позднетурбинских племен, создали здесь своеобразный вариант приказанской культуры.

Несколько более сложная ситуация, очевидно, сложилась при формировании так называемой курмантаусской группы в бассейне р. Белая. Этот район в последней четверти II тысячелетия до н. э. еще остается заселенным черкаскульскими племенами (АЭБ, с. 20, 21). Однако в их среде также появля-

ются приказанские пришельцы, которыми, очевидно, были оставлены такие памятники, как Кумлекульская (№ 377), Старо-Кабановская III (№ 355), Янзигитовская (№ 352), Касьяновская (№ 369), в материале которых наряду с черкаскульской и позднеприказанской (маклашеевско-курмантаусской) керамикой встречены фрагменты приказанской керамики атабаевского этапа (табл. 58). Есть основание полагать, что приказанцы на атабаевском этапе иногда уходили и далеко на восток — за Урал, в Западную Сибирь. Типичная приказанская керамика атабаевского облика найдена, например, в Алексеевском поселении на р. Тобол (Кривоцова-Гракова О. А., 1948, рис. 60, 7, 8). В Среднем Прииртышье выделяется группа памятников розановского типа, в керамическом материале которых ощущается сильное приказанское воздействие — около 55% сосудов поселения Черноозерье III (IX—VIII вв. до н. э.) имеют характерный для приказанских сосудов атабаевского этапа (XII—XI вв. до н. э.) скошенный воротничок, окаймленный спизу рядом круглых или клиновидных ямок (Генинг В. Ф., Гусенцова Г. М. и др., 1970, с. 39).

На заключительном (маклашеевском) этапе в культуре приказанских племен вырабатываются предананьинские особенности (табл. 60, 134—178, 179—220) (Халиков А. Х., 1969, с. 289 и сл.; 1977, с. 16 и сл.). Территория распространения приказанцев в это время достигает максимума (карта 5) и приближается к территории распространения раннеананьинских племен. В западных районах приказанской территории от Ветлуги почти до устья р. Камы наблюдается появление так называемой «текстильной» или «сетчатой» керамики, имеющей западное — волго-окское или верхневолжское происхождение (Бадер О. Н., 1970). Значительное воздействие приказанские племена в это время оказывают на население более северных районов, где в бассейне Вычегды и Печоры формируется близкая приказанской лебязская культура (Лузгин В. Е., 1972).

Вместе с тем в культуре приказанских племен проявляются особенности (цилиндрочейные сосуды с округлым дном, некоторые типы металлических изделий), которые рассматриваются исследователями (В. И. Матющенко, Н. Л. Членова и др.) как результат воздействия или даже включения в приказанскую среду сибирских (еловско-ирменских) племен. Однако здесь мы, очевидно, наблюдаем процесс, сходный с отмеченным (на балымско-карташинском этапе), выше, т. е. процесс больше конвергентного характера, чем результат прямого воздействия.

Всеми своими особенностями — форма и характер поселений и жилищ, могильников и погребального обряда, керамики и ее орнаментации, металлических и прочих орудий, наконец территории расселения — приказанские племена выступают как местные племена Волго-Камья. Непосредственная связь приказанской культуры с ананьинской (Халиков А. Х., 1967) определяет и этнос ее носителей. Это были восточные группы финноязычного населения, сыгравшие ведущую роль в формировании предков как волжских (мари, мордва), так и пермских (удмурты, коми) финноязычных народов (Халиков А. Х., 1977, с. 4).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ ПРИКАЗАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Заключительной частью публикуемого свода является географический указатель памятников приказанской культуры. Он содержит все известные к 1978 г. по литературе¹, архивным материалам² и музейным коллекциям³ памятники и отдельные находки предметов приказанской культуры. Всего в настоящем своде выделено 472 пункта, причем нередко один пункт см., например, № 120, 121 и др.) содержит материалы нескольких, а иногда и всех этапов развития культуры.

При составлении настоящего указателя в основу положен общепринятый для археологических карт географический принцип, увязанный с бассейнами рек. Для данного указателя основой являются бассейны среднего течения Волги от устья Большого Черемшана до устья Суры, Камы и Белой. Для удобства размещения весь этот регион разбит на 10 крупных участков: Волга I — по правому берегу вверх от с. Бессоновка на границе Ульяновской области и Татарской АССР, через бассейн Свияги, Цивили до устья р. Сура; Волга II — левый берег от устья Ветлуги до устья Казанки, включая бассейны Ветлуги, Кокшаги, Илети, Казанки; Волга III — от устья Казанки до устья Камы; Кама I — правый берег Камы от устья до устья Вятки, включая бассейны Меши и других малых притоков; Вятка — бассейн Вятки; Кама II — правый берег Камы от

устья Вятки до верховья, включая бассейны притоков; Кама III — левый берег Камы от верховья до устья Белой, включая бассейны притоков; Белая — бассейн Белой; Кама IV — левый берег Камы от устья Белой до устья Камы, включая бассейны Ика и других притоков; Волга IV — левобережье Волги от устья Камы до Б. Черемшана. Нумерация памятников всего региона сквозная с порядком расположения от устья реки вверх по правому берегу, затем вниз — по левому.

Описание памятника или пункта находки начинается с общего номера, соответствующего номеру на основной (карта 1) и дополнительных картах (2—5) и в тексте.

Указывается название памятника и его определение (стоянка — поселение, могильник, местонахождение и пр.). Вслед за названием дается сокращенное определение этапа культуры, к которому относится время существования памятника: З — займищенский этап, Б-К — балымско-карташихинский, А — атабаевский, М — маклашеевский. Затем дается название ближайшего населенного пункта, его административный статус (сокращения: село — с., деревня — д., рабочий поселок — р. п., поселок — пос., город — г.), район, область (автономная республика), согласно административному делению на 1978 г. Отмечается положение памятника относительно ближайшей реки (р.), речки (рч.), притока (прт.), увязанных с бассейнами Волги и Камы и их притоков. При этом указывается расположение памятника или населенного пункта на левом (л. б.) или правом (п. б.) берегу соответствующего водоема.

Описание памятника при наличии его публикации дается предельно кратко. При отсутствии последней основное содержание памятника раскрывается более подробно в тексте и в иллюстративных таблицах. В примечании к каждому памятнику даются основная литература (при отсутствии — архивный источник) и место хранения коллекции.

¹ Халиков А. Х., 1968, 1969, 1977; Габяшев Р. С. и др., 1977, рис. 2; использованы также материалы подготовленных к печати I—II томов Археологической карты Татарии, где соответственные разделы были написаны автором, а также Археологическая карта Башкирии (М., 1976).

² Используются архивы ИА АН СССР (в Москве и Ленинграде), ГИМ, АР ИЯЛИ, АР КГУ, МарНИИ, МарГУ и др.

³ Просмотрены коллекционные фонды музеев городов Казани (ГМТР, АР ИЯЛИ, АР КГУ), Йошкар-Ола (МарНИИ, МарГУ), Чебоксар (ЧувНИИ, ЧувГУ, Музей), Москвы (ГИМ, ИА АН СССР), Ижевска (Удм. НИИ, Удм. ГУ), Перми (ПГУ, Музей), Уфы (ИИЯЛ Баш. ФАН, Баш. ГУ).

Список памятников
к настоящему указателю
см. на с. 103 — 122.

ТАБЛИЦЫ

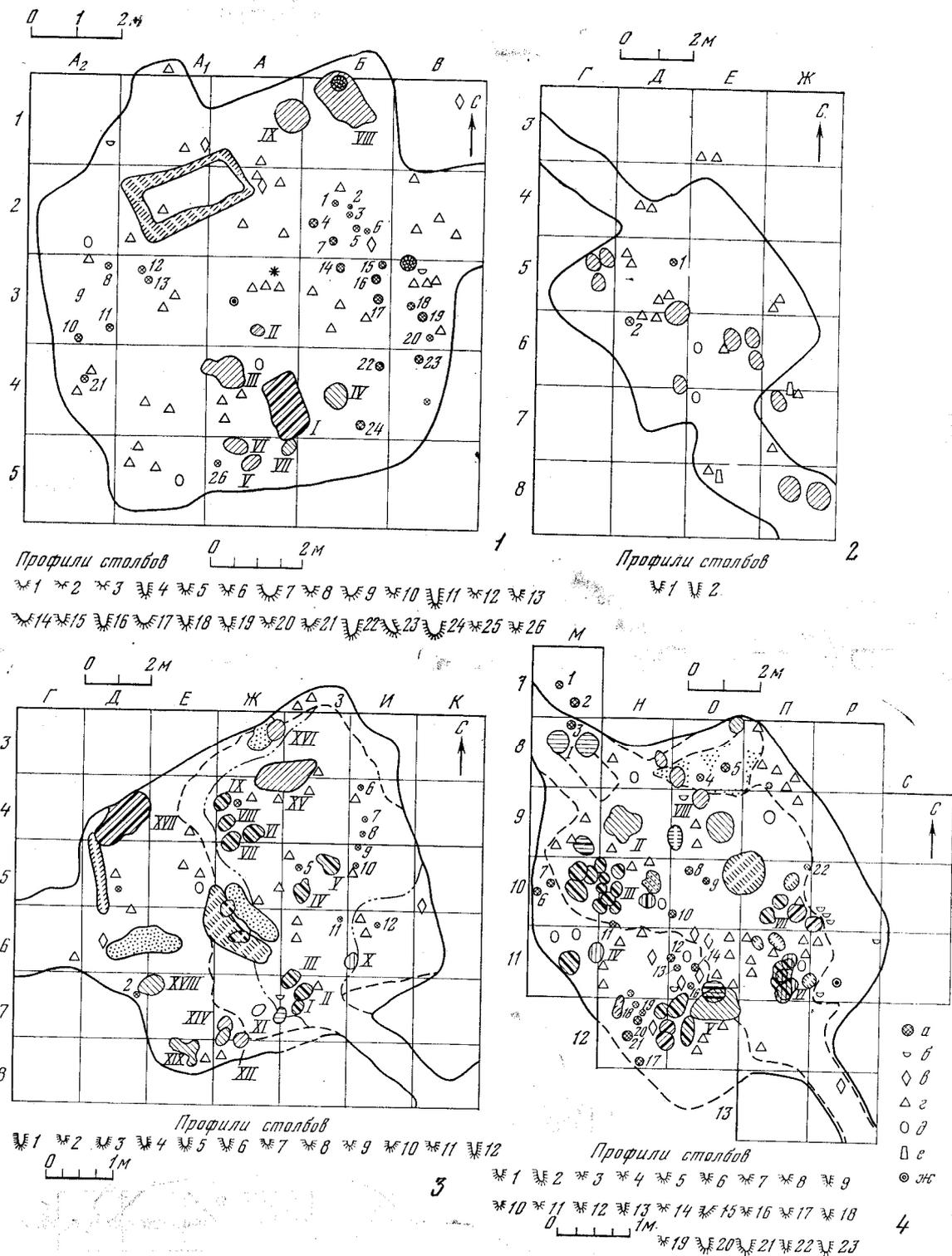
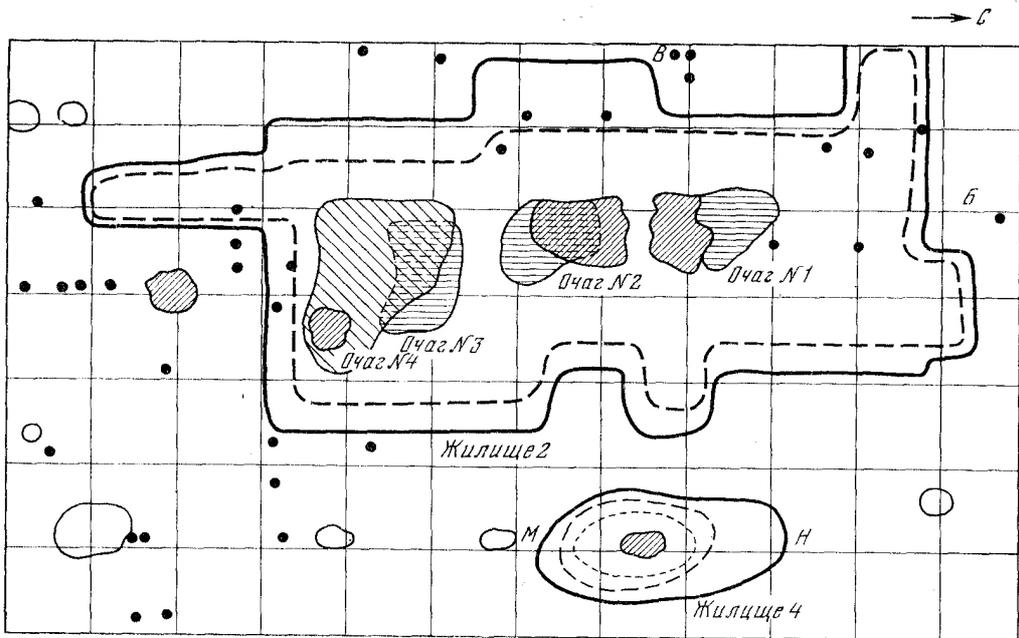

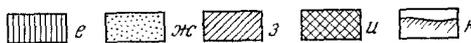
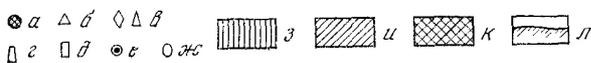
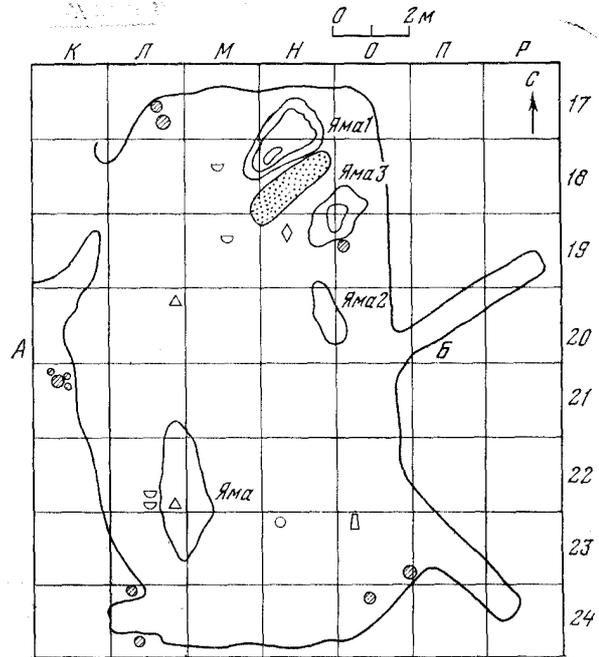
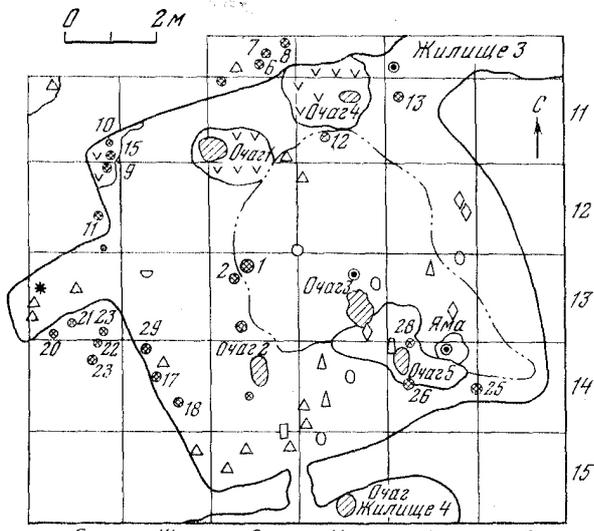
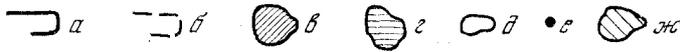
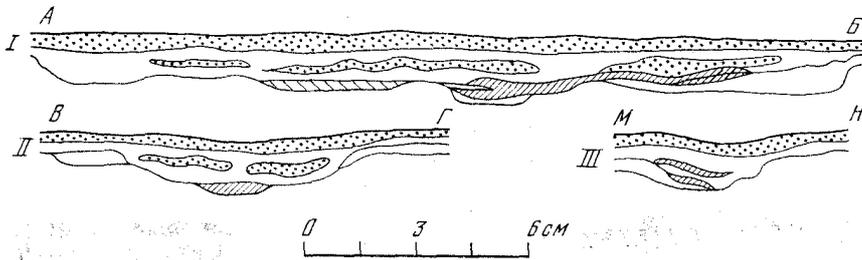
Таблица 1. Планы жилищ стоянки Займищенская III (№ 122)

1 — жилище № 1; 2 — жилище № 2; 3 — жилище № 4; 4 — жилище № 3; а — пятно столбовой ямки; б — сосуд; в — наконечник стрелы; г — скребок; д — нож; е — долото; ж — пряслице

Таблица 2. Планы жилищ поселений балынского-карташихинского этапа

1 — жилища № 2 и 4 поселения Балынского (Больше-Отарское I) (№ 157): а — границы жилищ на глубине 50 см; б — пол жилищ на глубине 70—80 см; в, г — очаги; д — яма; е — ямна от столба; ж — вымостка; з — жилище № 2 I Карташихинской стоянки (№ 183): а — пятна столбов; б — скребки; в — наконечники стрел; г — долото; д — песок; е — напярсло; ж — ножи; з — дерь; и — слабо гумированная супесь; л — материковый суглинок; м — жилище № 1 стоянки Карташихинская I (№ 183): а — пятна столбов; б — сосуды; в — наконечники стрел; г — скребки; д — тесла; е — дерь; ж — песок; з — светлая супесь; и — гумированная супесь (культурный слой); к — материковая глина

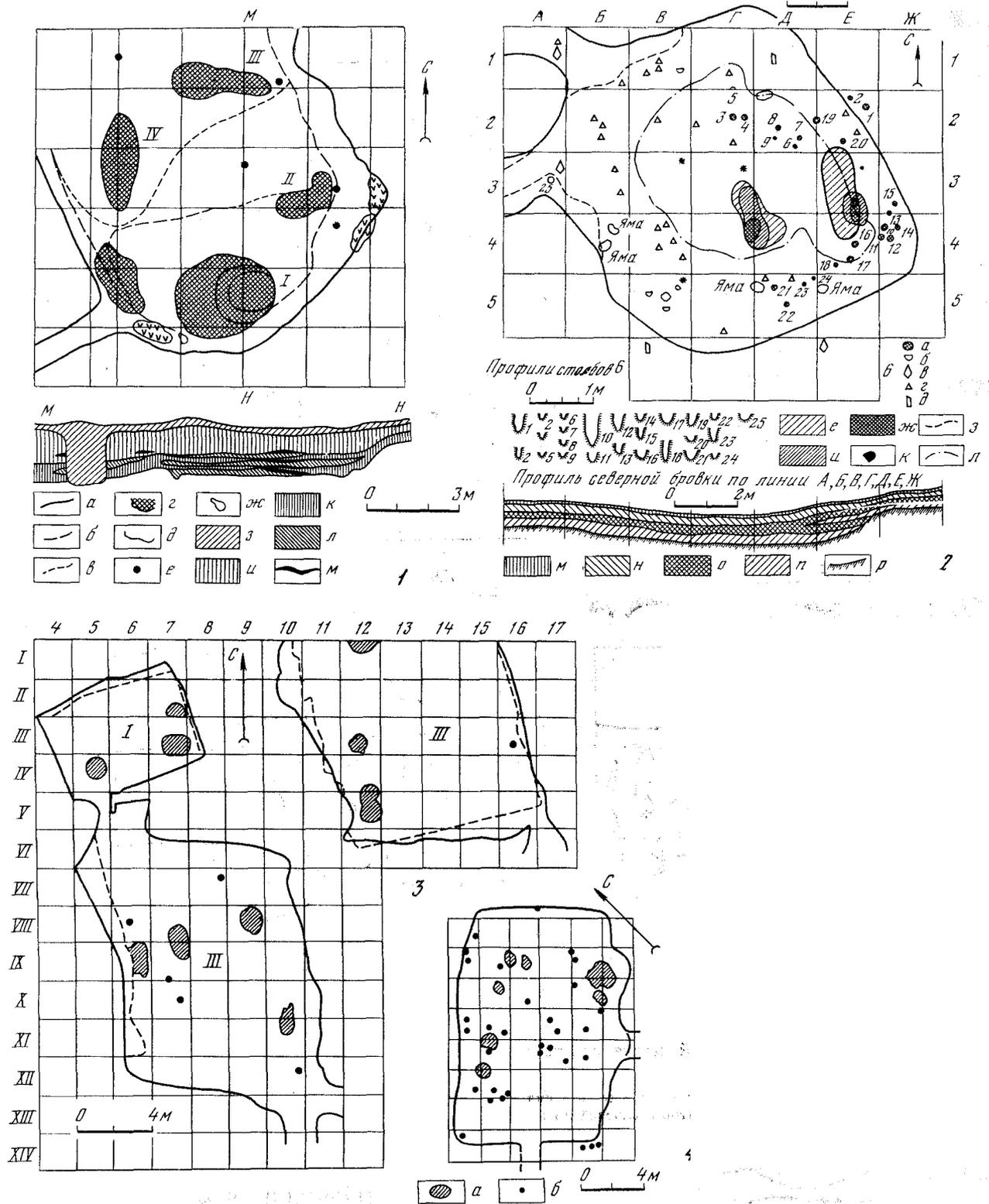

Таблица 3. Планы жилищ поселений атабаевского этапа

1—план и профиль жилища на поселении Атабаево I (№ 194): а—очертания жилища; б—границы пола; в—границы первоначальных углублений; г—очажные пятна (I, II, III, IV); д—углистые пятна; е—ямки от столбов; ж—череп лошади; з—верхний слой; и—слой засыпки; к—слой пола; л—прослойки пола; м—очажные линзы; 2—план жилища на поселении Займице II

(№ 120): а—пятна столбов; б—сосуды; в—наночечники стрел; г—скребки; д—ножи; е—очаги на глубине 0,80 м; ж—то же на глубине 1,10 м; з—то же на глубине 1,20 м; и—то же на глубине 1,35 м; к—границы жилища на глубине 0,75 м; л—то же на глубине 0,85—0,90 м; м—дери; н—поддерновый гумированный слой; о—темный гумированный слой; п—серый гумированный слой; р—материк; 3—план жилищ Гулькинской стоянки (№ 473); 4—план жилища Мало-Кокузинской стоянки (№ 42): а—кострище; б—столбовая ямка

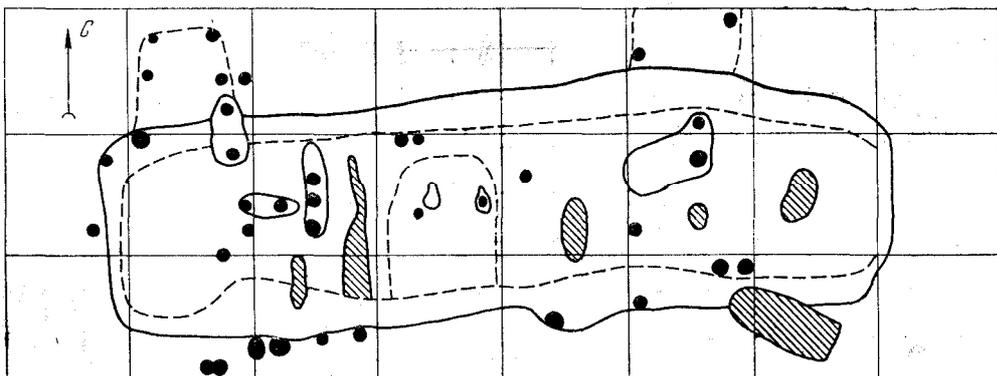
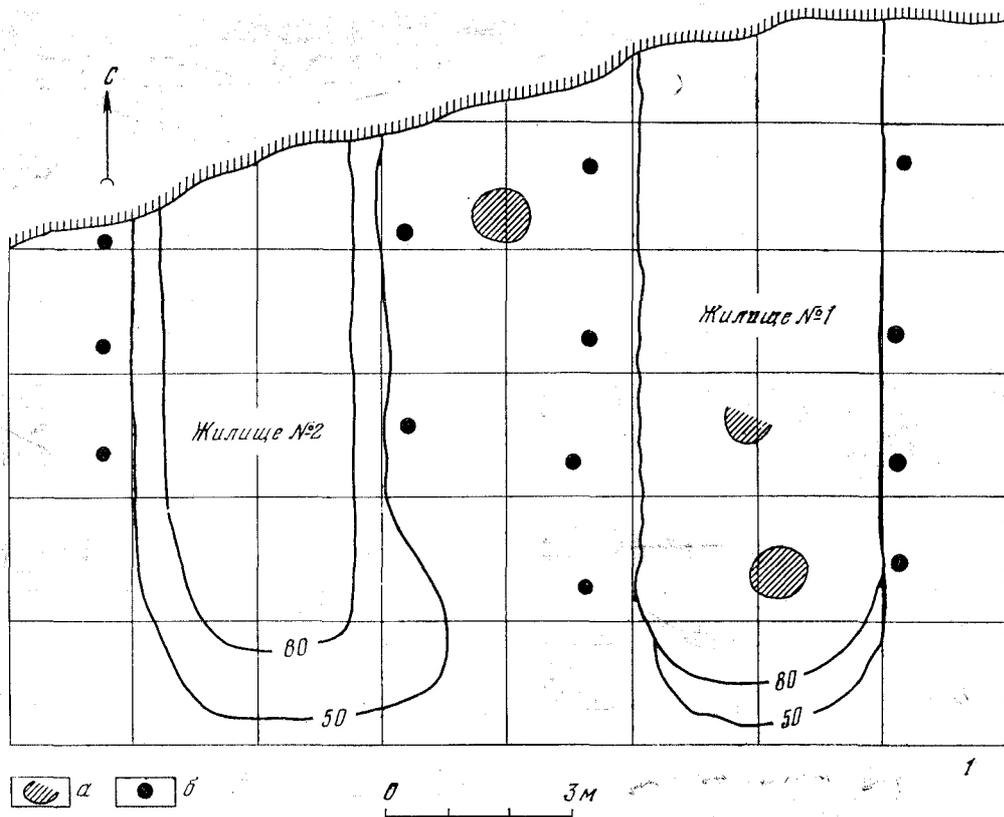

Таблица 4. Планы жилищ поселений маклашевского этапа

1 — жилища поселения «Курган» (№ 440); 2 — жилище стоянки Кокшайская IV (№ 94): а — кострище; б — пятно столбовой ямы

439 III Базяковский	
447 III Молчановский	
К 7, п. 1	
К 7, п. 2	
К 7, п. 4	

Таблица 5. Погребальные комплексы могильников Базяковский III (№ 439), Малиновский II (№ 447) и Ново-Мордовский III (№ 454).

457 III Ново-Мордовский	
453 II Ново-Мордовский	
226 У Рождественский	
457 I Ново-Мордовский VI	

Таблица 6. Погребальные комплексы могильников Ново-Мордовский VI (№ 457), Ново-Мордовский II (№ 453) и Рождественский V (№ 226).

146 Мало-Имарский		
157 I Вольше-Имарский (Ваймский)		

Таблица 7. Погребальные комплексы могильников Больше-Отарский I (№ 157) и Мало-Отарский (№ 146)

157 I Б. Имарский (Ваймский)								
227 I Рождественский								

Таблица 8. Погребальные комплексы могильников Больше-Отарский I (№ 157) и Рождественский I (№ 227)

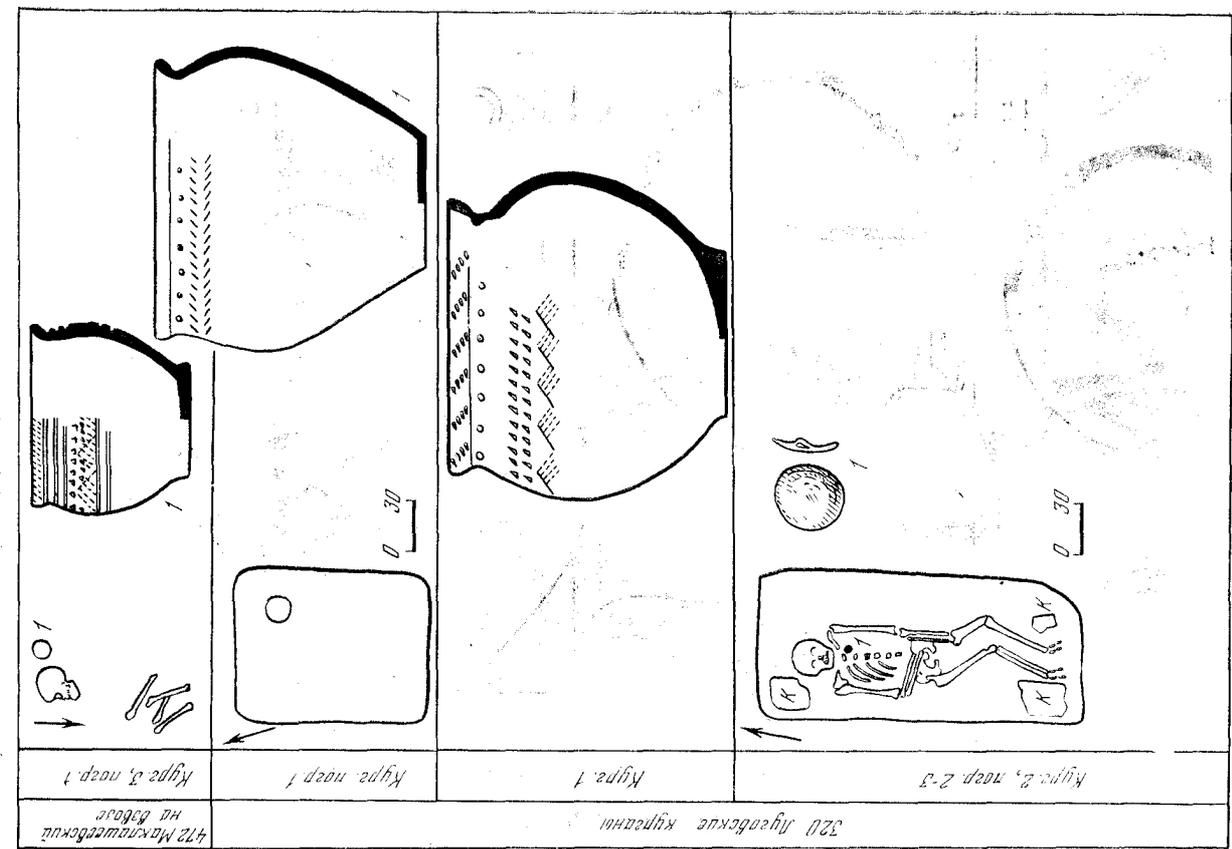

Таблица 9. Погребальные комплексы могильников Маклашевский на ввозе (№ 472) и Луговский курганный (№ 320)

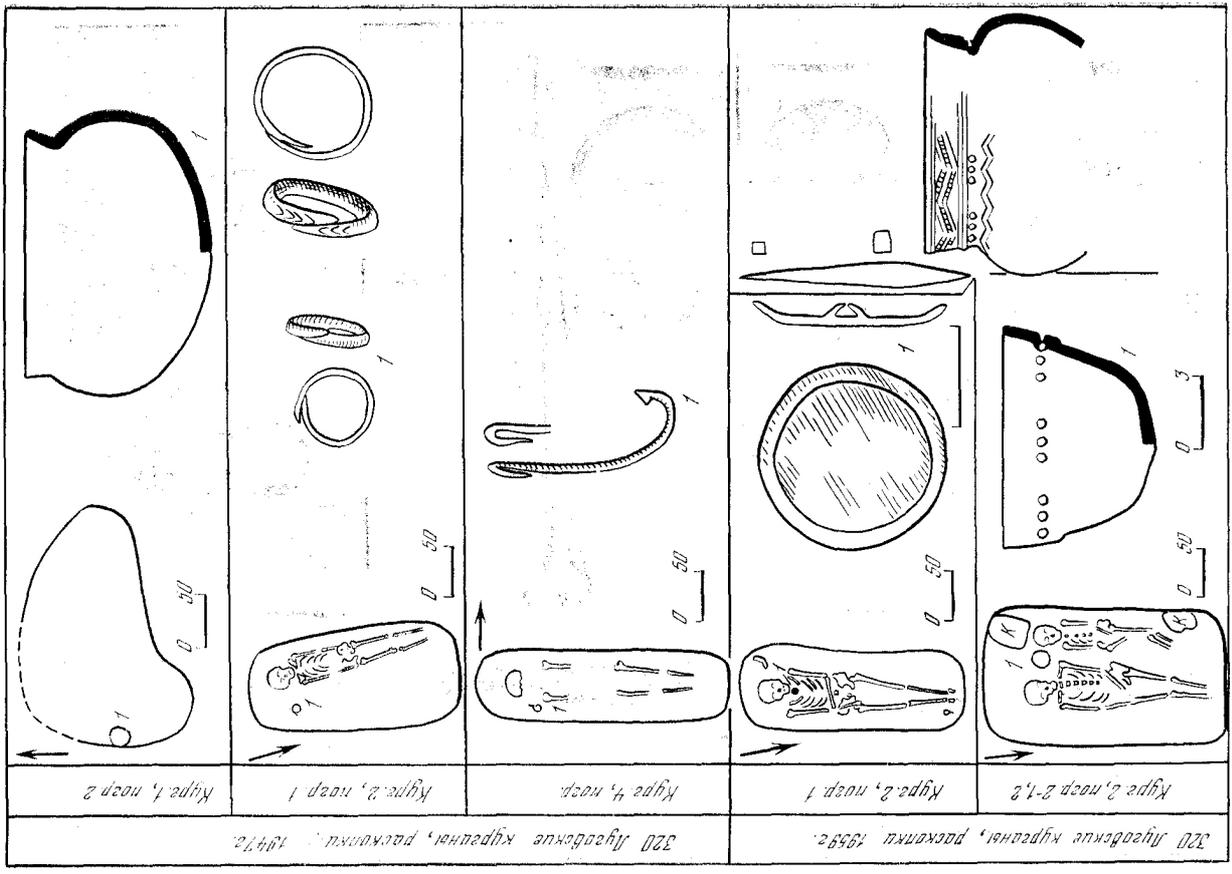

Таблица 10. Погребальные комплексы Луговского курганного могильника (№ 320)

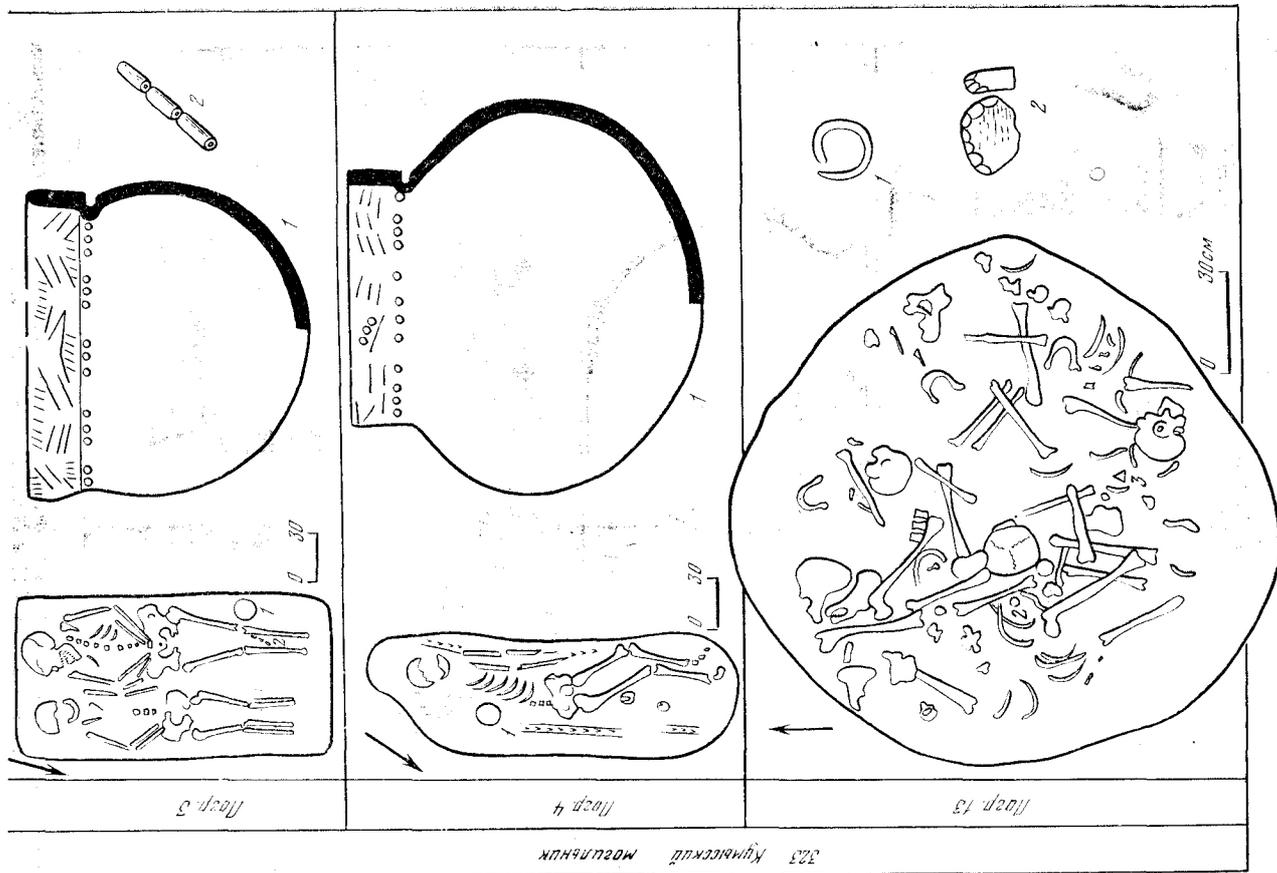

Таблица 11. Погребальные комплексы Кумьского могильника (№ 323)

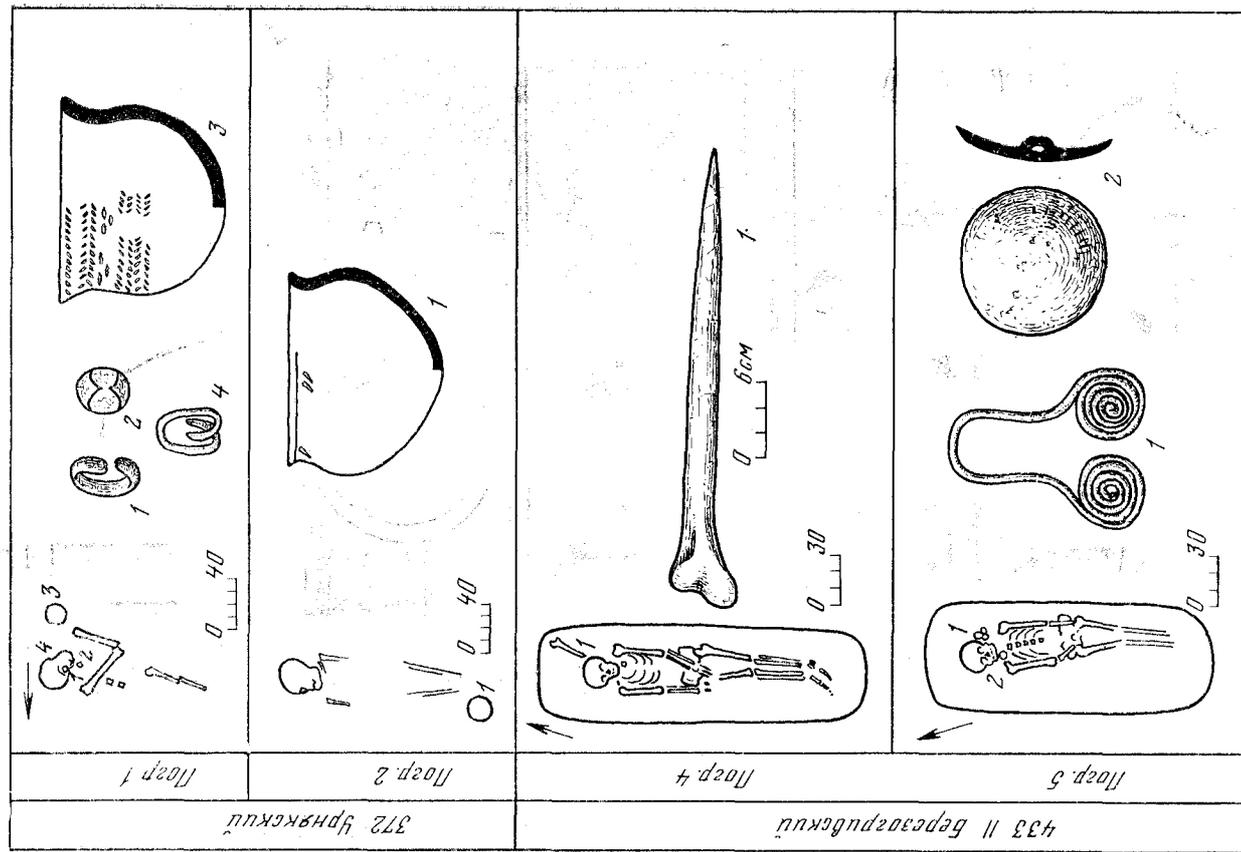

Таблица 12. Погребальные комплексы могильников Урнякский (№ 372) и Березогрибовский II (№ 433)

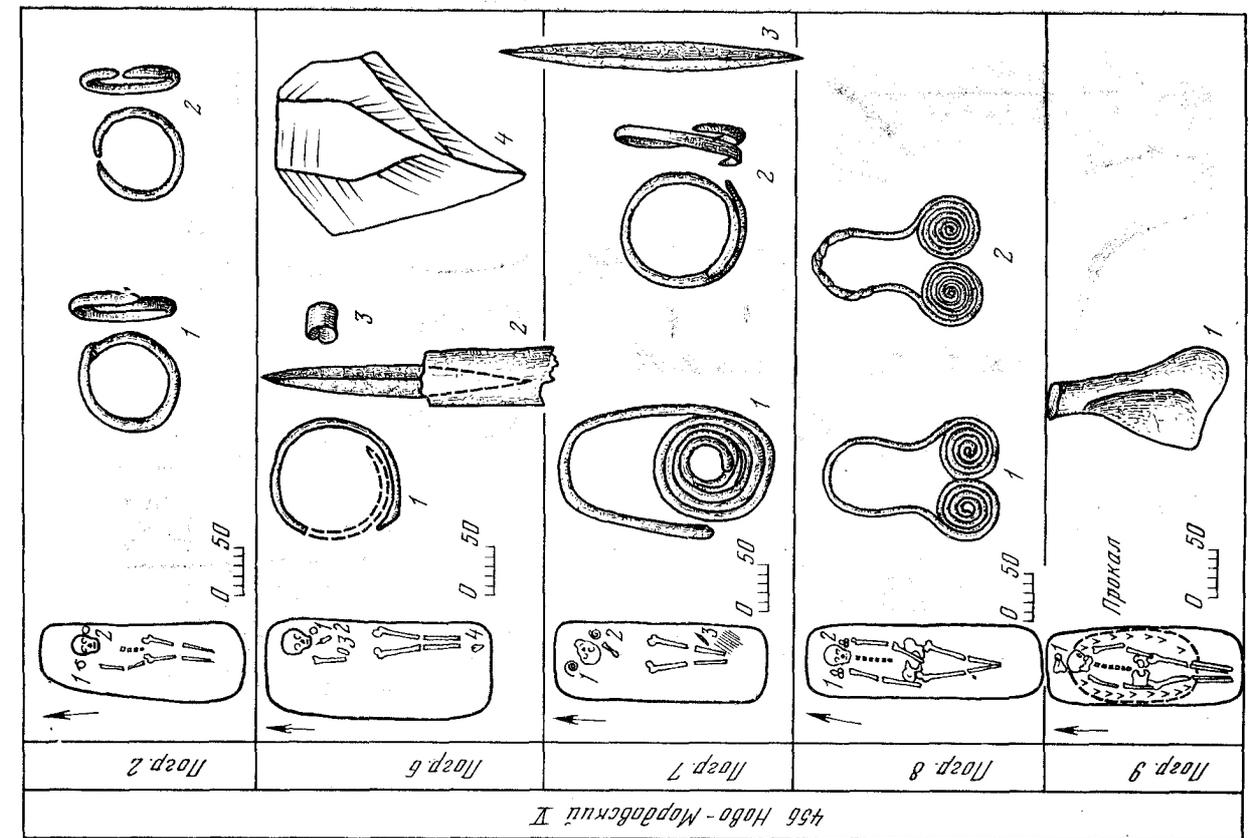

Таблица 13. Погребальные комплексы могильника Ново-Мордовский V (№ 456)

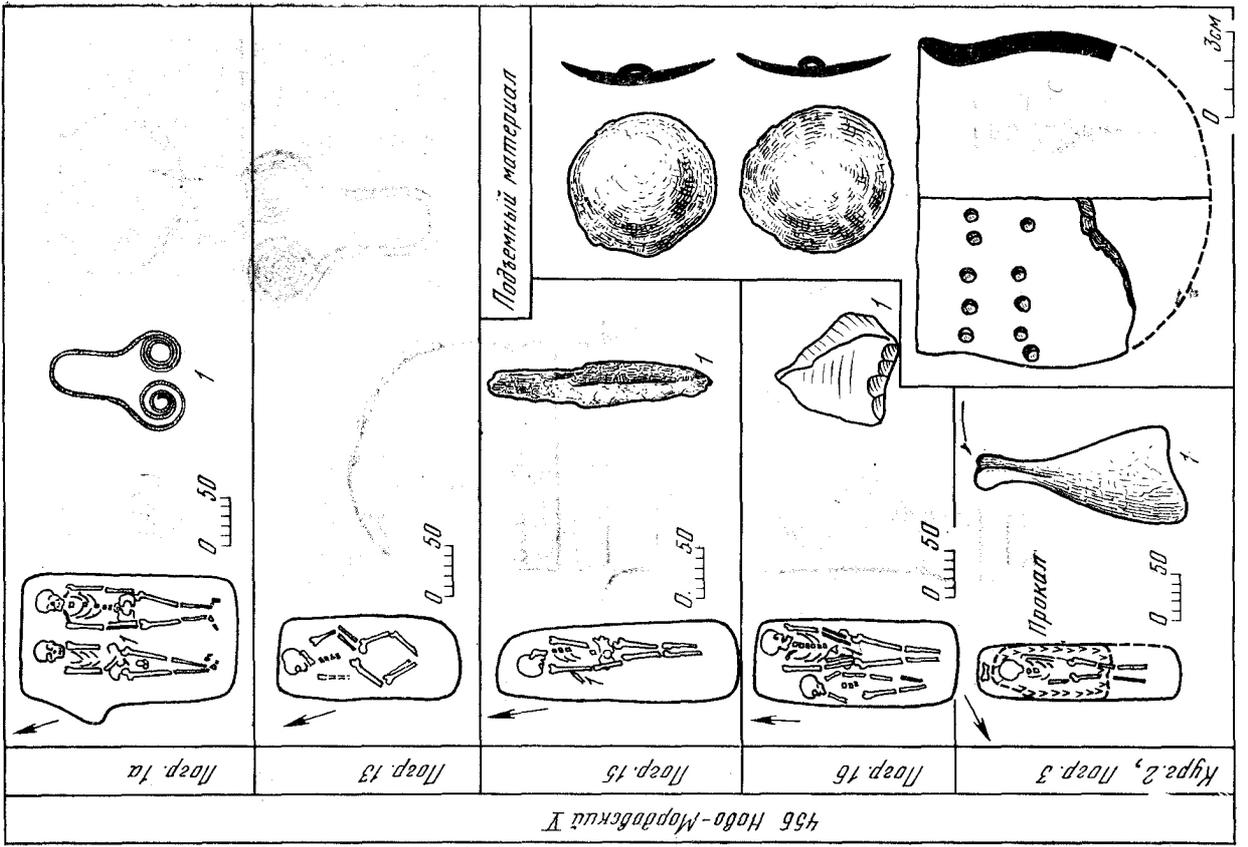

Таблица 14. Погребальные комплексы могильника Ново-Мордовский V (№ 456)

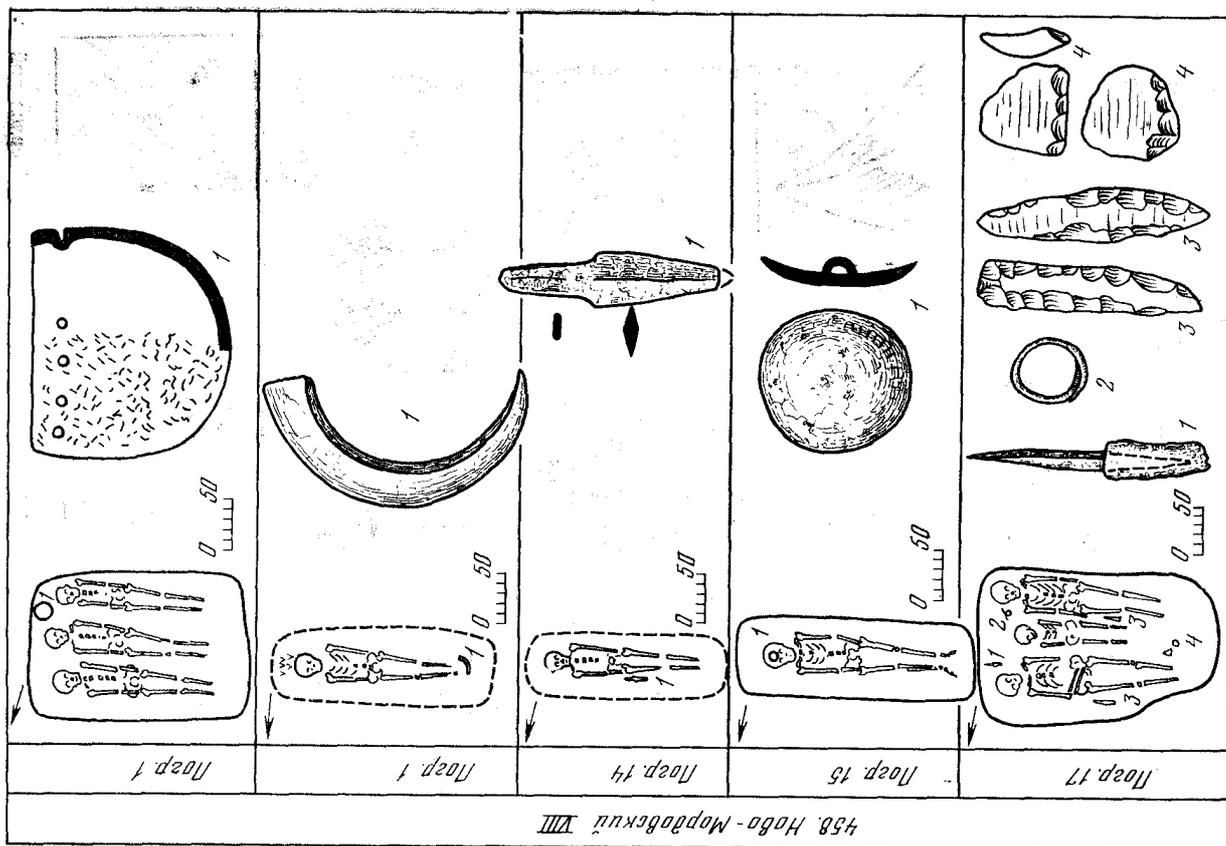

Таблица 15. Погребальные комплексы могильника Ново-Мордовский VIII (№ 458)

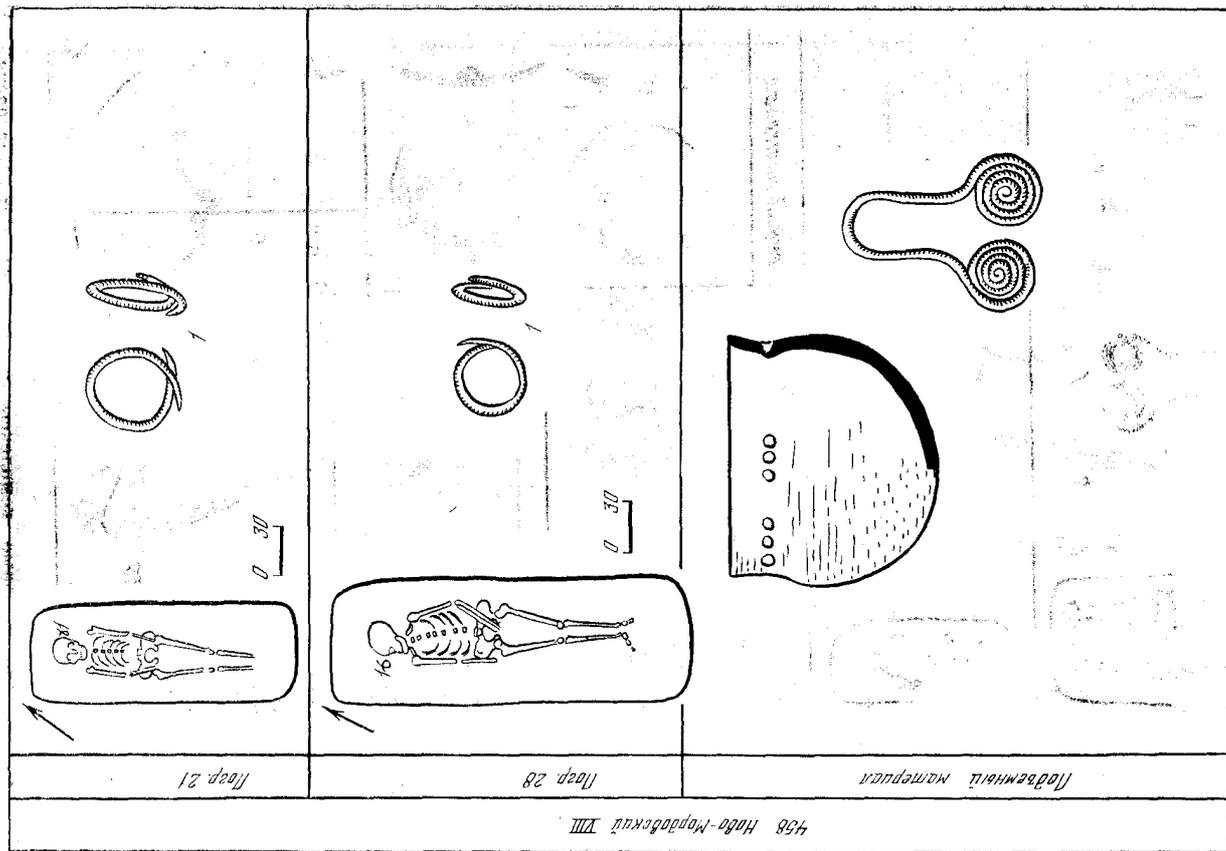
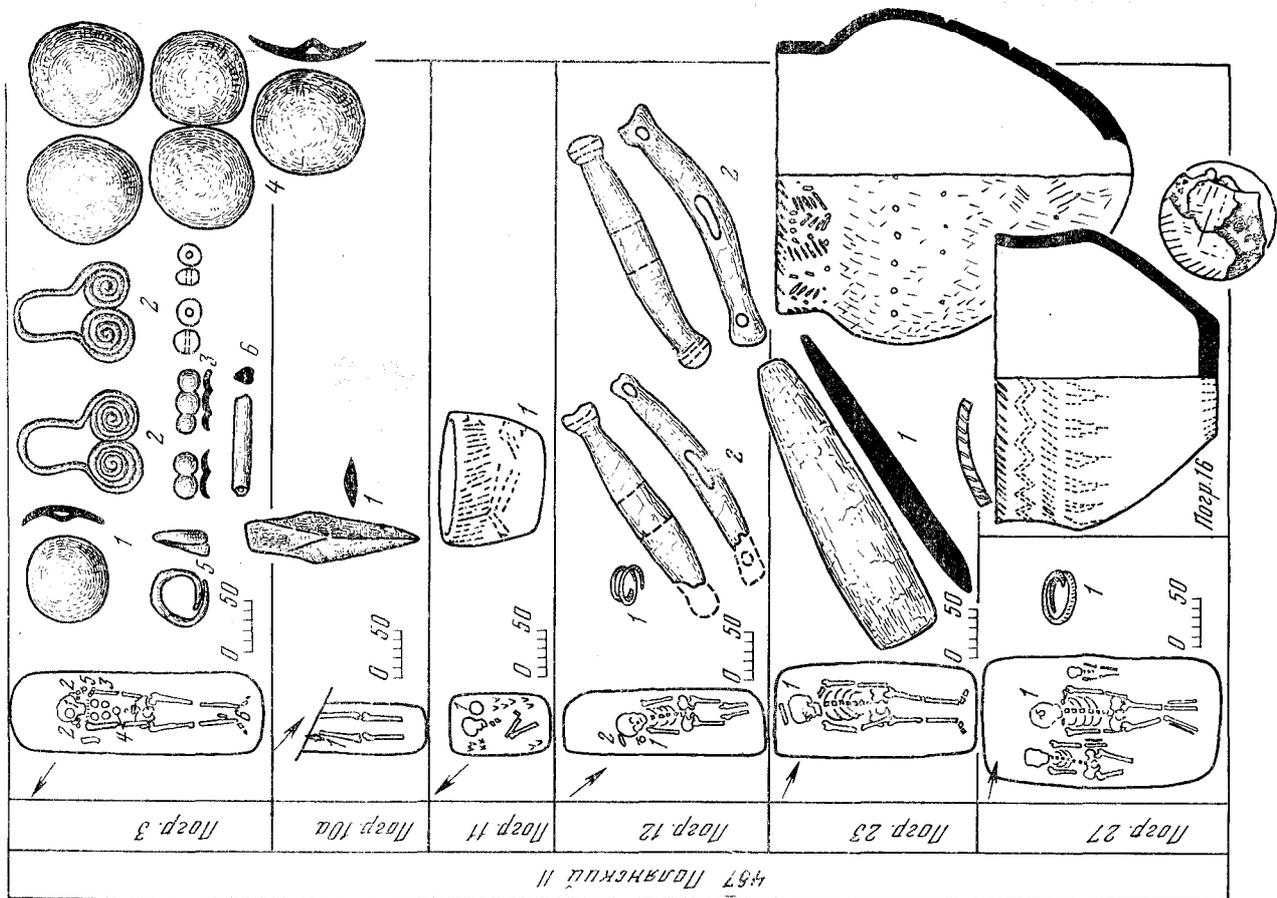
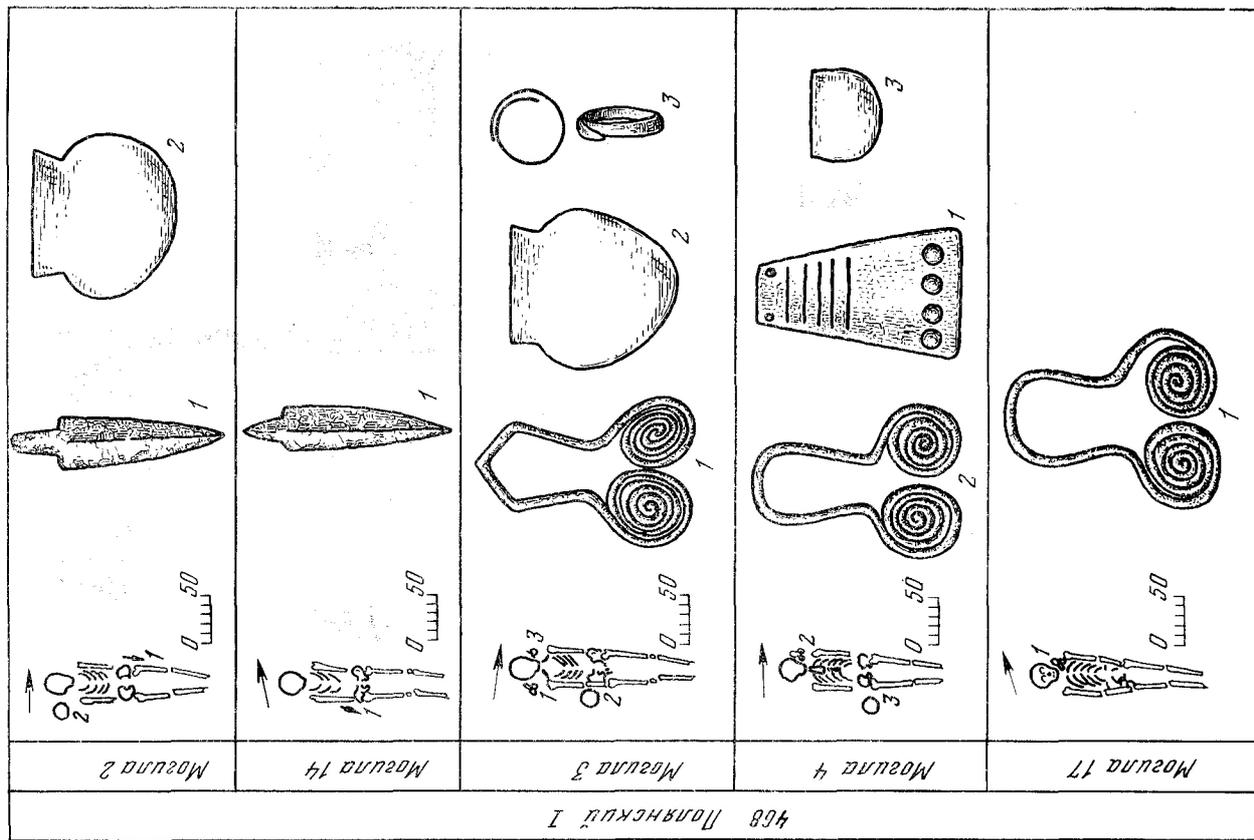

Таблица 16. Погребальные комплексы могильника Ново-Мордовский VIII (№ 458)

Т а б л и ц а 17. Погребальные комплексы могильника Полянский II (№ 467)

Т а б л и ц а 18. Погребальные комплексы могильника Полянский I (№ 468)

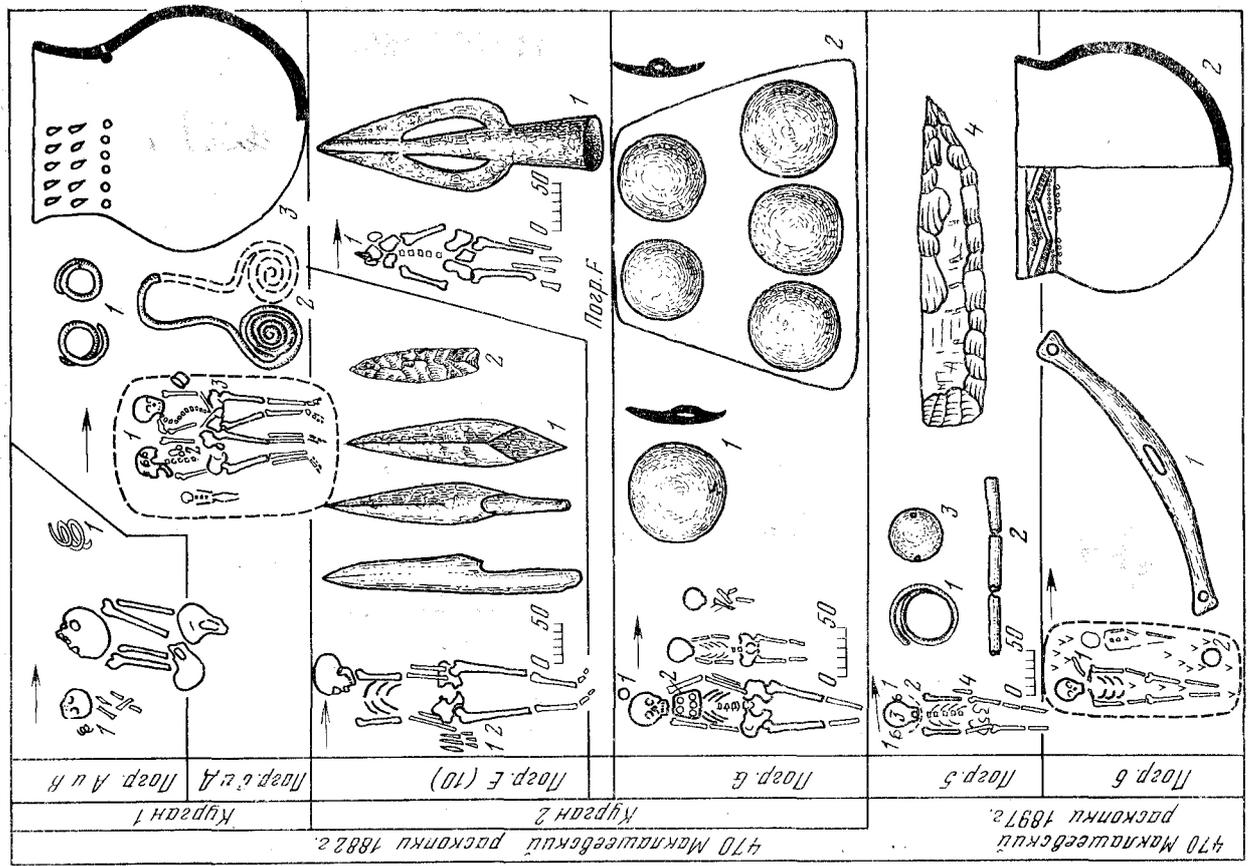
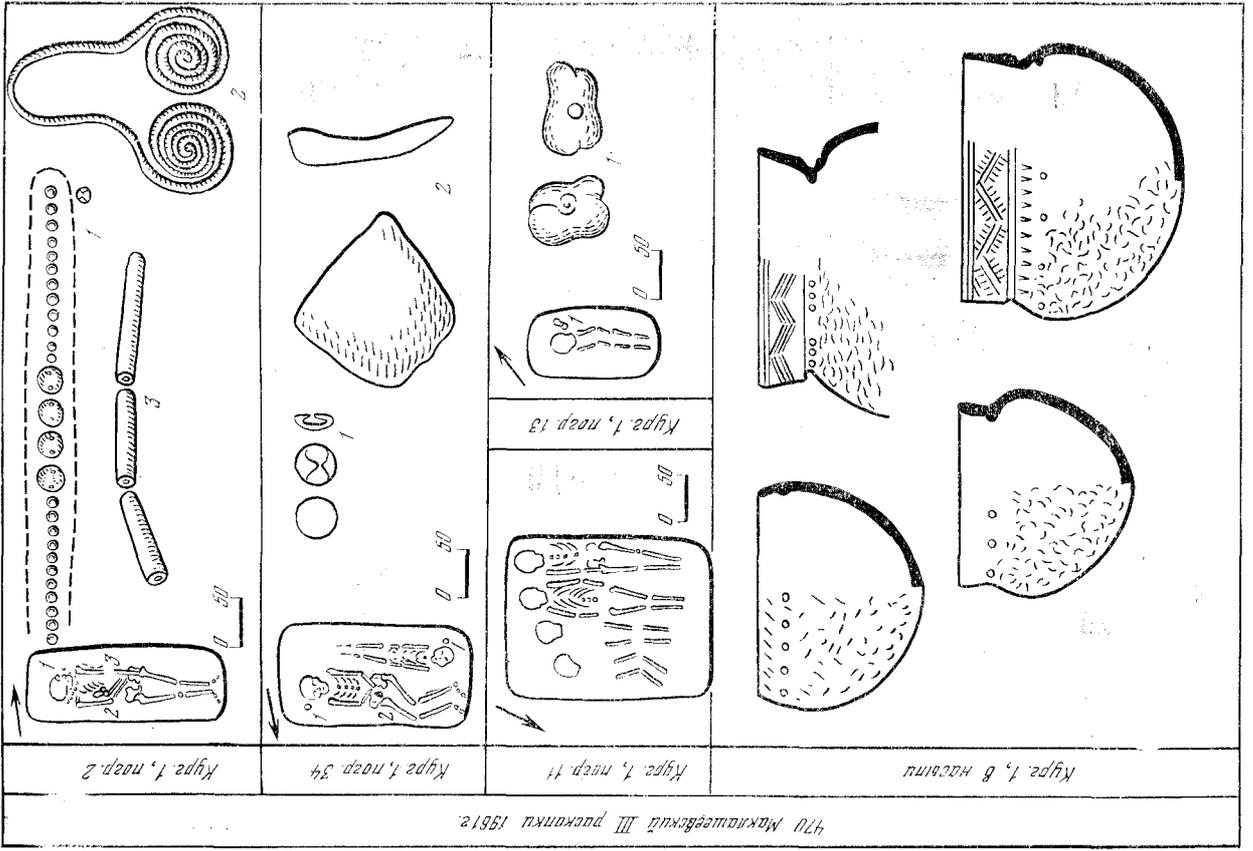

Таблица 19. Погребальные комплексы могильника Маклашевский I—II (№ 470) по раскопкам П. А. Пономарева в 1882 и 1897 гг.

470 Маклашевский III раскопки 1961 г.

Таблица 20. Погребальные комплексы могильника Маклашевский III (№ 470) по раскопкам 1961 г.

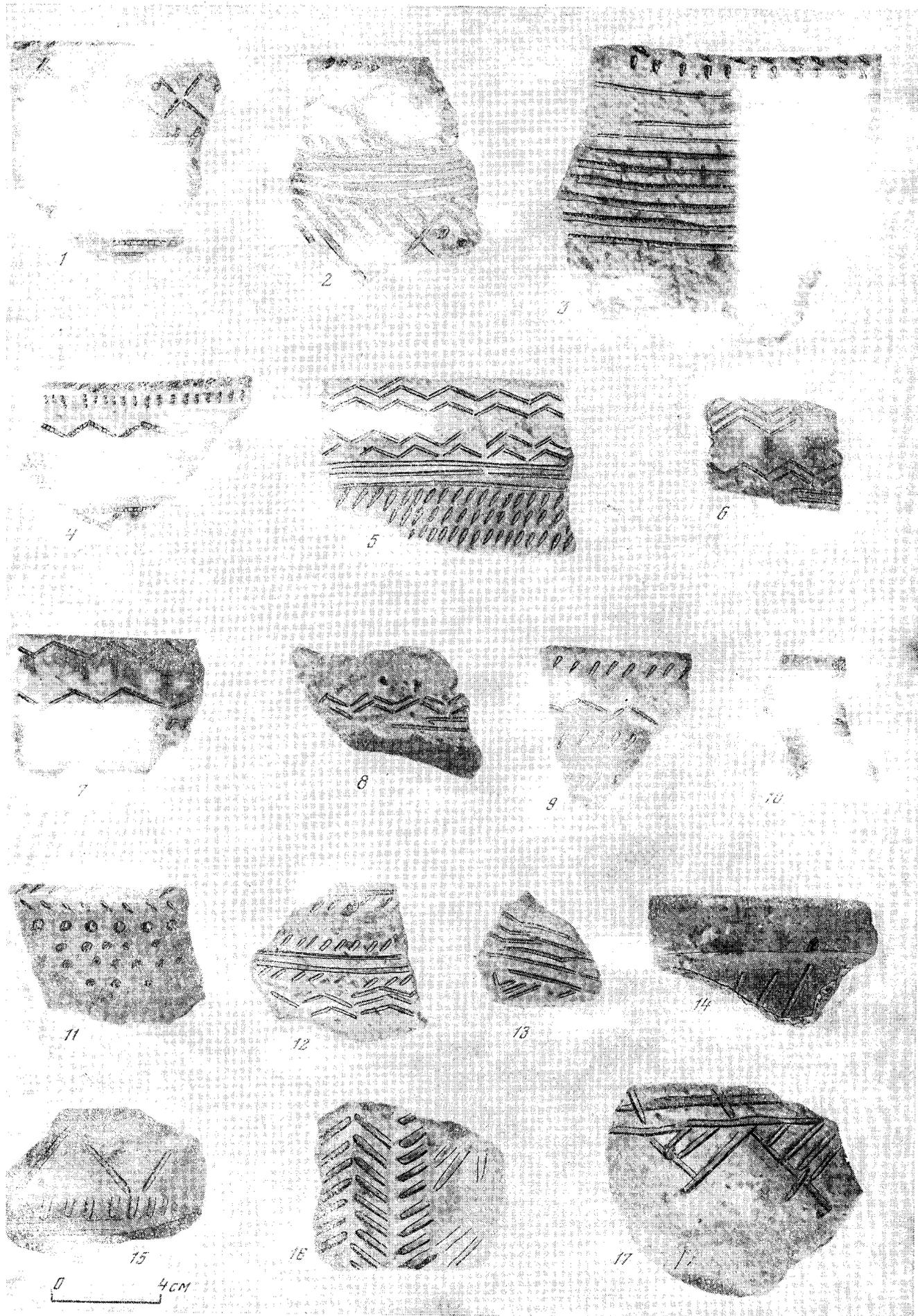

Рис. 21. Фрагменты сосудов займищенского этапа по материалам стоянки Займищенской III (№ 122)

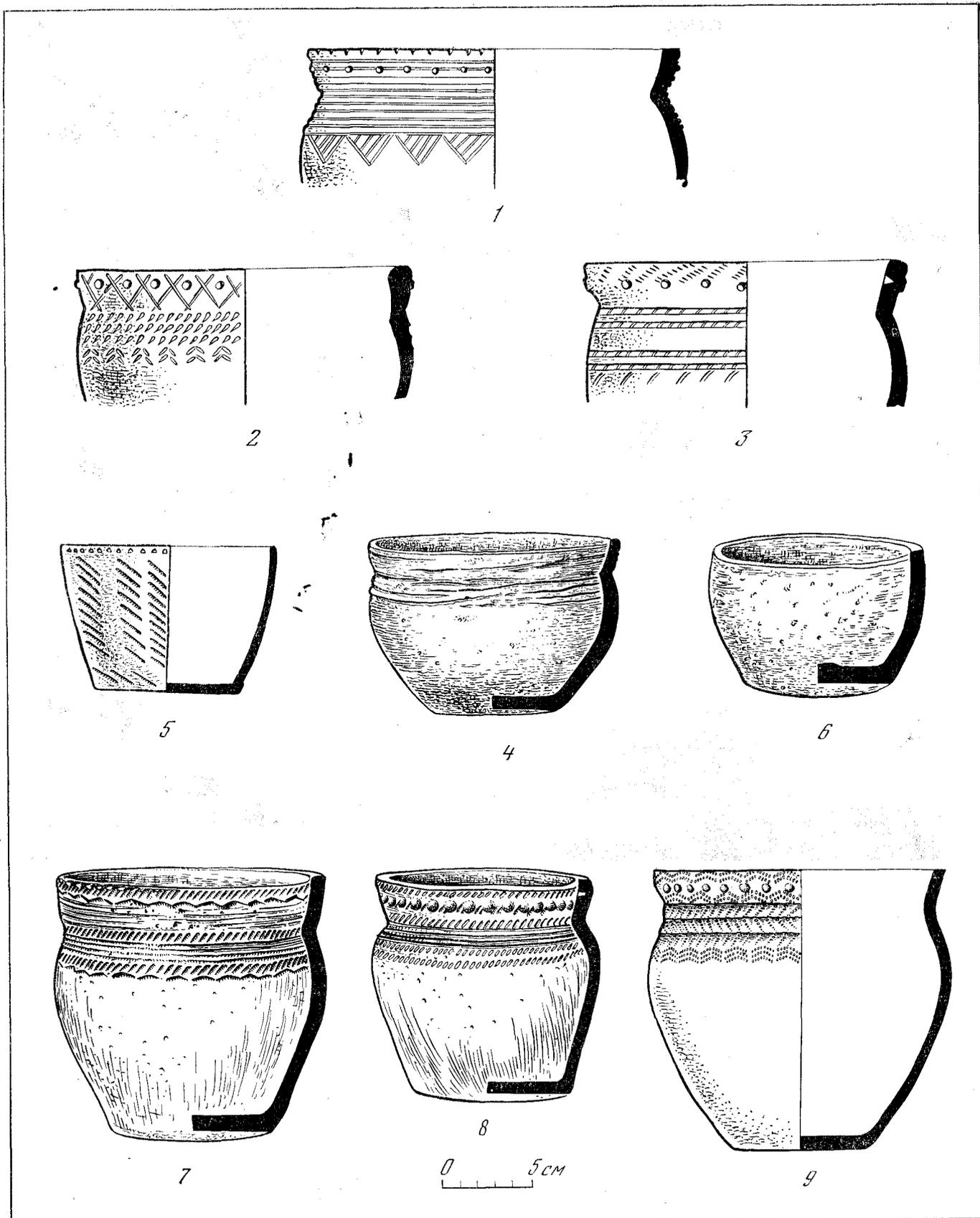

Таблица 22. Целые формы сосудов займищенского этапа

1, 2, 3 — Займищенская стоянка III (№ 122); 4 — могильник Ново-Мордовский VI (№ 457); 5—8 — могильник Ново-Мордовский III (№ 454); 9 — Ново-Мордовская стоянка (№ 450)

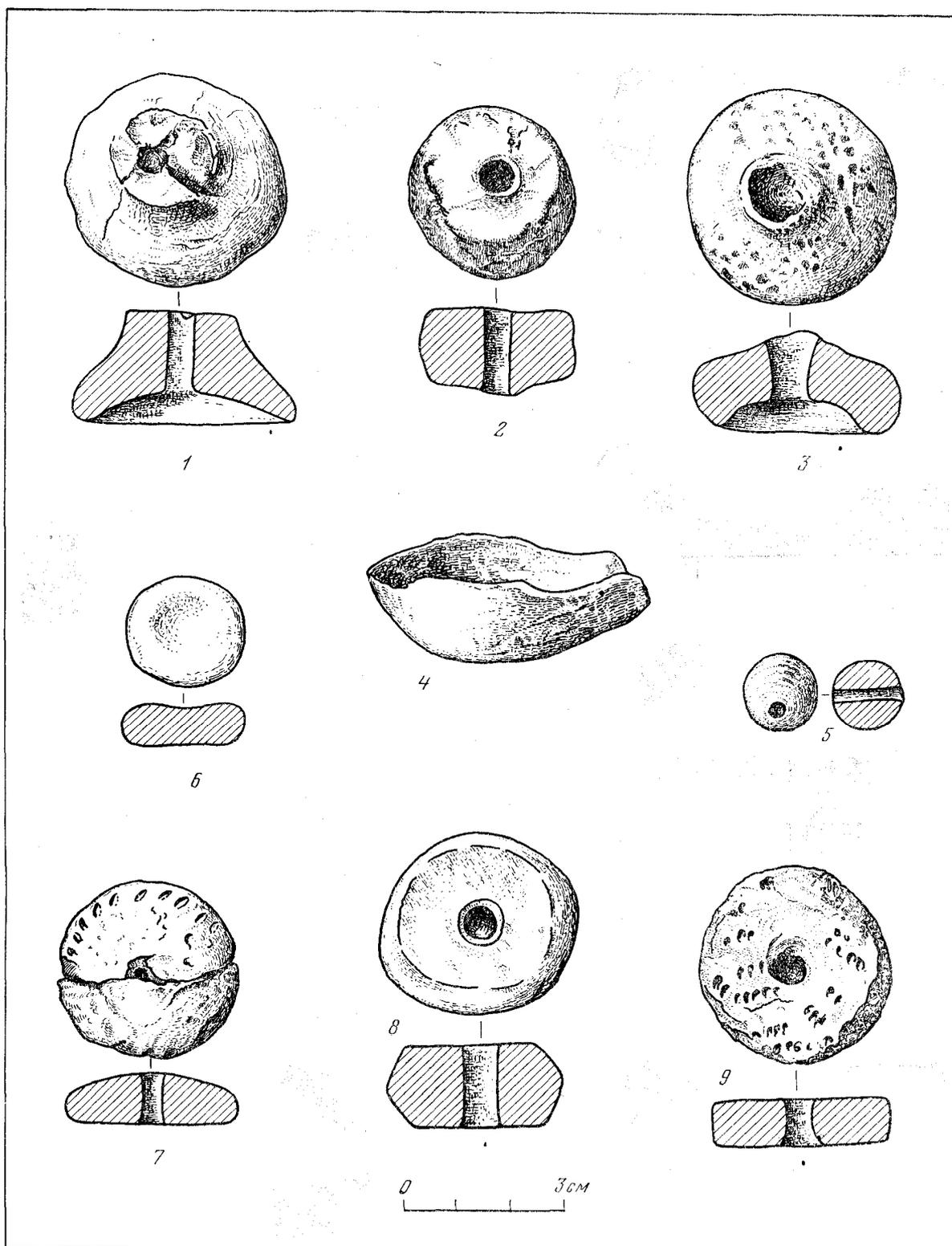

Таблица 23. Глиняные поделки из поселений займищенского этапа

1 — 5, 7, 9 — стоянка Займищенская III (№ 122); 6 — стоянка Маклашевская (Змеиный остров) (№ 469); 8 — стоянка Ново-Мордовская III (№ 450)

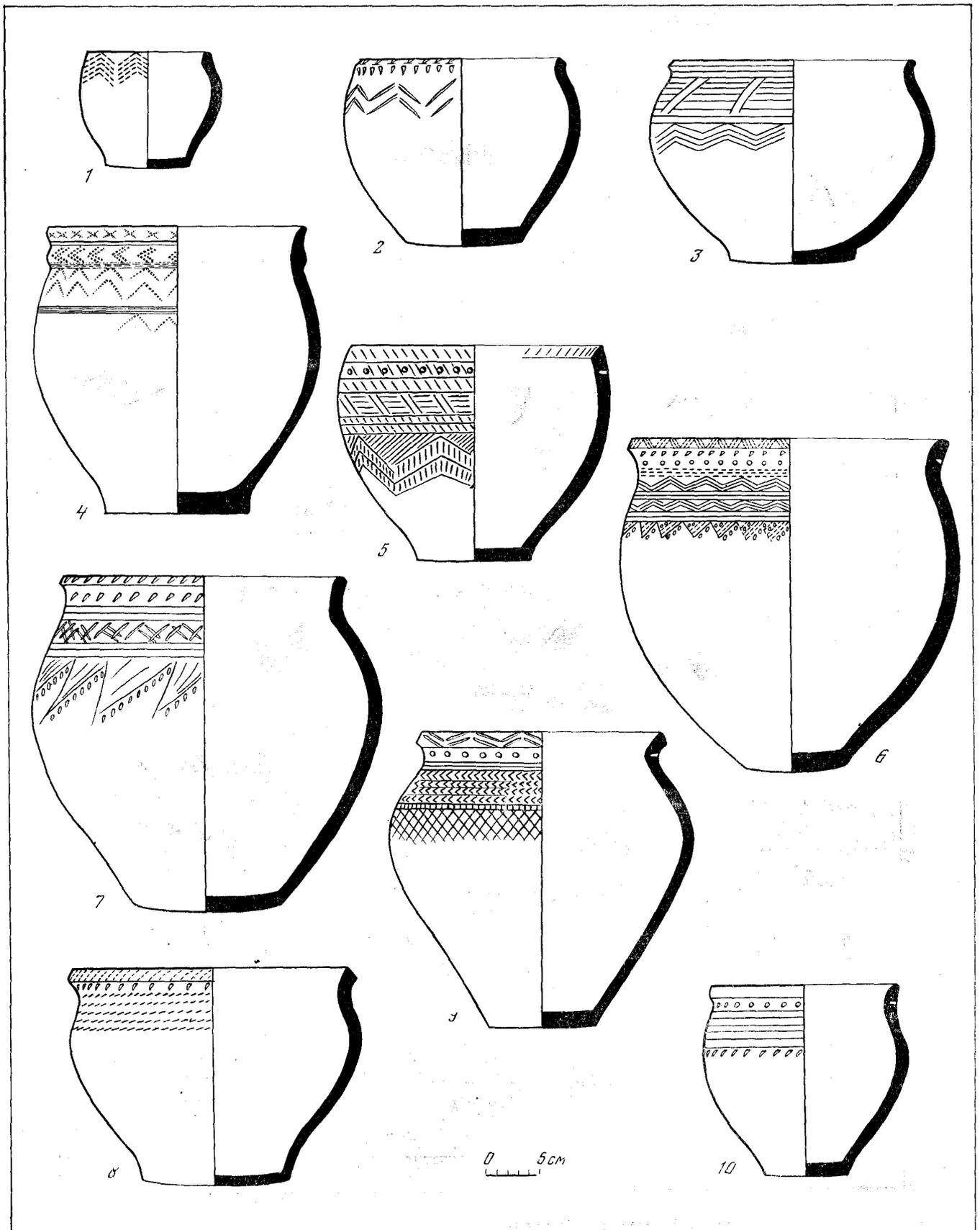

Таблица 24. Целые формы посуды балымско-карташихинского этапа

1 — могильник Мало-Отарский (№ 146); 2, 3, 6, 7 — стоянка Больше-Отарская (Балымская) I и могильник (№ 157); 4 — стоянка Карташихинская I (№ 183); 5 — стоянка Луговская I (№ 316)

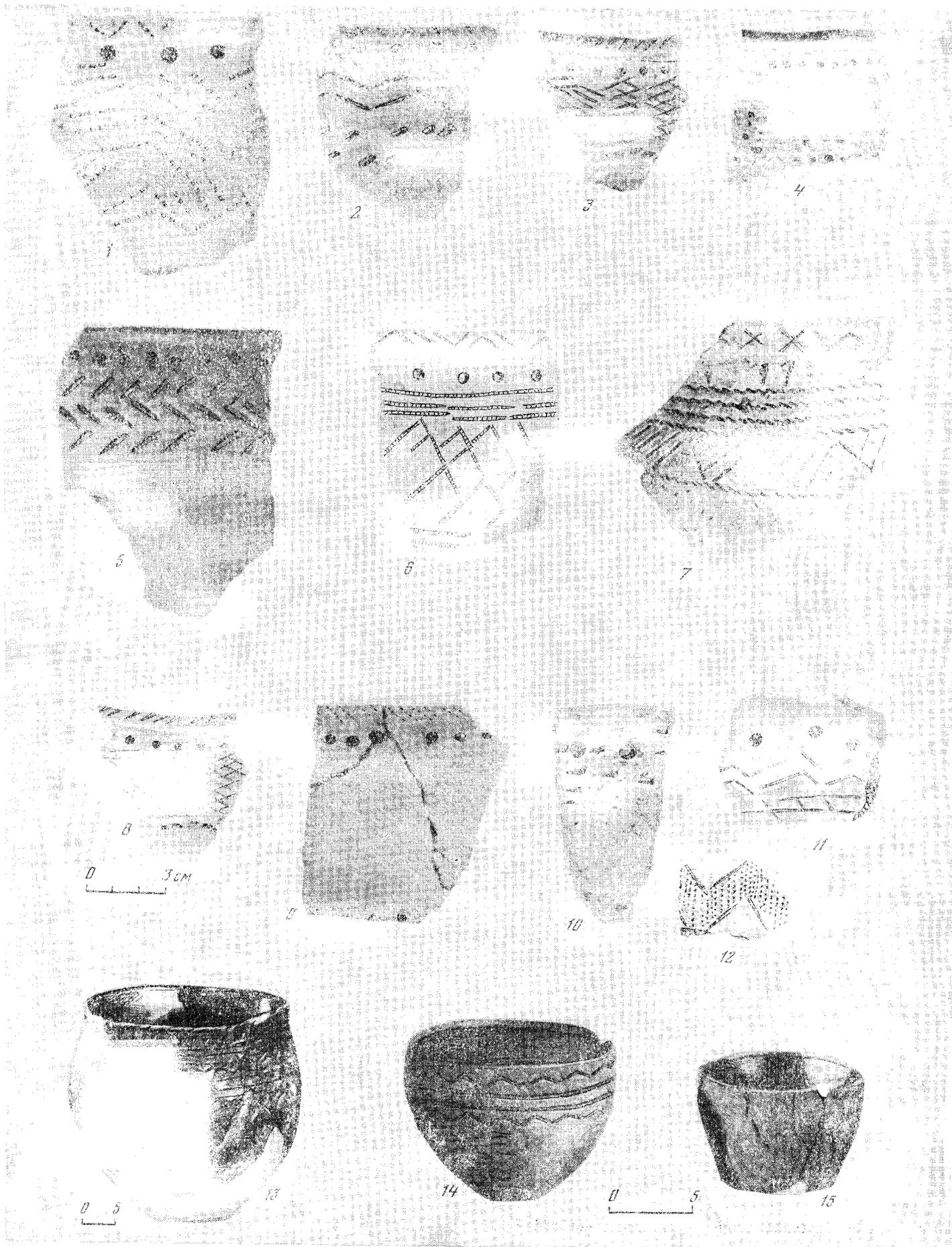
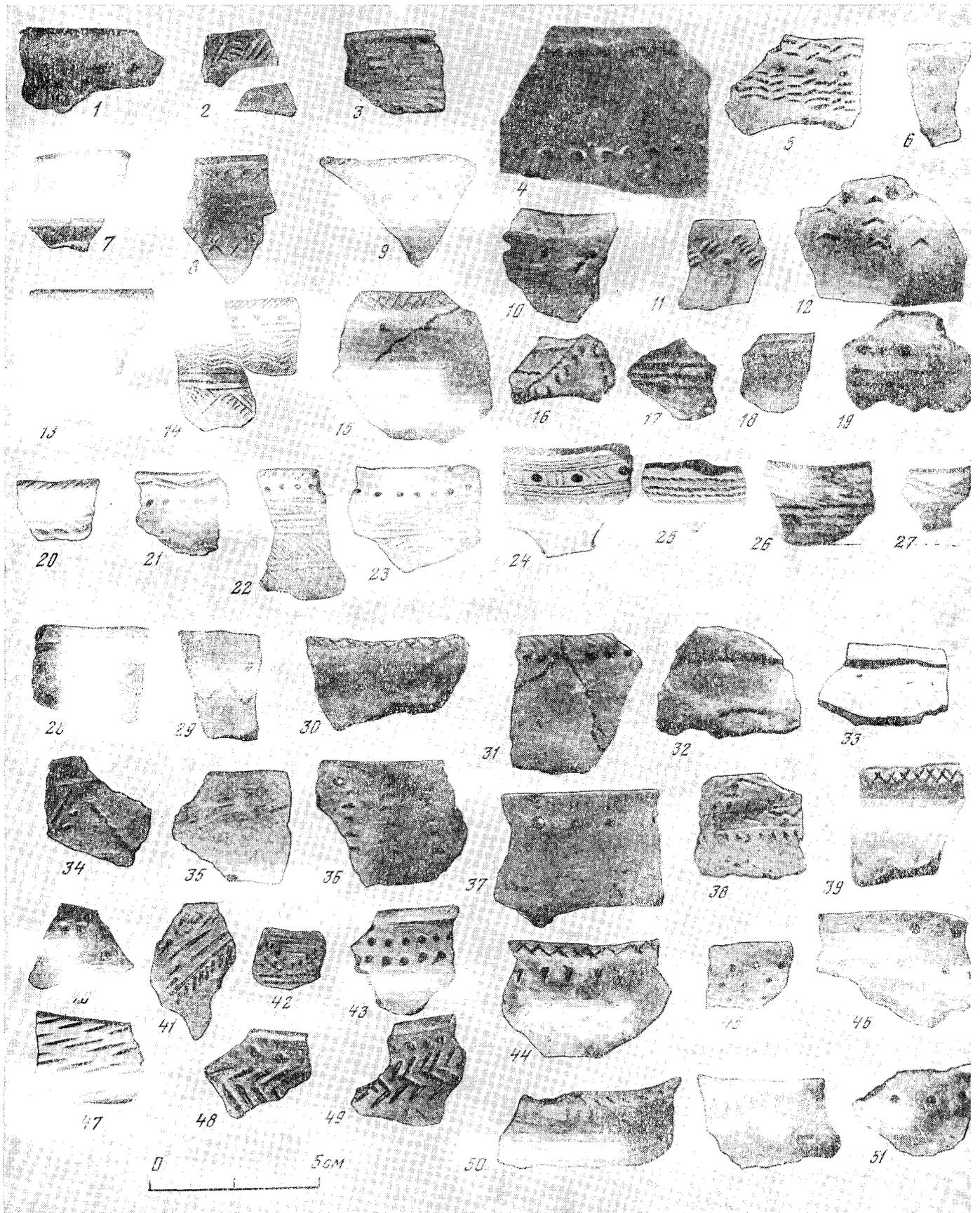

Таблица 25. Керамика поселения Больше-Отарского (Балымского) I (№ 157)

Т а б л и ц а 26. Керамика стоянки Карташихинская I (№ 183)

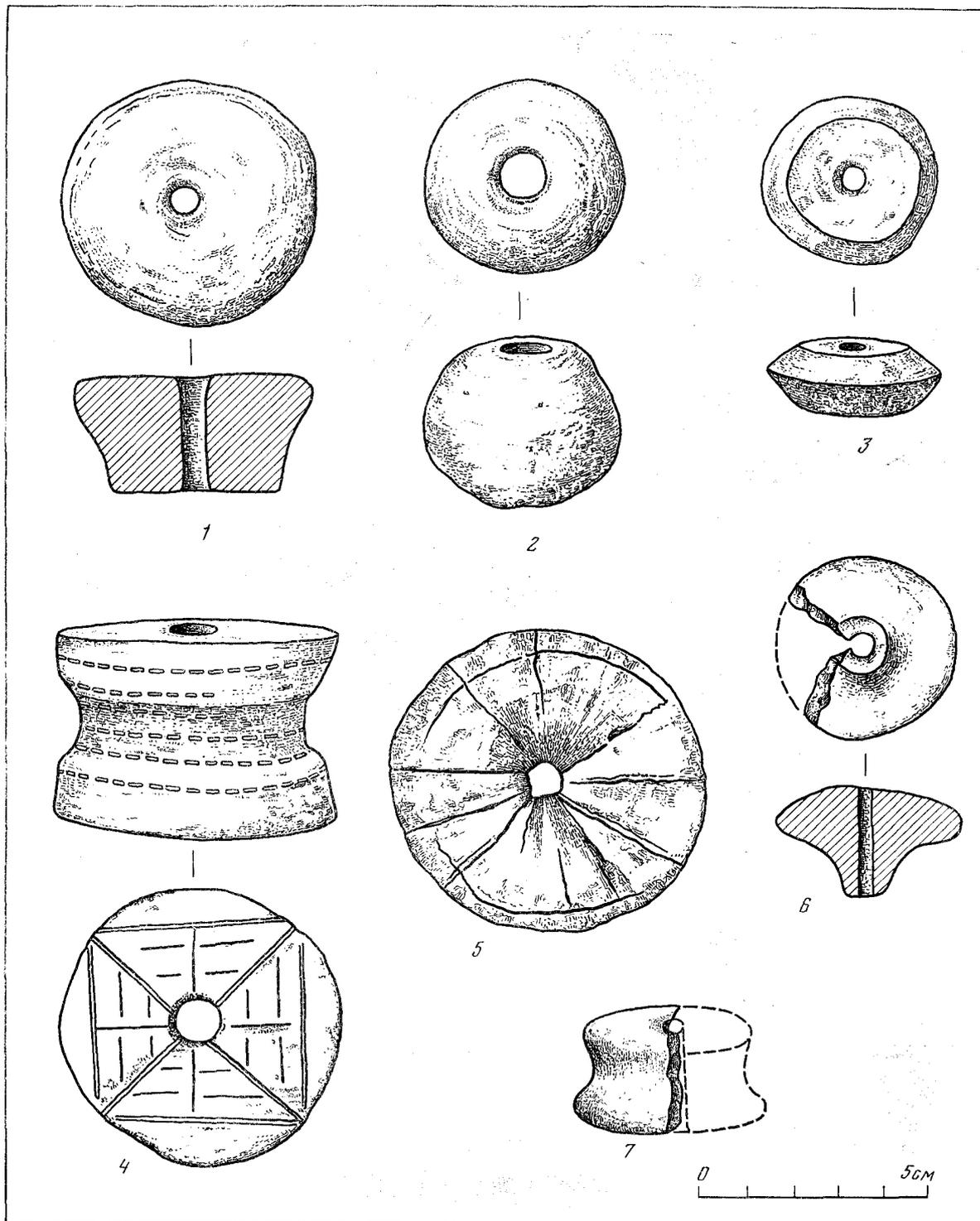

Таблица 27. Глиняные поделки из поселений балымско-карташихинского этапа

1-4 — стоянка Больше-Отарская I (№ 157); 5-7 — стоянка Карташихинская I (№ 183)

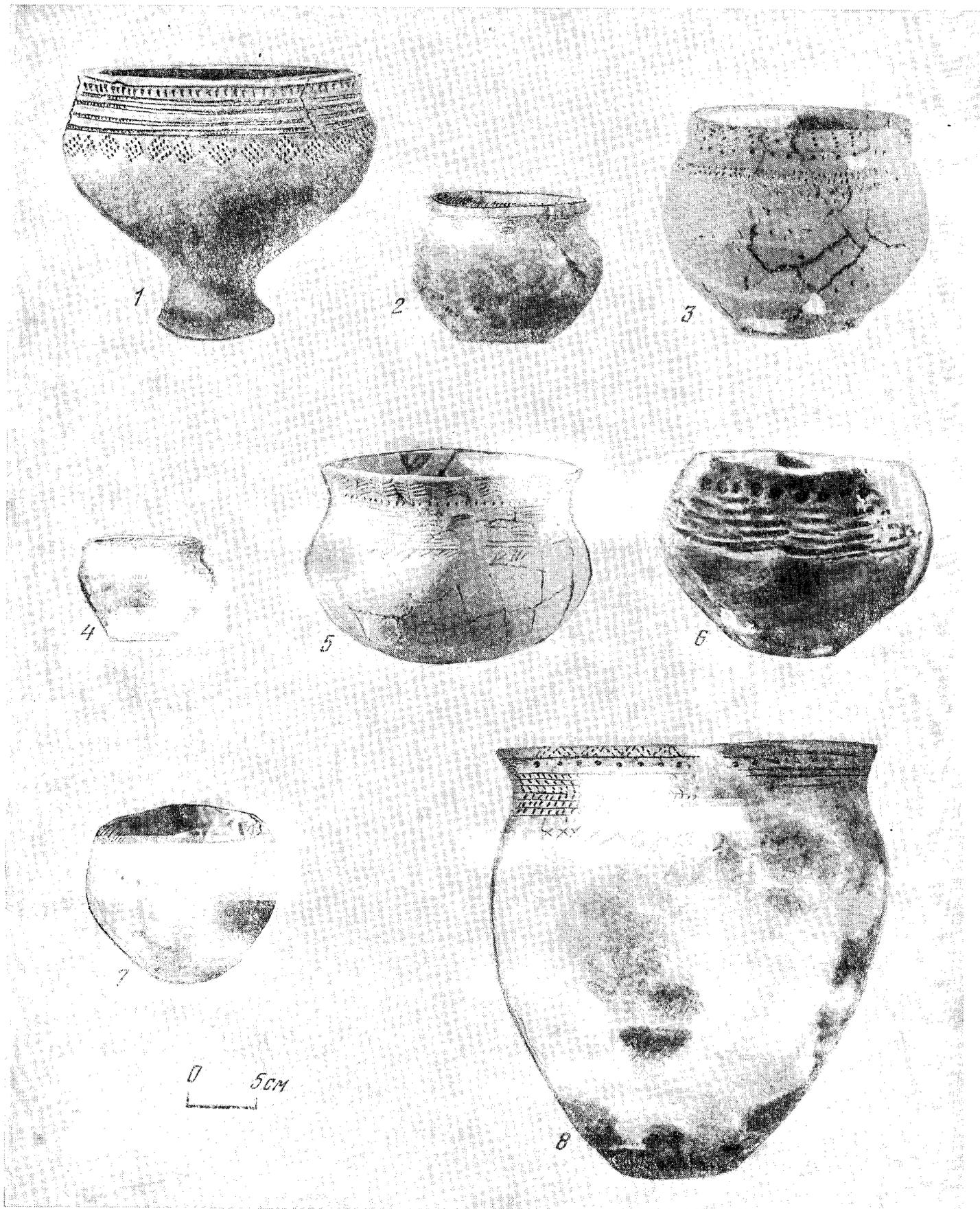

Таблица 28. Сосуды атабаевского этапа

1, 2, 4, 8 — стоянка Луговская II (№ 317); 3 — Луговские курганы (№ 320); 5 — погребение № 1 Больше-Отарской (Балымской) стоянки I (№ 157); 6, 7 — Атабаевская стоянка I (№ 194)

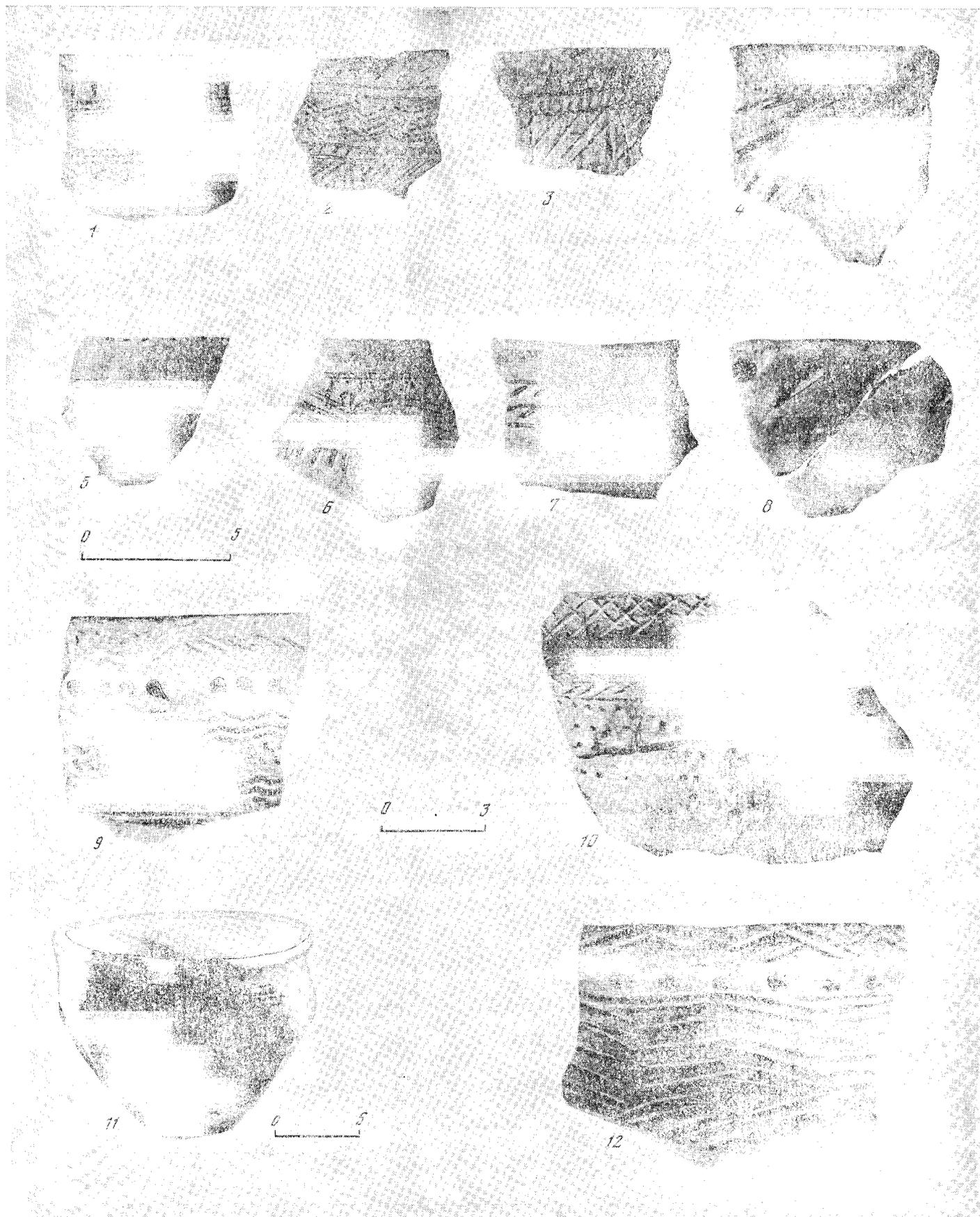

Таблица 29. Керамика Атабаевской стоянки I (№ 194)

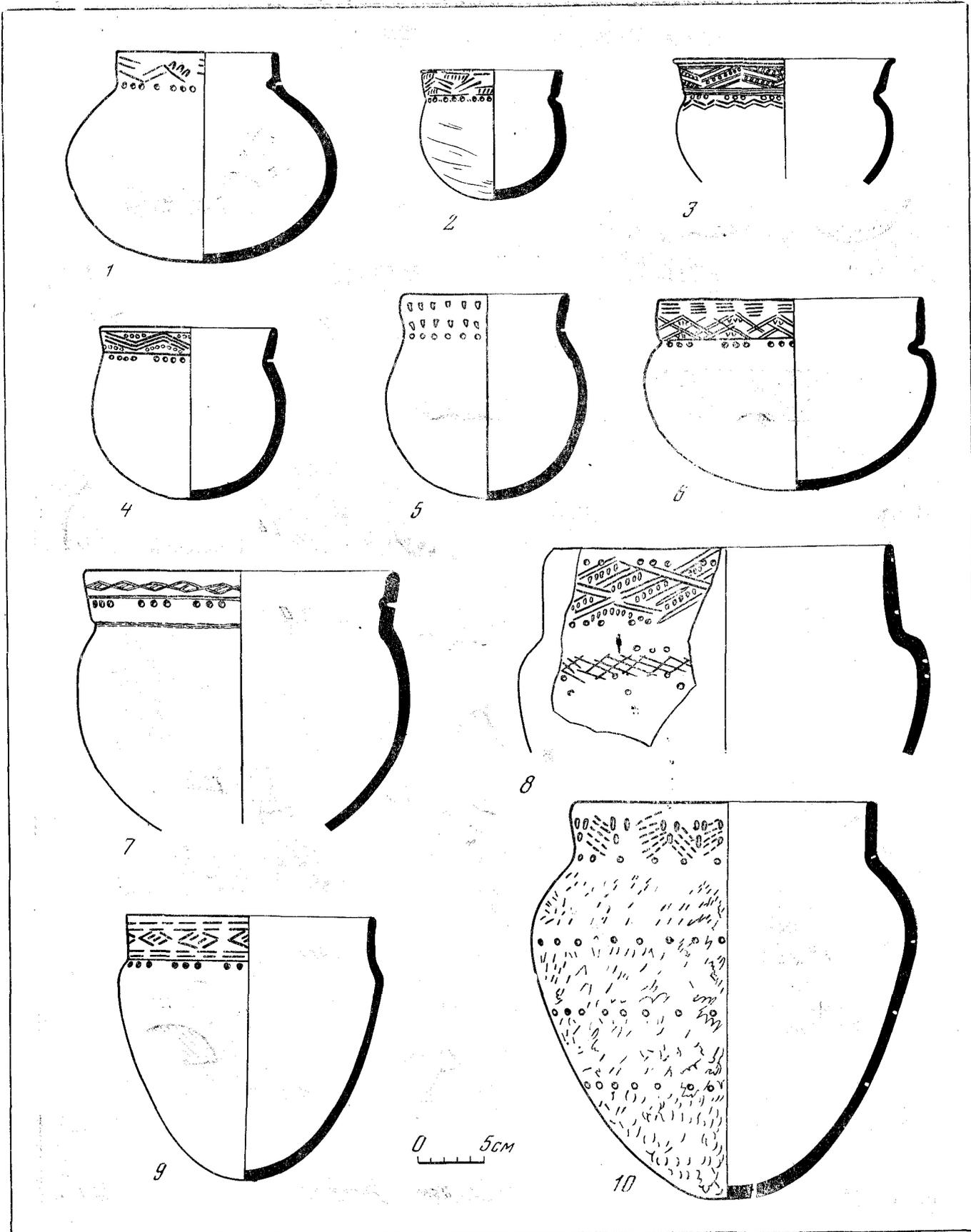

Таблица 32. Целые и реконструированные формы сосудов маклашевского этана

1, 2 — Кумысский могильник (№ 323); 3, 4, 5 — могильники Макла-

шевские I, II, III (№ 470); 6 — Калининская (Малмыжская) янка (№ 288); 7 — Луговские курганы (№ 320); 8 — Богородице; 9 — селище «Отарги» (№ 324); 10 — могильник Писский II (№ 467)

Таблица 33. Каменные орудия труда и оружие из памятников займищенского этапа

1, 3, 4—12 — стоянка Займищенская III (№ 122);
2 — могильник Ново-Мордовский VI (№ 457);
13 — III Базяковский могильник (№ 439);

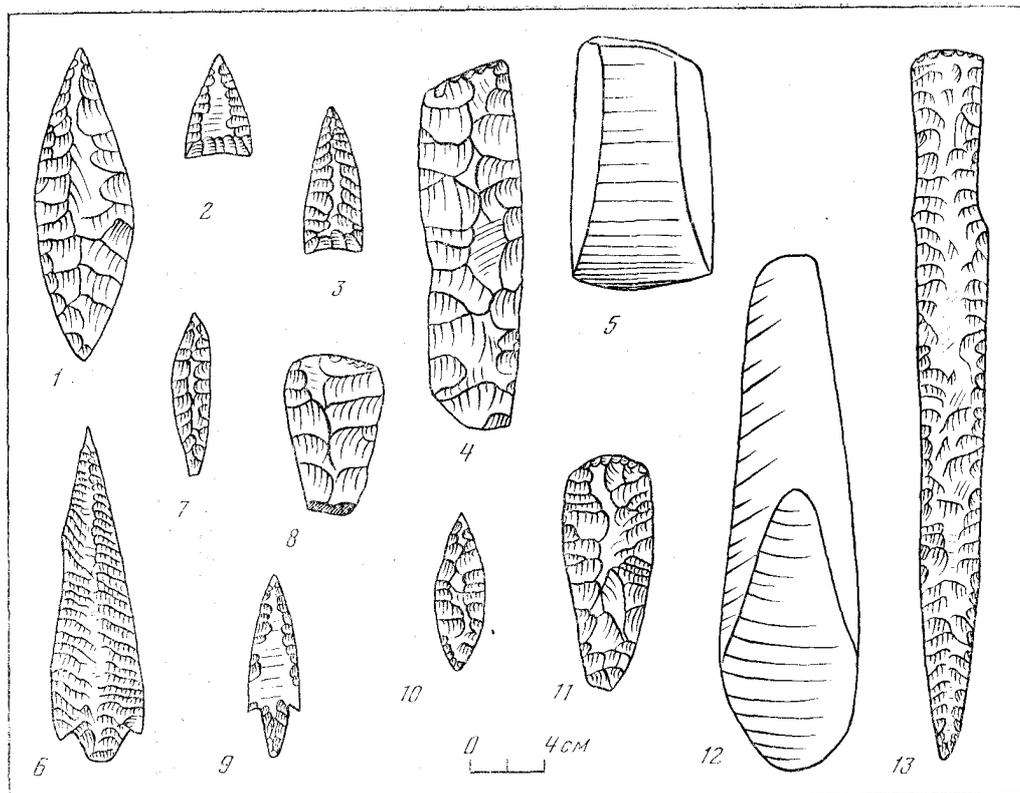
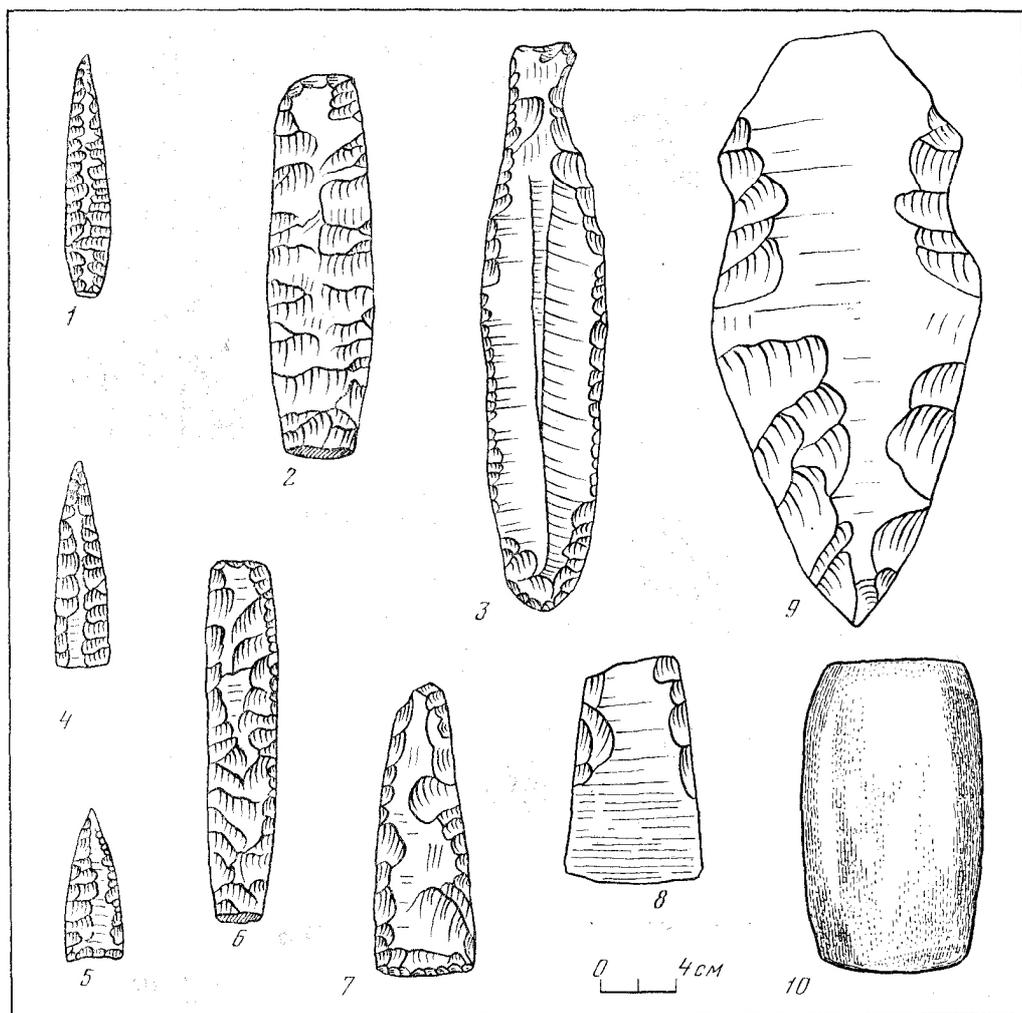

Таблица 34. Каменные орудия и оружие из памятников балымско-карташихинского этапа

1 — стоянка Дуговская I (№ 316);
2, 4, 5, 8, 10 — стоянка Карташихинская I (№ 183);
3, 7 — стоянка Больше-Отарская (Балымская) I (№ 157);
6 — стоянка Матюшинская I (№ 161);
9 — стоянка Займищенская I (№ 123)

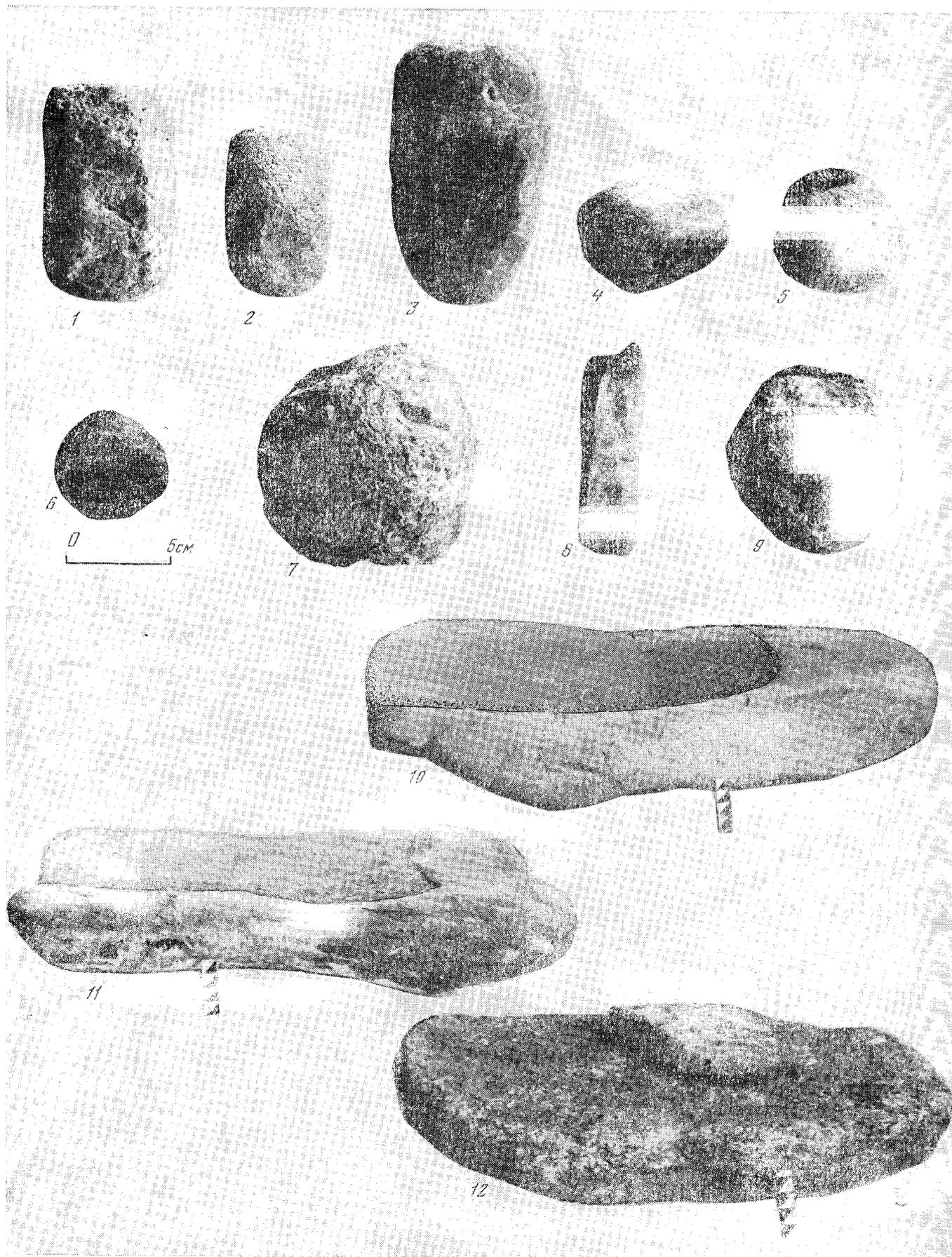

Таблица 35. Каменные песты, терочники и зернотерочные плиты из поселений приказанской культуры
 1, 4, 7 — стоянка Атабаевская I (№ 194); 2, 3, 5, 6 — стоянка Кар-

ташихинская I (№ 183); 8, 9 — стоянка Больше-Отарская (Бальмская) I (№ 157); 10 — Мало-Рокузинская стоянка (№ 42); 11 — по селению «Гремячий влюч»; 12 — XVII Кузькинская стоянка (№ 41)

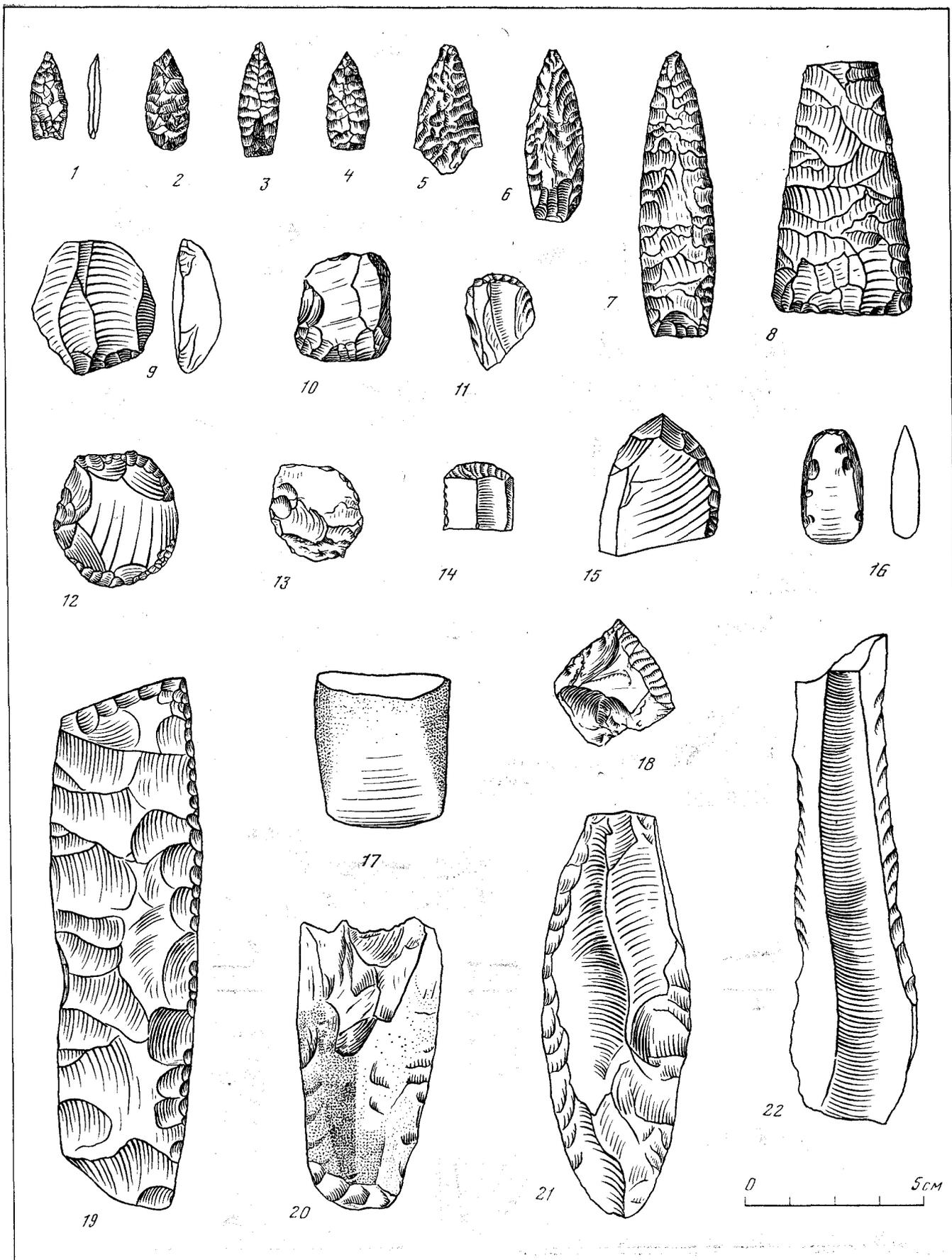

Таблица 36. Каменные орудия труда и оружие из поселений атабаевского этапа

1-4, 16-18 — Еловская стоянка (№ 332); 5, 6, 9-12, 20-22 — Мало-Кокузинская стоянка (№ 42); 7, 8, 13-15 — стоянка Луговская II (№ 319); 19 — стоянка Атабаевская I (№ 194)

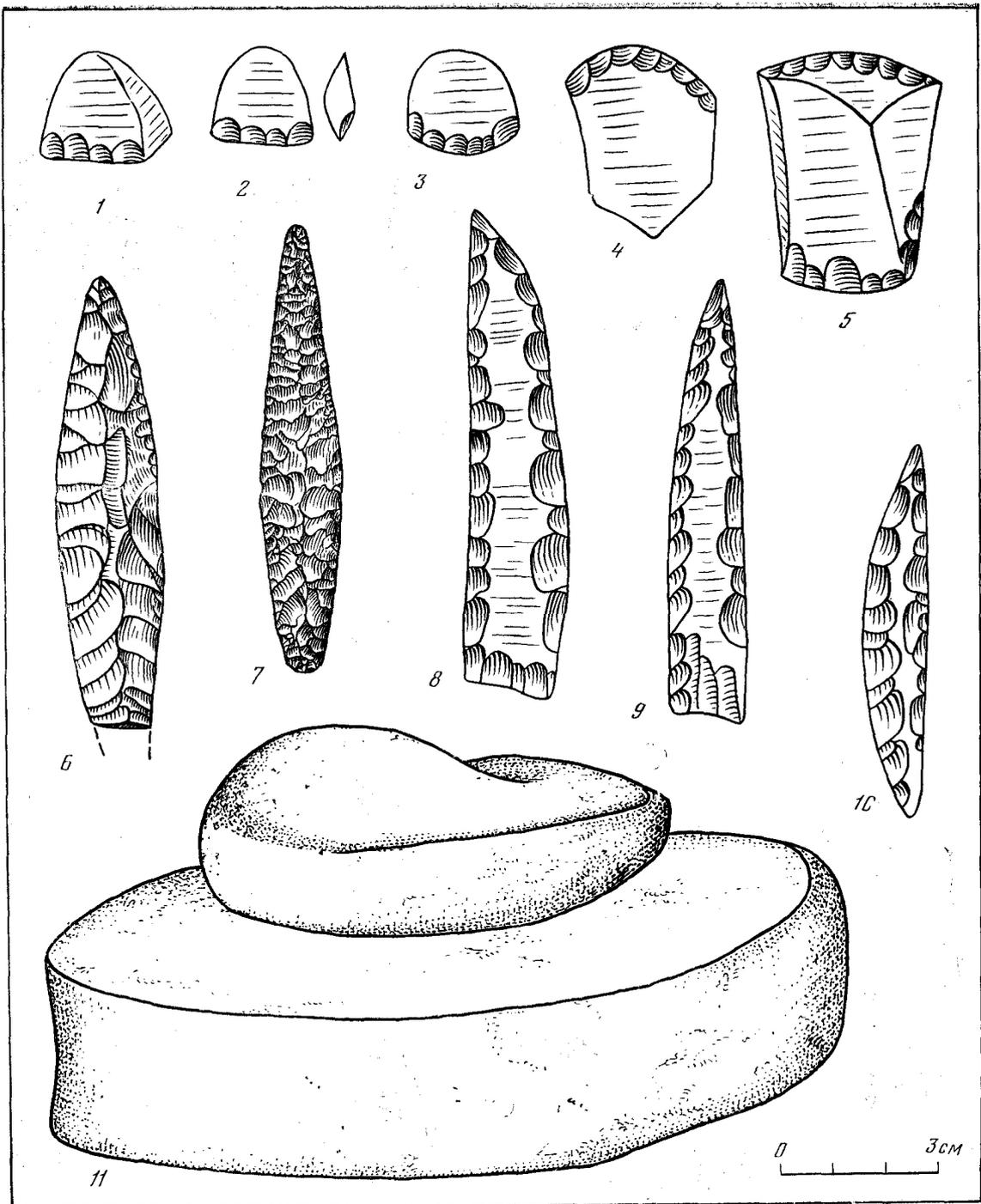

Таблица 37. Каменные изделия из поселений маклашевского этапа

1 — могильник Ново-Мордовский V (№ 456); 2, 3, 9, 10 — могильник Ново-Мордовский VIII (№ 458); 4, 5 — поселение Бойцовское II (№ 345); 6, 7, 8 — могильники Маклашевские I—III (№ 470); 11 — Ерзовское поселение (№ 333)

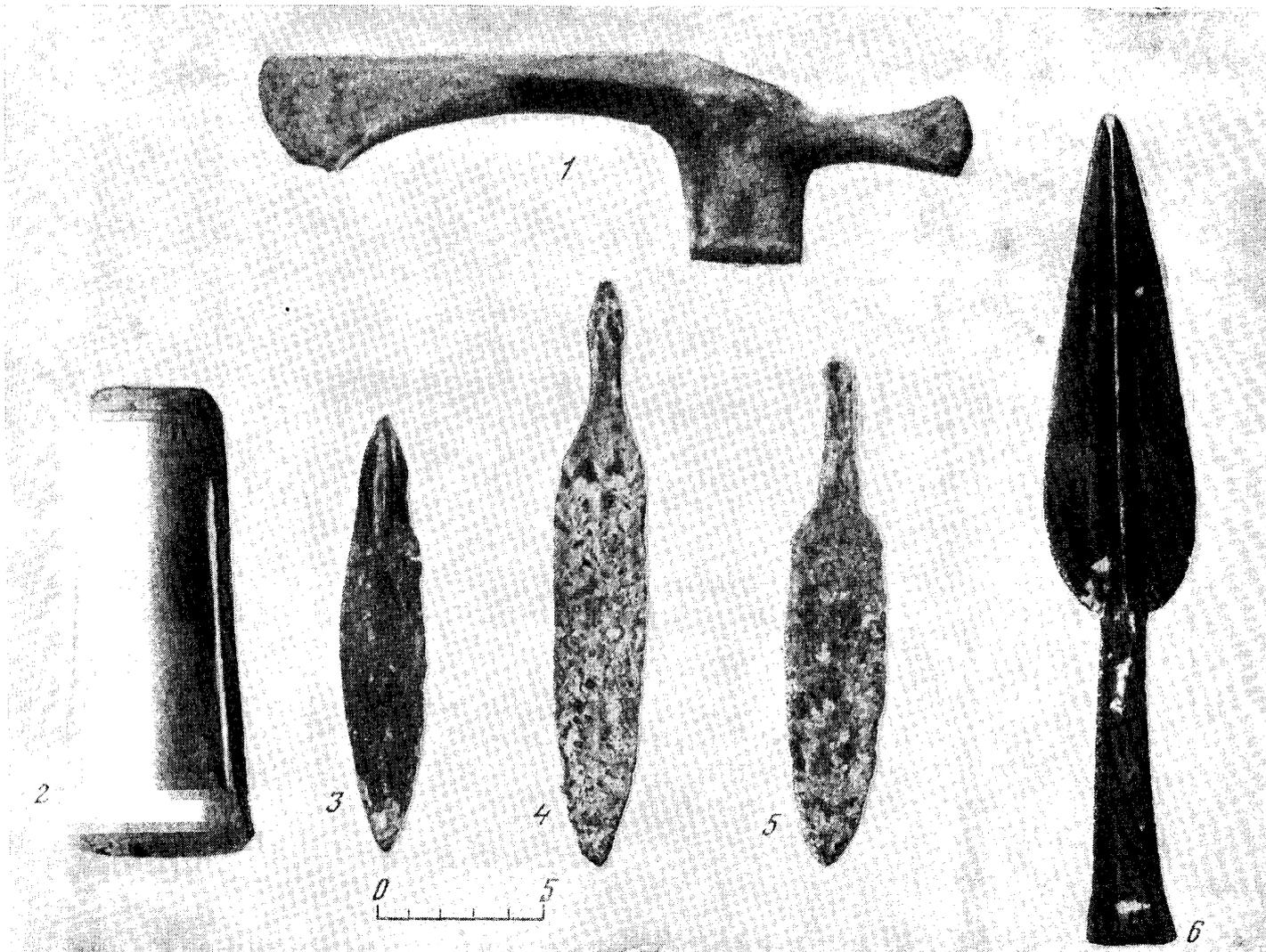

Таблица 38. Металлические изделия займищен-ского этапа

1, 3, 5 — могильник Малиновский II (№ 447); 2 — мо-гильник Базяковский III (№ 439); 4 — могильник Ново-Мордовский VI (№ 457); 6 — с. Паново Казанского уезда

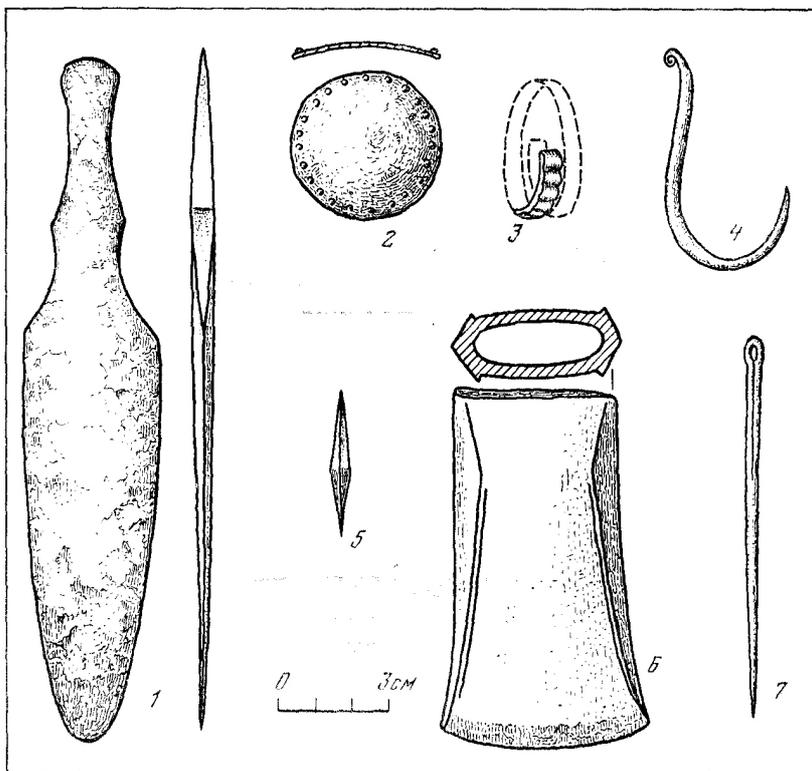

Таблица 39. Металлические изделия балымско-карташихинского этапа

1 — I Больше-Отарская (Балымская) стоянка (№ 157); 2, 3, 5—7 — стоянка Карташихинская I (№ 183); 4 — сто-янка Займищенская II (№ 120)

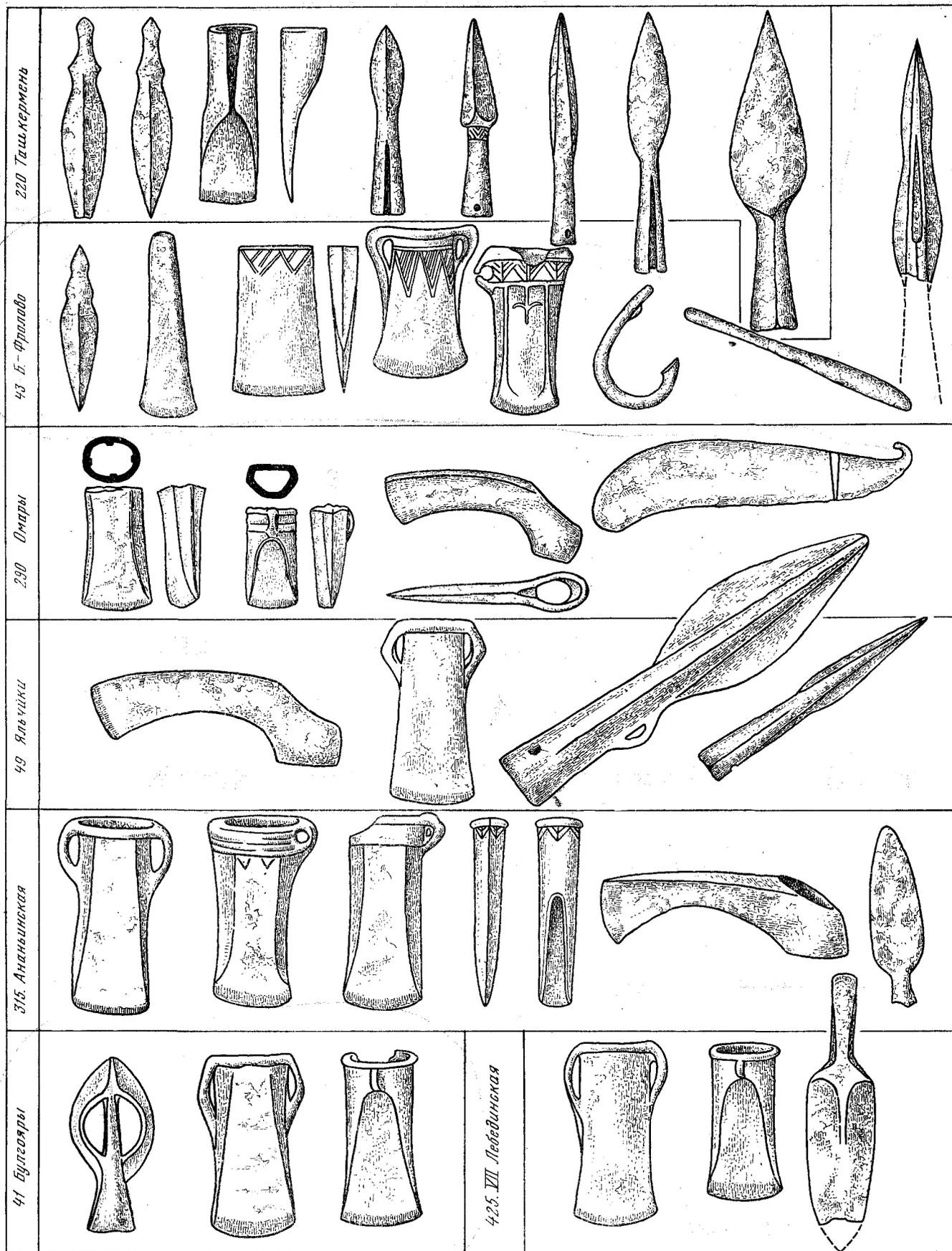

Таблица 40. Групповые находки металлических изделий приказанской культуры

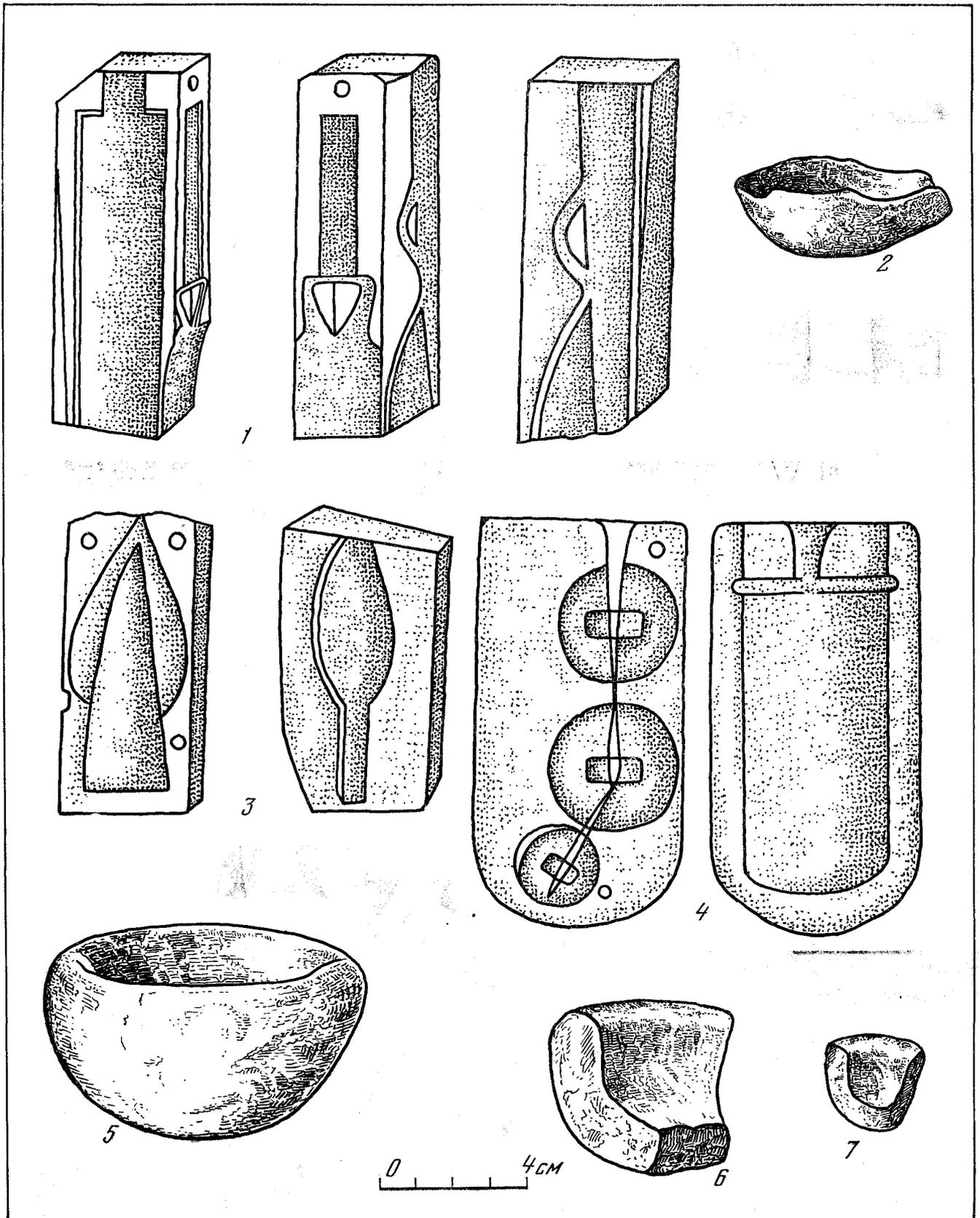

Таблица 41. Литейные формы, тигли и льячки из поселений приказанской культуры

1 — «Маркиз»; 2 — Займище III (№ 122); 3 — «Ст. Стенольный завод» (№ 141); 4 — Еловское (№ 347); 5, 6 — Карташиха I (№ 183); 7 — Атабаево I (№ 194)

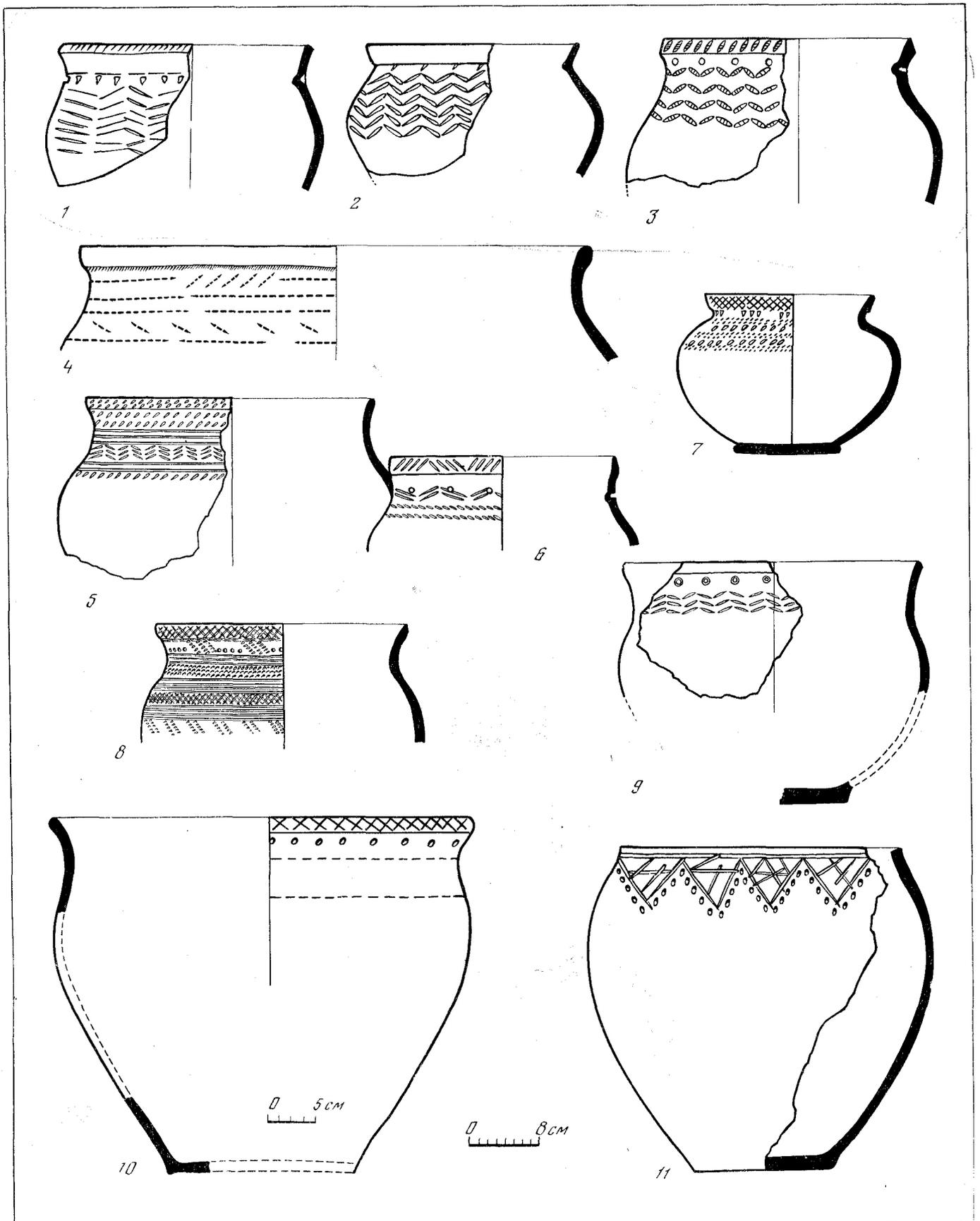

Таблица 30. Реконструированные формы поселений атабаевского этапа

1-3 — Мало-Кокузинская стоянка (№ 42); 4-6, 9 — Гулькинская стоянка (№ 472); 7 — Ерзовская стоянка (№ 333); 10 — стоянка Забойное I (№ 342); 11 — Луговские курганы (№ 320)

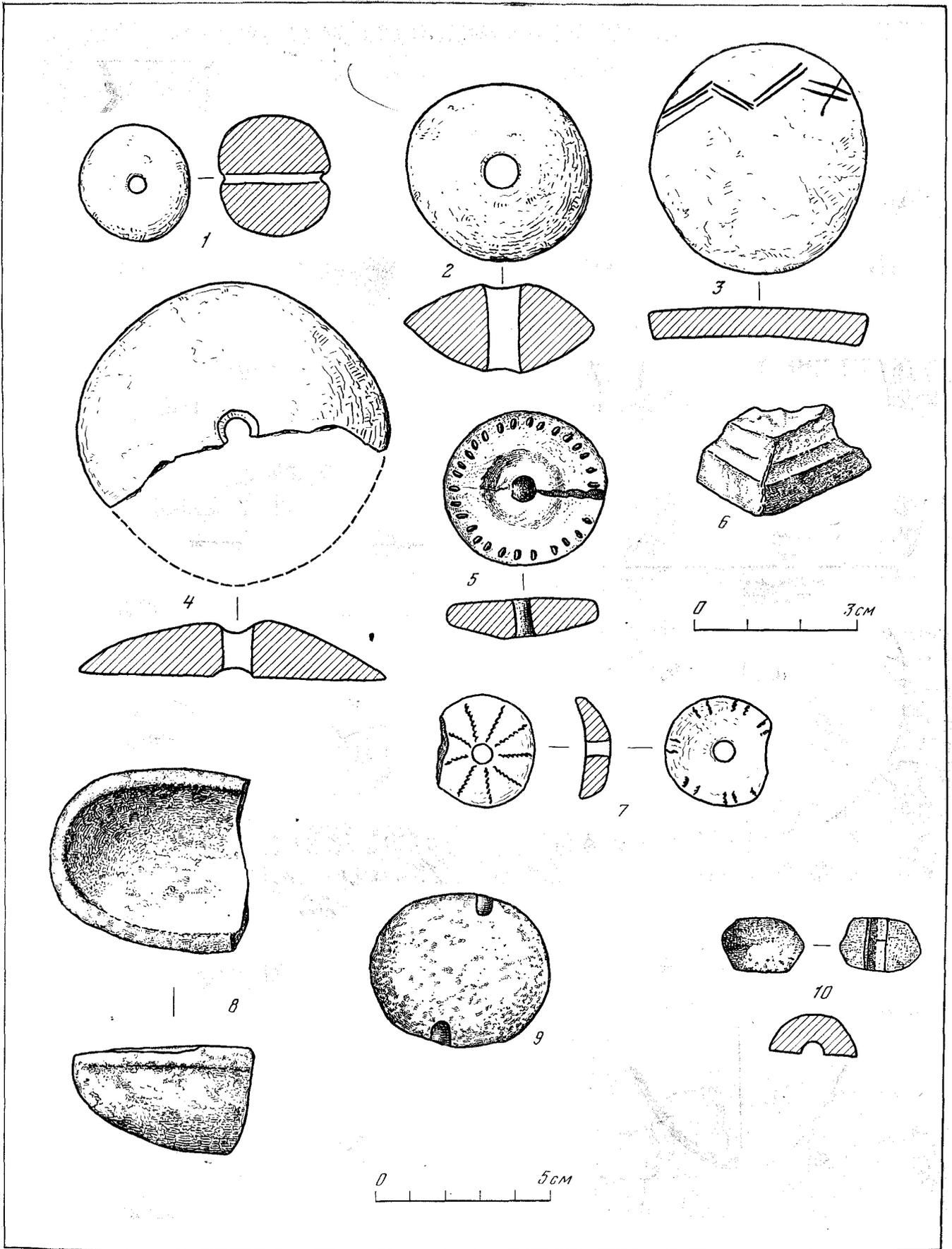

Таблица 31. Керамические поделки поселений атабаевского этапа
 1 — стоянка Атабаевская I (№ 194); 7 — Еловская стоянка (№ 332);
 8—10 — Мало-Кокузинская стоянка (№ 42)

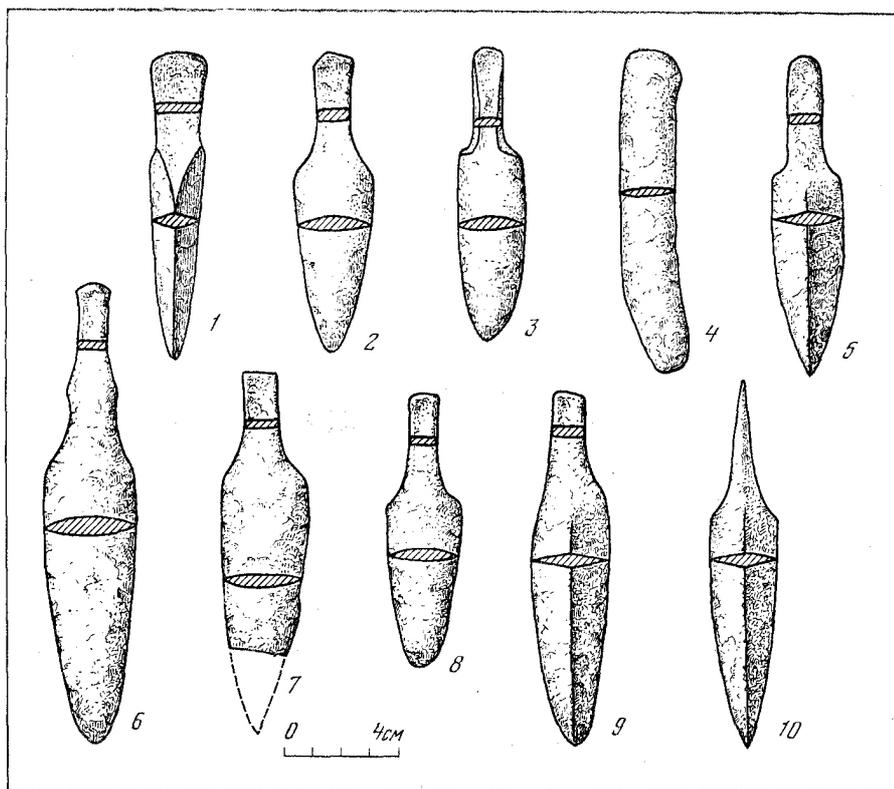

Таблица 42. Ножи из памятников бальмско-карташихинского и атабаевского этапов

1—II Шалбы (№ 423); 2—4—Гулькинская стоянка (№ 473); 5, 10—Еловское поселение (№ 347); 6, 7—поселение I Вольше-Отарское (Бальмское) I (№ 157); 8—поселение Атабаевское I (№ 194); 9—Косляково (№ 444)

Таблица 43. Двухшковые кельты бальмско-карташихинского и атабаевского этапов

1—Девлигеево (№ 54); 2—Б. Фролово (№ 43); 3—Ивановское (№ 40); 5—из Казанской губернии; 6—М. Кокузы (№ 42); 7—Яльчин (№ 49); 8—Маклашеевка (№ 471); 9—«Вакада» (№ 140); 10—VII Лебединская (№ 425)

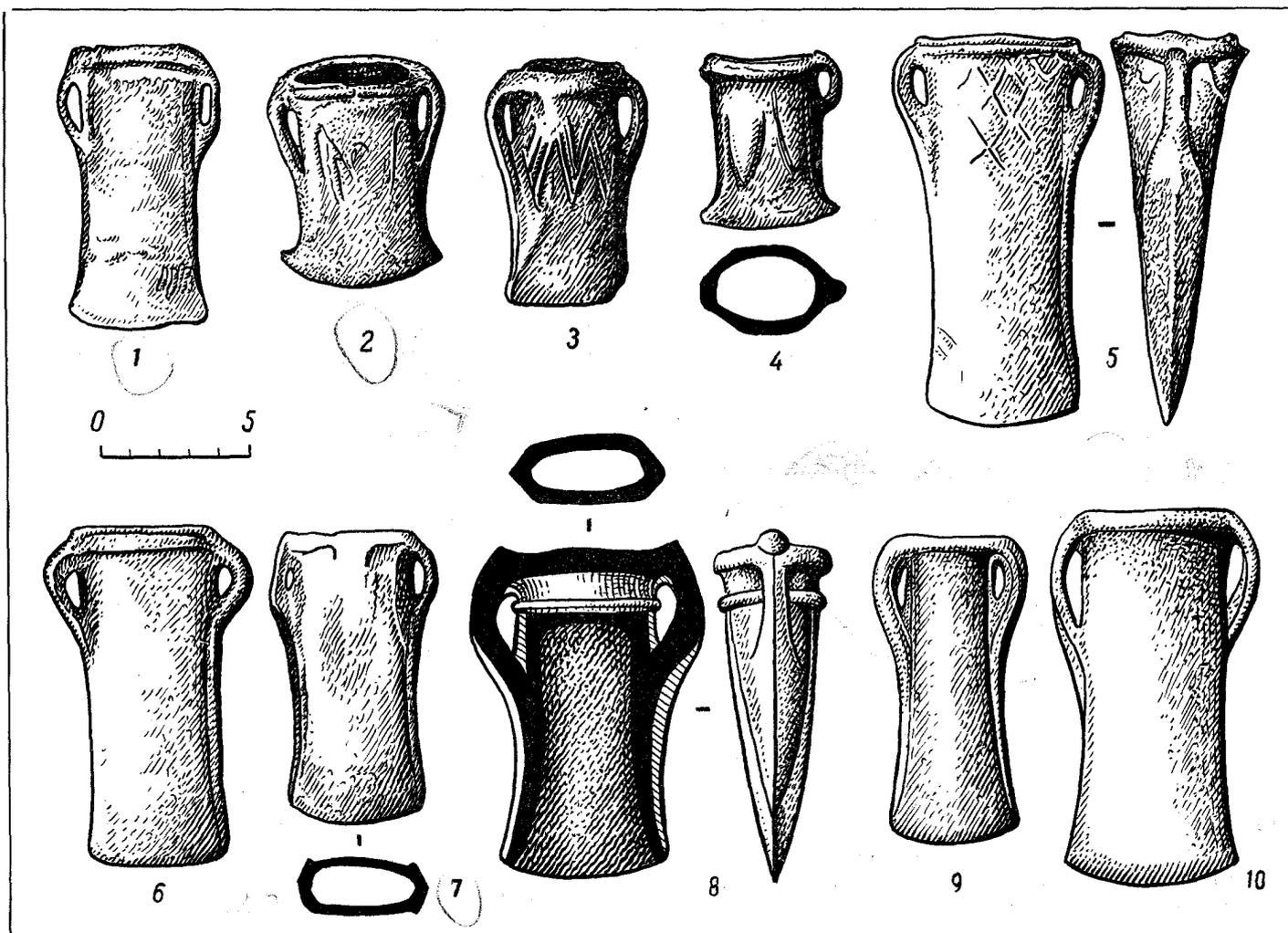

Таблица 44. Одноушковые кельты дербеденевского типа (атабаевский этап)

1, 2 — Дербедень; 3, 4, 9 — из б. Казанской губернии; 5 — Горталовка; 6 — Чистопольский уезд; 7 — Туталева (№ 47); 8 — Большое Фролово (№ 43)

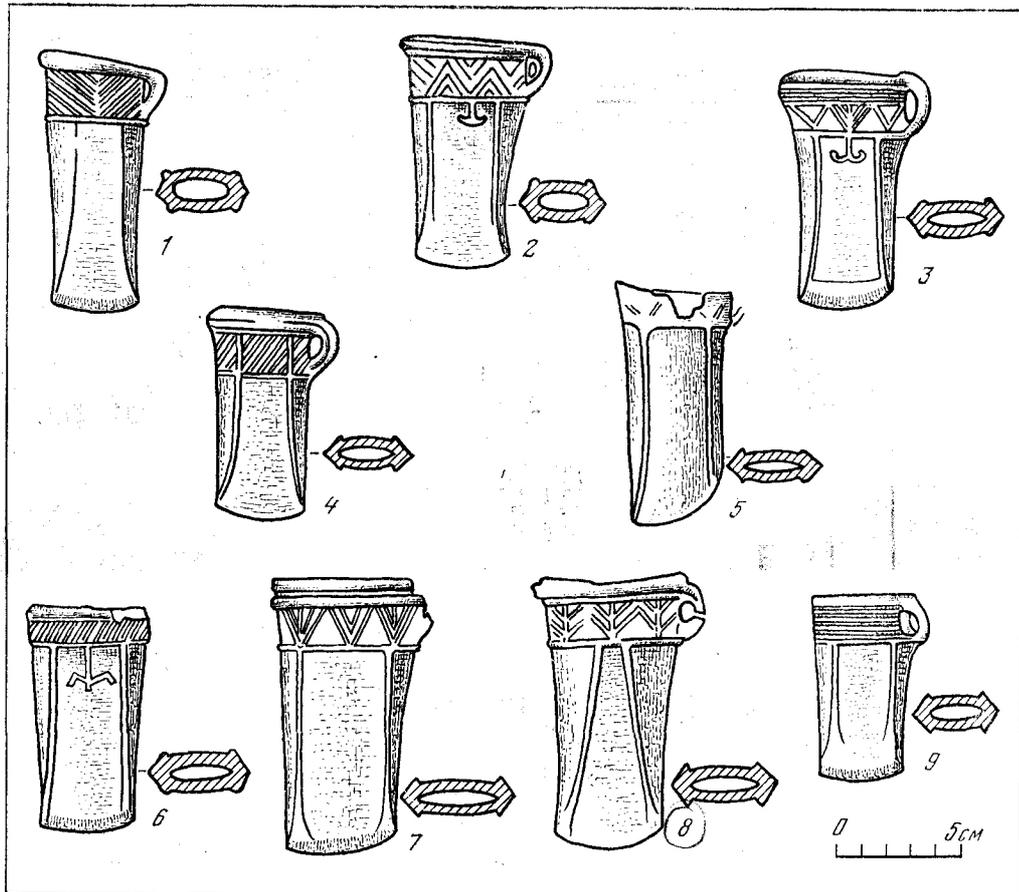
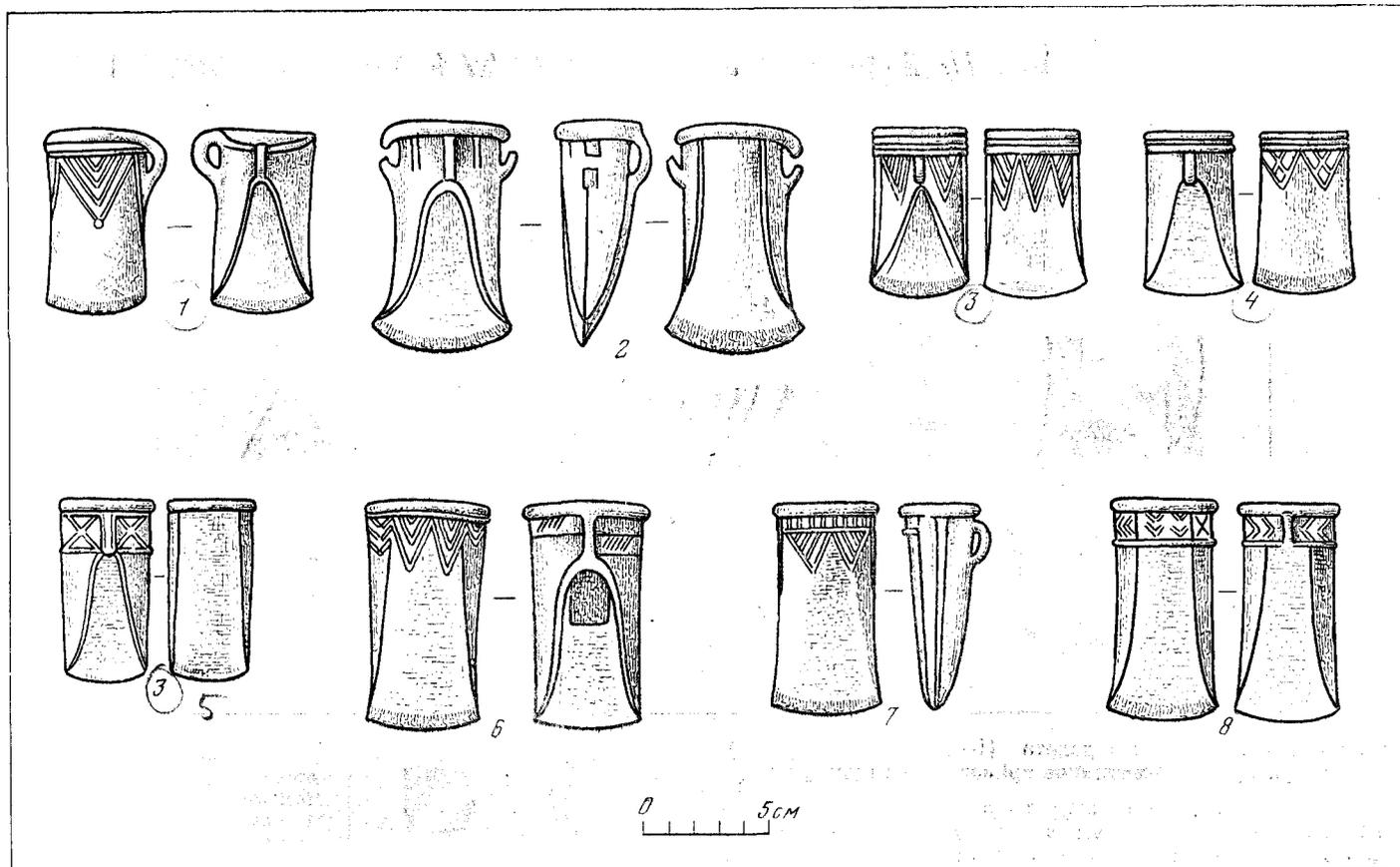

Таблица 45. Одноушковые кельты атабаевского этапа

1 — Деушево (№ 44); 2 — б. Казанская губерния; 3 — Альменево; 4 — Сюкеево; 5 — Девликеево (№ 54); 6 — Дербедень; 7 — б. Чебоксарский уезд; 8 — б. Чистопольский уезд

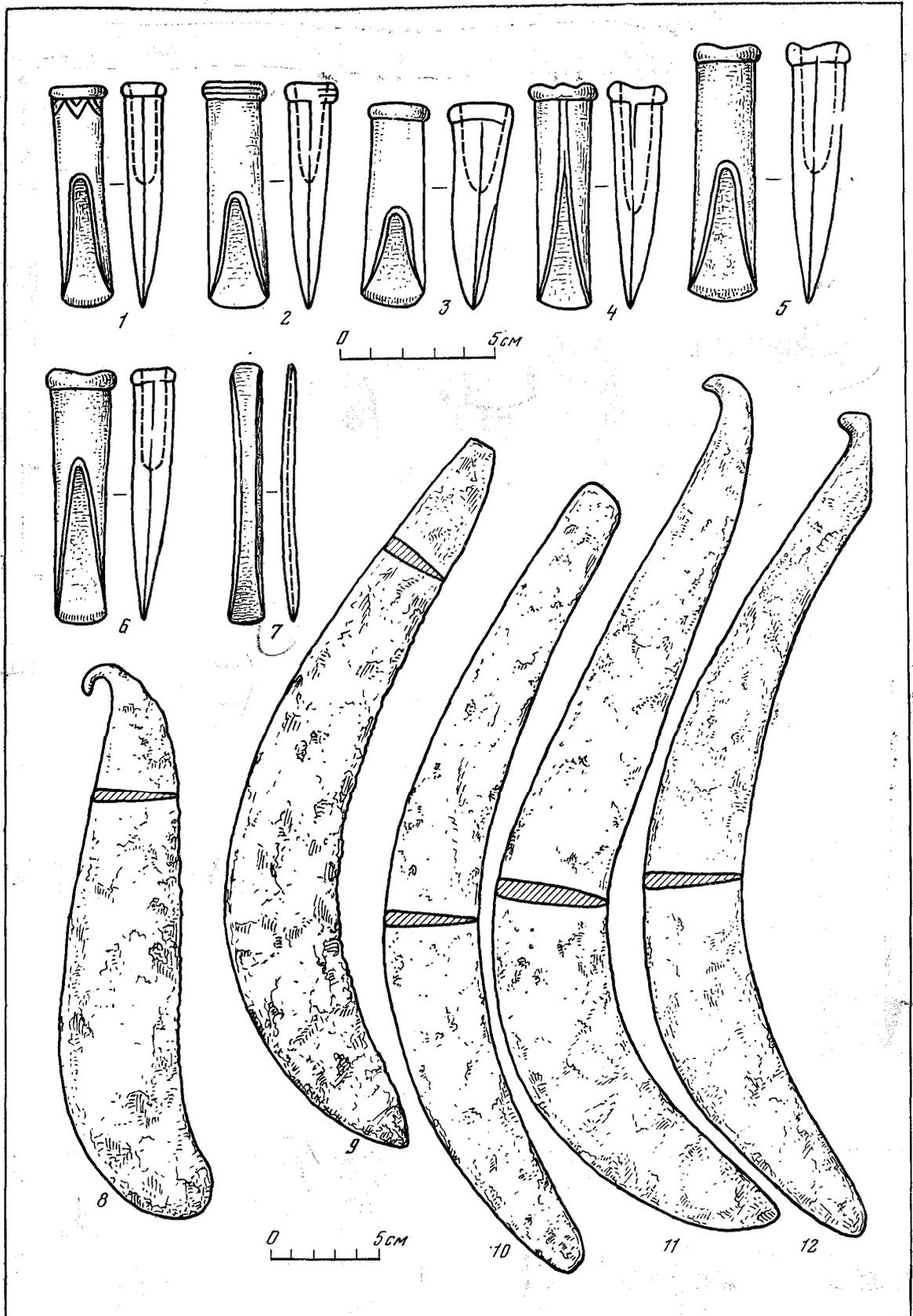

Таблица 46. Бронзовые долота (1—7) и серпы (8—12)
из территории и памятников приказанской культуры

1, 4 — Ананьинская дюна (№ 315); 2 — Дербедень; 3 — II Стерное
(№ 460); 5, 11 — Новое Мордово; 6 — II Луговская (№ 319); 7 —
Малые Кокузы (№ 42); 8 — Омары (№ 280); 9 — Елабуга (№ 308);
10 — Спасский уезд; 12 — Волостниково (№ 474)

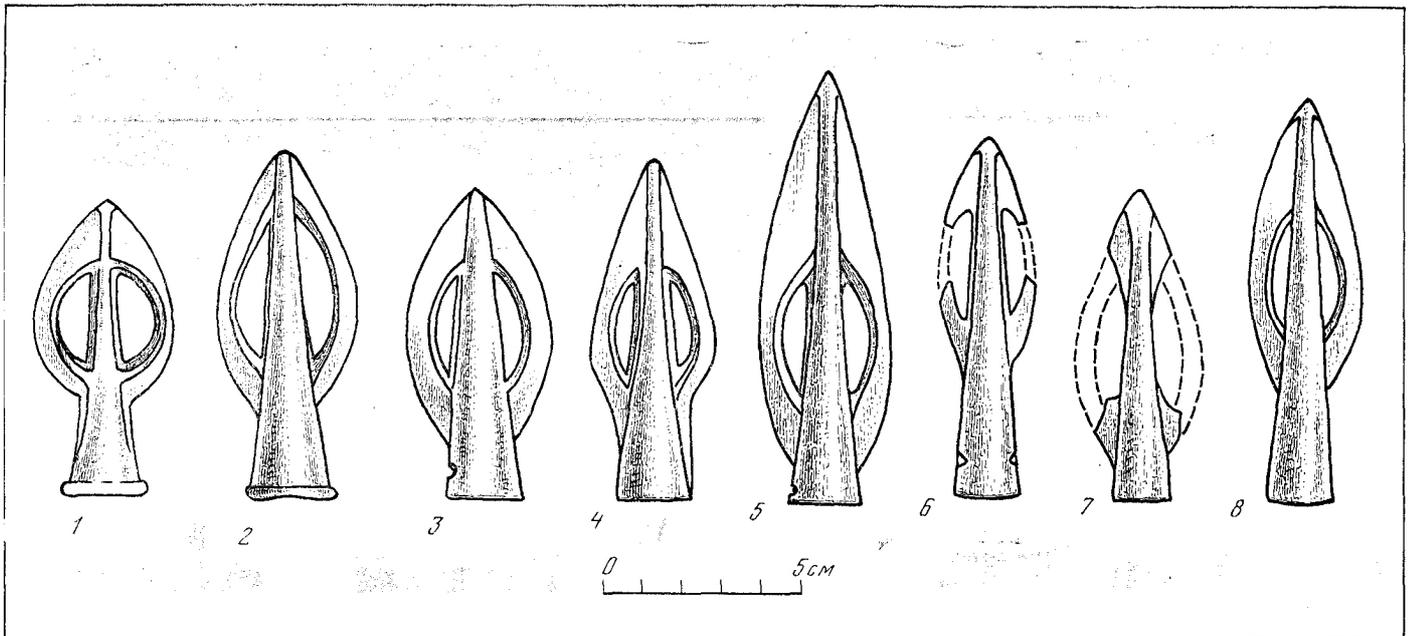

Таблица 47. Бронзовые
наконечники копий из прика-
занской территории и памят-
ников

1 — Болгояры (№ 41); 2 —
урминское (№ 58); 3 — Ташкир-
ень (№ 220); 4 — Курбаши; 5 —
ухая Река; 6 — Байрашево; 7 —
Карамышево

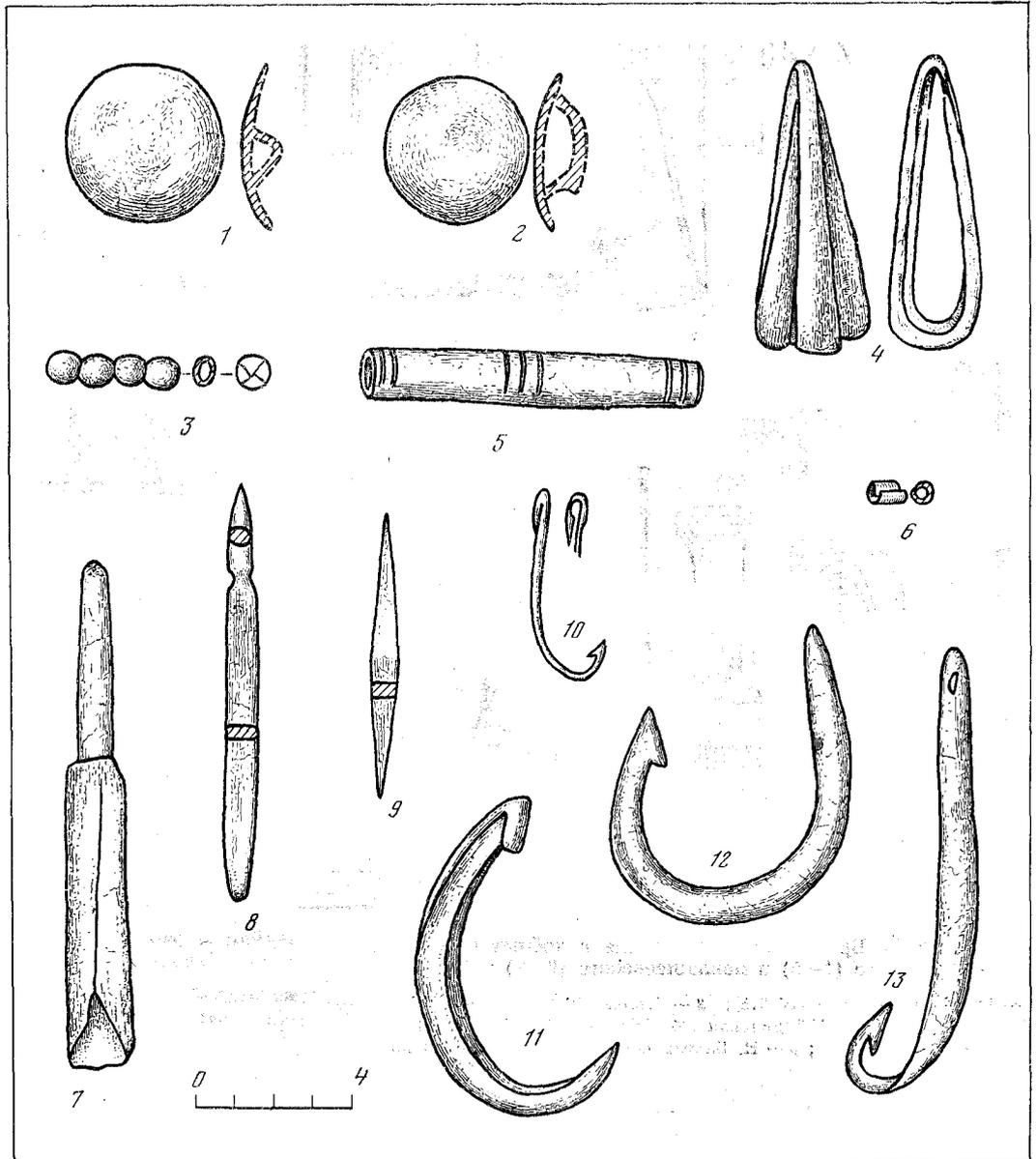

Таблица 48. Мелкие медно-
бронзовые изделия атабаевско-
го этапа

1, 3, 4, 7 — погребение I на сто-
нке Больше-Отарская (Балым-
ная) I (№ 157); 2, 8, 11 — посе-
ление Балахчинское I (№ 395);
9, 10 — стоянка Луговская II
№ 319); 6, 9 — стоянка Атаба-
евская I (№ 194); 12 — Б. Фроло-
во (№ 43); 13 — Верхний Балтай
(№ 52)

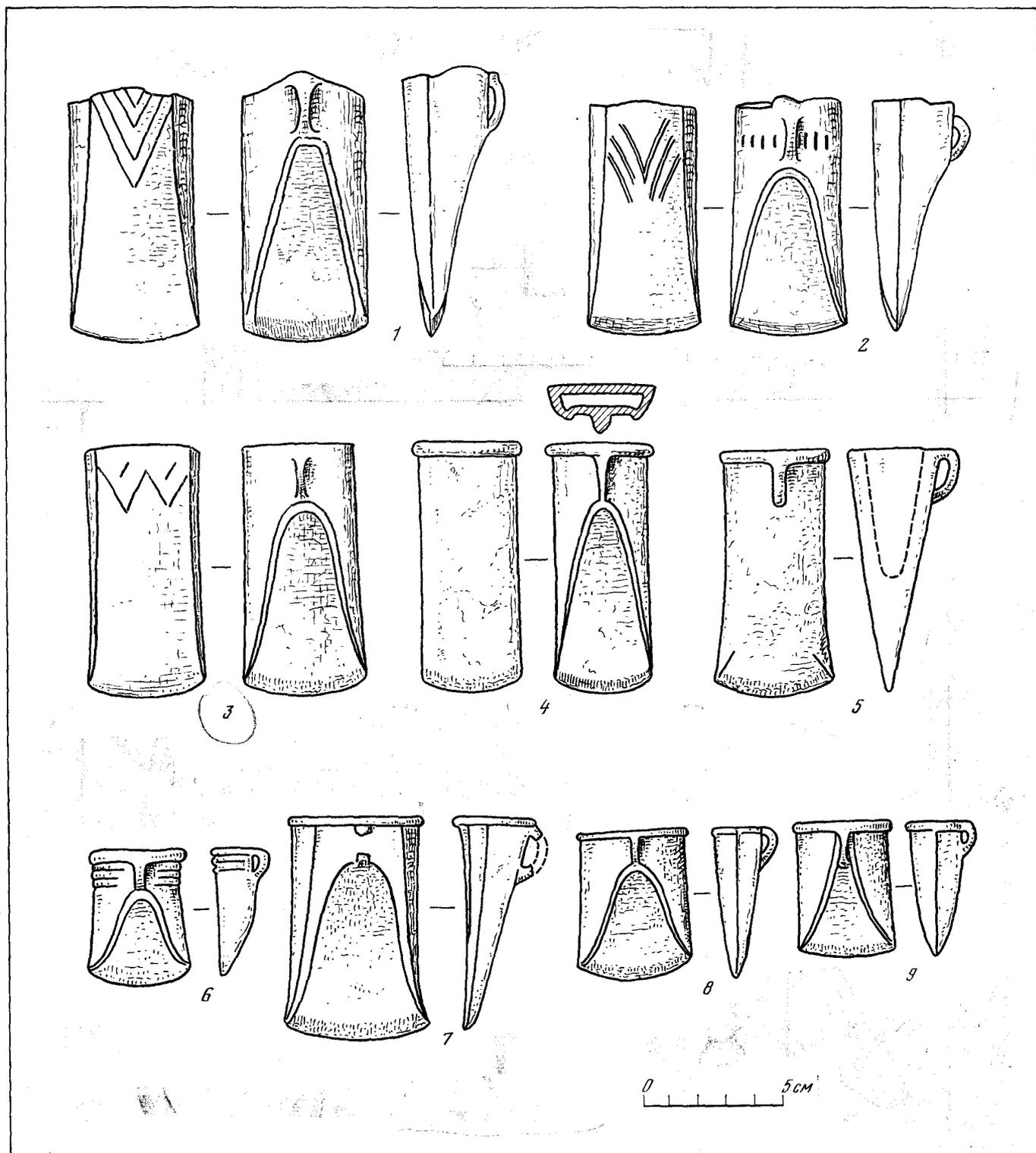

Таблица 49. Бронзовые кельты-тесла с лобными ушками атабаевского (1—5) и маклашеевского (6—9) этапов

1 — Ананьинская дюна (№ 315); 2 — Омары (№ 280); 3 — Б. Фролово (№ 43); 4 — VII Лебединская (№ 425); 5 — I Забойное (№ 342); 6, 7 — Кривуши (№ 70); 8 — Н. Балтай (№ 52); 9 — Новое Мордово

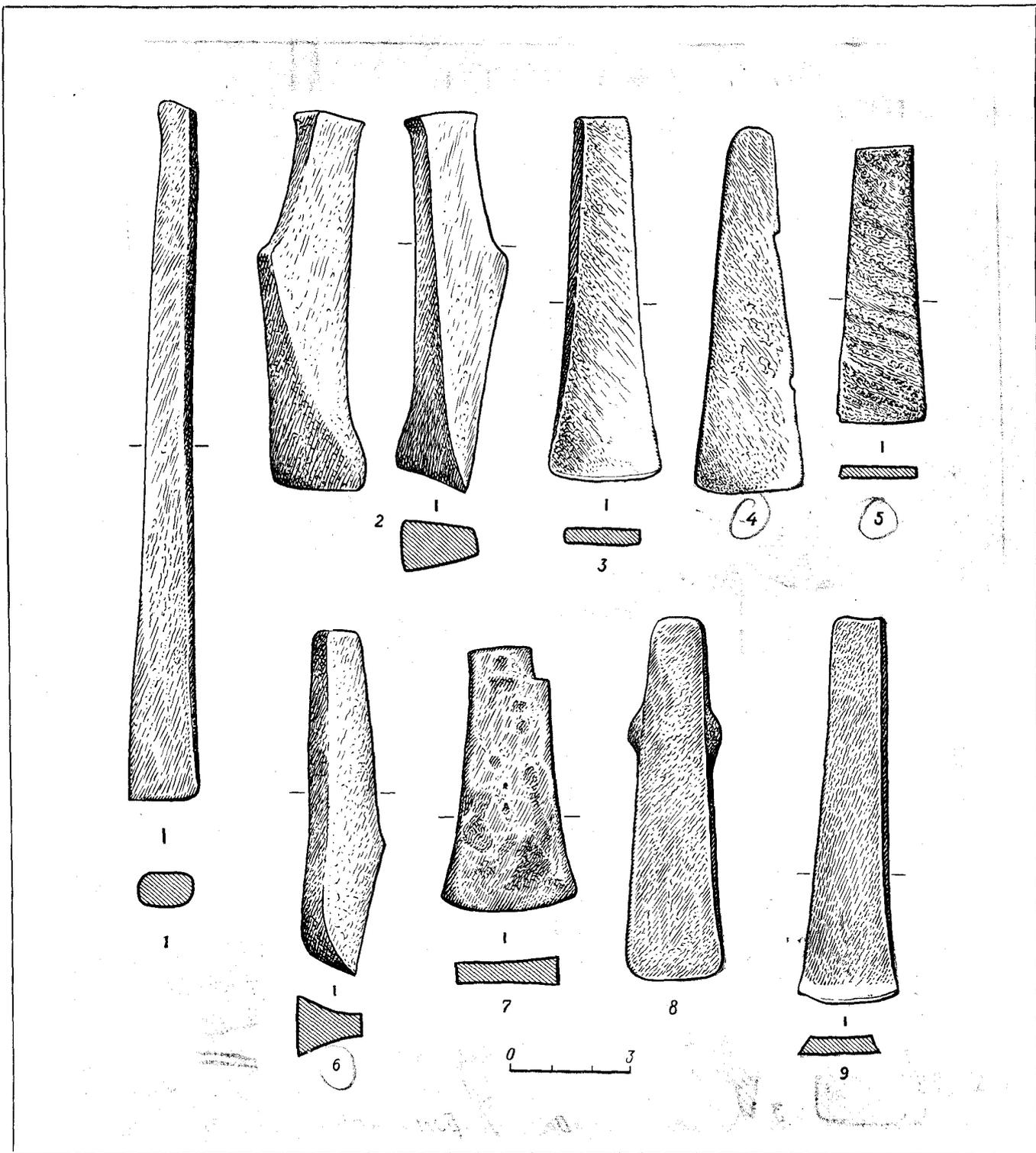

Таблица 50. Бронзовые плоские тоеса и долота, найденные на территории приказанской культуры

1 — Буяново (Мар. АССР); 2 — Бурман (Мар. АССР); 3 — Альшеево;
 4 — Б. Фролово (№ 43); 5, 6 — Чирни; 7 — Суринское (Чув. АССР);
 8 — Елабуга (№ 308); 9 — Спасск

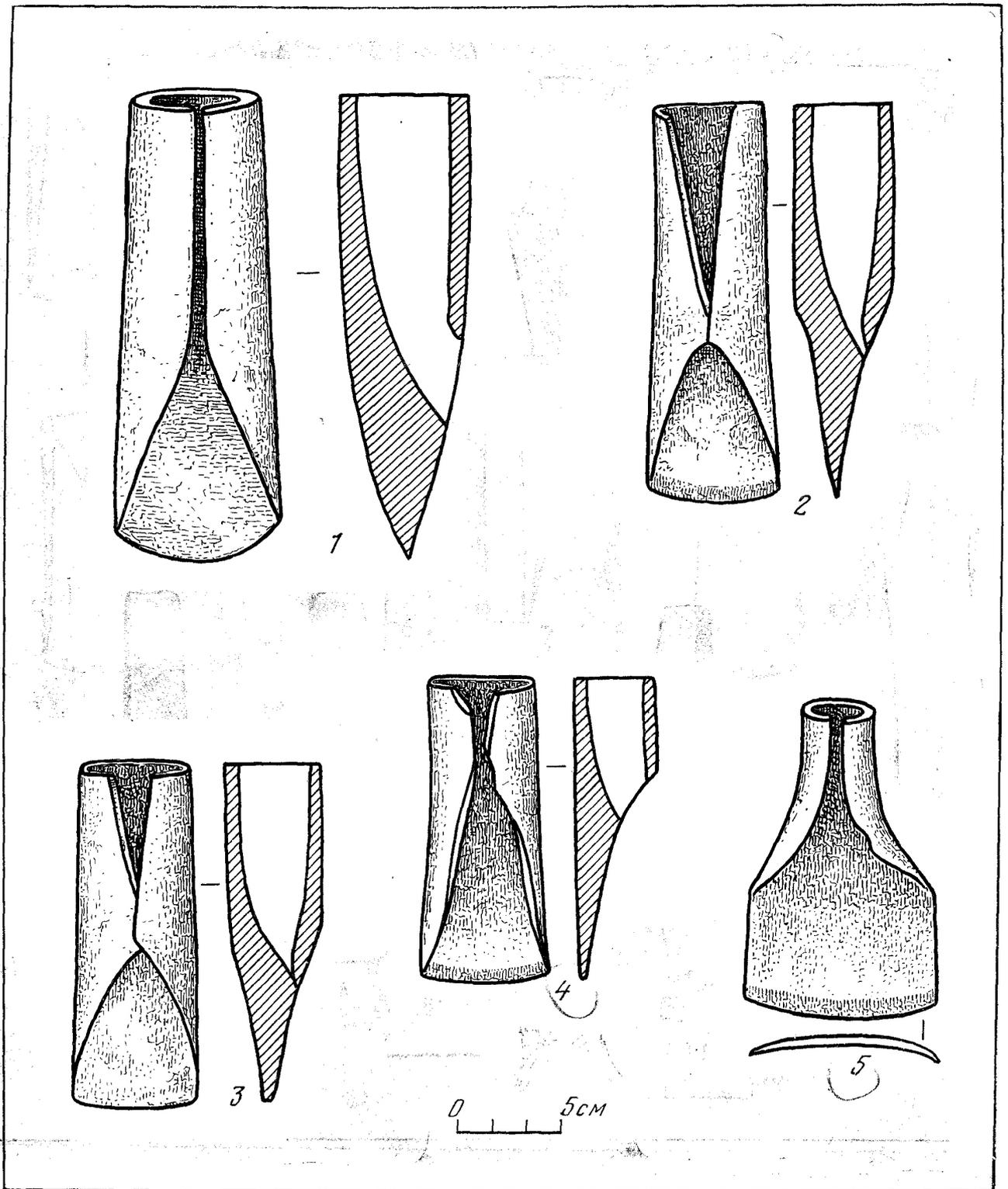

Таблица 51. Бронзовые мотыги с территории приказан-
ской культуры

1 — Нижний Марьян (№ 435); 2 — Ташкирмень (№ 220); 3 — Со-
рочьи Горы; 4 — Тюбяк-Чирки (на р. Свяге); 5 — Шумково (№ 260)

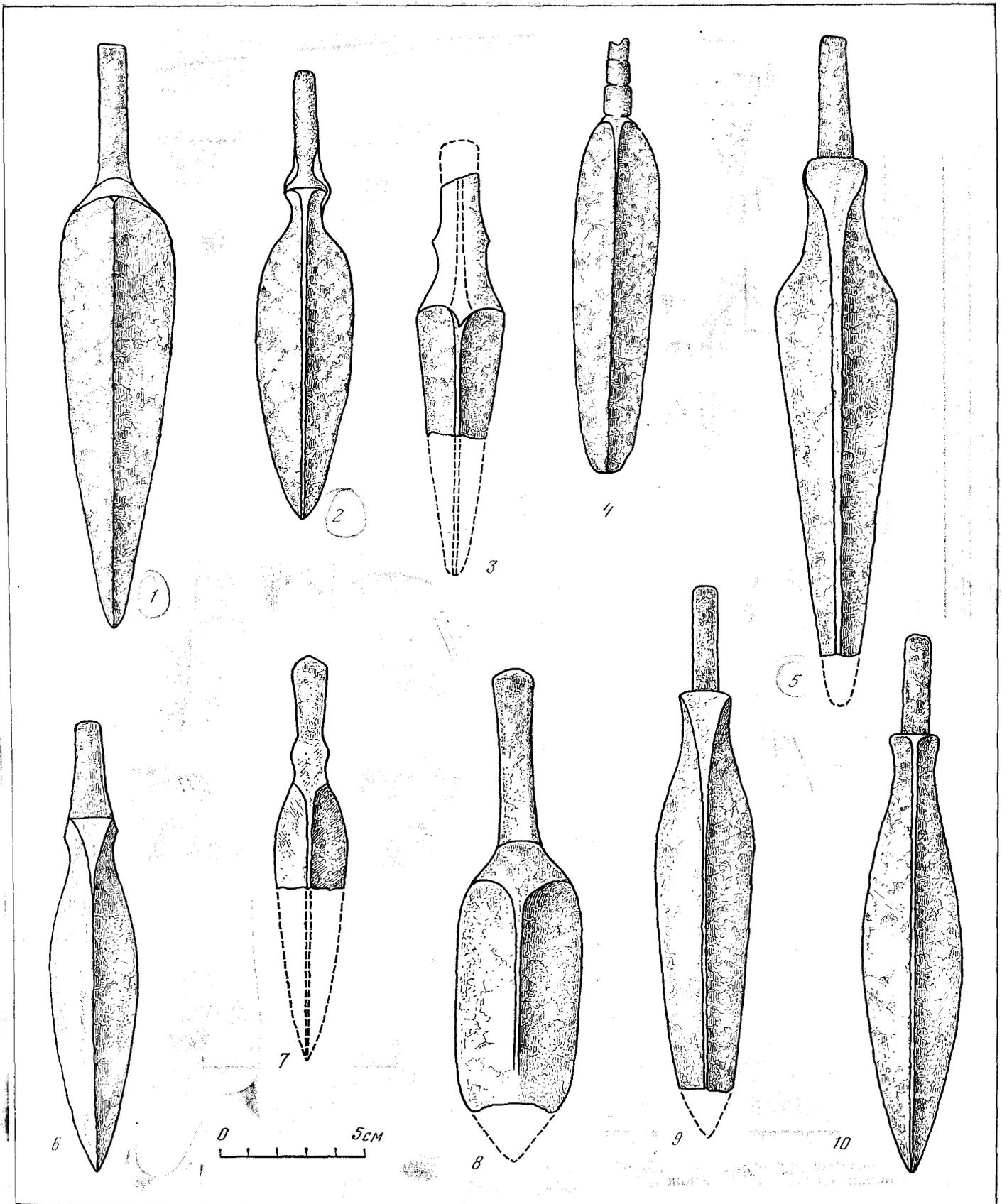

Таблица 52. Бронзовые кинжалы, найденные на территории приказанской культуры

1 — Яльчики (№ 49); 2, 4 — Монастырское (№ 19); 3 — Балахчинская I (№ 395); 5 — Вишево (№ 55); 6 — Котловка (№ 306); 7 — Алавынская дюна (№ 315); 8 — VII Лебединская (№ 425); 9 — Малмыж (№ 288); 10 — Грохань (№ 282)

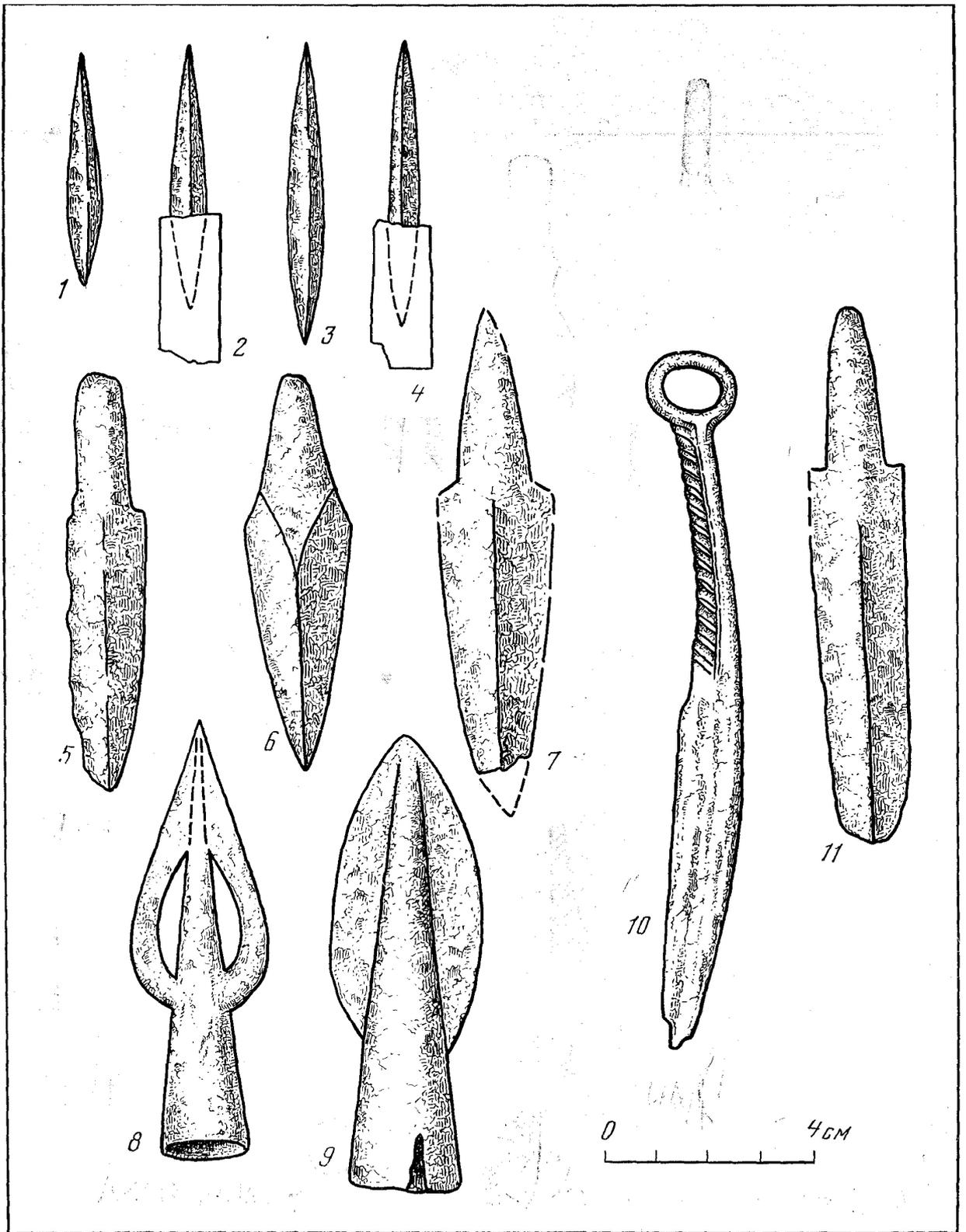

Таблица 53. Бронзовые орудия труда и оружие из памятников маклашеевского этана

1 — Луговские курганы (№ 320); 2, 3, 5 — могильник Ново-Мордовский V (№ 456); 4, 7 — могильник Ново-Мордовский VIII (№ 458); 6 — могильник Полянский II (№ 467); 8 — могильник Маклашеевский II (№ 470); 9 — Барышево; 10 — стоянка Малмыжская (Калининская) (№ 288); 11 — могильник Полянский I (№ 468)

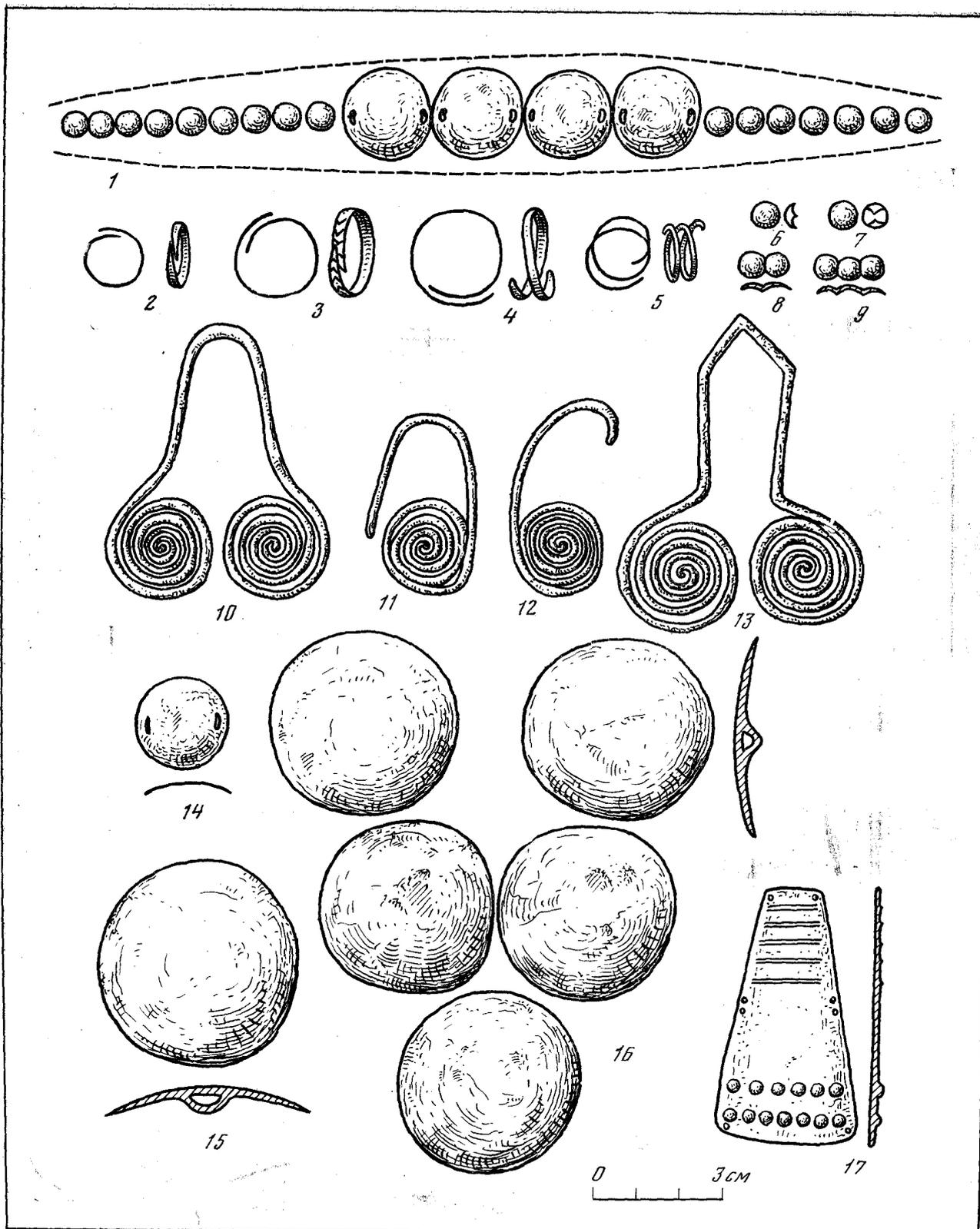

Таблица 54. Металлические украшения маклашеевского этапа

1, 6, 14 — могильники Маклашеевские II, III (№ 470); 2, 3 — Лузские курганы (№ 320); 4, 10, 11, 15 — могильник Ново-Мордовский V (№ 456); 7 — Урьянский могильник (№ 372); 8, 9, 13, 16 — могильник Полянский II (№ 467); 12 — Криуши (№ 71); 17 — могильник Полянский I (№ 468)

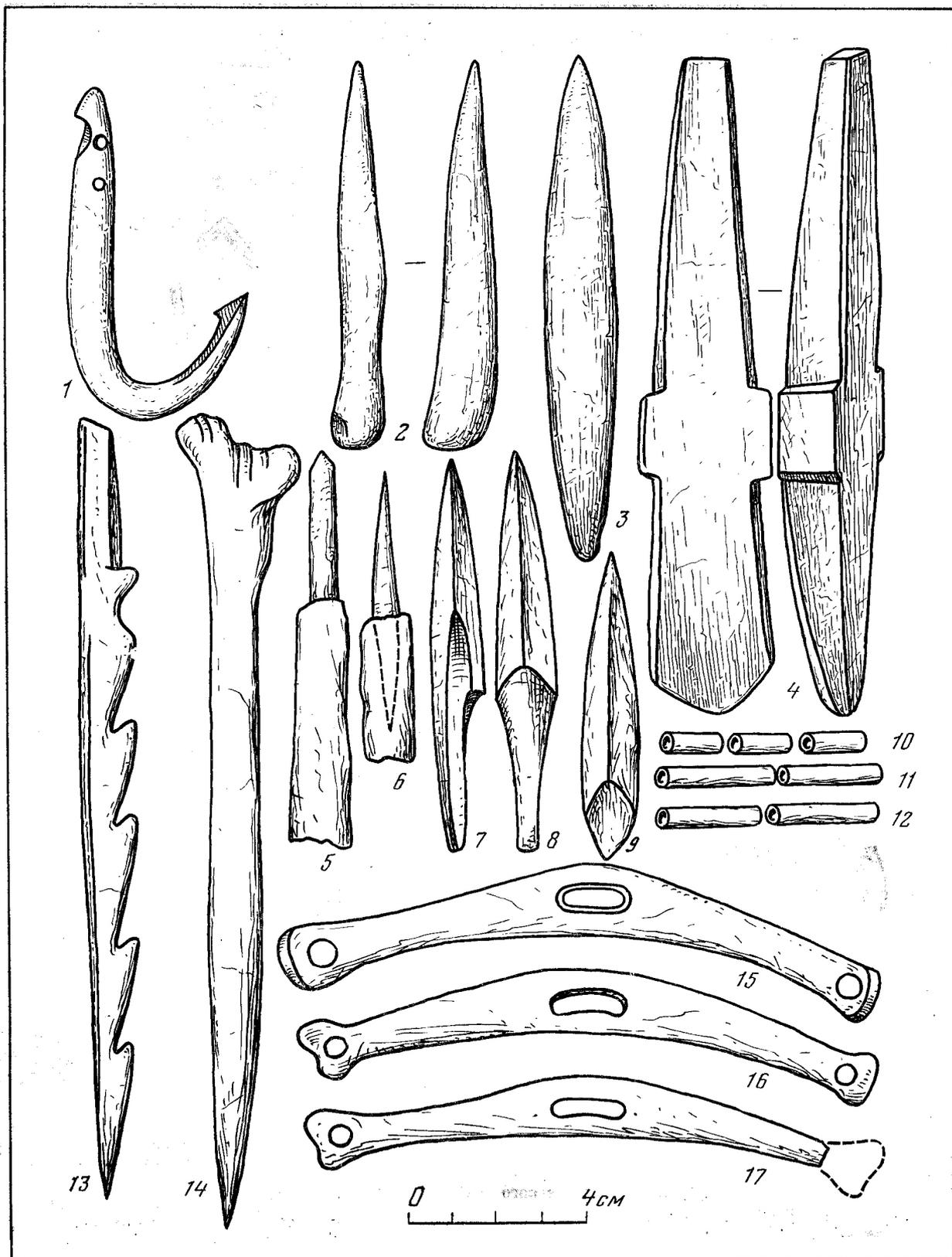

Таблица 55. Изделия из кости приказанской культуры

1 — М. Кокузинская стоянка (№ 42); 2, 3, 4 — Гулькинская стоянка (№ 473); 5 — стоянка Б. Отарская (Балымская) I (№ 157); 6 — VIII Ново-Мордовский могильник (№ 458); 7—9, 12, 15 — могильник Маклашевский I—III (№ 470); 10 — Кумысский могильник (№ 323); 11, 16, 17 — могильник Полянский II (№ 467); 13 — Грохань (№ 282); 14 — могильник Березовогривский II (№ 433)

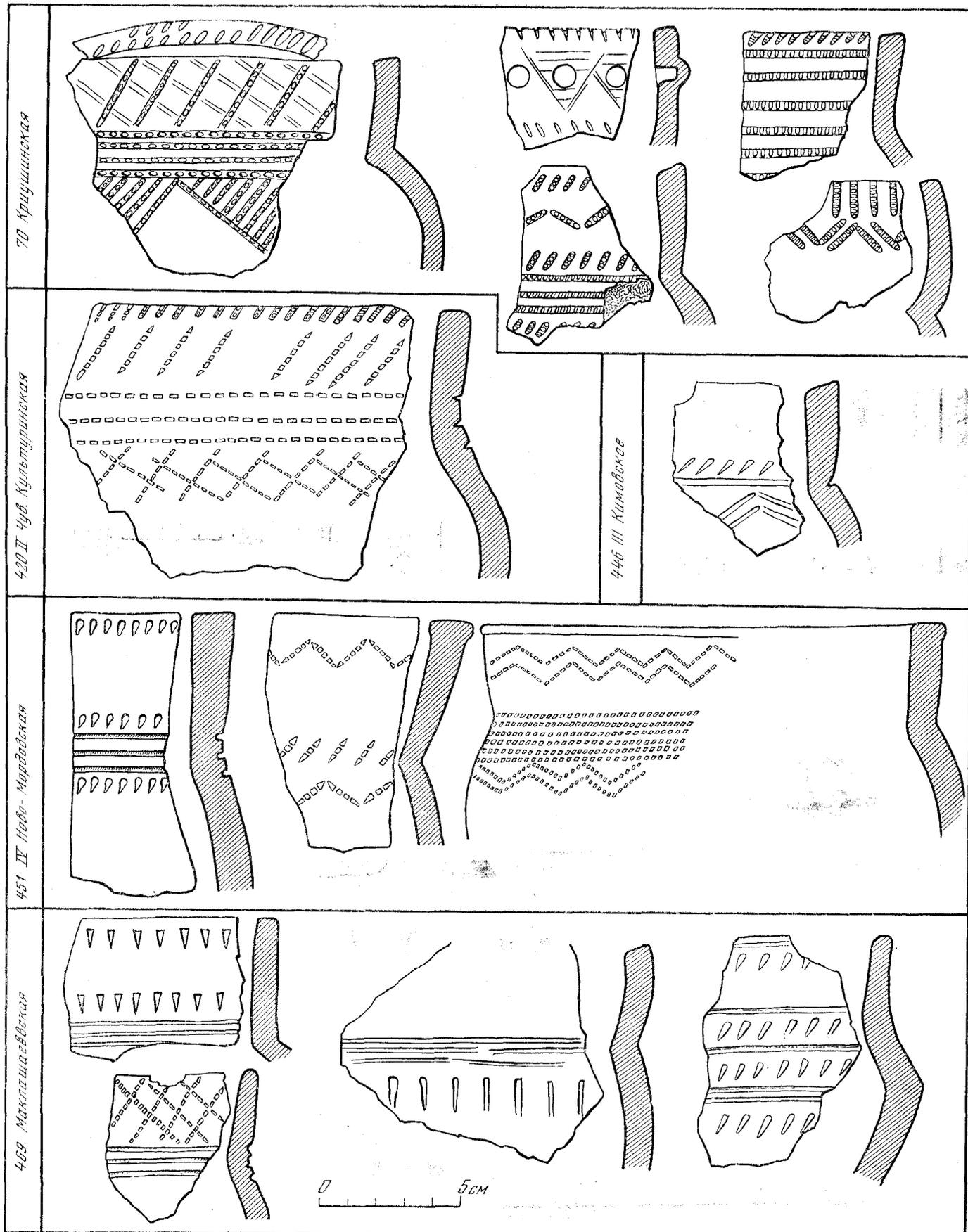

Таблица 56. Керамические комплексы из поселений займищенского этапа

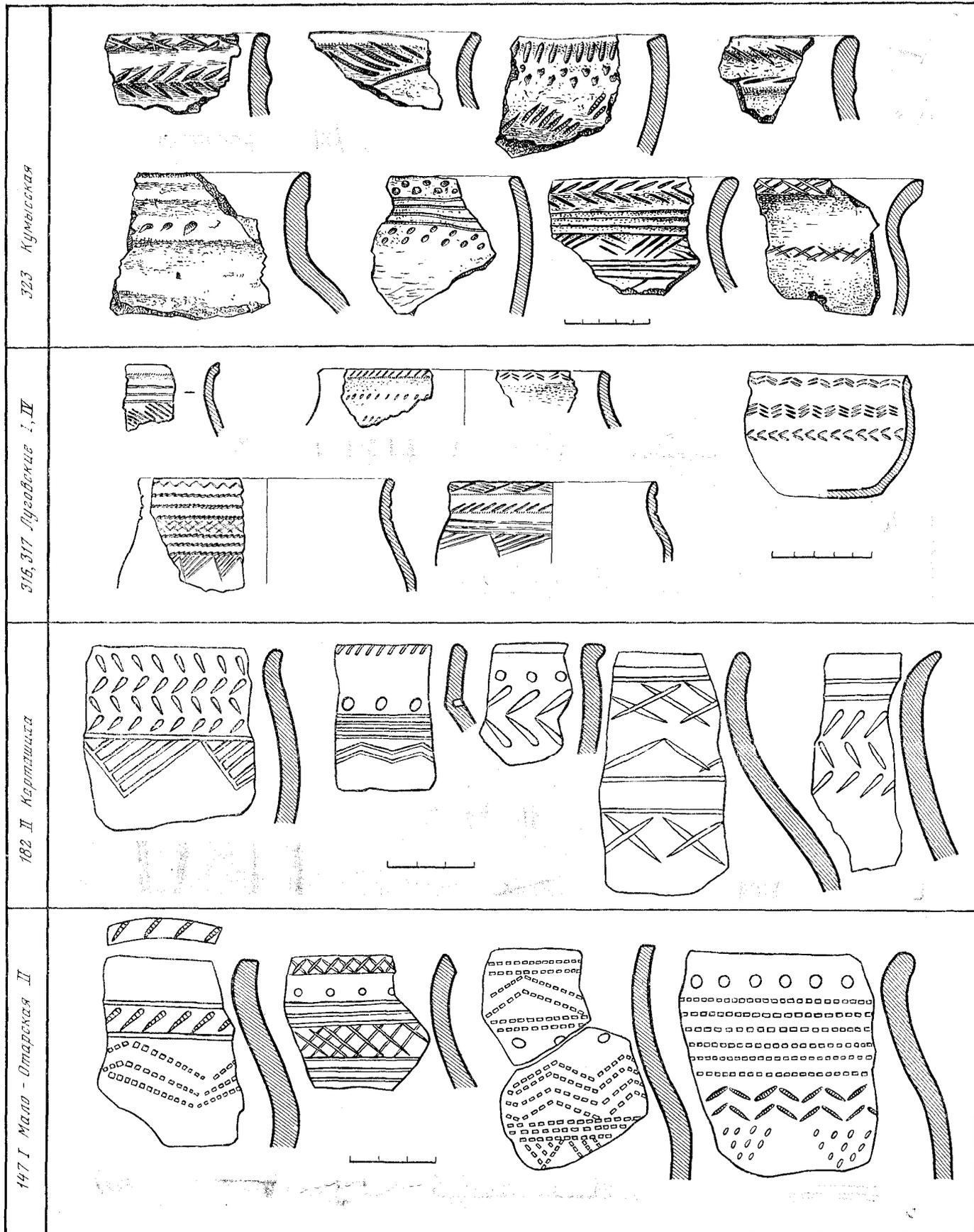

Таблица 57 Керамические комплексы из поселений ба-
лымско-карташихинского этапа

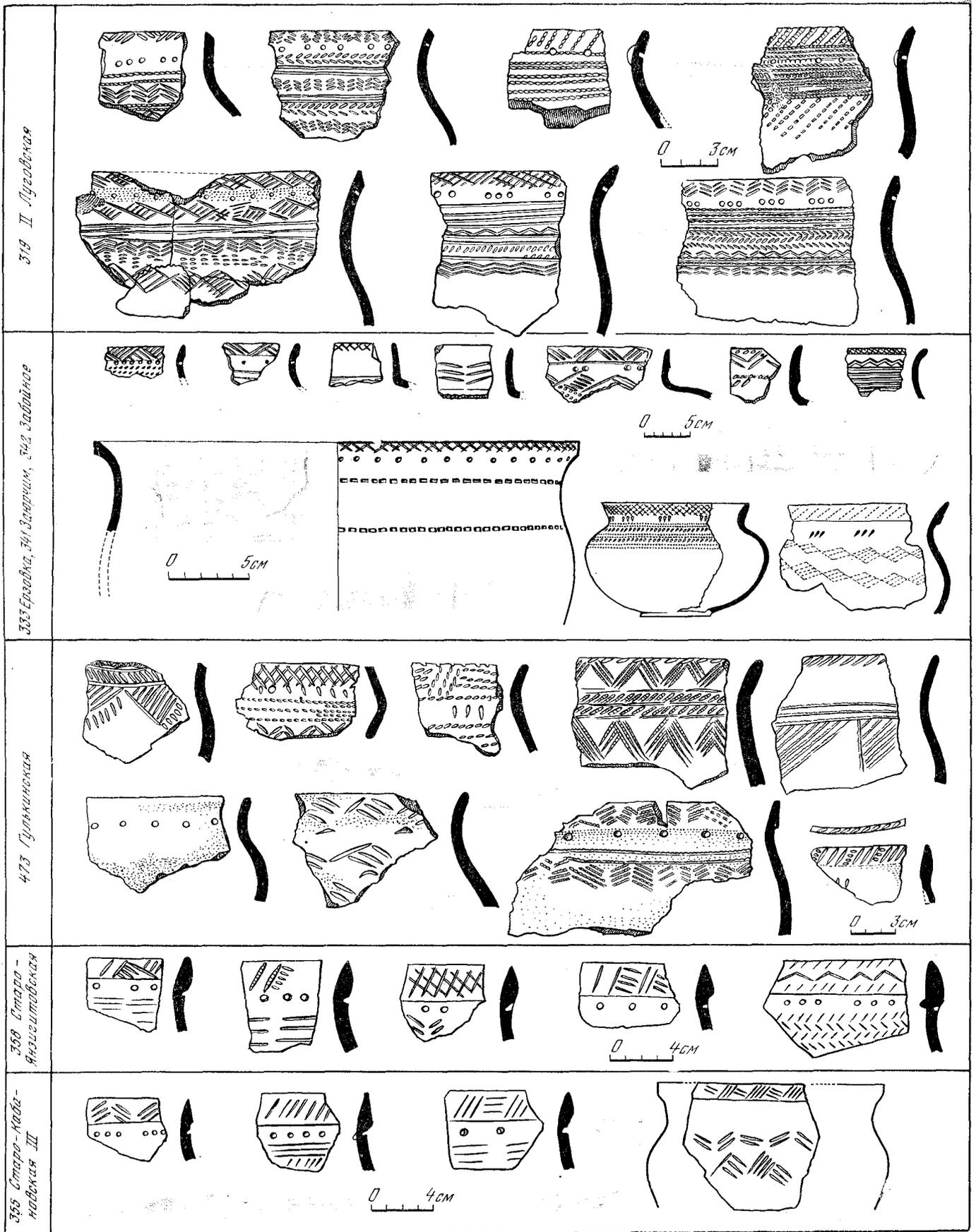

Таблица 58. Керамические комплексы из поселений атабаевского этапа

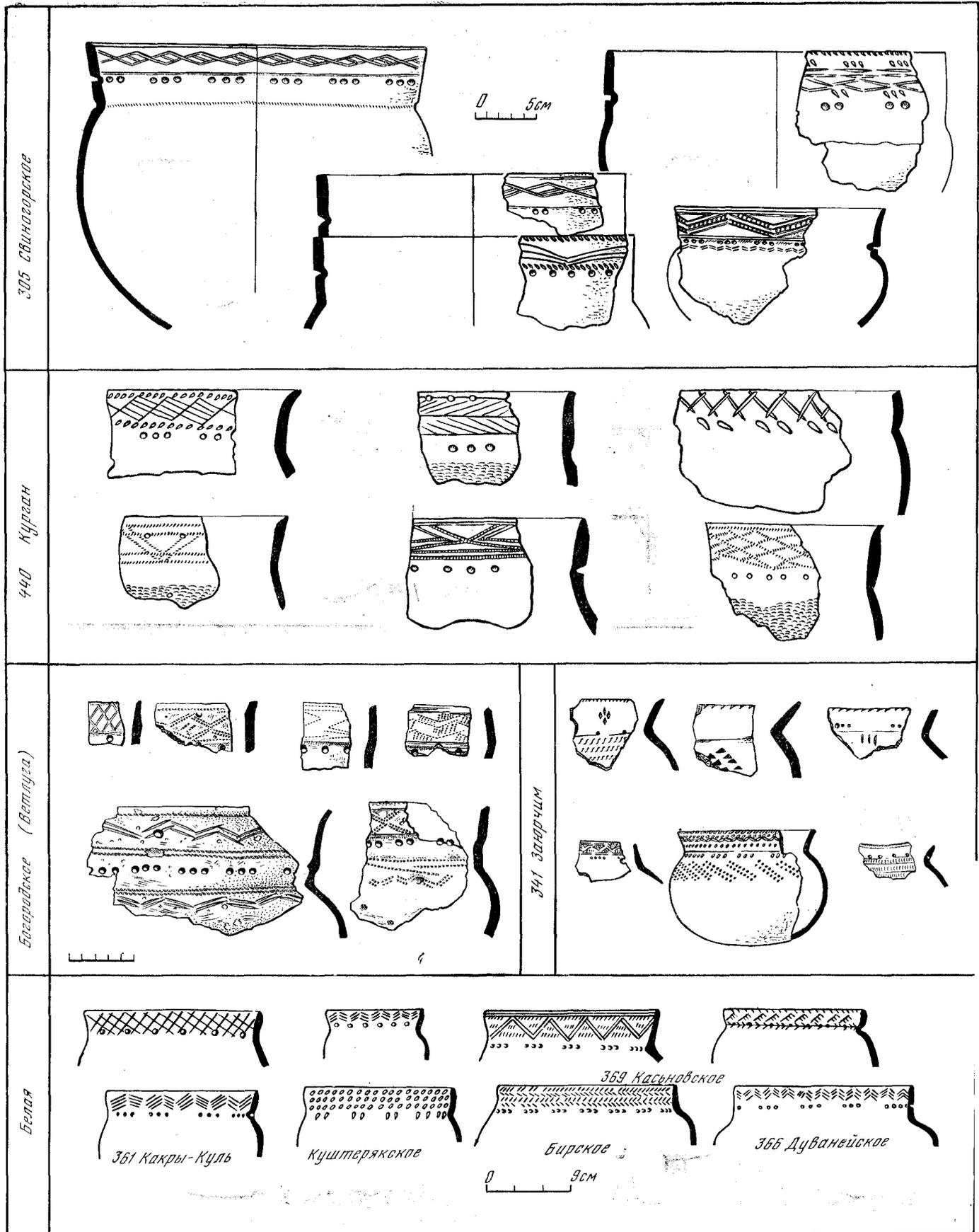

Таблица 59. Керамические комплексы из поселений маклашеевского этапа

Т а б л и ц а 60. Хронологическое развитие основных черт прикавказской культуры

1 — Майдакская стоянка; 2 — Володары; 3—5, 22, 24 — Панфиловская стоянка; 6, 62, 64—67, 69, 73, 80, 81, 87, 89, 93, 94, 102, 104, 122, 129, 132, 133, 140 — стоянка Больше-Отарская (Былэмская) I и могильник (№ 157); 7, 9, 13 — стоянка Матюнинская III; 8, 10, 11, 15, 18, 20, 21 — стоянка Сумская I (№ 113); 12, 14, 16, 17, 19 — Володарский клад; 23 — стоянка Удельно-Шуменная V; 25 — Рутинская стоянка; 26, 27 — Курбаши; 28, 30 — Кильдун-разы; 29 — Курмашево; 31, 37, 39, 40, 41—46, 48—52 — стоянка Займищанская III (№ 122); 32, 33, 36, 47 — могильник Ново-Мордовский VI (№ 457); 34, 35, 38, 56 — могильник Ново-Мордовский III (№ 454); 53, 57, 59 — могильник Вязковский III (№ 439); 54, 169 — Грязнуха; 55, 58, 60 — могильник Малиновский II (№ 447); 61, 68, 72, 75, 76, 79, 82, 83, 85, 88—148 — стоянка Каргашинская I (№ 183); 63, 71 — Малоотарский могильник (№ 146); 70, 78, 95 — стоянка Матюнинская I (№ 161); 74, 77 — стоянка Луговская I (№ 316); 84 — стоянка Займищанская I (№ 123); 86 — Паново; 90, 91, 92 — Омары (№ 280); 96, 107, 113, 118 — стоянка Луговская II (№ 319); 97—119 — стоянка Займищанская II (№ 120); 98, 105, 120, 121, 131 — Мало-Кокунинская стоянка (№ 42); 99 — Маклашевские курганы на взвозе

(№ 472); 100—112 — могильник Рождественский I (№ 227); 101, 108, 109, 145, 153 — Луговские курганы (№ 320); 103, 152 — Кумьеский могильник (№ 323); 106, 116, 117, 123 — стоянка Атабаевская I (№ 194); 110 — Забойное I (№ 342); 114, 162, 168 — Гульгинская стоянка (№ 473); 115 — Брзовка (№ 333); 124 — Болгары; 125 — Крушши; 126, 130 — Дербен-ден; 127 — Бакалда (№ 139); 128, 167 — Ананьинская дюна (№ 315); 134 — поселение Ново-Мордовский V (№ 456); 137, 139, 141, 142, 163, 173—175, 178 — могильник Полянский II (№ 467); 145 — Богородское городище; 146, 151, 154, 156—160, 171 — могильник Маклашевские II, III (№ 470); 143 — селище «Отарка» (№ 321); 147 — Малмыжская стоянка (№ 288); 150 — Свиногородское поселение (№ 305); 155 — Ахмилловское поселение (№ 85); 164, 171 — Турминское (№ 58); 165 — Тат. Бурнашево; 166 — Ташкирмен (№ 230); 170 — Сюкеево; 172 — Баяково (№ 439); 179 — Ангоновское городище; 180, 191, 198, 199, 196, 200, 204, 207, 209, 210, 212, 214—218, 220 — Ст. Ахмилловский могильник; 181, 201 — Аюзинский могильник; 182, 202—208, 211 — могильник Ново-Мордовский I; 183, 185, 187 — городище Васильсурское II; 184, 186, 188—190, 193, 194, 197, 199, 200 — Луговской могильник; 206 — Тюбьяк-Чарки; 208 — Крушши; 213 — Тойба

Курганная группа	Жилаща	Посеребрения	Керамика	Кремень, камень, кости	Металл
Кучацкая					
Ананьинская					
Приказанская					

<p>Власовская</p>	<p>Лозница</p>	<p>XIII-XIV вв. до н.э.</p>	<p>3</p>							
<p>Прикладанская</p>	<p>Займшенский</p>	<p>XII-XV вв. до н.э.</p>	<p>100</p>							
<p>Амгадский</p>	<p>Баямска-Карташинский</p>	<p>XIV-XIII вв. до н.э.</p>	<p>3</p>							

Таблица 60 (окончание)

СПИСОК ПАМЯТНИКОВ ПРИКАЗАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПО ПОРЯДКОВЫМ НОМЕРАМ

1. ВОЛГА I

Бассейн Волги по правому берегу от границы Ульяновской области и Татарской АССР до р. Суры

1. «Бессоновская пристань», стоянка, М., Бессоновка, с. Тетюшского района Татарской АССР, пр. б. Волги.
Открыта в 1966 г. в размыве оврага. Часть поверхности стоянки задернована. Керамика маклашеевская, есть с «текстильной» поверхностью.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
2. «Тархановская пристань», стоянка, Б-К. М., Тархановская пристань, поселок Тетюшского района Тат. АССР, пр. б. Волги.
Открыта в 1966 г. в размыве левого берега оврага у быв. пос. Собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
3. Мантовское поселение, З., Мантово, быв. д. Тетюшского района Тат. АССР, пр. б. Волги.
Открыта в 1966 г. к востоку от д. на размываемом краю надлуговой террасы. Собраны кремневые скобели, толстенная керамика с примесью толченой раковины и гребенчатым орнаментом.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
4. Мантовская стоянка I, Б-К., Мантово (№ 3).
К востоку от д. на краю надлуговой террасы. Выявлена в 1963 г. В 1966 г. прослежена в профиле западина землянки длиной 11,5—12 м и глубиной 1,5 м.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
5. Мантовская стоянка II, Б-К., А., Мантово (№ 3).
В 100 м к востоку от стоянки I (№ 4) на протяжении 210 м по краю надлуговой террасы в 1963 г. прослежен культурный слой мощностью 40—50 см. Керамика, кремль, кости животных.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 60; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
6. Мантовская стоянка III, А., Мантово (№ 3).
К востоку от д. в 1963 г. на протяжении 100 м по краю надлуговой террасы прослежен культурный слой мощностью 25—30 см. Керамика, кости животных.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
7. Мантовская стоянка IV, Б-К., Мантово (№ 3).
К востоку от д. в 1963 г. на протяжении 80 м по краю надлуговой террасы собраны керамика, кости животных, кремль.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
8. Мантовская стоянка V, Б-К. Мантово (№ 3).
К востоку от д. в 1963 г. на протяжении 90 м по краю надлуговой террасы собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
9. Мантовская стоянка VI, Б-К., Мантово (№ 3).
К востоку от быв. д., в размыве надлуговой террасы в 1963 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
10. «Идель» стоянка I, Б-К., Идель, быв. п. Тетюшского района Тат. АССР, пр. б. Волги.
К западу от б. п. на размыве высокой надлуговой террасы в 1966 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
11. «Идель» стоянка II, Б-К., Идель (№ 10).
К востоку от б. п. на размыве дюны надлуговой террасы в 1966 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
12. «Идель» стоянка III, Б-К., Идель (№ 10).
К юго-западу от б. п. на размыве края надлуговой террасы в 1966 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
13. «Зольное» местонахождение, А., Зольное, быв. пос. Тетюшского района Тат. АССР, пр. б. Волги.
На месте пос. в размыве обнаружена в 1963 г. керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
14. Долиновская стоянка I, Б-К., Долиновка, пос. Тетюшского района Тат. АССР, пр. б. Волги.
На месте пос. в размыве на площади 80×30 м в 1964 г. собраны кремни и керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
15. Долиновское местонахождение, Б-К., Долиновка (см. № 14).
В 300 м к северу от № 14 на мысу в 1964 г. собрана керамика. Слой не выявлен.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
16. Юматихинская стоянка, А., М., Юматиха, с. Тетюшского района Тат. АССР, пр. б. Волги.
К северо-востоку от д. на размытом склоне надлуговой террасы в 1966 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, Юм—66.
17. Пролей-Кашинская стоянка, Б-К., Пролей-Каша, с. Тетюшского района Тат. АССР, пр. б. Волги.
К югу от с. на левом берегу оврага, выходящего к Волге, в 1966 г. собрана керамика.
Коллекции: АК ИЯЛИ, П-К—66.
18. Тетюшский могильник, М., Тетюши, г. Тат. АССР, пр. б. Волги.
В 1961—1970 гг. Е. А. и А. Х. Халиковыми и Е. П. Казаковым к северу от г. на территории раскопок, на высоком берегу исследовано около 70 погребений позднеприказанского и раннеананьинского времени со значительным материалом.
Халиков А. Х., 1977 с. 50—75.
Коллекции: АК КГУ.
19. Монастырские находки, М.(?), Монастырское, с. Тетюшского района Тат. АССР, пр. б. Волги.
Из с. происходят 2 бронзовых двулезвийных кинжала (табл. 52, 2, 4), характерные для рубежа II—I тысячелетия до н. э.
Таллгрен А. М., 1916, S. 26, VI-5; Тихонов Б. Г., 1960, с. 76; Халиков А. Х., 1969, с. 312.
20. Мордовско-каратавское поселение, М., Мордовские Каратаи, с. Камско-Устьинского района Тат. АССР, пр. б. Волги.
К юго-востоку от с. на мысу коренной террасы и оврага Ф. А. Колесовым в 1958 г. и позднее экспедициями ИЯЛИ КФАН СССР зафиксирован культурный слой

- на протяжении 40 м, собрана керамика позднелазанская и раннеананьинская.
Коллекции: ГМТР, № 13519.
21. **Красно-Каратаевская стоянка**, Б.-К., Красные Каратаи, быв. д. Камско-Устьинского района Тат.АССР, пр. б. Волги.
К юго-западу от б. д. в 1949 г. на дюне надлуговой террасы на площади 100×30 м собраны керамика и кремневые отщепы.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58.
Коллекции: ГМТР.
22. **Антоповское местонахождение**, М., Антоповка, с. Камско-Устьинского района Тат.АССР, пр. б. Волги.
К северо-востоку от с. на месте городища раннеананьинского времени обнаружена позднелазанская керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
23. **Антоповское место добычи кремня**, Б.-К., А., Антоповка, с. (№ 22).
К северо-северо-западу от с. на северном мысу Волги и оврага на площади 130×60 м в 1960 г. зафиксировано скопление кремневых желваков, осколков, заготовки орудий, керамика. В коллекции В. И. Заусайлова отсюда есть заготовки долотовидных орудий.
Коллекции: НМФ, 5384: 541, 542.
24. **Красновидовское поселение**, А., М., Красновидово, с. Камско-Устьинского района Тат.АССР, пр. б. Волги.
К юго-востоку от с. на мысу Волги и оврага «Царьгород» в 1960 г. выявлено поселение, занимающее площадь 100×80 м. при мощности культурного слоя в 15 см. Собраны керамика, кремль.
25. **Красновидовское место добычи кремня**, А., Красновидово, с. (№ 24).
К северу от с. на краю террасы в 1960 г. выявлены выходы кремня, найдены керамика, кремневые отщепы, сколы, грубые заготовки.
26. **Лабьшкская стоянка**, М., Лабьшки, с. Верхне-Услонского района Тат.АССР, пр. б. Волги.
К западу от с. на мысу надлуговой террасы и оврага в 1960 г. выявлен слой с керамикой. Из с. известны находки кремневых долот.
Ефимова А. М., 1959, с. 55; Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
Коллекции: ГМТР, 5341.
27. **Нариманское поселение**, М., Нариман, д. Верхне-Услонского района Тат.АССР, пр. б. Волги.
К северу от д. на пятом всхождении мыса коренного берега собрана керамика, в том числе с «сеткой».
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
28. **Нижне-услонское поселение**, А. М., Нижний Услон, с. Верхне-Услонского района Тат.АССР, пр. б. Волги.
За северной окраиной с. на конце мыса, полого опускающегося к Волге, среди материалов эпохи бронзы и раннего железа обнаружена приказанская керамика.
Халиков А. Х., 1962; 1969.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
29. **Пусто-Морквашиинское поселение**, М., Пустые Моркваши, д. Верхне-Услонского района Тат.АССР, пр. б. Волги.
На мысу надлуговой террасы, занятой постройками д/о «Пустые Моркваши», в 1950 г. выявлен культурный слой поселения, давший при раскопках 1975—1976 гг. керамику, в том числе с «сеткой» и кремль.
Халиков А. Х., 1977, с. 48.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
30. **Пусто-Морквашиинский могильник**, А.(?), Пустые Моркваши (№ 29).
В 1901 г. А. А. Штукенбергом на том же мысу надлуговой террасы было вскрыто 2 погребения, из них одно детское. При одном из скелетов обнаружены плоскодонный горшок, костяной гарпун, кремневый наконечник стрелы, а на голени отмечены следы медной окиси. Вещи утеряны. Судя по набору предметов погребения скорее всего относятся к ранним этапам приказанской культуры.
Чугунов С. М., 1904.
31. **Макарьевское поселение**, М., Макарьев, п. детского санатория Верхне-Услонского района Тат.АССР, пр. б. Свяги, пр. прт. Волги.
К юго-западу от пос. на краю надлуговой террасы в 1950 г. выявлен культурный слой с керамикой, в том числе с «сеткой».
32. **Введенская стоянка I**, А., Введенская Слобода, с. Верхне-Услонского района Тат.АССР, пр. б. Свяги, пр. прт. Волги.
К западу от с. на дюне в 1950 г. на площади 1000 кв. м собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, с. 272.
33. **Введенская стоянка II**, Б.-К., Введенская Слобода (№ 32).
К юго-западу от с. в 1967 г. на размыве края надлуговой террасы собраны керамика и кремль.
Халиков А. Х., 1969, с. 258.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
34. **Медведковское поселение**, А., М., Медведково, д. Верхне-Услонского района Тат.АССР, пр. б. Сулицы, пр. прт. Свяги.
На северо-западной окраине д. в 1880—1883 гг. Н. Ф. Высоцкий, П. И. Кротов зафиксировали стоянку с керамикой, в том числе с «сеткой», кремневыми орудиями, костями животных.
Штукенберг А. А., Высоцкий Н. Ф., 1885, с. 57—60, табл. XVI.
35. **Медведковская стоянка I**, Б.-К., А., М., Медведково (№ 34).
В 750—800 м к западу от д. в 1967 г. в размыве надлуговой террасы на площади 250×30 м собраны керамика, кремль, в том числе долото, скребок.
Халиков А. Х., 1969, с. 272.
36. **Медведковская стоянка II**, Б.-К., Медведково (№ 34).
К юго-западу от д. в 1967 г. в размыве длиной в 150 м собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58.
37. **Казильярское поселение**, Б.-К., Казильяры, с. Верхне-Услонского района Тат.АССР, пр. б. Сулицы, пр. прт. Свяги.
К западу от д. на краю надлуговой террасы на площади 80×40 м в 1960 г. зафиксировано поселение с культурным слоем в 30 см и жилищной западиной длиной в 3 м и глубиной 0,6 м. Собрана керамика.
38. **Состринская (Гавриловская) стоянка**, А., М., Гаврилово, с. Верхне-Услонского района Тат.АССР, пр. б. Свяги.
К юго-востоку от с. на мысу надлуговой террасы и Состринского оврага в 1950 г. собраны керамика, в том числе с «сеткой», кремль, скребки, терочник.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
Коллекции: ГМТР, 11802.
39. **Каннинское местонахождение**, М., Канники, д. Верхне-Услонского района Тат.АССР, пр. б. Свяги.
К северо-западу от д. в 1967 г. на краю надлуговой террасы собраны керамика, в том числе с «сеткой», кремль.
40. **Ивановские находки**, Ивановское, А.(?), с. Верхне-Услонского района Тат.АССР, пр. б. Свяги.
Из с. в коллекции В. И. Заусайлова имеются: бронзовые нож-кинжал с длинной рукояткой типа табл. 52, кельт с боковыми ушками типа табл. 43, каменные долота, листовидные наконечники стрел, пест.
Заусайлов В. И., 1884, табл. XXXV, рис. 259—271; Tallgren A. M. 1916, p. 25, 34, pl. V-4; Тихонов Б. Г., 1960, с. 50, 75; Халиков А. Х., 1969, с. 280.
Коллекции: НМФ, 5384.
41. **Болгоярские находки**, А., М., Болгояры, с. Камско-Устьинского района Тат.АССР, л.б. р. Сухая Улема, пр. прт. Свяги.
Из с. в коллекции В. И. Заусайлова имеются: бронзовые наконечник дротика, наконечник копья с широкими прорезями (табл. 47, 1, 4), кельт с боковыми ушками, 2 кельта с лобными ушками.
Tallgren A. M., 1916, S. 27, 29; pl. VII, 6, VIII, 4, 6; Meinander C. F. 1955, S. 64, 65; Тихонов Б. Г., 1960, с. 35, 36, 46, 50; Халиков А. Х., 1962, с. 412; 1969, с. 280.
Коллекции: НМФ, 5384: 3256, 3257, 3270, 3354, 3356, 3364.
42. **Мало-Кокузинская стоянка I**, А., Малые Кокузы, д. Апастовского района Тат.АССР, пр. б. Свяги.
В 1900 г. П. И. Кротов на северо-западной оконечности мыса надлуговой террасы обнаружил стоянку, на которой в 1954 г. были зафиксированы 10 жилищных впадин, раскопки одной (14,8×9,6 м) были проведены в 1960 г. Собраны керамика (более 200 сосудов — табл. 30), бронзовое долото (табл. 46), костяной крючок (табл. 55), каменные орудия. Из д. происходит бронзовый двушпковый кельт (табл. 43).

- Кротов П. И., 1900, с. 259—262; Tallgren A. M., 1916, S. 34; Халиков А. Х., 1969, с. 270 и сл.
 Коллекция: НМФ, 5384: 3273; АК ИЯЛИ, М. К. 1—60.
- Большефроловские находки**, А., М., Большое Фролово, с. Буинского района Тат.АССР, пр. б. Свяги.
 Из с. в коллекции В. И. Заусайлова имеются: бронзовые кельты одноухий (табл. 44, 8), двуухий (табл. 43, 2), с лобным ушком (табл. 49, 3), массивный рыболовный крючок (табл. 48, 12), обломок наконечника копья, нож, стержень.
 Tallgren A. M., 1914, S. 143, 187, 188; 1916, S. 24, 25, 30, 33, 34, 35, 40, 41, Pl. III, 4; VIII, 5; XI, 5; XV, 15; Meinander C. F., 1954, S. 64, 65; Тихонов Б. Г., 1960, с. 44, 46, 50, 66, 74; Халиков А. Х., 1962, с. 112; 1969, с. 280 и сл.
 Коллекция: НМФ, 5384: 952, 1337, 1438, 3159, 3175, 3959, 4272, 4303.
- Большетарханское поселение**, Б.-К., Большие Тарханы, с. Тетюшского района Тат.АССР, пр. б. Тарханки, л. пр. р. Кильна, пр. прт. Свяги.
 В 1957 г. в с. у моста на Тетюши собрана керамика, грузило.
 Коллекция: АК ИЯЛИ.
- Киртелинское поселение**, Б.-К., Киртели, д. Тетюшского района Тат.АССР, л. б. рч. Киртелинка, л. прт. Кильна, пр. пр. Свяги.
 К северу-востоку от с. на площади 80×70 м в 1957 г. собрана керамика.
 Коллекция: АК ИЯЛИ, Кир II—57.
- Деушевская находка**, А., Деушево, с. Апастовского района Тат.АССР, л. б. Свяги.
 Из с. известен бронзовый кельт с боковым и лобным ушком (табл. 42, 1).
 Tallgren A. M., 1916, S. 35, Pl. XI, 8; Халиков А. Х., 1969, с. 282.
 Коллекция: НМФ, 5384: 990.
- Тутаевское поселение**, А., Тутаево, с. Апастовского района Тат.АССР, л. б. рч. Була, л. пр. Свяги.
 Недалеко от с. на запад в 1957 г. на площади 100×60 м собрана керамика, глиняное пряслице.
 Коллекция: АК ИЯЛИ.
- Тутаевская находка**, А., Тутаево (№ 47).
 Из с. известен бронзовый кельт (табл. 4, 7).
 Tallgren A. M., 1916, S. 33, Pl. XI, 2; Халиков А. Х., 1969, с. 281.
 Коллекция: НМФ, 5384: 3258.
- Яльчичские находки**, А.(?), Яльчички, с. Батыревского района Чув.АССР, л. б. рч. Малая Була, л. пр. Булы, л. пр. Свяги.
 Из с. известны бронзовые вещи: наконечник копья с боковым ушком на длинной втулке (табл. 47), двуухий кельт (табл. 43, 7), кинжал с прямоугольным черенком (табл. 52, 1).
 Tallgren A. M., 1914, S. 58; 1916, pl. VII, 2, 8; Тихонов Б. Г., 1960, с. 30, 50, 96; Халиков А. Х., 1969, с. 280.
 Коллекция: НМФ, 5384.
- Черемшанское поселение**, А., Черемшан, с. Апастовского района Тат.АССР, пр. б. рч. Черемшан, л. пр. Булы, л. пр. Свяги.
 К востоку-юго-востоку от с. в 1960 г. на выступе надлуговой террасы на площади 30×15 м собраны керамика, кремь.
 Коллекция: АК ИЯЛИ, III Чер—60.
- Черемшанская находка**, А., Черемшан (№ 50).
 Из с. известен бронзовый двууховый кельт (табл. 43).
 Tallgren A. M., 1916, pl. XII, 5; Халиков А. Х., 1969, с. 280.
 Коллекция: НМФ, 5384: 4270.
- Нижнебалтайская находка**, М., Нижний Балтай, д. Апастовского района Тат.АССР, л. б. Черемшана, л. пр. Булы, л. пр. Свяги.
 Из д. кельт с лобным ушком (табл. 49, 8).
 Tallgren A. M., 1916, pl. XIV, 10; Халиков А. Х., 1969, с. 309.
 Коллекция: НМФ, 5384: 4273.
- Девликеевское местонахождение**, А., Девликеево, с. Апастовского района Тат.АССР, л. б. Свяги.
 К юго-западу от с. в 1957 г. на краю надлуговой террасы на площади 80×60 м обнаружена керамика.
 Коллекция: АК ИЯЛИ, Де—57.
- Девликеевские находки**, А., Девликеево (№ 53).
 Из с. известны бронзовые кельты — двуухий (табл. 43, 1) и с лобным ушком (табл. 44, 5).
 Tallgren A. M., 1916, S. 34, 35; Тихонов Б. Г., 1960, с. 46; Халиков А. Х., 1962, с. 112; 1969, с. 281.
 Коллекция: НМФ, 5384: 1319, 2269.
- 55. Бишевская находка**, М., Бишево, с. Апастовского района Тат.АССР, л. б. Свяги.
 Из с. известен бронзовый двулезвийный кинжал с обломанным острием (табл. 52, 5).
 Tallgren A. M., 1916, Pl. XV, 2; Халиков А. Х., 1969, с. 312.
 Коллекция: НМФ, 5384: 4251.
- 56. Кабы-Копрынская стоянка**, III, А., Кабы-Копры, с. Апастовского района Тат.АССР, л. б. Свяги.
 К востоку-юго-востоку от с. на краю надлуговой террасы в 1960 г. на площади 40×30 м собрана керамика, кремь.
 Мощность слоя 30—40 см.
 Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
 Коллекция: АК ИЯЛИ, III К. К.
- 57. Хозесановское местонахождение**, А., Хозесаново, с. Апастовского района Тат.АССР, л. б. р. Кубня, л. пр. Свяги.
 Недалеко от с. на склоне террасы в 1960 г. обнаружена керамика.
 Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
 Коллекция: АК ИЯЛИ, хоз. п. 60.
- 58. Турминские находки**, А., Турминское, с. Апастовского района Тат.АССР, пр. б. Кубни, л. прт. Свяги.
 Из с. известны находки бронзовых наконечника копья с широкими прорезями (табл. 47, 2) и кельта с лобным ушком.
 Tallgren A. M., 1916, pl. XIII, 5; Тихонов Б. Г., 1960, с. 34, 46; Халиков А. Х., 1969, с. 282, 283.
- 59. Старо-Табердинское поселение**, А., Старое Табердино, с. Апастовского района Тат.АССР, л. б. рч. Урюм, пр. прт. Кубни, л. пр. Свяги.
 К северо-северо-востоку от с. в 1960 г. на площади 50×100 м собрана керамика и прослежен культурный слой в 25—30 см.
 Коллекция: АК ИЯЛИ, Ст. Тяб—60.
- 60. Татарско-Азелевская стоянка**, А., Татарское Азелеево, с. Зеленодольского района Тат.АССР, л. б. Кубни, л. прт. Свяги.
 К югу от с. в 1907 г. Г. Ахмаров обнаружил стоянку, исследованную в 1950 и 1960 гг. и расположенную в урочище «Мухша зияраты» (мордовское кладбище).
 Из культурного слоя в 20—25 см извлечена керамика.
 Ахмаров Г., 1940, с. 400; Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
 Коллекция: АК ИЯЛИ, АЗ—60.
- 61. Городищенское местонахождение**, А., Городище, д. Зеленодольского района Тат.АССР, л. б. Свяги.
 Севернее д. в 1950 г. на краю надлуговой террасы собрана керамика.
- 62. Молвинское местонахождение**, А., Молвино, с. Зеленодольского района Тат.АССР, л. б. Свяги.
 На южной окраине с. у кладбища в 1950 г. собраны керамика, кремь.
- 63. Русско-Исламовское местонахождение**, М., Русское Исламово, д. Зеленодольского района Тат.АССР, л. б. рч. Ая, л. прт. Свяги.
 К юго-западу от д. на пологом склоне террасы в 1960 г. обнаружена керамика.
- 64. Бакырчинская стоянка**, А., Бакырчи, д. Зеленодольского района Тат.АССР, пр. б. рч. Ая, л. прт. Свяги.
 Недалеко от д. на краю террасы в 1960 г. на площади 50×40 м собраны керамика и кремь.
 Коллекция: АК ИЯЛИ, Бак. с.—60.
- 65. Ставо-Муратовская стоянка**, А., Старое Муратово, с. Зеленодольского района Тат.АССР, л. б. рч. Ая, л. прт. Свяги.
 К юго-юго-западу от с. на пологом мысу в 1960 г. на площади 35×25 м и в культурном слое мощностью 15—20 см собрана керамика.
 Коллекция: АК ИЯЛИ, Ст. М.—60.
- 66. Шумихинская стоянка**, Б.-К., Шумиха, д. Зеленодольского района Тат.АССР, л. б. Свяги.
 К юго-западу от д. в 1967 г. в размыве края надлуговой террасы на площади 200×100 м и в культурном слое мощностью 50—60 см собраны керамика, кремь.
 Халиков А. Х., 1969, с. 258.
- 67. Исаковская стоянка**, I, М., Исаково, с. Зеленодольского района Тат.АССР, л. б. Свяги.

- Недалеко от с. на краю надлуговой террасы на площади 100×120 м в 1967 г. собраны керамика, в том числе с «сеткой», и много кремня.
68. **Исаковская стоянка III, Б.-К., Исаково (№ 67).**
К северо-северо-востоку от с. в размыве края надлуговой террасы в 1967 г. на протяжении 200 м собраны керамика и кремь.
69. **Свияжская стоянка, М., Свияжск, п. Верхне-Услонского района Тат.АССР, л. б. Свияги.**
К юго-западу от пос. на дие останца надлуговой террасы в 1950 г. на протяжении 30 м и в культурном слое мощностью до 40 см собрана керамика, в том числе с «сеткой».
70. **Криушинская стоянка, З. Б.-К., А. М., Криуши, с. Козловского района Чув.АССР, пр. б. Волги.**
К востоку от с. на дие надлуговой террасы в 1926 г. было обнаружено, а в 1955—1957 гг. исследовано обширное поселение с материалом всех этапов культуры.
- Третьяков П. Н., 1948; Трубникова Н. В., 1960; Халиков А. Х., 1969, с. 242, 268, 272, 290.
71. **Криушинский могильник, М., Криуши (№ 70).**
При раскопках 1957 г. на Криушинской дие были найдены медные очковидная подвеска (типа табл. 53, 12), височное кольцо в 1,5 оборота типа табл. 53, 1, характерные для позднеприказанских могильников. Из более ранних находок известен бронзовый кельт с лобным ушком типа табл. 49, б, 7.
- Трубникова Н. В., 1960, с. 73; Халиков А. Х., 1969, с. 280, 301.
72. **Вороновская стоянка, А., Вороново, д. Мариинско-Посадского района Чув.АССР, л. б. р. Цивиль, пр. прт. Волги.**
К югу от д. в 1926 г. обнаружена стоянка с керамикой и кремнем.
- Смолин В. Ф., 1928. Коллекции: ЧКМ, 1278, 1238.
73. **Ердовская стоянка, А., Ердово, с. Мариинско-Посадского района Чув.АССР, л. б. р. Цивиль.**
К северу от д. при впадении рч. Выкши в р. Цивиль на мысу «Хочка-ту» в 1926 г. обнаружена, в 1927 г. обследована стоянка с керамикой и кремнем.
- Смолин В. Ф., 1928; Третьяков П. Н., 1948; Халиков А. Х., 1969, с. 288.
- Коллекции: ЧКМ, 2766.
74. **Шеломская (Шивильская) стоянка, А., Цивильск, г. Чув.АССР, р. Цивиль.**
В урочище «Шелом» у гор. в 1926 г. обнаружена, а в 1927 г. обследована стоянка с кремнем и керамикой.
- Третьяков П. Н., 1948, с. 19; Халиков А. Х., 1969, с. 288.
- Коллекции: ЧКМ, 2782.
75. **Тувинская стоянка I, А., Тувси, с. Цивильского района Чув.АССР, р. Цивиль.**
У с. в урочище «Шихран-Ту» в 1926 г. обнаружена стоянка с керамикой, кремнем, медным шилом.
- Смолин В. Ф., 1928; Халиков А. Х., 1969, с. 288.
- Коллекции: ЧКМ, 2764.
76. **Липсерская стоянка, А., Липсеры, д. Цивильского района Чув.АССР, р. Цивиль.**
На дие напротив д. в 1926 г. обнаружена стоянка с керамикой и кремнем.
- Коллекции: ЧКМ, 2788.
77. **Повар-Касинская стоянка, М., Повар-Касы, д. Цивильского района Чув.АССР, р. Цивиль.**
К западу от д. в 1965 г. обнаружена стоянка с керамикой и кремнем.
- Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
78. **Елюйская стоянка, А., Елюй, д. Цивильского района Чув.АССР, р. Цивиль.**
К северо-востоку от д. в 1966 г. обнаружена стоянка с керамикой и кремнем.
- Халиков А. Х., 1969, с. 288.
79. **Дмитриевская стоянка, А., Дмитриевка, д. Канашского района Чув.АССР, верховья р. М. Цивиль.**
К западу от д. в 1966 г. обнаружена стоянка с керамикой.
- Халиков А. Х., 1969, с. 288.
80. **Яндашевская стоянка I, А., Яндашево, с. Мариинско-Посадского района Чув.АССР, л. б. р. Цивиль.**
У с. в 1926 г. обнаружена стоянка, исследованная в 1927 и в 1958—1959 гг. Собраны керамика, кремь.
- Третьяков П. Н., 1948, с. 18; Каховский В. Ф., 1964, рис. 18; Халиков А. Х., 1969, с. 288.
- Коллекции: ЧКМ, 2759, 2761.
81. **Яндашевская стоянка II, А., М., Яндашево (№ 80).**
У с. близ старой кладбища в 1926 г. открыта стоянка, содержащая кремь, керамику, в том числе с «сеткой».
- Смолин В. Ф., 1928; Халиков А. Х., 1969, с. 288.
- Коллекции: ЧКМ, 2701.
82. **Ивановская стоянка, А., Иваново, с. Мариинско-Посадского района Чув.АССР, пр. б. Волги.**
К востоку-юго-востоку от с. на краю надлуговой террасы в 1926 г. открыта стоянка с культурным слоем в 150 м длиной, где обнаружены керамика, кремь.
- Смолин В. Ф., 1928; Халиков А. Х., 1969, с. 288.
83. **Местонахождение «Волна», М., Волна, д. Горно-Марийского района Мар.АССР, пр. б. Волги.**
К северу от д. в 1978 г. собраны кремь и керамика, в том числе с «сеткой».
84. **Паратмарское местонахождение, М., Паратмары, с. Горно-Марийского района Мар.АССР, верховья р. Юги, пр. пр. Волги.**
К северу от с. в 1971 г. найден бронзовый кельт с лобным ушком типа табл. 45.
- Коллекции: АК Мар.Гу.

II. ВОЛГА II

От устья р. Ветлуга до р. Казанка по л. б. Волги.

85. **Ахмыловское поселение, А., М., Ахмылово, б. д. Горно-Марийского района Мар.АССР, л. б. Волги.**
На восточной окраине д. на краю надлуговой террасы при раскопках раннесаваньинского могильника в 1962—1966 гг. исследована стоянка с площадью в 2400 кв. м и с изолированными жилищами, керамикой, в том числе с «сеткой», кремнем.
- Халиков А. Х., Архипов Г. А., 1967, с. 179, 180; Халиков А. Х., 1977, с. 30.
- Коллекции: АК Мар.Гу, Мар.КМ.
86. **Уржумгинская стоянка I, Б.-К., А., М., Уржумкино, д. Звениговского района Мар.АССР, л. б. Волги.**
На восточной окраине д. в 1960 г. была открыта стоянка с площадью в 4000 кв. м, на которой в 1968—1970 гг. исследовано два соединенных жилища, собраны кремь, керамика, тигли.
- Старостин П. Н., 1961; Архипов Г. А., 1969; Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 60, 64.
- Коллекции: АК МарНИИ.
87. **«Марьер» стоянка, Б.-К., А., Марьер, оз. л. б. р. Большая Кокшага, л. пр. Волги.**
На сев. берегу оз. в 1974 г. обнаружена стоянка с кремнем, керамикой. Среди последней есть балановская оц-пандинского типа.
- Никитин В. В., Старостин П. Н., 1975.
- Коллекции: АК МарНИИ.
88. **Широкундынская стоянка, А., М., Широкундыш, с. Килемарского района Мар.АССР, л. б. р. Б. Кундыш, пр. прт. р. Большая Кокшага.**
На востоке окраины с. по краю надлуговой террасы в 1966 г. обнаружена стоянка с керамикой, в том числе с «сеткой» и кремнем.
- Халиков А. Х., 1969, с. 288.
- Коллекции: АК МарНИИ.
89. **Шушерская стоянка II, А., М., Шушеры, пос. Килемарского района Мар.АССР, л. б. р. Большая Кокшага.**
На южной окраине пос. в 1974 г. обнаружена стоянка с разрушенным культурным слоем, откуда керамика, кремь.
- Никитин В. В., Старостин П. Н., 1975.
- Коллекции: АК МарНИИ, 1974/14.
90. **Витьюмская стоянка, А., Аргамач, пос. Медведьского района Мар.АССР, устье р. Витьюм, л. прт., р. Большая Кокшага.**
К северу от устья рч. по краю надлуговой террасы в 1974 г. зафиксирован выход культурного слоя с керамикой.
- Никитин В. В., Старостин П. Н., 1975.
- Коллекции: АК МарНИИ, 1974/3.
91. **Мазарская стоянка II, А. (?), Мазарское, оз. в Медведьском районе Мар.АССР, л. б. р. Большая Кокшага.**
К северу от лесного кордона на краю надлуговой террасы в 1974 г. на площади 150×35 м зафиксировано

- 6 жилищных впадин и выявлен культурный слой в 50—60 см и собрана керамика, в том числе с «жемчужинами».
- Никитин В. В., Старостин П. Н., 1975.
Коллекции: АК МарНИИ, Р—75/178.
92. **Мазарское местонахождение**, М., Мазарское (№ 91).
На месте стоянки волосовской культуры к северо-западу от лесного кордона в 1974—1975 гг. собрана керамика, в том числе «сеткой».
- Никитин В. В., Старостин П. Н., 1975.
Коллекции: АК МарНИИ, МП—75/562.
93. **Кокшайское поселение**, А., М., Кокшайское, пос. Звениговского района Мар.АССР, л. б. Волги.
На западной окраине пос. в 1900 г. зафиксирована стоянка, содержащая кремь, каменные орудия, керамику, в том числе «сеткой».
- Кротов П., 1905, с. 259—262; Смирнов А. П., 1949, с. 22—23; Халиков А. Х., 1960, с. 148.
94. **Кокшайская стоянка IV**, Б.-К., А., М., Кокшайское (№ 91).
На северо-западной окраине пос. открыта в 1974 г., в 1974—1975 гг. раскопано 2 жилища (табл. 4) маклашевского этапа, собраны кремь, керамика, в том числе с «сеткой».
- Рокин К. А., Патрушев В. С., Соловьев В. С., 1976, с. 200, 201.
Коллекции: АК Мар.ГУ, 4 КС—75.
95. **Шалангушская стоянка III**, А., Шалангуш, оз. л. б. п. Малая Кокшага, л. пр. Волги, Звениговский район Мар.АССР.
На восточном берегу оз. на песчаной дюне собраны в 1976 г. кремь и керамика.
- Коллекции: АК МарНИИ, Р—76/46, 74.
96. **Звениговская стоянка V**, М., Звенигово, р. п. Мар.АССР, л. б. Волги.
К юго-востоку от р. п. в 1975 г. собраны кремь и керамика.
- Коллекции: АК МарНИИ, Р—75/63.
97. **Чувашско-Отарская стоянка**, М., Чув. Отары, с. Звениговского района Мар.АССР, л. б. Волги.
К северу от восточного конца с. в 1956 г. на площади 200×40 м собраны кремь, керамика, в том числе с «сеткой».
- Халиков А. Х., 1960, с. 148.
98. **Мари-Луговская стоянка I**, М., Мари-Луговое, с. Звениговского района Мар.АССР, л. б. Волги.
На восточной окраине с. в 1929 г. обнаружена стоянка с площадью 45×35 м, раскопки 1956 г. дали кремь, керамику, в том числе с «сеткой».
- Горюнова Е. И., 1934, с. 173; Халиков А. Х., 1960, с. 145—148.
99. **Мари-Луговская стоянка II**, М., Мари-Луговое (№ 96).
К востоку от с. на дюне надлуговой террасы на площади 70×20 м собраны кремни и керамика, в том числе с «сеткой».
- Халиков А. Х., 1960, с. 148.
100. **Имененкая стоянка**, З., Именцы, с. Звениговского района Мар.АССР, пр. б. Илети, л. прт. Волги.
К востоку от с. на территории скотного двора в 1975 г. обнаружена стоянка с кремнем и керамикой.
- Коллекции: МарНИИ, Р—75/151.
101. **Ерумбальская стоянка I**, М., Ерумбал, д. Моркинско-го района Мар.АССР, пр. б. Илети.
К юго-востоку от д. на краю надлуговой террасы на площади 120×100 м в 1975 г. собраны кремь и керамика, в том числе с «сеткой».
- Коллекции: МарНИИ, Р—75/119.
102. **Ерумбальская стоянка II**, М., Ерумбал (№ 99).
К югу от д. на склоне террасы в 1975 г. собраны кремни и керамика, в том числе с «сеткой».
- Коллекции: МарНИИ, Р—75/127.
103. **Баркужелская стоянка IV**, А., М., Барские Кужеры, л. Моркинско-го района Мар.АССР, пр. б. Илети.
К востоку от д. на дюне надлуговой террасы в 1975 г. выявлено и в 1976 г. исследовано поселение с 9 жилищными впадинами. Одна раскопана — изолированное жилище 9×5 м с пеглубоким котлованом. Собраны кремь, керамика.
- Архипов Г. А., Никитин В. В., Шикаева Т. В. 1977, с. 127—128.
Коллекции: АК МарНИИ, IV БП—76.
104. **Алексеевская стоянка**, М., Алексеевское, с. Волжского района Мар.АССР, л. б. Илети.
На южной окраине с. в 1955—1956 гг. на площади 10×25 м собраны кремь и керамика, в том числе с «сеткой».
- Халиков А. Х., 1960, с. 145.
105. **Чедрольская стоянка**, М., Чедроля, д. Волжского района Мар.АССР, л. б. Илети.
К юго-востоку от с. в 1956 г. на площади 100×150 м собраны кремь и керамика, в том числе с «сеткой».
- Халиков А. Х., 1960, с. 145.
106. **«Передовик»**, стоянка, А., Передовик, д. Волжского района Мар.АССР, л. б. Илети.
К юго-западу от д. на низкой террасе в 1956 г. на площади 50×30 м собраны кремь и керамика.
- Халиков А. Х., 1960, с. 144.
107. **«Городище»**, стоянка, М., Русское Луговое, с. Волжского района Мар.АССР, л. б. Илети, л. пр. Волги.
К западу от с. на низком и широком мысу, известном под именем «Городище», в 1956 г. на площади 200×60 м собраны кремь и керамика, в том числе с «сеткой».
- Халиков А. Х., 1960, с. 145.
108. **Волжская стоянка**, А., Волжск, г. Мар.АССР, л. б. Волги.
К юго-востоку от г. на высокой дюне в 1954 г. выявлена стоянка с площадью 2400 м, исследованная в 1956 г., когда на поверхности было зафиксировано 13 жилищных впадин и собраны керамика, кремь, обломки глиня.
- Халиков А. Х., 1960, с. 143, 144.
109. **Волжское местонахождение**, А., Волжск, г. Мар.АССР, л. б. Илети.
К западу от пос. с/х «Волжский» на дюне надлуговой террасы в 1956 г. собрана керамика.
- Халиков А. Х., 1960, с. 144.
110. **Бикнаратакая стоянка**, М., Бикнарата, д. Высокогорского района Тат.АССР, л. б. р. Аптит, л. прт. Илети.
На песчаной дюне надлуговой террасы к юго-западу от северной окраины д. в 1956, 1978 гг. на площади 50×40 м собраны кремь и керамика, в том числе с «сеткой».
- Архипов Г. А., Халиков А. Х., 1960, с. 27, № 51.
111. **Атлашкинская стоянка**, Б.-К., М., Атлашкино, д. Зеленопольского района Тат.АССР, л. б. р. Волги.
К югу от д. на краю надлуговой террасы на площади 1500 кв. м в 1950 и 1954 гг. собраны кремь и керамика, в том числе с «сеткой».
- Халиков А. Х., 1969, рис. 58.
Коллекции: ГМТР, 11780, АА—330.
112. **Сумская стоянка II**, А., Васильево, р. п. Зеленопольского района Тат.АССР, пр. б. рч. Сумка, л. прт. Волги.
К западу от пос. на дюнном мысу надлуговой террасы раскопками 1954 г. собраны керамика, кремни. Вскрыта площадь в 300 кв. м.
- Халиков А. Х., 1969, рис. 60; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: ГМТР, 11781, АА—331.
113. **Сумская стоянка I**, М., Васильево, р. п. (№ 112).
На западной окраине пос. выявлен слой в 20 см и собрана керамика, в том числе с «сеткой».
- Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
Коллекции: АК ИЯЛИ (КФАН—40).
114. **Васильевская стоянка**, Б.-К., Васильево, р. п. (№ 112).
В 1895 г. на северном берегу оз. Карасиха выявлена стоянка, расположенная в 75 м к юго-юго-западу от ограды Васильевского санатория. Подземный материал на площади 75×10 м состоит из керамики и кремня. Ныне разрушена и застроена.
- Износков И. А., 1906, с. 225—227; Кротов П., 1906, с. 225—227.
Коллекции: ГМТР, 11783, АА/333.
115. **Обсерваторская стоянка IV**, М., Обсерватория, пос. Зеленопольского района Тат.АССР, л. б. Волги.
К юго-западу от пос. на краю надлуговой террасы в 1953 г. раскопками собраны кремни и керамика, в том числе с «сеткой». Площадь 900 кв. м.
- Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
Коллекции: ГМТР; 11651, АА—317; АК ИЯЛИ, КФАН—7.
116. **Обсерваторская стоянка III**, З., Обсерватория, пос. (№ 115).
К западу-юго-западу от пос. на краю низкой надлуговой террасы в верхнем слое собрана керамика.
- Халиков А. Х., 1958, рис. 54.
Коллекции: АК ИЯЛИ, КФАН—6.

117. **Обсерваторская стоянка II, М.,** Обсерватория, пос. (№ 115).
К западу-юго-западу от пос. на дюнном всхолмлении поймы в 1949 г. открыты, а в 1953 г. проведены раскопки на площади 100 кв. м, собрана керамика, в том числе с «сеткой».
Коллекции: ГМТР, 11651, АА—317.
118. **Обсерваторская стоянка I, М.,** Обсерватория, пос. (№ 115).
К юго-западу от пос. на дюнном всхолмлении надлуговой террасы в 1950 г. на площади 50×25 м собраны керамика и кремневый скребок.
Коллекции: ГМТР, 11651, АА—317.
119. **Займищенская стоянка IV, М.,** Займище, пос. Зелеподольского района Татарской АССР, л. б. Волги.
К северо-западу от п. на узком мысу надлуговой террасы на площади 1000 кв. м в 1949, 1950, 1953 гг. собраны кремни и керамика, в том числе с «сеткой». Ныне разрушена и застроена.
Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 231; Ефимова А. М., 1975, с. 45; Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
Коллекции: ГМТР, 11650, АА—316.
120. **Займищенская стоянка II, З., А., М.,** Займище, пос. № 119).
В 0,35—0,4 км от д. в 1907 г. была открыта, а в 1952 г. раскопана на площади 450 кв. м, вскрыто полуземляничное жилище (табл. 3) подквадратной формы (10×10 м) и собраны керамика, кремни, шлак.
Смирнов А. П., 1949, с. 27; Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 230—231; Ефимова А. М., 1959, с. 13; 1975, с. 43, № 57; Халиков А. Х., 1969, рис. 54, 60.
Коллекции: ГМТР, 5324; 11650, АА—316; 12327, АА—378; 14761.
121. **Займищенская стоянка III, А., М.,** Займище, пос. № 119).
К востоку-юго-востоку от пос. на краю надлуговой террасы открыта в 1917 г., раскопана в 1953 г., собрана керамика, в том числе с «сеткой», кремль, медная бляха. Площадь 1200 кв. м.
Смирнов А. П., 1949, с. 29—30; Ефимова А. М., 1959, с. 14, 15; Халиков А. Х., 1958, с. 30—32; 1969.
Коллекции: ГМТР, 5324.
122. **Займищенская стоянка III, З., Б.-К., А. М.** Займище, пос. (№ 119).
К юго-востоку от восточного конца д. (рис. 4, 5) открыта в 1907 г., раскопана на площади 1040 кв. м в 1952 г., изучены остатки четырех соединенных полуземлянок (табл. I) и родового жертвенника (рис. 28), собран значительный вещевой материал, состоящий из фрагментов керамики (10 500 экз., табл. 21), кремневых отщепов, сколов (6075 экз.), отдельных каменных орудий (свыше 500 экз., табл. 33), костей животных (408 экз.) и металлических предметов (7 экз.). Комплекс среднего горизонта культурного слоя стоянки служит эталоном для выделения начального (займищенского) этапа приказанской культуры, для которого характерны поселения с соединенными жилищами, горчико-видная толстенная керамика с гребенчатым орнаментом, разнообразный набор каменного инвентаря.
Шнеерсон Л. Б., 1921; Смирнов А. П., 1949, с. 27—29; Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 224—240; Ефимова А. М., 1959, с. 14; 1975, с. 44—45; Халиков А. Х., 1969, с. 244—254.
Коллекции: ГМТР, 5324; 12328, АА—379; 14762.
123. **Займищенская стоянка I, Б.-К., А., М.,** Займище, пос. (№ 119).
К юго-востоку от п. открыта в 1950 г. и исследована в 1953 г. на площади в 152 кв. м. Собраны керамика, в том числе с «сеткой», концевые скребки и кремневая мотыжка. Общая площадь 2700 кв. м.
Ефимова А. М., 1975, с. 42—43, № 42; Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 60.
Коллекции: ГМТР, 11650, АА—316.
124. **Куземетьевская стоянка II, Б.-К.,** Куземетьево, пос. Кировского района г. Казани, л. б. Волги.
К западу-юго-западу от пос. на краю надлуговой террасы в 1950 г. обнаружена стоянка и на площади 75×25 м собраны керамика, кремневые отщепы и отдельные орудия.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58. Коллекции: ГМТР, 111783, АА—333.
125. **Куземетьевская стоянка I, М.,** Куземетьево, пос. (№ 124).
К западу от пос. на краю надлуговой террасы в 1950 г. обнаружена стоянка и на площади 75×20 м собраны керамика, в том числе с «сеткой», кремневые отщепы, наконечник стрелы.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
Коллекции: ГМТР, 11783, АА—333.
126. **Куземетьевская находка, А.,** Куземетьево, пос. (№ 124).
Около старого кладбища в 1974 г. найден бронзовый книжал типа табл. 52.
Коллекции: ГМТР.
127. **«Дубки», стоянка V, М.,** Аракчино, пос. Кировского района г. Казани, л. б. Волги.
К югу от пос. на мысу надлуговой террасы в 1976 г. открыта стоянка и на площади 55×20—25 м собрана керамика.
Коллекции: АК ИЯЛИ, ДБ V—76.
128. **«Дубки», стоянка II, Б.-К.,** Лагерная, пос. Кировского района г. Казани, л. б. Волги.
К юго-западу от пос. на размытом краю надлуговой террасы в 1969 г. обнаружена стоянка и в 1976 г. на площади 60×20 м собраны кремни и керамика.
Коллекции: АК ИЯЛИ, ДБ II—76.
129. **«Дубки» стоянка I, Б.-К., А.,** Лагерная, пос. (№ 128).
К юго-западу от пос. на размытом мысу надлуговой террасы в 1948 г. обнаружена стоянка, а в 1964—1976 гг. на площади 60×20 м собраны кремни, керамика, каменные орудия.
Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 13.
Коллекции: АК ИЯЛИ (ДБ I—76).
130. **Казанская стоянка, М.,** Казань, г., пр. б. р. Казанка, л. пр. Волги.
На краю надлуговой террасы, к северу от ул. Подлужная на дюнном всхолмлении поймы в 1938 г. открыта стоянка, где произведены раскопки. В 1964 и 1976 гг. в размытые водохранилища прослежены культурный слой на протяжении до 140 м. Собраны кремль, керамика, в том числе с «сеткой».
Калинин Н. Ф., 1948, с. 179—186; Смирнов А. П., 1949, с. 49; Халиков А. Х., 1969, рис. 64; Ефимова А. М., 1975, с. 47, № 64.
Коллекции: ГМТР, 3681, АА—3; 8547, АА—95.
131. **Савиновская стоянка VI, Б.-К.,** Савиново, пос. Московского района г. Казани, пр. б. Казанки.
К юго-западу от пос. на размытом краю низкой надлуговой террасы в 1964 г. обнаружена стоянка с керамикой и кремнем.
Коллекции: АК ИЯЛИ, VI Сав—76.
132. **Савиновская стоянка V, М.,** Савиново, пос. (№ 131).
К юго-востоку от пос. на дюне высокой поймы в 1964 г. открыта стоянка, где на площади 60×20 м собраны керамика и кремль.
Коллекции: АК ИЯЛИ, V Сав—76.
133. **Савиновская стоянка IV, М.,** Савиново, пос. (№ 131).
К югу от пос. на краю низкой надлуговой террасы в 1964 и 1976 гг. собраны кремни и керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, IV Сав—64.
134. **Савиновская стоянка II, Б.-К.,** Савиново, пос. (№ 131).
К юго-западу от пос. на низком краю надлуговой террасы в 1964 г. собран полемный материал, распространенный на площади 100×10—15 м состоящий из керамики и кремня.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58.
135. **«Троицкий лес», стоянка I, А.,** Троицкий лес, пос. Советского района г. Казани, л. б. р. Казанки.
К юго-западу от пос. на краю невысокой надлуговой террасы в 1964 г. открыта стоянка и на площади 60×40 м собраны кремни, керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, P—1—64.
136. **«Троицкий лес», стоянка II, А.,** Троицкий лес, пос. (№ 135).
К юго-западу от пос. на краю размытой надлуговой террасы в 1964 г. открыта стоянка и на площади 70×30 м собраны кремни и керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ.
137. **«Казанка II», городище, М.,** Казань, г., Советский район, л. б. р. Казанка.
На мысу коренного берега к северу-западу от ул. Поваторов и к северу-западу от железнодорожного полотно-

на между двумя оврагами в 1966 г. обнаружено городище, площадка которого (30×15 м), ограждена с юго-востока невысоким валом до 0,6 м высотой и 15 м длиной (рис. 14). Отмечены 2 серых пятна (10×6 м), возможно, от распаханных жилищ. Материал — керамика, в том числе с «сеткой», и кремьнь.

Халиков А. Х., 1969, с. 291, 292, рис. 9; 1977, с. 17.
Коллекции: АК ИЯЛИ, КазП—64, 67.

III. ВОЛГА III

Левый берег Волги от устья р. Казанки до устья р. Камы

38. Бакалдинская стоянка IV («Ичка»), Б.-К., Бакалда, урочище, Приволжский район г. Казани, л. б. Волги.

К северо-западу от середины старой дамбы в 1941 г. обнаружена стоянка, расположенная на дюне поймы. Площадь 100×20 м. Культурный слой 15—20 см. Ныне затоплена. Собрана керамика.

Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 75; Ефимова А. М., 1975, с. 47, № 63.

Коллекции: ГМТР, 8305, АА—61; 8964, АА—112.

39. Бакалдинская стоянка II, Б.-К., А., Бакалда, урочище (№ 138).

К северу от № 138 с 1879 г. была известна стоянка с культурным слоем до 35 см. Отсюда много орудий: молотки, долота, скребки, песты, наконечники и т. п. Керамика. Стоянка затоплена.

Лихачев А. Ф., 1879, с. 14—19; Халиков А. Х., 1969, рис. 58.

Коллекция: ГМТР, 5325.

40. Бакалдинская стоянка III, А., Бакалда, урочище (№ 138).

К юго-западу от № 138 на невысоком дюнном всхолмлении в 1949 г. были обнаружены остатки стоянки, занимающей площадь около 2000 кв. м. Собрана керамика. Ныне затоплена.

Халиков А. Х., 1969, рис. 60.

41. «Старый стекольный завод», стоянка Б.-К., водная станция «Локомотив», Бауманский район г. Казани, л. б. Волги.

Из урочища известна находка литевой формы для отливки кофья и ножа (табл. 41), ошибочно рассматриваемая как происходящая из Сухой реки. На месте находки, на дюне поймы в 1950—1953 гг. обнаружены остатки стоянки с керамикой и кремнем.

Халиков А. Х., 1969, рис. 63.

Коллекция: НМФ, 5384/6051.

42. Стоянка у элеватора, А., Речной порт, Приволжский район Казани, л. б. Волги.

К югу от элеватора на невысокой дюне на площади 30×40 м в 1967 г. собраны керамика и кремьнь.

Коллекция: АК ИЯЛИ, 3—67.

43. Кукушкинская стоянка III, А., Кукушкино, пос. Приволжского района г. Казани, л. б. Волги.

В 1950 г. к западу от центра пос. на дюне поймы обнаружена стоянка с площадью 60×30 м и собраны керамика, скребки, обломки долота.

Халиков А. Х., 1969, рис. 60; Ефимова А. М., 1975, с. 50, № 7.

Коллекции: ГМТР, 11652 АА—318.

44. Кукушкинская стоянка II, Б.-К., Кукушкино, пос. (№ 143).

К западу от центра пос. на краю дюны в 1950 г. выявлена стоянка с площадью в 100×10 м и культурным слоем в 5—6 см. В 1953 г. вскрыта площадь в 120 кв. м. Материал: керамика и орудия — долото, скребки, обломок наконечника дротика.

Ефимова А. М., 1975, с. 50, № 71.

Коллекции: ГМТР, 11652, АА—318.

45. Кукушкинская стоянка I, М., Кукушкино, пос. (№ 143).

В 1879 г. на дюне поймы обнаружена стоянка, расположенная в 0,75 км к западу-юго-западу от северной окраины пос. В 1950 г. установлена площадь стоянки (2000 кв. м), определен культурный слой в 15—20 см, собраны керамика, орудия — долота, тесла, скребки, скобели, наконечники стрел. В настоящее время затоплена.

Лихачев А. Ф., 1879; Ефимова А. М., 1959, с. 17; 1975, с. 50; Халиков А. Х., 1969, рис. 64.

Коллекции: ГМТР, 5324: 11652, АА—318.

146. Малоотарские стоянка и могильник «Большой бугор», Б.-К., А., Малые Отары, пос. Приволжского района г. Казани, л. б. Волги.

На юго-восточной окраине пос. на мысу наддуговой террасы в 1881 г. раскопано 3 могилы с костяками, лежащими вытянуто головой на запад, и сосудами (табл. 24, 1). В 1950, 1953 гг. выявлена здесь стоянка с площадью в 3000 кв. м и культурным слоем в 20—25 см. Собраны керамика и отдельные орудия — скребок, обломок топора, наконечник стрелы.

Штукенберг А. А., Высоцкий К. Ф., 1885; Халиков А. Х., 1969, с. 259; Ефимова А. М., 1975, с. 54—56, № 82.

Коллекции: ГМТР, 12326, АА—377.

147. Малоотарская стоянка «Малый бугор», Б.-К., А., Малые Отары, пос. (№ 146).

К западу от южного конца пос. на дюне поймы в 1881 г. была открыта стоянка со следами жилищ. В 1953 г. вскрыто 588 кв. м. Площадь стоянки 110×60 м, мощность слоя 40 см. Собраны керамика, медное шило, кремьнь, кости животных.

Штукенберг А. А., Высоцкий Н. Ф., 1885, с. 10—20; Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 195; Ефимова А. М., 1959, с. 18—20; 1975, с. 54—55; № 82; Халиков А. Х., 1969, с. 257—259.

Коллекции: ГМТР, 5324, 5341; 12412, АА—282; ГИМ, 42689, № 175.

148. Малоотарская стоянка I, М., Малые Отары, пос. (№ 146).

В 1950 г. на западном конце пос., на краю наддуговой террасы на протяжении 35 м прослежен слой до 45 см, собраны кремьнь, керамика.

Ефимова А. М., 1975, с. 55, № 83.

Коллекции: ГМТР, 11785, АА—335.

149. Новобедилловская стоянка I, М., Новое Победилово, пос. Приволжского района г. Казани, л. б. Волги.

К северо-западу от пос. на краю террасы в 1950 г. на площади 40×30 м собраны кремьнь, керамика.

Ефимова А. М., 1975, с. 57, № 87.

Коллекции: ГМТР, 11653, АА—319; АК ИЯЛИ, НП—67.

150. Новобедилловская стоянка II, М., Новое Победилово, пос. (№ 149).

В 350—400 м к юго-востоку от пос. на краю террасы в 1950 г. обнаружены керамика и кремьнь.

Ефимова А. М., 1975, с. 57, № 87.

Коллекции: ГМТР, 11653, АА—319.

151. Старобедилловская стоянка I, Б.-К., Старое Победилово, пос. Приволжского района г. Казани, л. б. Волги.

К северо-северо-востоку от пос. на краю излучины террасы в 1950 г. обнаружена стоянка с площадью в 1500 кв. м и слоем в 25 см. Собраны керамика, каменные орудия — скребок, нож, обломок дротика. Размыта.

Халиков А. Х., 1969, с. 258; Ефимова А. М., 1975, с. 57—58, № 89.

Коллекции: ГМТР, 11654, АА—320.

152. Старобедилловская стоянка III, Б.-К., Старое Победилово, пос. (№ 151).

К северо-западу от пос. в 1950 г. открыта, а в 1976 г. в размыве на площади 50×10 м собраны кремни и керамика.

Коллекции: ГМТР, 11654, АА—320; АК ИЯЛИ, III СП—76.

153. Старобедилловская стоянка IV, Б.-К., Старое Победилово, пос. (№ 151).

К юго-востоку от пос. на дюне террасы в местности «Борок» в 1948 г. открыта стоянка и собраны керамика, отдельные орудия — долото, нож, обломок стрелы.

Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 21; Ефимова А. М., 1975, с. 40—41, № 50.

Коллекции: ГМТР, 11872, АА—366.

154. Старобедилловская стоянка II, Б.-К., А., М., Старое Победилово, пос. (№ 151).

К западу от пос. в 1950 г. на мысу террасы открыта стоянка, раскопанная (120 кв. м) в 1952 г. и осмотренная в 1967, 1971, 1976 гг. На площади 70×35 м в 1976 г. прослежены гумированно-углистые пятна от 5 жилищ подпрямоугольной формы (4×6, 6×8, 8×10 м). Собраны кремни, орудия, многочисленная керамика.

Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954⁽¹⁾, с. 195; Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Ефимова А. М., 1975, с. 57—58, № 89—90.

- Коллекции: ГМТР, 12325, АА—376, АК ИЯЛИ, II СП—76.
155. **Большеотарская стоянка II**, Б.-К., Большие Отары, пос. Приволжского района г. Казани, л. б. Волги. К югу от пос. на краю террасы в 1950 г. открыта, а в 1952 г. раскопана (50 кв. м) стоянка. При раскопках и сборах получен материал в виде кремня и керамики. Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954⁽¹⁾, с. 195; Халиков А. Х., 1969, с. 58. Коллекции: ГМТР, 11640, АА—315, АК ИЯЛИ, II БО—76.
156. **Большеотарская стоянка III**, М., Большие Отары, пос. (№ 155). К югу от пос. на краю террасы в 1950 г. открыта стоянка и на площади 100×36 м собран материал из керамики и кремня. Халиков А. Х., 1969, с. 291; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2. Коллекции: ГМТР, 11649, АА—315.
157. **Стоянка Большеотарская I (Балымская)**, Б.-К., М., Большие Отары, пос. (№ 155). К юго-западу от пос. на доне края террасы в 1881 г. открыта стоянка, почти полностью раскопанная в 1951 г. (рис. 7). Вскрыто 1416 кв. м площади и выявлено 4 изолированных жилища полужемляночного типа (табл. 2), жертвенник (рис. 17), 6 погребений (рис. 7, 8), большое количество ям и кострищ вне жилищ. Значительный вещевой материал, состоящий из глиняной посуды (табл. 25), каменных (табл. 34), металлических изделий и костей животных, характеризует балымско-карташтинский этап прикаспийской культуры, относящийся к XIV—XII вв. до н. э. Штукенберг А. А., Высоцкий Н. Ф., 1885; Смирнов А. П., 1949, с. 38—39; Халиков А. Х., 1953, с. 36—40; Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954⁽¹⁾, с. 195—223; 1954², с. 20—28; Халиков А. Х., 1968, с. 30—33; 1969, с. 257—268; Ефимова А. М., 1975, с. 39, № 47. Коллекции: ГМТР, 11648, АА—314; 12249, АА—369.
158. **Большеотарская стоянка IV («Жареный бугор», «Зеленый бор»)**, А., М., Большие Отары, пос. (№ 155). К югу от пос. под центральными дачами зоны «Зеленый бор», на высокой песчаной доне террасы, в урочище, известном у местных жителей под именем «Жареный бугор», в 1883 г. открыта и осмотрена стоянка, повторно обследованная в 1950, 1952 гг. Среди материалов, собранных на площади 60×20 м, выделяется керамика и кремневые изделия. Высоцкий Н. Ф., 1908, с. 420; 1920, с. 33—36; Халиков А. Х., 1969, с. 291; Ефимова А. М., 1959, с. 20; 1975, с. 40, № 49. Коллекции: ГМТР, 5324; 11649, АА—315.
159. **Большеотарская стоянка V**, М., Старое Победилово, пос. (№ 151). На северном мысу останца террасы к югу от пос. в 1976 г. обнаружена стоянка со слоем в 20—30 см. Собраны кремни, тесло и керамика. Коллекции: АК ИЯЛИ, V БО—76.
160. **Матюшинская стоянка II**, М., Боровое Матюшино, д. Лаишевского района Тат.АССР, л. б. Волги. К северо-западу от д. на краю террасы в 1963 г. обнаружена стоянка и собрана керамика. Коллекция: АК ИЯЛИ, II Мат—63.
161. **Матюшинская стоянка I**, Б.-К., А., М., Боровое Матюшино, д. (№ 160). На северо-западной окраине д. в 1950 г. открыта, а в 1961, 1964, 1967 и 1971 гг. осматривалась стоянка с площадью 100×30 м. В 1964 г. прослежены 12 жилищных пятен, расположенные двумя рядами (табл. 3). Сбран значительный вещевой материал, состоящий из кремневых орудий и керамики. Халиков А. Х., 1969, с. 257—259, рис. 60, 64; Ефимова А. М. 1975, с. 54, № 81; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2. Коллекции: ГМТР, 11808, АА—358; АК ИЯЛИ, Мат—61—64.
162. **Матюшинско-островная стоянка**, З., Боровое Матюшино, д. (№ 160). К западу-юго-западу от д. на краю останца надлуговой террасы на площади 40×20 м в 1963—1964 гг. собраны кремни и керамика. Халиков А. Х., 1969, рис. 54.
163. **Дергачинская стоянка**, Б.-К., Дергачи, кордон Лаишевского района Тат.АССР, л. б. Волги. К западу от кордона на краю террасы в 1964 г. на площади 20×50 м собраны кремни и керамика. Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2. Коллекции: АК ИЯЛИ, Д—64.
164. **Березовогривская стоянка VII**, Б.-К., Березовая Грива, бывш. д. Лаишевского района Тат.АССР, л. б. Волги. К северу от б. д. в 1965 г. на площади 60×20 м собраны кремни, керамика. Коллекции: АК ИЯЛИ.
165. **Березовогривская стоянка VI**, Б.-К., Березовая Грива (№ 164). К северо-западу от д. на краю террасы в 1965 г. открыта стоянка, на поверхности которой на площади 45×20 м прослежена 7 ям-западин размером от 4×4 до 8×7 м. Собрана керамика. Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2. Коллекции: АК ИЯЛИ, VI БзГ—65, 67, 71.
166. **Березовогривская стоянка V**, Б.-К., Березовая Грива (№ 164). К северу от № 167 в 1965 г. на площади 100×30 м собраны кремни и керамика. Коллекции: АК ИЯЛИ, V БзГ—65.
167. **Березовогривская стоянка IV**, З., М., Березовая Грива (№ 164). К северо-западу от № 168 на мысу террасы на площади 60×20 м в 1965, 1966, 1967, 1971 гг. собраны кремни и керамика. Халиков А. Х., 1969, рис. 54, 64; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2. Коллекции: АК ИЯЛИ, IV БзГ—65, 67, 71.
168. **Березовогривская стоянка III**, М., Березовая Грива (№ 164). К западу от № 169 на краю террасы в 1965 г. на площади 10×35 м собрана керамика. Халиков А. Х., 1969, рис. 64; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2. Коллекции: АК ИЯЛИ, III БзГ—65.
169. **Березовогривская стоянка I**, З., Березовая Грива (№ 164). На краю террасы на северной окраине б. д. в 1965 г. на площади 20×30 м собраны кремни, долото, скребок, нож и керамика. Халиков А. Х., 1969, рис. 54; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2. Коллекции: ГМТР, 15188.
170. **Амбарская стоянка I**, М., Березовая Грива (№ 164). К западу от д. на северной оконечности дюны, называемого «Амбарской гривой», на площади 150×30 м в 1965 г. собраны кремневые тесла, проколки, наконечники стрел, скребки и керамика. Халиков А. Х., 1969, рис. 9, 135; рис. 64. Коллекции: АК ИЯЛИ, I—Амб—65.
171. **Амбарская стоянка III**, М., Тетеево, с. Лаишевского района Тат.АССР, л. б. Волги. К западу-северо-западу от с. в 1965 г. на площади 100×30 м собраны кремневые тесло, долото, нож, скребок, проколка и керамика. Халиков А. Х., 1969, рис. 64; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2. Коллекции: АК ИЯЛИ, III Амб—65.
172. **Амбарская стоянка VI**, М., Березовая Грива (№ 164). К югу от д. на краю террасы («Амбарская грива») в 1965 г. на площади 40×10 м собраны кремни и керамика. Халиков А. Х., 1969, рис. 64. Коллекции: АК ИЯЛИ, VI Амб—65.
173. **Амбарская стоянка V**, Б.-К., Березовая Грива (№ 164). К северу от № 174 на краю подтопленной террасы («Амбарская грива») в 1965 г. на площади 30×20 м собрана керамика. Халиков А. Х., 1969, рис. 58. Коллекции: АК ИЯЛИ, V Амб—65.
174. **Амбарская стоянка IV**, Б.-К., А., М., Березовая Грива (№ 164). К югу от д. в 1965 г. открыта стоянка с площадью 50×30 м и слоем до 35—40 см. На поверхности заметны 5—6 западин от древних землянок размером 4×4 и 5×5 м, вытянутых двойной цепью. Судя по керамике, многослойный памятник.

- Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 60, 64.
Коллекция: АК ИЯЛИ, IV Амб—71.
175. **Тетеевская стоянка III, М., Тетеево (№ 174).**
К северу от с. на краю террасы в 1965 г. найдены керамика и кремль.
Коллекция: АК ИЯЛИ, Т—65.
176. **Тетеевская стоянка I, А., Тетеево (№ 171).**
К западу от южной окраины с. на дюне восточного берега оз. Амбарское. Площадь стоянки 90×20 м. В 1951 г. открыта и собрана керамика. Затоплена.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
177. **Тетеевская стоянка II, А., М., Тетеево (№ 171).**
К западу от северной оконечности с. на дюне северного берега оз. Амбарское в 1951 г. открыта стоянка, а в 1952 г. раскопками вскрыто 80 кв. м и определена площадь в 65—70×35—40 м. Зафиксированы и собраны кремни и керамика. Затоплена.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60, 33; Ефимова А. М., 1975, с. 36, № 41, с. 62, № 103.
Коллекция: ГМТР, 12324, АА—375.
178. **Карташихинская стоянка VI, Б.-К., Карташиха, бывш. с. Лаишевского района Тат.АССР, л. б. Волги.**
К северу от с. на краю террасы по правую сторону дороги в с. Тетеево в 1952 г. на площади 75×30 м собран подъемный материал, состоящий из керамики и отдельных кремневых орудий.
Высоцкий Н. Ф., 1923, с. 32—33; Ефимова А. М., 1975, с. 48, № 65.
Коллекция: ГМТР, 5327.
179. **Карташихинская стоянка V, М., Карташиха (№ 178).**
На северной окраине с. по краю террасы на площадке 90×15 м в 1952 г. собрана керамика и кремни.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
180. **Карташихинская стоянка IV, Б.-К., М., Карташиха (№ 178).**
К югу от с. на дюне восточного берега протоки «Муток» была открыта стоянка, на которой в 1952 г. проведены рекогносцировочные работы. Площадь около 1000 кв. м.
Штукенберг А. А., Высоцкий Н. Ф., 1885; Ефимова А. М., 1959, с. 16, 17; 1975, с. 48, № 65.
Коллекция: ГМТР, 5327.
31. **Карташихинская стоянка III, Б.-К., Карташиха (№ 178).**
К югу от с. на дюне восточного берега оз. Долгое в 1882—1883 гг. открыта стоянка, в 1948 и 1952 гг. подвергнута рекогносцировочным обследованиям. Установлена площадь 100×20 м, найдено долото, наконечник стрелы, большое количество кремня и керамика.
Штукенберг А. А., Высоцкий Н. Ф., 1885; Ефимова А. М., 1975, с. 48—50, № 66, 69; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекция: ГМТР, 22005, АА—183; 12307, АА—374.
32. **Карташихинская стоянка II, Б.-К., Карташиха (№ 178).**
К юго-востоку от № 183 на краю террасы, поросшего молодым смешанным лесом («Борок»), у северного берега оз. «Черное». Площадь 1500 кв. м. Открыта в 1881 г. В 1952 г. вскрыто 530 кв. м, изучены остатки двух полуземлянок подчетыреугольной формы и собрана керамика, кремни.
Высоцкий Н. Ф., 1923, с. 32—33; Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 176—194; Халиков А. Х., 1969, с. 257—259; Ефимова А. М., 1975, с. 48, 49, № 65, 66, 68.
Коллекция: ГМТР, 11005, АА—183; 12306, АА—373; 5327.
83. **Карташихинская стоянка I, Б.-К., М., Карташиха (№ 178).**
К югу от с. у подножия террасы на пойменной дюне, составлявшей восточный берег оз. Долгое (рис. 6), в 1881 г. обнаружена стоянка, в 1951—1952 гг. подвергшаяся широким раскопкам (рис. 8). Вскрыто 1300 кв. м площади, изучено пять полуземляночных жилищ (табл. 2), четыре из которых соединены друг с другом, кремнеобрабатывающая мастерская и прочие хозяйственные объекты. Собран большой материал (свыше 40 000 предметов), включающий керамику (табл. 26), каменные орудия (табл. 34), металлические предметы, кости животных. Глиняная посуда — горшковидная, плосдонная со скошенным бортиком по краю горла (табл. 24), является эталоном для определения карташихинско-балынского этапа прикаспийской культуры (третья четверть II тысячелетия до н. э.). Стоянка затоплена.
Штукенберг А. А., Высоцкий Н. Ф., 1885, с. 64; Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 168—194; Халиков А. Х., 1968, с. 30—33; 1969, с. 257—270, рис. 33; Ефимова А. М., 1975, с. 48—49, № 65—67.
Коллекция: ГМТР, 12305, АА—372; 5327.
184. **Наддуговая стоянка, А., Татарские Саралы, с. Лаишевского района Тат.АССР, л. б. Волги.**
К юго-западу от с. в 1951 г. открыта стоянка с площадью в 1500 кв. м и слоем в 30 см. Собрана керамика.
Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 168; 1954₂, с. 13.
185. **Среднекордонская стоянка II, А., М., Средний Кордон, поселок Камско-Волжского заповедника, Лаишевский район Тат.АССР, л. б. Волги.**
К северо-северо-западу от пос. на краю террасы в 1951 г. открыта стоянка, в 1964 и 1971 гг. подвергнутая осмотру. На площади 200×30 м собрана керамика.
Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 168; 1954₂, с. 13; Халиков А. Х., 1969, рис. 60, 64.
Коллекция: АК ИЯЛИ, II СК—64; II СК—71.
186. **Среднекордонская стоянка I, М., Средний Кордон (№ 185).**
Расположена к северо-западу от пос., в 1964 г. открыта стоянка площадью 150×60 м. Собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
Коллекция: АК ИЯЛИ, I—СК—64.
187. **Биостанция стоянка VIII, А., Биостанция, поселок Камско-Волжского заповедника Лаишевского района Тат.АССР, л. б. Волги.**
К северо-западу от пос. в размыве берега на протяжении 200 м в 1971 г. собраны многочисленные кремни и керамика.
Коллекция: АК ИЯЛИ, Н—Кор—71.
188. **Биостанция, стоянка VII (Устькамская), Б.-К., А., Биостанция (№ 187).**
К северо-западу от Биостанции на краю террасы в 1960 г. открыта стоянка, на поверхности которой были заметны три впадины от землянок (9×9 м, 18×9 м, 6×9 м), расположенные параллельно краю террасы. Из слоя в 10—20 см выбраны керамика и кремль.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
189. **Биостанция стоянка I, Б.-К., Биостанция (№ 187).**
К западу от главного здания биостанции на площади около 200×100 м собраны керамика и кремневые орудия: тесла, ножи и скребки. Заметны 10 жилищных западин и пятав.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекция: АК ИЯЛИ, Б—66, СБ—1—71.
190. **Биостанция стоянка VI, А., Биостанция, пос. (№ 187).**
К югу от биостанции, на краю песчаного массива стрелки рек Волга и Кама, на площади 300×25 м и в 1965, 1966, 1971 гг. собрана керамика.
Коллекция: АК ИЯЛИ, Био—VI—66, БС—6—71.
191. **Биостанция, стоянка II, М., Биостанция (№ 187).**
К востоку от биостанции на площади 150×30 м в 1966 г. собраны керамика и кремни.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекция: АК ИЯЛИ, II Био—66.
192. **Биостанция, стоянка IV, М., Биостанция (№ 187).**
К северу от № 191 через пролив и к востоку от здания биостанции, на пологом мысу наддуговой террасы, площадь распространения подъемного материала.—100×30 м, в 1966 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекция: АК ИЯЛИ, Био—IV—66.
193. **Биостанция стоянка V, А., Биостанция (№ 187).**
К югу от биостанции на краю террасы, на площади 80×20 м в 1965—1966 гг. собраны кремни, керамика.
Коллекция: АК ИЯЛИ, V Био—66.

IV. КАМА I

(правый берег Камы от устья до р. Вятки)

194. **Атабаевская стоянка I, А., Атабаево, с. Лаишевского района Тат.АССР, пр. б. Камы.**
Стоянка была расположена к юго-западу от с., на мысу наддуговой террасы Волги и Камы (рис. 11). Площадь стоянки 1050 кв. м. Открыта и обследована в 1879—1882 гг., в 1940 г. В 1951 г. вскрыто 460 кв. м пло-

- щад и изучены остатки большой землянки (табл. 3) и нескольких наземных жилищ. Собран значительный материал, состоящий из фрагментов глиняной посуды, в том числе горшковидных со скошенным воротничком по краю горла (табл. 28, 29), каменных и металлических орудий и костей домашних и диких животных. Вещевой комплекс характеризует атабаевский этап развития культуры (последняя четверть II тысячелетия до н. э.). Штукенберг А. А., Высоккий Н. Ф., 1885; Збруева А. В., 1941, с. 111; Прокошев Н. А., 1949, с. 59; Талицкая И. А., 1952, с. 18; Халиков А. Х., 1953, с. 32—41; 1968, с. 33—36; 1969, с. 271—289; Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 179—194; 1954, с. 15—20; Ефимова А. М., 1959, с. 9—10; 1975, с. 33, № 29, с. 38, № 46.
- Коллекции: ГМТР, 5329; 5333; 12248, АА—368.
195. **Атабаевская стоянка V, М., Атабаево (№ 194).**
К западу от с. на краю террасы, на площади 40×60 м в 1966 г. собраны кремни и керамика, в том числе с «сеткой».
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
Коллекции: АК ИЯЛИ, V Ат—1966.
196. **Атабаевская стоянка VI, М., Атабаево (№ 194).**
К западу от с. на краю террасы в 1966 г. на площади 35×15 м собраны кремни и керамика, в том числе с «сеткой».
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
Коллекции: АК ИЯЛИ, VI Ат—66.
197. **Атабаевская стоянка VIII, А., Атабаево, с. (№ 194).**
К юго-западу от с. на краю террасы в 1971 г. собрана керамика.
Коллекции: АК ИЯЛИ, VIII—Ат.
198. **Атабаевская стоянка IV, А., Атабаево (№ 194).**
К юго-западу от здания биостанции собраны кремни и керамика.
199. **Атабаевская стоянка VII, З., Б.-К., Атабаево (№ 194).**
К юго-востоку от № 193 на краю террасы на площади 50×15 м собраны керамика и кремни.
Халиков А. Х., 1969, рис. 54, 58.
Коллекции: АК ИЯЛИ, VII—Ат—65; VII—Ат—66.
200. **Атабаевская стоянка II, А., Атабаево (№ 194).**
К юго-западу-югу от с. на мысу террасы в 1951 г. обнаружена стоянка с площадью 40×50 м и слоем в 35 см. Собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
201. **Атабаевская стоянка III, Б.-К., Атабаево (№ 194).**
К западу от с. на краю террасы в 1951 г. выявлена стоянка площадью 100×50 м и собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58.
202. **Епанчинская стоянка I, Б.-К., Епанчино, б. д. Лаишевского района Тат.АССР, пр. б. р. Меша, пр. прт. Камы.**
К северу от д. на краю террасы в 1948 г. обнаружена стоянка площадью в 1500 кв. м. Собраны керамика, кремни, наконечник дротика.
Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 10; Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Ефимова А. М., 1975, с. 46, № 62.
Коллекции: ГМТР, 11029, АА—201.
203. **Епанчинская стоянка II, М., Епанчино (№ 202).**
К северу от д. на краю террасы в 1948 г. обнаружена стоянка площадью 1500 кв. м. Собраны керамика, кремни.
Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 10; Халиков А. Х., 1969, рис. 64; Ефимова А. М., 1975, с. 46, № 62.
Коллекции: ГМТР, 11029, АА—201.
204. **Епанчинская находка, М., Епанчино (№ 202).**
Из д. происходит бронзовый нож с коленчатой рукояткой, датируемый по карасукским образцам началом I тысячелетия до н. э.
Tallgren A. M., 1916, S. 40.
Коллекции: НМФ, 5384: 3157.
205. **Макаровская стоянка IV, Б.-К., Макаровка, д. Лаишевского района Тат.АССР, пр. б. р. Меша.**
К юго-востоку от д. на размытом склоне террасы на площади 60×25 м в 1966 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58.
Коллекции: АК ИЯЛИ, IV—Мак—66.
206. **Макаровская стоянка III, Б.-К., А., Макаровка (№ 205).**
К югу от д. на краю затопленной террасы на площади 60×20 м в 1961 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58.
Коллекции: АК ИЯЛИ, III—Мак—66.
207. **Макаровская VI, Б.-К., Макаровка (№ 205).**
К югу от д. на краю затопленной террасы на площади 60×30 м в 1961 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, VI—Мак—66.
208. **Макаровская стоянка VII, Б.-К., Макаровка (№ 205).**
К юго-востоку от д. на краю террасы на площади 100×20 м в 1966 г. собраны керамика и кремнь.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, VII—Мак—66.
209. **Макаровская стоянка V, А., Макаровка (№ 205).**
К югу от д. на краю террасы на площади 90×15 м в 1966 г. собраны керамика и кремнь.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, V—Мак—66.
210. **Макаровская стоянка II, Б.-К., Макаровка (№ 205).**
К западу-юго-западу от южной окраины д. на краю террасы, ныне затопленной, в 1961 г. обнаружена стоянка с керамикой.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
211. **Макаровская стоянка I, М., Макаровка (№ 205).**
К юго-юго-востоку от д. на краю террасы в 1948 г. обнаружена стоянка, занимавшая площадь 20×40 м. Есть керамика с «сеткой».
Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 64.
Коллекции: ГМТР, 11208, АА—250.
212. **Макаровская стоянка VIII, Б.-К., Макаровка (№ 205).**
К востоку от д. на краю террасы в 1966 г. на площади 100×20 м собрана керамика.
Коллекции: АК ИЯЛИ, VIII—Мак—66.
213. **Ташкирменская стоянка I, А., М., Ташкирмень, с. Лаишевского района Тат.АССР, пр. б. р. Меша.**
К юго-востоку от церкви, на краю террасы, на площади 60×15 м в 1966 и 1967 гг. собраны кремни и керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60, 64; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, I Таш—66, 67.
214. **Ташкирменская стоянка VIII, М., Ташкирмень (№ 213), л. б. р. Меша.**
К юго-востоку от с. на площади 100×20 м в 1966 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, VII Таш—66.
215. **Ташкирменская стоянка VII, Б.-К., А., Ташкирмень (№ 213).**
К востоку от с., на краю террасы, на площади 30×50 м в 1966 г. собраны керамика, а также кремневые сколы, отщепы, обломок долота.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, VIII Таш—66.
216. **Ташкирменская стоянка III, Б.-К., А., Ташкирмень.**
К северо-востоку от церкви на краю террасы на площади 70×10 м в 1957 г. собраны кремнь и керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 60; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, III Таш—67.
217. **Ташкирменская стоянка II, З., Б.-К., А., М., Ташкирмень (№ 213).**
К северо-востоку от с. на краю террасы на площади 50×20 м в 1966 и 1967 гг. собраны кремни и керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 60, 64; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, II Таш—66, 67.
218. **Ташкирменская стоянка IV, Б.-К., А., Ташкирмень.**
К северу от с. на краю террасы на площади 180×15—20 м собраны кремни и керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, IV Таш—66.
219. **Ташкирменская стоянка V, Б.-К., Ташкирмень.**
К северо-востоку от с. на мысу террасы на площади 200×10 м в 1966 г. собраны кремнь и керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, V Таш—66.
220. **Ташкирменские находки II, А., М., Ташкирмень (№ 213).**
Отсюда происходит значительная группа бронзовых и медных предметов: 2 ножа с наметанным перекрестием (табл. 40), 1 нож листовидной формы (табл. 40), 2 листовидных наконечника копий с несомкнутой втулкой (табл. 40), 2 листовидных наконечника копий с

- сомкнутой втулкой и боковым отверстием для прикрепления (табл. 40), 2 литых двухщерхх наконечника копий с длинной втулкой, проходящей по продольной оси пера (табл. 40), втульчатый наконечник копыя с прорезными крыльями пера, тесло-мотыжка с несомкнутой втулкой (табл. 40).
- Штукенберг А. А., 1901, табл. I, 3, 4, II, 5, 6, 10, III, 5;
- Tallgren A. M., 1916, pl. V, 2, XIII, 2; Тихонов Б. Г., 1960, с. 30, 31, 72, 74; Ефимова А. М., 1959, с. 34—35; 1975, с. 62; Халиков А. Х., 1969, с. 266, 283.
- Коллекции: ГМТР, 5387, 5393, 11043; НМФ, 5384: 3164.
21. **Тат-Агайбашское местонахождение IV**, М., Татарский Агайбаш, б. д. Лаишевского района Тат.АССР, пр. б. Меша.
- К югу от б. д. на площади 50×60 м на краю террасы собраны в 1967 г. кремневые сколы и желобчатые долота.
22. **Тат-Агайбашское местонахождение I**, М., Татарский Агайбаш (№ 221).
- К юго-востоку от центра д. на пойменной дюне в 1967 г. собрана керамика.
- Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
- Коллекции: АК ИЯЛИ, I Тамн—67.
23. **Тат-Агайбашская стоянка I**, Б.-К., Татарский Агайбаш (№ 221).
- К северу от д. на краю террасы на площади 100×30 м в 1966 г. собраны керамика и кремль.
- Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
- Коллекции: АК ИЯЛИ, I ТА—66.
24. **Тат-Агайбашское местонахождение III**, Б.-К., Татарский Агайбаш (№ 221).
- К северо-северо-западу от центра д. на краю надлуговой террасы на площади 60×80 м собраны в 1967 г. керамика приказанского облика и кремни, в том числе тесло, нуклеус, 3 скребка.
- Коллекции: АК ИЯЛИ, III ТА—МН—67.
25. **Танеевская стоянка**, Б.-К., Танеево, б. д. Лаишевского района Тат.АССР, пр. б. р. Меша.
- К северу от б. д., на краю надлуговой террасы, на площади 200×50 м собраны кремни и керамика.
- Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
26. **Рождественский могильник V**, Б.-К. (?), Рождественно, с. Лаишевского района Тат.АССР, пр. б. Меша.
- При раскопках могильника эпохи раннего средневековья, расположенного к югу от б. с. у железобетонного моста через овраг в 1975 г. вскрыто погребение с костяком, лежащим скорченно на левом боку, головой на восток-юго-восток (табл. 7).
27. **Рождественский могильник I**, А., Рождественно (№ 226).
- К северу от с. в раскопах 1958 и 1978 гг. изучены 4 погребения со слабо скорченными костяками на восток-юго-восток на правом боку с сосудами в изголовье (табл. 8).
- Генинг В. Ф. и др., 1962, с. 9, 10.
28. **Пановская стоянка**, Б.-К., Паново, д. Лаишевского района Тат.АССР, пр. б. р. Меша.
- К юго-востоку от д. в 1948 г. обнаружена стоянка площадью 100×10 м и собрана керамика.
- Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954, с. 10.
- Коллекции: ГМТР, 11009, АА—187.
29. **Кирбинская стоянка**, М., Кирби, с. Лаишевского района Тат.АССР, пр. б. р. Меша.
- На мысу террасы в 4 км к югу от с. на площади 70×70 м найдена керамика.
30. **Сокурынское местонахождение**, А., Сокуры, с. Лаишевского района Тат.АССР, пр. б. р. Меша.
- К юго-востоку от с. на склоне коренной террасы на пашне в 1977 г. найдена керамика.
- Коллекции: АК ИЯЛИ, СОК—77.
31. **Нурминская стоянка**, А., Нурма, д. Пестречинского района Тат.АССР, пр. б. рч. Нурма, пр. пр. р. Меша.
- В 1955 г. к северо-западу от мельницы д. обнаружена стоянка площадью 60—70×20—25 м и собрана керамика.
- Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
32. **Читинская стоянка**, А., Чита, с. Пестречинского района Тат.АССР, л. б. Меша.
- К северо-западу от центра с. на крутом берегу в 1955 г. обнаружена стоянка площадью 40×50 м и собрана керамика.
233. **Курманаковская стоянка IV**, Б.-К., Курманаково с. Лаишевского района Тат.АССР, л. б. р. Меша.
- К юго-востоку от окраины с. на подтопленном краю террасы в 1967 г. на площади 100×80 м собраны кремни и керамика.
234. **Курманаковская стоянка I**, А. М., Курманаково (№ 233).
- К юго-востоку от с. на краю подтопленной террасы на площади 100×50 м в 1967 г. собраны керамика и кремль.
- Халиков А. Х., 1969, рис. 67.
- Коллекции: АК ИЯЛИ, I КН—67.
235. **Курманаковская стоянка II**, А., Курманаково (№ 233).
- К юго-востоку от с. на краю подтопленной террасы в 1967 г. на площади 180×60 м отмечено скопление керамики и кремня.
- Коллекции: АК ИЯЛИ, II КН—67.
236. **Курманаковская стоянка III**, Б.-К., Курманаково (№ 236).
- К юго-востоку от с. на краю подтопленной террасы в 1967 г. собраны керамика и кремни.
- Коллекции: АК ИЯЛИ, Кур—67.
237. **Лаишевская стоянка I**, М., Лаишево, р. п. Тат.АССР, л. б. р. Меша, пр. пр. р. Камы.
- К юго-западу от раскопок в 1966 г. П. Н. Старостиным собраны керамика и кремни.
- Габяшев Р. С. и др., 1976, с. 11.
- Коллекции: АК ИЯЛИ, I Лш—66.
238. **Серебрячхинская стоянка I**, А., Серебрячиха, бывш. д. Лаишевского района Тат.АССР, пр. б. р. Брыска, пр. пр. р. Камы.
- К северо-северо-западу от бывш. д., на южной стороне небольшого ручья, на площади 80×40 м в 1967 г. и в 1968 г. собраны керамика и кремни.
- Халиков А. Х., 1969, с. 272; Габяшев Р. С. и др., 1976, с. 11.
- Коллекции: АК ИЯЛИ, I Сс—68.
239. **Именьковское поселение**, М., Именьково, с. Лаишевского района Тат.АССР, л. б. р. Брыска, пр. пр. р. Камы.
- К северо-западу от с. в излучине реки на мысу (95—100×25—30 м) под городищем именьковского времени при раскопках 1953—1954 гг. собрана керамика, в том числе с «сеткой».
- Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1960.
240. **Именьковская стоянка IV**, Б.-К., Именьково (№ 239).
- К юго-востоку от с. на краю террасы на площади 1500 кв. м в 1954 г. собрана керамика.
- Халиков А. Х., 1969, с. 258, № 55; Габяшев Р. С. и др., 1976, с. 11, № 255.
241. **Именьковская стоянка III**, Б.-К., А., Именьково (№ 239).
- К юго-востоку от с. на краю террасы на площади в 2000 кв. м в 1954 г. собрана керамика.
- Халиков А. Х., 1969, с. 258, № 54; с. 272, № 65; Габяшев Р. С. и др., 1976, с. 11.
242. **Именьковская стоянка II**, А., Именьково (№ 239).
- К юго-востоку от с. на краю террасы в 1954 г. собраны на площади 60×50 м керамика и кремни.
- Халиков А. Х., 1969, с. 272, № 64; Габяшев Р. С. и др., 1976, с. 11.
243. **Именьковская стоянка V**, А., Именьково (№ 239).
- К северо-западу от № 244 на краю террасы на площади 90×30 м в 1964 г. собрана керамика.
- Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 60.
- Коллекции: АК ИЯЛИ, V—ИмС—64.
244. **Именьковская стоянка I**, М., Именьково (№ 239).
- К юго-востоку от с. на краю террасы на площади 60×40 м в 1954 г. собраны керамика и кремни.
- Халиков А. Х., 1969, с. 291, № 59; Габяшев Р. С. и др., 1976, с. 11.
245. **Именьковская стоянка VI**, Б.-К., Именьково (№ 239).
- Стоянка, открытая в 1968 г., расположена в 3 км к юго-востоку от с. на краю террасы, на площади 90×30 м, собрана керамика.
- Габяшев Р. С. и др., 1976, с. 11.
246. **Полянская стоянка I**, Б.-К., Полянка, д. Лаишевского района Тат.АССР, пр. б. Камы.
- К западу от д. на мысу террасы на площади 40×20 м в 1961 г. собрана керамика. В зачистке выявлен слой в 50 см.
- Коллекции: АК ИЯЛИ, Пол—I—61.
247. **Полянская стоянка II**, А., Полянка (№ 246).

- К западу-юго-западу от д. на краю террасы на площади 75×20 м собраны керамика и кремни.
Коллекции: АК ИЯЛИ, Пол—II, 61.
248. **Сорочьегогорское селище I, М., Сорочьи Горы, с. Рыбно-Слободского района Тат.АССР, пр. б. Камы.**
К северо-востоку от с. на поверхности небольшого мыса площадью 50×40 м в 1961 г. собрана керамика, в том числе с «сеткой».
Халиков А. Х., 1969, с. 291.
249. **Масловская (островная) стоянка II, М., Масловка, с. Рыбно-Слободского района Тат.АССР, пр. б. Камы.**
К юго-востоку от с. на краю террасы, на площади 100×20—25 м в 1967 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
Коллекции: АК ИЯЛИ, II—Мас—67.
250. **Масловская (островная) стоянка IV, М., Масловка (№ 249).**
К востоку-юго-востоку от с. на площади 80×30 м собрана в 1967 г. керамика.
Коллекции: АК ИЯЛИ, IV—Мас—67.
251. **Масловская (островная) стоянка I, Б.-К., Масловка (№ 249).**
К северо-востоку от церкви с. на мысу полуразмытого острова в 1967 г. на площади 30×30 м собраны керамика и кремни.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
252. **Масловская (островная) стоянка VI, А., Масловка (№ 249).**
На пологом мысу к северу от с. в 1967 г. на площади 80×40 м собраны керамика и кремнь.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
253. **Масловская (островная) стоянка V, М., Масловка (№ 249).**
К северо-востоку от с. на площади 150×40 м в 1967 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, V Мас—67.
254. **Русско-Ошнякская стоянка II, Б.-К., М., Ошняк Русский, с. Рыбно-Слободского района Тат.АССР, л. б. рч. Ошняк, пр. пр. Камы.**
К югу от с. на невысоком мысу террасы на площади 100×50 м в 1967 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 64; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, Р.Ош—II—67.
255. **Русско-Ошнякская стоянка I, Б.-К., М., Ошняк Русский (№ 254).**
К югу от с. на размываемом краю террасы на площади 80×12—15 м в 1967 г. обнаружены керамика и кремнь.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58—59; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2—234.
Коллекции: АК ИЯЛИ, Р.Ош—67.
256. **Русско-Ошнякская стоянка III, Б.-К., Ошняк Русский (№ 254).**
К востоку-юго-востоку от № 254 в размыве террасы на протяжении 800—900 м в 1967 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, Р.Ош—III—67.
257. **Русско-Ошнякское селище, Б.-К., Ошняк Русский (№ 254).**
К юго-востоку от с. на площади 80×15 м в 1967 г. собрана керамика.
258. **Русско-Ошнякская стоянка IV, А., Ошняк Русский (№ 254).**
К востоку от № 256 на краю террасы на протяжении 150 м в 1967 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2—237.
Коллекции: АК ИЯЛИ, Р.Ош—IV—67.
259. **Малоатмасское местонахождение, А., Малый Атмас д. Рыбно-Слободского района Тат.АССР, л. б. р. Атмаса, пр. пр. р. Бетька, пр. пр. Камы.**
К северо-востоку от д. на краю террасы в 1968 г. обнаружена керамика.
260. **Шумковские находки, Б.-К., Шумково, с. Рыбно-Слободского района Тат.АССР, рч. Атмаса, пр. пр. р. Бетька, пр. пр. Камы.**
Отсюда происходят находки медных кованой мотыги с круглой втулкой (табл. 51, 5), кинжала с листовидным лезвием и ажурной рукояткой сейминско-турбинского типа, каменных — долота плоского с выемчатым лезвием, песта, четырехгранного наконечника стрелы листовидной формы, наконечника копья с отломанным черенком и пожевидной пластины.
Ефимова А. М., 1959, с. 32; 1975, с. 102.
Коллекции: ГМГР, 5340, 20531.
261. **Старо-Арышская стоянка, Б.-К., А., Старый Арыш, с. Рыбно-Слободского района Тат.АССР, л. б. рч. Пановка, пр. пр. р. Бетька, пр. пр. Камы.**
К юго-востоку от с. на площади 200×10 м собраны кремни и керамика.
Коллекции: АК ИЯЛИ, Ст. А—68.
262. **Рыбнослободское местонахождение I, Б.-К., Рыбная Слобода, с. Тат.АССР, пр. б. Кама.**
К западу от с. в 1968 г. на пашне обнаружена керамика.
263. **Рыбнослободская стоянка, М., Рыбная Слобода (№ 262).**
К западу от с. на широком мысу, образованном оврагом и краем камской террасы, на площади 350×20 м собраны керамика, кремнь.
264. **Гремячкинская стоянка I, Б.-К., Гремячка, д. Рыбно-Слободского района Тат.АССР, пр. б. Камы.**
К юго-востоку от д. на краю террасы на площади 150×20 м в 1967 г. собраны керамика, кремнь.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, I Гр.—67; I Гр.—73; ГМГР, 15218.
265. **Гремячкинская стоянка II, Б.-К., М., Гремячка (№ 264).**
К юго-востоку от д. на краю террасы на площади 250×40 м в 1967 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 64; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, II Гр.—67.
266. **Гремячкинская стоянка III, А., Гремячка (№ 264).**
К юго-востоку от д. в 1967 г. на размыве края террасы на площади 75×20 м собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: АК ИЯЛИ, Гр. III, 65.
267. **Гремячкинская стоянка IV, М., Гремячка (№ 264).**
Выявлена в 1967 г. к юго-юго-востоку от д. на дюне. Площадь распространения керамики — 80×30 м.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекции: ГМГР, 15220.
268. **Гремячкинское местонахождение I, А., Гремячка (№ 264).**
На отмели дюны в 1 км к юго-юго-востоку от д. в 1967 г. собрана керамика.
Коллекции: АК ИЯЛИ, Гр. м. I—67.
269. **Гремячкинское местонахождение II, А., Гремячка (№ 264).**
К юго-востоку от д. на отмели в 1967 г. собрана керамика.
Коллекции: АК ИЯЛИ, Гр. м. II—67.
270. **Урачинская стоянка, Б.-К., Урачча, с. Рыбно-Слободского района Тат.АССР, пр. б. р. Кама.**
К югу от д. на узком мысу террасы в 1967 г. на площади 150×20 м, имеющем несколько впадин, собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
271. **Урачинско-Николаевская стоянка, Б.-К., Николаевка, деревня Рыбно-Слободского района Тат.АССР, пр. б. рч. Кривуша, пр. пр. Камы.**
К юго-юго-востоку от д. на террасе в 1967 г. на протяжении 60 м собрана керамика.
Коллекции: АК ИЯЛИ, УН—67.
272. **Николаевская стоянка II, М., Николаевка (№ 271).**
К юго-востоку от д. на дюне в 1967 г. на площади 150×30—50 м собраны керамика и кремнь.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
Коллекции: АК ИЯЛИ, II Ник—67.
273. **Николаевская стоянка III, Б.-К., Николаевка (№ 271).**
К юго-востоку от д. в 1967 г. собрана керамика.
Коллекции: АК ИЯЛИ, III Ник—67.
274. **Николаевская стоянка IV, Б.-К., Николаевка, д. (№ 271).**
К юго-востоку от д. в 1967 г. обнаружена стоянка, занимавшая, судя по распространению керамики, площадь 80×35—40 м.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58.
Коллекции: АК ИЯЛИ, IV Ник—67.
275. **Николаевская стоянка I, Б.-К., Николаевка, д. (№ 271).**

- К юго-востоку от д. на краю террасы в 1967 г. на площади 150×30 м собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
Коллекция: АК ИЯЛИ, I Ник—67.
276. **Шумбутское местонахождение**, Б.-К., Шумбут, с. Рыбно-Слободского района Тат.АССР, л. б. р. Шумбут, пр. Камы.
К северу от с. на мысу террасы в 1971 г. собраны керамика и кремль.
Коллекция: АК ИЯЛИ, Шм—71.
277. **Черепашинская стоянка**, А., М., Черепашье, с. Рыбно-Слободского района Тат.АССР, пр. б. Камы.
На мысу террасы у пионерского лагеря собрана керамика.
278. **Отарнинская стоянка**, А., Отарное, д. Мамадышского района Тат.АССР, пр. б. Камы.
К юго-западу от д. на мысу террасы в обнажениях зафиксирован слой в 20—25 см, распространенный на 50 м и содержащий керамику.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
279. **Вандовская стоянка I**, М., Вандовка, д. Мамадышского района Тат.АССР, пр. б. Камы.
К северу-востоку от д. в 1955 г. на мысу террасы обнаружены остатки стоянки, занимающей площадь 100×75 м. Собраны керамика и кремль.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
280. **Омарские находки**, Б.-К., М., Омарский починок, д. Мамадышского района Тат.АССР, л. б. р. Кирменки, пр. прг. Камы.
На северо-восточной окраине д. в урочище «Киреметь» во второй половине XIX в. были найдены медные и бронзовые вещи, в том числе слабоизогнутый серп с крюком, четырехгранный кельт турбинско-сейминского типа, двулезвийный нож с коротким черенком, четырехгранная кирка-кайло с обушковым выступом, небольшой асимметричный кельт с лобным ушком (табл. 40).
Износков И. А., 1880, с. 104; 1884, с. 133; Штукенберг А. А., 1901, с. 172, 189, 192, табл. I, 12, 27; II, 2; III, 19; Тальгрэн А. М., 1928, с. 220—228; Збруева А. В., 1952, с. 92, табл. XIX, 19; Тихонов Б. Г., 1960, табл. VII, 10; XX, 2, 9; XXV, 37; Халиков А. Х., 1969, с. 266; Черных Е. Н., 1970, рис. 47, 5; 48; 56, 54; Ефимова А. М., 1959, с. 37; 1959, с. 37; 1975, с. 85.
Коллекция: ГМТР, 11023, 18935, 5428.
281. **Березовогривская стоянка и могильник**, М., Березовая Грива, пос. Мамадышского района Тат.АССР, пр. б. Камы.
В 1885 г. П. А. Пономарев обнаружил к востоку от д. остатки стоянки и могильника. Осмотр дюны в 1950 и 1955 гг. показал полную разрушенность памятника. П. А. Пономаревым собраны бронзовые кельт, бляхи, копье, клинок листовидного ножа, пластина дугообразно согнутая, цепочка из трех колечек и каменные долото, скребок и четыре ножевидные пластины, керамика.
Пономарев П. А., 1886, с. 15; Ефимова А. М., 1959, с. 10, 11; 1975, с. 40, № 46.
Коллекция: ГМТР, 6405.
282. **Гроханьское поселение**, А., М., Грохань, с. Мамадышского района Тат.АССР, пр. б. Камы.
На площадке городища ананьинского времени, расположенного к востоку от с. на мысу, вытянутом с севера на юг (134×64 м), при раскопках 1894 и 1929 гг. были обнаружены бронзовые предметы (кинжал, наконечник мотыги, двушпоровый кельт; табл. 40), а также керамика, в том числе с «сеткой».
Нефедов Ф. Д., 1899; Збруева А. В., 1947; Халиков А. Х., 1969, рис. 60, 64.

V. ВЯТКА

Бассейн р. Вятка

283. **Ново-Кумызанская стоянка**, М., Новый Кумызан, с. Мамадышского района Тат.АССР, пр. б. Вятки.
К северу-востоку от с. на краю террасы в 1956 г. на площади 10×100 м и в слое до 15 см собрана керамика.
284. **Нижне-Шуньская стоянка**, Б.-К., Нижний Шунь, с. Вятско-Полянского района Кировской обл., пр. б. Вятки.
К северу-востоку от с. в 1956 г. на площади 50×80 м и в слое до 15 см собрана керамика.
Халиков А. Х., 1960, с. 152; 1969, рис. 58.
285. **Кульгинская стоянка**, Б.-К., Кульгино, с. Вятско-Полянского района Кировской обл., пр. б. Вятки.
К северу-востоку от с. в 1956 г. на площади 75×30 м и в слое до 25 см собрана керамика.
Халиков А. Х., 1960, с. 152; 1969, рис. 58.
286. **Ново-Бурецкая стоянка**, А., Новый Бурец, с. Вятско-Полянского района Кировской обл., пр. б. Вятки.
К северу-востоку от с. в 1956 г. на площади 50×100 м и в слое до 30 см собрана керамика.
Халиков А. Х., 1960, с. 151—152; 1969, рис. 60.
287. **Старо-Бурецкое поселение**, Б.-К., Старый Бурец, с. Малмыжского района Кировской обл., пр. б. Вятки.
На восточной окраине с. в 1956 г. на площади 50×80 м и в слое 25—30 см собрана керамика, скребок, костяные проколки.
Халиков А. Х., 1960, с. 151; 1969, рис. 58.
288. **Малмыжское (Калининское) поселение**, М., Калининно, пос. Малмыжа Кировской обл., пр. б. Шешмы, пр. пр. Вятки.
Стоянка, расположенная к юго-западу от пос. на площади 1500 кв. м и разрушаемая песчаным карьером, обследовалась в 1923, 1955 и 1956 гг. Собраны керамика, кремни, нож бронзовый (табл. 53, 10).
Денисов В. П., 1958; Халиков А. Х., 1960, с. 149—151, 1969, рис. 64.
289. **Сунцовская стоянка**, А., Сунцово, д. Малмыжского района Кировской обл., пр. б. Вятки.
К востоку от д. на площади 60×50 м и в слое 10—15 см в 1914 и 1956 гг. собраны керамика, кремни.
Халиков А. Х., 1960, с. 149.
290. **Хлюпинская стоянка**, Б.-К., Хлюпино, д. Малмыжского района Кировской обл., пр. б. Вятки.
К северу от д. в 1956 г. на площади 200×50 м и в слое 10—15 см собраны керамика и кремни.
Халиков А. Х., 1960, с. 149; 1969, рис. 58.
291. **Тюм-Тюмская стоянка I**, А., Тюм-Тюм, с. Уржумского района Кировской обл., пр. б. Вятки.
К северу-западу от с. в 1956 г. на площади 40×30 м и в слое 20—30 см собраны керамика и кремни.
Халиков А. Х., 1960, с. 149.
292. **Тюм-Тюмская стоянка II**, А., Тюм-Тюм (№ 291).
К северу-востоку от с. на площади 30×50 м и в слое до 20 см собраны керамика и кремни.
Халиков А. Х., 1960, с. 149.
293. **Этанцы, стоянка II**, А., М., Этанцы, д. Тужинского района Кировской обл., пр. б. Тужи, пр. пр. Вятки.
У д. на краю террасы в 1977 г. обнаружена стоянка, раскопано жилище 8×7 м при глубине 20—25 см с двумя очагами, собраны керамика, кремни.
Сепникова Л. В., Королев В. М., Леконцева Н. И., 1978.
294. **Буйская стоянка I**, А., М., Медведок, п. Нолинского района Кировской обл., р. Буй, л. пр. Вятки.
У пос. в 1955—1956 гг. исследована стоянка с жилищем и керамикой.
Денисов В. П., 1958; Халиков А. Х., 1960, с. 148, 149; 1969, рис. 64.
295. **Усть-Лудяны, стоянка II**, А., Лудяны, пос. Нолинского района Кировской обл., л. б. Вятки.
У пос. близ устья р. Лудянка в 1977 г. исследована стоянка с жилищем и керамикой.
Наговицын Л. А., 1978.
296. **Аркуль, стоянки I—II**, А., Аркуль, с. Нолинского района Кировской обл., л. б. Вятки.
В 1955 г. у с. обнаружены стоянки с керамикой.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
297. **Аркуль, стоянка III**, А., М., Аркуль (№ 295).
В 1977 г. у с. выявлена стоянка с керамикой.
Наговицын Л. А., 1978.
298. **Лобаньская стоянка I**, З.(?), А., М., Лобань, с. Богородского района Кировской обл., р. Лобань, пр. пр. р. Кильмезь, л. пр. р. Вятка.
К востоку от с. в 1973 г. исследована стоянка с большим жилищем и керамикой.
Голдина Р. Д., Гусенцова Т. М., 1979.
299. **Лобаньская стоянка III**, М., Лобань (№ 298).
На юго-восточной окраине с. обнаружена в 1975 г. стоянка.
Гусенцова Т. М., 1976.
300. **Моторки II поселение**, М., Моторки, д. Кильмезского района Кировской обл., р. Вала, л. пр. р. Кильмезь, л. пр. Вятки.
К востоку от д. на дюне в 1975 г. исследована стоянка с жилищем (7×4,4 м) и керамикой.

- Голдина Р. Д., Гусенцова Т. М., 1976.
301. **Аргыжское поселение**, А., М., Аргыж, п. Малмыжского района Кировской обл., л. б. Вятки.
На месте городища ананьинского времени, расположенного у пос. и исследованного в 1887 и 1916 гг., находилось поселение с керамикой.
Худяков М. Г., 1917; Халиков А. Х., 1969, рис. 60, 64.
Коллекция: ГМТР.
302. **Новоанзирская стоянка**, Б.-К., Новая Анзирка, с. Елабужского района Тат.АССР, пр. б. рч. Анзирка, л. пр. Вятки.
К северу-западу от с. на мысу террасы в 1959 г. на площади 65×60 м собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Ефимова А. М., 1975, с. 58, № 92.
Коллекция: ГМТР, Н—А—59.
303. **Староанзирская стоянка**, Б.-К., Старая Анзирка, д. Елабужского района Тат.АССР, л. б. рч. Анзирка, л. пр. Вятки.
К западу от д. на краю террасы в 1959 г. на площади 60×20 м и в слое 40—50 см собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58; Ефимова А. М., 1975, с. 61, № 100.
304. **Мамыловская стоянка**, Б.-К., Мамыловка, д. Елабужского района Тат.АССР, л. б. Вятки.
К востоку от д. на краю террасы в 1959 г. на площади 25×60 м собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 59; Ефимова А. М., 1975, с. 53, № 80.

VI. КАМА II

Правый берег р. Кама от устья р. Вятки до верховий Камы

305. **Свиногорская стоянка**, М., Свиногорье, д. Елабужского района Тат.АССР, пр. б. Камы.
К востоку от д. на дюне террасы в 1943 и 1959 гг. на урочище «Донгусово поле» зафиксированы остатки слоя в 30—40 см и собрана керамика.
Мизинова В. П., 1946, с. 108—109; Халиков А. Х., 1969, рис. 64; Ефимова А. М., 1975, с. 60, № 97.
Коллекция: ГМТР, С—П—59.
306. **Котловское местонахождение**, А., Котловка, д. Елабужского района Тат.АССР, пр. б. Камы.
На мысу террасы в центре деревни в 1959 г. в слое обнаружен фрагмент керамики.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
307. **Танайские находки I**, М. (?), Танайка, с. Елабужского района Тат.АССР, рч. Танайка, пр. пр. Камы.
В районе с. в 1880-х годах были найдены бронзовый кельт плоско-выпуклый с ушком на лобной части (типа табл. 49), каменные колотушка, четыре долота и плоский обоюдоострый топор.
Спицын А. А., 1893, с. 23, 33; Талицкая И. А., 1952, с. 48, 49, № 275, 276; Ефимова А. М., 1959, с. 30; 1975, с. 99, № 213; Тихонов Б. Г., 1960, с. 46, т. X.
Коллекция: ГМТР, 13207, 5331.
308. **Елабужские находки**. Бронза, Б.-К., Елабуга, г. Татарской АССР, пр. б. Камы.
Из окрестности г. происходят медные и бронзовые наконечник копья сейминско-турбинского типа с ушком на втулке, кинжал сосново-мазинского типа, два долота-тесла, одно из них с небольшими цапфами (табл. 50, 8), два массивных серпа (табл. 46, 9), два проушных топора и массивное кайло длиной 20 см.
Штукенберг А. А., 1901, с. 174, 195; табл. I, 1; III, 11; IV, 10; Збруева А. В., 1952; Тихонов Б. Г., 1960, табл. I, 7; III, 2, 3; VIII, 21, 28; XVI, 5; XX, 1; XXV, 30; Ефимова А. М., 1959, с. 30; Халиков А. Х., 1969, с. 282; Черных Е. Н., 1970, рис. 51, 16; 52, 15; 53, 20; Ефимова А. М., 1975, с. 90.
Коллекция: ГМТР, 5375, 5380.
309. **Елабужская стоянка I**, Б.-К., Елабуга, г. (№ 307).
К востоку от г. слева от дороги в д. Ананьино (№ 313) на мысу дюны в 1971 г. собрана керамика.
Коллекция: АК ИЯЛИ, Ел—71.
310. **Елабужская стоянка II**, А., Елабуга (№ 307).
К востоку от г. на дюне в 1971 г. выявлены четыре западины диаметром 4 м, глубина 70—80 см и 1 м и собраны керамика, кремни.
Коллекция: АК ИЯЛИ, П Ел—71.
311. **Мальцевская стоянка II**, А., М., Мальцево, д. Елабужского района Тат.АССР, пр. б. р. Тойма, пр. пр. Камы.
Недалеко от д. на юг на территории п/л «Орленок» в 1971 г. собрана керамика.
Коллекция: АК ИЯЛИ, II Мал—271.
312. **Мальцевская стоянка I**, А., М., Мальцево (№ 311).
Недалеко от д. и от № 311 в 1971 г. на дюне зафиксированы три западины и собрана керамика.
Коллекция: АК ИЯЛИ, I Мал—71.
313. **Мальцевская стоянка III**, Б.-К., Мальцево (№ 311).
К северу от д. и к юго-востоку от п/л «Орленок» собрана керамика, обломок тигля.
Коллекция: АК ИЯЛИ, III Мал—71.
314. **Мальцевское местонахождение**, А., Мальцево (№ 311).
К востоку от № 312 на краю дюны в 1971 г. найдена керамика.
Коллекция: АК ИЯЛИ, I Мал. М—71.
315. **Ананьинская стоянка**, А., М., Ананьино, д. Елабужского района Тат.АССР, л. б. р. Тойма, пр. пр. Камы.
К востоку от д. на дюне, где расположен Ананьинский могильник, находилась стоянка, где в 1881, 1888, 1930, 1947, 1959, 1971 гг. были собраны керамика, кремневые (топоры, долота, тесла, наконечники стрел, скребки, ножи и т. п.) и медные или бронзовые (3 кельта, долото, вислообушный топор, нож) изделия (табл. 42, 43).
Уваров А. С., 1881, № 168—170, 3480; Малыхов М. В., 1882, с. 48; Спицын А. А., 1893; Asprelin J. R. 1877; Тальгрэн А. М. 1919; Збруева А. В., 1937, с. 104—109; 1941, с. 37; 1952, с. 193—198; Талицкая И. А., 1952, с. 49—50 (№ 283); Ефимова А. М., 1959, с. 29; 1975, с. 85, № 163; Халиков А. Х., 1969, рис. 60, 64.
316. **Луговская стоянка I**, Б.-К., Луговое, пос. Елабужского района Тат.АССР, пр. б. Камы.
К востоку от пос. была открыта в 1940 г. стоянка, раскопанная в 1940, 1946—1947 гг. Изучено 6 соединенных друг с другом полужемлянок (рис. 9) и собрано много керамики, кремней и т. п.
Збруева А. В., 1944; 1949; с. 40; 1948, с. 50—57; 1952, с. 191; 1960, с. 10—22; Ефимова А. М., 1975, с. 51, № 74; Халиков А. Х.; 1969, с. 257 и сл.
Коллекция: ГМТР, Л—1—59, 11012, АА—118.
317. **Луговская стоянка IV**, Б.-К., Луговое (№ 315).
В центре пос. на краю террасы к западу от № 317 в 1959 г. на площади 110×30—40 м и в слое 25—30 см собрана керамика.
Ефимова А. М., 1975, с. 52—55, № 78.
Коллекция: ГМТР, Л—IV—59.
318. **Луговская стоянка III**, А., Луговое (№ 315).
На юго-восточной окраине пос., на краю террасы на площади 140×30—35 м и в слое 20—60 см собраны керамика и кремни.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60; Ефимова А. М., 1975, с. 52, № 77.
Коллекция: ГМТР, Л—III—59.
319. **Луговская стоянка II**, А., Луговое (№ 315).
К востоку от пос., на краю террасы (рис. 21) в 1943 г. была открыта, а в 1947—1948 гг. исследована (вскрыто 5 землянок, соединенных друг с другом; рис. 13) стоянка, занимающая площадь 95×40 м. Найдены керамика, кремни, металл, кости.
Збруева А. В., 1949, с. 42; 1950, с. 70 и сл.; 1952, с. 191—192; 1960, с. 22—29; Халиков А. Х., с. 271 и сл.; Ефимова А. М., 1974, с. 51, № 75.
Коллекция: ГМТР, Л—II—59.
320. **Луговские курганы**, А., М., Луговое (№ 318).
К востоку от пос. и на северной окраине № 318 (рис. 21) в 1947 г. (раскопано 2 кургана), в 1948 г. (раскопано 3 кургана), в 1959 г. (изучено 3 кургана) исследован курганный могильник, где найдены сосуды, металл, кремь (табл. 10, 11).
Збруева А. В., 1949, с. 42—44; 1950, с. 80—84; 1960, с. 29—32; Талицкая И. А., 1952, с. 50, № 285а; Халиков А. Х., 1969, с. 274—275, 300, 301; Ефимова А. М., 1975, с. 52, № 76.
Коллекция: ГМТР, Л—К—59.
321. **Отаринская стоянка**, М., Луговое (№ 315).
К юго-востоку от пос. в 1930 г. выявлена стоянка, исследованная в 1959 г. Собрана керамика (табл. 32, 9).
Збруева А. В., 1934, с. 72; 1952, с. 261—26; Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
Коллекция: МА МГУ.

Левый берег р. Камы от верховий до устья р. Белая

322. **Кумьская стоянка** Б.-К., А. М., Кумыс, пос. Елабужского района Тат. АССР, пр. б. Камы.
В центре пос. в 1959 г. обнаружена и частично исследована в 1959, 1968 гг. (вскрыто 216 кв. м) стоянка, собраны керамика, медный нож (табл. 42), костяные и кремневые поделки.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 60, 64; Геннинг В. Ф., Старостин П. Н., 1972, с. 87, 94, рис. 4; Ефимова А. М., 1975, с. 66, № 114.
Коллекции: АК ИЯЛИ; ГМТР, КС—59.
323. **Кумьский могильник**, М., Кумыс (№ 321).
При раскопках № 321 в 1959 г. (рис. 22) обнаружено 12 погребений с 14 костяками, лежащими на спине головой к реке (табл. 12). В 1968 г. на могильнике вскрыто еще одно захоронение с остатками трех вторичных костяков.
Халиков А. Х., 1969, с. 301; Геннинг В. Ф., Старостин П. Н., 1972, с. 94—104; Ефимова А. М., 1975, с. 66, № 114.
Коллекции: ГМТР, КС—59; АК ИЯЛИ, КС—68.
324. **Икская стоянка I**, М., Икское устье, с. Елабужского района Тат. АССР, л. б. р. Чуман, пр. пр. Камы.
К северу от с. в 1976 г. изучена площадь в 429 кв. м и собрана керамика, в том числе и раннеананьинская.
Ашихмина Л. И., 1977, с. 128.
325. **Икская стоянка II**, М., Икское устье (№ 324).
К северу от с. в 1976 г. исследовано наземное жилище, собрана керамика, в том числе раннеананьинская.
Ашихмина Л. И., 1977, с. 129.
326. **Икское селище I**, А. М., Икское устье (№ 324).
К северо-востоку от с. в 1958 г. обнаружено и в 1976 г. исследовано 423 кв. м площади, где собрана керамика, в том числе и раннеананьинская.
Ашихмина Л. И., 1977, с. 128.
Коллекция: ГМТР, Ик—58; АК УдГУ.
327. **Икское селище III**, М., Икское устье (№ 323).
К северо-востоку от с. в 1976 г. исследовано на площади 324 кв. м при слое до 40 см стоянка, где выявлено наземное сооружение и собраны керамика, кремни, обломки глиняных тиглей.
Ашихмина Л. И., 1977, с. 128.
328. **Зуево-Ключевское поселение I**, А. М., Зуевы Ключи, пос. Каракулинского района Удмуртской АССР, пр. б. Камы.
К югу от пос. на месте городища ананьинского времени в 1972 и 1975 гг. исследовано четыре наземных жилища (8,4×4,8; 10,2×5 м) и собрана керамика.
Ашихмина Л. И., 1976, с. 158.
329. **Быргыдинская стоянка I**, А., Быргында, с. Каракулинского района Удмуртской АССР, пр. б. Камы.
К югу от с. на дюне террасы в 1969 и 1970 гг. исследовано два жилища (9,6×11,5 м), собрана керамика.
Геннинг В. Ф., 1958, с. 169; Ашихмина Л. И. и др., 1970, с. 138; 1974, с. 148.
330. **Ныргыдинская стоянка**, А. М., Ныргында, д. Каракулинского района Удмуртской АССР, пр. б. Камы.
На юго-западной окраине д. на краю террасы в 1898 и 1954 гг. собраны керамика и кремни.
Спицын А. А., 1933; Геннинг В. Ф., 1958, с. 168; Халиков А. Х., 1969, рис. 60, 64.
331. **Каракулинское (Партизанское) поселение**, М., Партизан, д. Каракулинского района Удмуртской АССР, пр. б. Камы.
К северо-западу от д. на мысу на месте селища раннеананьинского времени в 1954 г. собрана керамика.
Геннинг В. Ф., 1958, с. 174; Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
332. **Еловская стоянка**, А., Грунпункт, пос. Еловского района Пермской обл., пр. б. Камы.
К северо-западу от пос. на дюне террасы в 1953 г. открыто, а в 1956—1958 гг. исследовано поселение с соединенными жилищами (8×10, 10×12 м). Собраны керамика, каменные и металлические изделия (табл. 41).
Вечтомов А. Д., 1960; Денисов В. П., 1961; 1968; Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
333. **Ерзовская стоянка**, А. М., Ерзовка, д. Частинского района Пермской обл., пр. б. Камы.
У д. на террасе в 1954 г. выявлено и исследовано поселение с двумя изолированными жилищами полуназемного типа. Материалы дали основание для выделения ерзовского варианта культуры.
Бадер О. Н., Халиков А. Х., 1957; Денисов В. П., 1961, с. 66—68; Халиков А. Х., 1969, рис. 60, 64.
334. **Васюковское поселение II**, А., Васюково, хутор Чердынского района Пермской обл., р. Березовка, л. пр. Камы.
К северу от хутора на дюне террасы в 1963 г. открыто и в 1964—1966 гг. исследовано поселение, где изучено 13 слабоуглубленных жилищ (4×4, 5×7 м), собраны керамика, орудия.
Оборин В. А., 1976, с. 40.
335. **Галкинская стоянка**, А. М., Галкино, д. в окрестностях Перми, пр. б. Чусовой, л. пр. Камы.
У д. недалеко от устья р. расположено городище ананьинского времени, нижние отложения слоя которого относятся к приказанской культуре, что выявлено раскопками 1934 г.
Талицкая И. А., 1952, № 732; Збруева А. В., 1952; Денисов В. П., 1967.
336. **Бор I**, стоянка, М., Верхние Гари, д. Добрянского района Пермской обл., пр. б. Чусовой, л. пр. Камы.
К югу от д. в 1934 г. открыто, а в 1947—1951 гг. исследовано обширное поселение турбинской культуры, в материале которой встречена приказанская керамика.
Бадер О. Н., 1961; Денисов В. П., 1967.
337. **Бор II**, стоянка, М., Верхние Гари (№ 336).
У д. в 1947 г. открыта, а в 1949, 1951, 1955 гг. раскопана стоянка турбинского времени, где встречена приказанская керамика.
Денисов В. П., 1967.
338. **Половинное поселение I**, М., Половинное, д. Пермского района Пермской обл., л. б. р. Нижняя Мулянка, л. пр. Камы.
Недалеко от д. в 1971—1974 гг. при раскопках раннеананьинского селища собрана керамика.
Вечтомов А. Д., 1972, 1974; Оборин В. А., 1976, с. 37.
339. **Заосиновская стоянка IV**, А. М., Заосиновка, д. Пермского района Пермской обл., л. б. Камы.
У д. в 1954—1956 гг. открыта и исследована стоянка с остатками жилищ.
Денисов В. П., 1967.
340. **Заосиновская стоянка V**, А. М., Заосиновка, д. (№ 339).
У д. в 1956 г. открыта стоянка, расположенная рядом с № 339.
Денисов В. П., 1967.
341. **Заюрчимская стоянка**, А. М., Заюрчим, д. Пермского района Пермской обл., л. б. Камы.
К северо-западу от д. в 1954 г. открыто, в 1956—1959 гг. исследовано поселение, давшее остатки наземных жилищ, керамику, орудия. Есть и раннеананьинские материалы.
Бадер О. Н., 1960, с. 113; Денисов В. П., 1967; Халиков А. Х., 1969, рис. 60; Оборин В. А., 1976, с. 37.
342. **Забойное поселение I**, Б.-К., А., Забойное, Оханского района Пермской обл., л. б. Камы.
К югу от него в 1953 г. открыто, в 1959 г. исследовано турбинское поселение, в жилище V которого обнаружена керамика (табл. 28) и кельт с лобным ушком (табл. 45).
Бадер О. Н., 1959; Денисов В. П., 1967; Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
343. **«Старушка» стоянка I**, А., Игнашиха, с. Частинского района Пермской обл., л. б. Камы.
К северо-северо-востоку от с. в урочище «Старушка» в 1954 г. открыта, а в 1956—1957 гг. изучена стоянка турбинской культуры, где обнаружена приказанская керамика.
Бадер О. Н., 1960; Денисов В. П., 1967; Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
344. **«Старушка», стоянка II**, А., Игнашиха (№ 343).
К северо-северо-востоку от с. в 1958—1959 гг. исследована стоянка турбинской культуры, где найдена приказанская керамика.
Денисов В. П., 1967; Халиков А. Х., 1964.
345. **Бойцовское поселение II**, А. М., Бойцово, пос. Частинского района Пермской обл., л. б. Камы.
В пос. на мысу террасы в 1954 г. обнаружено, в 1959—1960 гг. раскопано поселение с двумя жилищами, керамикой, кремнем.
Бадер О. Н., 1961; Денисов В. П., 1967.

346. **Бойцовское поселение** III, А., М., Бойцово (№ 345).
На южной окраине пос. в 1954 г. обнаружено, в 1959 г. исследовано турбинское поселение, где собрана и приказанская керамика.
Бадер О. Н., 1964; Денисов В. П., 1967.
347. **Еловское поселение**, А., Елово, с. Пермской обл., л. б. Камы.
В с. ниже пристани в 1956 г. обнаружено и обследовано поселение с керамикой и кремнем.
Бадер Н., 1960, с. 125—127; Денисов, 1967.
348. **Поваренкинская стоянка**, А., М., Поваренкино, д. Чайковского района Пермской обл., л. б. Камы.
У д. на краю террасы в 1954 г. открыта, а в 1969 г. исследована стоянка с керамикой.
Бадер Н., 1960, с. 129; Вечтомов А. Д., 1970.

VIII. БЕЛАЯ

Бассейн р. Белая, пр. пр. Камы

349. **Саузовская стоянка I**, М., Саузово, д. Калтасинского района Баш.АССР, пр. б. Белой.
К западу от д. в 1954 г. открыта, в 1955—1956 гг. раскопана стоянка. На площади 3200 кв. м собраны керамика, кремни.
АКБ, № 434.
350. **Саузовская стоянка II**, М., Саузово (№ 349).
К западу от д. в 1954 г. открыта, в 1955—1956 гг. исследована стоянка. На площади 1600 кв. м собраны керамика, кремни.
АКБ, № 435.
351. **Саузовская стоянка III**, М., Саузово (№ 349).
У с. в 1956 г. открыта, в 1962—1963 гг. исследована стоянка, в верхнем слое которой найдена керамика.
АКБ, № 436.
352. **Старо-Кабановское местонахождение**, М., Старое Кабаново, д. Калтасинского района Баш.АССР, пр. б. Белой.
К западу, на мысу берега оз. Давер-Куль в 1956 г. собраны керамика, кремни.
АКБ, № 437.
353. **Старо-Кабановская стоянка I**, М., М., Старое Кабаново (№ 352).
К западу на мысу террасы исследована стоянка. Собраны керамика, кремни.
АКБ, № 438.
354. **Старо-Кабановская стоянка II**, М., Старое Кабаново (№ 352).
К югу в пойме реки западного берега оз. Кабанкуль собрана керамика.
АКБ, № 439.
355. **Старо-Кабановская стоянка III**, М., Старое Кабаново (№ 352).
В 1972 г. исследована стоянка, где обнаружено много скребков.
Васильев И. Б., Горбунов В. С. и др., 1973.
356. **Старо-Нагаевская стоянка II**, М., Старое Нагаево, с. Калтасинского района Баш.АССР, пр. б. Белой.
К юго-западу на склоне мыса террасы раскопками 1969—1970 гг. выявлены кости животных, керамика.
АКБ, № 445.
357. **Старо-Нагаевская стоянка I**, М., Старое Нагаево (№ 356).
Расположена к югу, на мысу восточной стороны болота, где собраны керамика, кремни.
АКБ, № 446.
358. **Старо-Янзигитовские стоянки и селище**, А., М., Старо-Янзигитово, с. Калтасинского района Баш.АССР, пр. б. Белой.
Расположена на северо-западе села. Собраны керамика, кремни.
АКБ, № 456.
359. **Старо-Муштинская стоянка III**, М., Старая Мушта, с. Калтасинского района Баш.АССР, пр. б. р. Белой.
К северу, у мостика собраны керамика, кремни.
АКБ, № 461.
360. **Какры-Кульская стоянка**, М., Старая Мушта (№ 359).
К востоку на северо-западном берегу оз. Какры-Куль. В 1968—1969 гг. стоянка исследовалась. Обнаружены соединенные полуземлянки, керамика.
АКБ, № 464.
361. **Какры-Кульские стоянка и селище**, М., Старая Мушта (№ 359).
К востоку, на северо-восточном берегу оз. Какры-Куль собрана керамика.
АКБ, № 465.
362. **Бурнюшская стоянка II и селище**, М., Бурнюш, д. Калтасинского района Баш.АССР, пр. б. Белой.
К востоку, на северо-западном берегу оз. Каддыр-Куль, обнаружены керамика, кремни.
АКБ, № 471.
363. **Старо-Каинлыкская стоянка**, М., Старый Каинлык, д. Калтасинского района Баш.АССР, пр. б. Таныш.
К западу обнаружена керамика.
АКБ, № 476.
364. **Каинлыкское селище I**, М., Старый Каинлык (№ 363).
На восточной окраине деревни, на старом кладбище, на мысу правого б. р. Быстрый Таныш, собрана керамика.
АКБ, № 478.
365. **Камилевская стоянка II и селище**, М., Камилево, д. Бураевского района Баш.АССР, пр. б. Белой.
Юго-восточнее деревни, на мысу левого берега родника Юмагул, собраны кремни, керамика.
АКБ, № 642.
366. **Дуванейская стоянка II и селище**, М., Удельно-Дуваней, с. Благовещенского района Баш.АССР, пр. б. Белой.
К юго-западу собрана керамика.
АКБ, № 967.
367. **Благовещенская стоянка II и селище**, М., Благовещенск, Благовещенский район Баш.АССР, пр. б. Белой.
К северо-западу, у Каменной горы, собраны керамика, кремни.
АКБ, № 974.
368. **Курмантаевское городище**, М., Курмантаево, д. Гафурийского района Баш.АССР, пр. б. Белой.
В 1953 г. и 1956 гг. исследовалось городище, в слое которого найдена керамика. Имя городища легло в название курмантаусского варианта приказанской культуры.
АКБ, № 1249.
369. **Касьяновская стоянка**, М., Михайловка, Гафурийского района Баш.АССР, пр. б. Белой.
У западного склона г. Курман-Тау в 1954 г. исследована стоянка, где обнаружены керамика, каменные орудия и отщепы, кости животных, медное шило и бляшка. В 1975—1976 гг. продолжены исследования, вскрыто 440 кв. м, обнаружены керамика, накопечники стрел, подвески.
АКБ, № 1252.
Васильев И. Б., Обыденнов М. Ф., 1977.
370. **Михайловская стоянка**, М., Михайловка (№ 369).
Расположена к югу. Собрана керамика.
АКБ, № 1255.
371. **Куш-Тау, стоянка (западная)**, М., Урняк, с. Стерлитамакского района Баш.АССР, ср. теч. Белой.
На западном склоне горы Куш-Тау, в 600—700 м от южной подошвы горы, где обнаружены черепки, кремни.
АКБ, № 1300.
372. **Урнякский могильник**, М., Урняк, д. Ишимбайского района Баш.АССР, ср. теч. Белой.
На территории деревни в 1953 г. исследовался могильник, в котором обнаружены сосуды (табл. 13).
АКБ, № 1305.
373. **Савкинская стоянка**, М., Савка, д. Мелеузовского района Баш.АССР, верхн. теч. Белой.
С северо-востока на правом берегу р. Пугуш, на мысу, обнаружены керамика, кремни, ножевидные пластины с ретушью, скребло, скребки, резец, вкладыши, пуклевсы.
АКБ, № 1464.
374. **Курманаевская стоянка**, М., Курманаево, д. Аургазинского района Баш.АССР, л. б. Белой.
Расположена на восточной окраине деревни к югу от дороги в л. Староабсалымово, собрана керамика.
АКБ, № 904.
375. **Демская стоянка**, М., Нижегородка, с. Уфимского района Баш.АССР, л. б. Белой.
Расположена близ моста через р. Дему, на правом берегу, где обнаружены керамика, каменные, медные и костяные предметы, много костей домашних животных.
АКБ, № 712.

376. Казангуловская стоянка II, М., Казангулово, д. Давлекановского района Баш.АССР, л. б. Белой.
К югу от деревни собрана керамика.
АКБ, № 753.
377. Кумлекулская стоянка, М., Кумлекуль, д. Уфимского района Баш.АССР, л. б. Белой.
Расположена между д. Кумлекуль и Ильмураино, на границе Уфимского и Кушнаренковского районов, среди поймы реки, где обнаружены керамика, кремневые изделия.
АКБ, № 408.
378. Мамяковская стоянка и селище («Кармасан»), М., Мамяково, д. Кушнаренковского района Баш.АССР, л. б. Белой.
К северу на мысу левого берега р. Кармасан обнаружена керамика.
АКБ, № 370.
379. Медведевская стоянка, М., Медведево, д. (Бельская пристань) Илишевского района Баш.АССР, л. б. Белой.
На мысу правого берега р. Минюшта обнаружена керамика.
АКБ, № 186.

IX. КАМА IV

(Левый берег р. Кама от устья р. Белой до р. Волга)

380. Русско-Азибейская стоянка, Б.-К., Русский Азибей, быв. с. Актанышского района Тат.АССР, л. б. Камы.
У быв. с. недалеко к юго-востоку от его окраины, на дюне в 1958 г. обнаружена, в 1964, 1970 гг. на месте неолитической стоянки собрано несколько фрагментов.
381. Калмурзинская стоянка, М., Калмурзино, д. Мензелинского района Тат.АССР, л. б. р. Ик, л. пр. Камы.
К северо-западу от д. в 1958 г. обнаружена на площади 100×30 м керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
382. Биксентеевская стоянка II, Б.-К., Биксентеево, с. Муслемовского района Тат.АССР, пр. б. Ика.
К юго-западу от с. на понижении террасы на площади 120×30 кв. м в 1970 г. собрана керамика.
383. Гумутукское поселение, М., Гумутук, с. Азнакаевского района Тат.АССР, л. б. Ика.
К северо-западу от с. на краю террасы в 1957 г. собрана керамика.
Шокуров А. П., 1970; Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
384. Дубовогривская стоянка II, М., Дубовая Грива, бывш. д. Тукаевского района Тат.АССР, л. б. Камы.
На юго-восточной окраине быв. д. в 1968 г. обнаружена, а в 1969 г. исследована стоянка, где изучено четыре изолированных жилища (10×6 м), собраны керамика, орудия, медный шлак.
Евтюхова О. И., Габяшев Р. С. и др., 1970, с. 137; Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
385. Светлоключинское поселение, М., Светлый Ключ, пос. Ново-Шешминского района Тат.АССР, л. б. Камы.
В 1958 г. к северо-востоку от пос. на месте городища раннеананьинского времени обнаружена керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
386. Каратаевское поселение, М., Каратаевка, д. Чистопольского района Тат.АССР, л. б. Камы.
К западу от д. в 1958 г. на краю террасы собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
387. Байтеряковская стоянка II, М., Байтеряково, д. Чистопольского района Тат.АССР, л. б. Бахты, л. пр. Камы.
К северо-северо-западу от д. на месте селища срубной культуры в 1967 г. собрана керамика.
388. Байтеряковская стоянка III, М., Байтеряково (№ 387).
К северо-западу от д. на дюне террасы в 1967 г. на площади 100×15 м собрана керамика.
389. Саконская стоянка I, М., Саконь, д. Алексеевского района Тат.АССР, л. б. Камы.
К северу от д. в 1967 г. собраны на площади 70×20 м керамика и кремни.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
390. Лебяжская-островная стоянка I, Б.-К., А., Лебяжье, с. Алексеевского района Тат.АССР, л. б. Камы.
К северу от с. на размытой дюне на площади 135×40—50 м в 1967 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 54.

391. Лебяжская (Березовогривская) стоянка II, А., Лебяжье (№ 390).
К северо-востоку от с. на северном конце Березовогривского острова в размыве на площади 60×10 м в 1967 г. собраны керамика и кремневый топор.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
392. Алексеевская стоянка VI, А., Алексеевское, р. п. Тат.АССР, л. б. Камы.
К северо-западу от пос. на размытом краю террасы в 1966 г. на площади 120×50 м собраны керамика и кремни.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
393. Алексеевская стоянка IX, М., Алексеевское (№ 392).
К северо-западу от пос. в размыве края террасы на площади 20×120 м в 1966 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
394. Мурзихинская стоянка IV, А., Мурзиха, пункт переправы через Каму, Алексеевский район Тат.АССР, л. б. Камы.
К западу-юго-западу от пункта у линии газопровода в 1965 г. на площади 200×30 м собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
395. Балахчинская стоянка I, А., Балахчино, с. Алексеевского района Тат.АССР, л. б. Камы.
К северо-западу от с. на краю террасы в 1965 г. на месте срубного селища собраны керамика и бронзовые нож, крючок, бляшка (табл. 48).
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
396. Балахчинская стоянка VII, А., Балахчино (№ 395).
К северо-востоку от с. на краю террасы в 1965 г. на площади 100×40 м собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
397. Балахчинская стоянка IX, М., Балахчино (№ 395).
К западу от с. в размыве террасы в 1965 г. на площади 60×30 м собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
398. Балахчинская стоянка X, М., Балахчино (№ 395).
К западу-юго-западу от с. на краю террасы в 1965 г. на площади 60×30 м собраны керамика и кремни.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
399. Балахчинское местонахождение III, М., Балахчино (№ 395).
К югу от № 397 на краю террасы найдена керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
400. Кузькинская стоянка I, А., Кузькино, быв. д. Алексеевского района Тат.АССР, л. б. Камы.
К западу от быв. д. в 1965 г. в размыве террасы на площади 100×300 м собраны керамика и каменная зернотерка (табл. 35).
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
401. Кузькинское местонахождение I, М., Кузькино (№ 400).
К западу от № 400 на краю террасы в 1965 г. на площади 30×20 м собраны керамика и кремни.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
402. Кузькинское местонахождение V, А., Кузькино (№ 400).
К югу от № 400 на дюне в 1965 г. на площади 10×5 м собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
403. Кузькинское местонахождение VI, М., Кузькино (№ 400).
К юго-западу от № 400 на краю террасы в размыве среди материалов срубного могильника в 1965 г. встречена керамика.
404. Кузькинская стоянка II, А., Кузькино (№ 400).
К северо-западу от № 400 на краю террасы на площади 200×50 кв. м в 1965 г. собрана керамика, в том числе балановская ош-пандинского и хула-сючьского типа.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
405. Кузькинская стоянка IV, М., Кузькино (№ 400).
К западу-северо-западу от № 400 в размыве террасы на площади 120×30 м в 1965 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
406. Кузькинская стоянка V, М., Кузькино (№ 400).
К юго-востоку от № 400 в размыве на площади 120×75 м в 1965 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
407. Кузькинская стоянка VII, Б.-К., А., Кузькино (№ 400).
К востоку-северо-востоку от № 400 в размыве на площади 200×80 м в 1965 г. зафиксированы пятна от жилищ (8×6 кв. м) и собрана керамика, в том числе балановская ош-пандинского типа. Найдена зернотерка.

- Халиков А. Х., 1969; Бадер О. Н., Халиков А. Х., 1976, с. 84.
408. **Кузькинская стоянка IX, М., Кузькино (№ 400).**
К юго-западу от № 400 в размыве края террасы на площади 300×100 м собрана в 1965 г. керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
409. **Кузькинская стоянка XII, Б.-К., М., Кузькино (№ 400).**
К юго-востоку от № 400 в размыве края террасы в 1965 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
410. **Кузькинская стоянка XIV, М., Кузькино (№ 400).**
К юго-западу от № 400 в размыве террасы на площади 80×80 в 1965 г. собраны керамика и кремьень.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
411. **Кузькинская стоянка XV, Б.-К., Кузькино (№ 400).**
К юго-западу от № 400 в размыве края террасы на площади 130×90 м в 1965 г. собраны керамика и кремни.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58.
412. **Кузькинская стоянка XVII, Б.-К., А., М., Кузькино (№ 400).**
К юго-юго-западу от № 400 в размыве дюны на площади 100×300 м в 1965 г. собраны керамика, большая зернотерка.
Халиков А. Х., 1969, рис. 58, 60, 64.
413. **Кузькинская стоянка XVIII, М., Кузькино (№ 400).**
К юго-западу от № 400 в размыве террасы на площади 120×30 м в 1965 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
414. **Кузькинская стоянка XIX, Б.-К., Кузькино (№ 400).**
К юго-западу от № 400 в размыве террасы в 1965 г. собрана вместе со срубной керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
415. **Кузькинская стоянка XX, М., Кузькино (№ 400).**
К юго-западу от № 400 в размыве дюны на площади 160×60 м в 1965 г. собрана керамика, в том числе раннеаваньинская.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
416. **Кузькинская стоянка XXI, А., Кузькино (№ 400).**
К юго-востоку от № 400 в размыве террасы на площади 40×65 м в 1965 г. собраны керамика и кремни.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
417. **Кузькинская стоянка XXII, М., Кузькино (№ 400).**
К юго-востоку от № 400 в размыве террасы на площади 80×40 м в 1965 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
418. **Кузькинская стоянка XXIII, Б.-К., Кузькино (№ 400).**
К юго-западу от № 400 в размыве края террасы в 1965 г. собрана вместе со срубной керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
419. **Курман-Касинская стоянка II, А., Курман-Касы, бывш. д. Алексеевского района Тат.АССР, протока л. б. Камы.**
К западу от бывш. д. в 1967 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
420. **Чувашскокультуринское местонахождение, З., Чувашская культура, бывш. хутор Алексеевского района Тат.АССР, протока л. б. Камы.**
К западу от бывш. д. в 1967 г. на поселении ранне-срубной культуры встречена керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
421. **Солонцовская стоянка I, М., Солонцы, бывш. д. Алексеевского района Тат.АССР, л. б. Камы.**
На месте школы бывш. д. на площади 100×60 кв. м в 1965 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
422. **Шалбинская стоянка I, А., Шалбы, бывш. д. Алексеевского района Тат.АССР, л. б. Камы.**
К западу от бывш. д. в размыве края террасы на площади 100×50 м в 1965 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
423. **Шалбинская стоянка II, А., Шалбы (№ 422).**
К западу от бывш. д. в размыве края террасы на площади 80×90 м собраны в 1965 г. керамика и бронзовый нож (табл. 42).
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
424. **Шалбинская стоянка III, Б.-К., М., Шалбы (№ 422).**
К юго-западу от бывш. д. в размыве края террасы на площади 100×200 м собрана в 1965 г. керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
425. **Лебединская стоянка VII, А., Лебедино, с. Алексеевского района Тат.АССР, л. б. Камы.**
К северу от с. на размытом краю надлуговой террасы на площади 70×30 м собраны керамика и бронзовые орудия: книжал, двушпиковый и одношпиковый кельты (табл. 43, 44).
Халиков А. Х., 1969, с. 282.
426. **Первомайская стоянка II, А., Первомайский, бывш. пос. Алексеевского района Тат.АССР, протока л. б. Камы.**
К востоку от бывш. пос. на размыве в 1967 г. на площади 20×10 м собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
427. **Первомайская стоянка VII, А., Первомайский (№ 426).**
К северо-западу от бывш. пос. в размыве края террасы на площади 50×60 м в 1967 г. собраны керамика и кремьень.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
428. **Первомайская стоянка VIII, А., Первомайский (№ 426).**
К западу от бывш. пос. в размыве края террасы в 1967 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
429. **Березогривская стоянка I, А., Березовая Грива, д. Алексеевского района Тат.АССР, протока л. б. Камы.**
К северо-западу от д. в размыве края низкой террасы в 1967 г. собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
430. **Березогривская стоянка II, М., Березовая Грива (№ 429).**
К северо-западу от д. в размыве высокого края террасы, в урочище «Лисья Коса» на площади 100×100 м в 1965—1967 гг. собрана керамика, в том числе с «сеткой».
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
431. **Березогривская стоянка III, Б.-К., Березовая Грива (№ 429).**
К западу-северо-западу от № 430 в размыве края террасы в 1967 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
432. **Березогривская стоянка IV, А., Березовая Грива (№ 429).**
К западу-северо-западу от № 430 в размыве края террасы в 1967 г. собрана керамика.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
433. **Березогривский могильник II, М., Березовая Грива (см. № 429).**
К северу от д. в размыве края террасы в 1965—1967 гг. зафиксированы остатки размытого могильника, имевшего протяженность около 100 м и содержавшего одиночные и коллективные погребения с костями, лежащими вытянуто на спине головой к реке (табл. 13). В одном сохранившемся погребении найден костяной книжал.
Халиков А. Х., 1969, с. 299, 300; 1977, с. 84.
434. **Березогривская стоянка VI, Б.-К., Березовая Грива (№ 429).**
К северу от с. и к юго-западу от № 433 в размыве края террасы на площади 150×130 м в 1967 г. собрана керамика, в том числе и срубная.
Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.
435. **Нижне-Марьянская стоянка III, М., Нижний Марьян, бывш. д. Алексеевского района Тат.АССР, протока л. б. Камы.**
К западу-северо-западу от бывш. д. на размыве края террасы в 1965—1967 гг. на площади 60×30 м собрана керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 64.
436. **Нижне-Марьянская стоянка IV, З., А, М., Нижний Марьян (№ 435).**
К северо-западу от бывш. л. на высоком краю террасы в 1967 г. выявлена, в 1968 г. осмотрена стоянка с 9 жилищными впадинами, большим количеством керамики, каменных орудий, бронзовой мотыжкой (табл. 51).
Халиков А. Х., 1969, рис. 54, 60; Габяшев Р. С., Казаков Е. П., Старостин П. П., 1969, с. 131.
437. **Нижне-Марьянская стоянка VI, А., Нижний Марьян (№ 435).**
К северо-западу от № 436 в размыве низкого края террасы в 1964 г. обнаружена керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.
438. **Нижне-Марьянская стоянка VII, А., Нижний Марьян (№ 435).**
К северо-западу от № 436 в размыве низкого края террасы в 1967 г. обнаружена керамика.
Халиков А. Х., 1969, рис. 60.

439. **Базяковский (Нижне-Марьянский) могильник** III, З., Нижний Марьян (№ 435).

К северо-северо-западу от бывш. д. и в 2,5 км от Базяковского ввоза на размыве в 1964—1967 гг. собраны бронзовые кельт, нож, кремневый кинжал (табл. 5), керамика.

Халиков А. Х., 1969, с. 249.

440. **«Курган» поселение**, М., Коминтерн, пос. Алексеевского района Тат. АССР, пр. б. р. Актай, л. пр. Камы.

К северу от пос. на высоком остепе террасы, известном под именем «Курган», в 1964 г. исследовано поселение с двумя наземными жилищами, керамикой, в том числе раннеананьинской.

Старостин П. Н., 1967; Ишмуратова Г. Р., 1967; Халиков А. Х., 1969, с. 292.

441. **Коминтерновская стоянка** II, З., Коминтерн (№ 440).

В 300 м к северо-северо-востоку от пос. в размыве края террасы в 1976 г. собраны вместе с раннесрубной керамика, кремневые орудия.

Халиков А. Х., 1969, рис. 58.

442. **Семеновская стоянка** I, М., Измери, с. Куйбышевского района Тат. АССР, протока л. б. Камы.

К северо-западу от с. на северо-восточной окраине Семеновского острова в 1964 г. собраны керамика и кремневые орудия.

Халиков А. Х., 1969, рис. 64.

443. **Семеновская стоянка** II, М., Измери (№ 442).

К северо-западу от с. на северном краю острова в 1964 г. собрана керамика.

Халиков А. Х., 1969, рис. 64.

444. **Косяковское местонахождение**, А., Косяково, д. Куйбышевского района Тат. АССР, протока л. б. Камы.

К северо-востоку от д. на южном конце Косяковского острова в 1967 г. обнаружены керамика и бронзовый нож (табл. 42).

Халиков А. Х., 1969, рис. 60.

445. **Кураловская стоянка** II, А., М., Куралово, с. Куйбышевского района Тат. АССР, л. б. р. Бездна, л. пр. Камы.

К западу от с. на размыве края террасы в 1964—1965 гг. на площади 80×60 м собрана керамика.

Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.

446. **Кимовское местонахождение**, З., Ким, с. Куйбышевского района Тат. АССР, л. б. р. Бездна, л. пр. Камы.

К северо-западу от с. в 1967 г. обнаружена керамика.

Халиков А. Х., 1969, с. 248.

Х. ВОЛГА III

Левый берег р. Волги от устья р. Камы вниз

447. **Малиновский могильник** II, З., Малиновка, бывш. д. Куйбышевского района Тат. АССР, л. б. Волги (приустьевая часть Камы).

На юго-восточной окраине бывш. д. в размыве террасы в 1964 г. прослежены западины могильных ям (200×50 м), выгнутых с запада на восток, собраны человеческие кости, бронзовые топор, два ножа, каменный молот, керамика (табл. 5, 38).

Халиков А. Х., 1969, с. 248—249.

448. **Щербетьско-островное местонахождение**, З., Щербеть, д. Куйбышевского района Тат. АССР, л. б. Волги.

К северо-западу от д. на месте поселения срубной культуры в 1967 г. собрана керамика.

Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.

449. **Ржавенское поселение** III, Б.-К., Ржавец, д. Куйбышевского района Тат. АССР, р. Меленка, л. пр. Волги.

К востоку-северо-востоку от д. на размытом краю террасы в 1964 г. собрана керамика, в том числе и срубная.

Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.

450. **Ново-Мордовская стоянка** III, М., Новое Мордово, бывш. с. Куйбышевского района Тат. АССР, л. б. Волги.

К северо-востоку от бывш. с. в размыве края террасы на площади 145×10 м в 1964 г. собрана керамика.

Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.

451. **Ново-Мордовская стоянка** IV, З., Новое Мордово (№ 450).

В середине бывш. с. в размыве края террасы в 1964 г. собраны керамика (табл. 22) и кремни.

Халиков А. Х., 1969, с. 242.

452. **Ново-Мордовский могильник** I, М., Новое Мордово (№ 450).

На западной окраине бывш. с. в 1961—1967 гг. изучен раннеананьинский могильник с каменными стенами. Выявлено 23 погребения с 33 костяками, среди которых 22 лежало головой к реке. Собрана керамика, каменные и металлические вещи.

Халиков А. Х., 1969; 1975; 1977.

453. **Ново-Мордовский могильник** II, З., Новое Мордово (№ 450).

На восточной окраине № 452 в 1962—1963 гг. в размыве выявлены остатки двух погребений (№ 5 и 8) с западной ориентировкой с сосудами (табл. 6).

Халиков А. Х., 1965; 1969.

454. **Ново-Мордовский могильник** III, З., Новое Мордово (№ 450).

К югу от № 453 на краю дюны в 1962—1963 гг. исследовано четыре погребения с вытянутыми на запад костяками и керамикой (табл. 6).

Халиков А. Х., 1965; 1969, с. 245—248.

455. **Ново-Мордовский могильник** IV, З., Новое Мордово (№ 450).

К востоку от № 452 в размыве края террасы в 1964 г. вскрыто в яме (155×80 см) парное погребение с вытянутыми на запад двумя костяками. Собрана керамика.

Халиков А. Х., 1969, с. 248.

456. **Ново-Мордовский могильник** V, М., Новое Мордово (№ 450).

К востоку от № 452 через протоку на мысу в 1964 г. изучено 19 могил с 23 костяками, лежавшими вытянуто на север. В 1971 г. южнее исследованы невысокие курганы (12 насыпей на 170 м), где вскрыты вытянутые на юг погребения. Собраны керамика, металлические украшения (таблица 14).

Халиков А. Х., 1969, с. 298—299; 1977.

457. **Ново-Мордовский могильник** VI, З., Новое Мордово (№ 450).

На месте № 452 в 1964 г. изучено два погребения с костяками, лежавшими погами к реке, керамикой и наконечниками стрел (табл. 6).

Халиков А. Х., 1969, с. 248.

458. **Ново-Мордовский могильник** VII, М., Новое Мордово (№ 450).

К западу-северо-западу от № 452 в размыве края террасы в 1967 г. на протяжении 200 м расчищены полуразмытые 30 могил с рядовым положением. Выявлено 36 костяков, лежавших головой к реке, собраны керамика, медные ножи, украшения (табл. 15, 16).

Халиков А. Х., 1969, с. 299.

459. **«Стенное озеро» стоянка** I, А., М., Болгары, пригород г. Куйбышева Татарского, л. б. Волги.

К северо-северо-западу от церкви пригорода в 1964 г. на площади 150×50 м в размыве собрана керамика.

Халиков А. Х., 1969, с. 273.

460. **«Стенное озеро» стоянка** II, М., Болгары (№ 459).

К северо-северо-западу от церкви пригорода на площади 150×40 м в 1964 г. собрана керамика, в том числе с «сеткой», бронзовое долото (табл. 46, 3).

Халиков А. Х., 1969, рис. 64.

461. **«Стенное озеро» стоянка** III, Б.-К., А., Болгары (№ 459).

К северу от № 460 в 1966 г. на площади 80×20 м собрана керамика. Возможно, здесь в 1954 г. были раскопки вскрывшие сводчатые жилища.

Збруева А. В., 1960; Халиков А. Х., 1969.

462. **Ага-Базарское местонахождение**, М., Куйбышев Татарский, г. Тат. АССР, л. б. Волги.

К западу-северо-западу от г. на размыве края террасы в 1963 г. собрана керамика.

Халиков А. Х., 1969, рис. 64.

463. **Тетюшская стоянка** IV, З., Тетюши, г. Татарский АССР, л. б. Волги.

К востоку-юго-востоку от г. на размытом краю террасы в 1966 г. собрана керамика.

Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.

464. **Тетюшская стоянка** V, М., Тетюши (№ 463).

К востоку-юго-востоку от г. в размыве края террасы в 1966 г. собрана керамика.

Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.

465. **Тетюшское местонахождение**, А., Тетюши (№ 463).

К юго-юго-востоку от № 464 в размыве найден бронзовый нож.

Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.

466. **Бальмерская стоянка** III, М., Бальмеры, с. Куйбышевского района Тат. АССР, л. б. Волги.

К северо-западу от с. на мысу дюны террасы в 1961 г. обнаружена стоянка.

Халиков А. Х., 1969, рис. 64.

467. Полянский могильник II, М., Полянка с. Куйбышевского района Татарской АССР, л. б. Волги.

В 1962 г. Е. А. Халиковой к юго-востоку от с. исследован грунтовой могильник, где вскрыто 30 погребений, из которых 23 оказались позднеприказанскими с вытянутым положением умерших головой к реке. Обнаружено: керамика, металл, кости животных (табл. 17).

Халикова Е. А., 1967; Халиков А. Х., 1969, с. 296—298; 1977, с. 75.

Коллекции: АК ИЯЛИ.

468. Полянский могильник I, М., Полянка (№ 467).

В 1880 г. Н. П. Лихачев к северу от с. в урочище «Заказ» раскопал четыре невысоких удлиненных кургана, где выявил не менее 19 погребений в основном срубных, но 4 из них № 3, 4, 14, 17 содержали богатый металлический, костяной, керамический материал (табл. 18) позднеприказанского облика.

Chudjakov M., 1926; Штукенберг А. А., 1901, табл. IV, 19, 20.

Коллекции: ГМТР.

469. Маклашевская (Змеинный остров) стоянка, З., Маклашевская, бывш. д. Куйбышевского района Татарской АССР, р. Утка, л. пр. Волги.

К западу-юго-западу от д. на останце надлуговой террасы, ныне превратившегося в остров (Змеинный), в 1964 г. собрана керамика, кремни.

Халиков А. Х., 1969, рис. 54; Габяшев Р. С. и др., 1976, рис. 2.

Коллекции: АК ИЯЛИ.

470. Маклашевские могильники I, II, III, М., Маклашевская (№ 469).

В 1882 г. П. А. Пономарев у д. раскопал два длинных и невысоких кургана, где вскрыл под первым — четыре, под вторым — два костяка, лежащих вытянуто на спине, головой на запад — к Волге. Он был назван Маклашевским могильником I. В 1897 г. П. А. Пономарев раскопал на том же месте еще один долгий курган длиной 35 м шириной 8 м и высотой 0,2 м, где выявил 13 могил с остатками 19 костяков головой на запад. Курган был назван Маклашевским могильником II. В 1939 г. А. В. Збруева на этом же месте вскрыла еще курган (№ 6) с потревоженными срубными и вводным приказанским захоронениями. Могильник был назван Маклашевским III. В 1961—1962 гг. А. Х. Халиковым произведены раскопки трех курганов и в двух (№ 2 и 10) выявлены следы раскопок П. А. Пономарева, а в грунте отмечен курган, изученный А. В. Збруевой (рис. 19). Зафиксированы впускные погребения, в том числе коллективное из четырех костяков, лежащих вытянуто головой на запад. Изучено и выявлено всего 36 костяков, керамика, в том числе около 10 целых форм, металл, кости, керамика (табл. 19, 20).

Худяков М. Г., 1930; Chudjakov M., 1926;

Збруева А. В., 1948; Халиков А. Х., 1969, с. 293—295.

Коллекции: ГМТР; АК ИЯЛИ.

471. Маклашевское поселение, А. М., Маклашевская (№ 469).

На восточной окраине д. на правом берегу р. Утка находится городище именьковской культуры, при раскопках которого в 1963—1964 гг. П. Н. Старостинным обнаружена в нижних горизонтах культурного слоя кремни и керамика.

Халиков А. Х., 1969, рис. 60, 64.

Коллекции: АК ИЯЛИ.

472. Маклашевские курганы на взвозе, А., Маклашевская (№ 469).

К югу от д. на покато́м мысу («взвозе») в 1882 г. П. А. Пономаревым было раскопано пять, а в 1961—1962 гг. А. Х. Халиковым — четыре кургана диаметром 4—8—10 м при высоте 0,2—0,5 м. Под каждым выявлено по одному захоронению — скорченно на правом боку, головой на юг — к реке. Керамика (табл. 11).

Збруева А. В., 1948; Халиков А. Х., 1969, с. 273—274, рис. 55, 22.

Коллекции: ГМТР; АК ИЯЛИ.

473. Гулькинская стоянка, А., М., Зеленая, бывш. д. Майнского района Ульяновской области, л. б. р. Утка, л. пр. Волги.

Была расположена к западу от д. на мысу надлуговой террасы. В 1950—1953 гг. раскопана А. В. Збруевой, вскрывшей пять жилищ-полуземлянок (14×11, 13×13, 12×12, 4×3 м), из которых лишь две (№ I и II) были соединены переходом (рис. 13). Керамика, кремни, металл, кости животных.

Збруева А. В., 1950; Халиков А. Х., 1969.

Коллекции: ГИМ.

474. Волостниковско-Грязнухинская стоянка, А., Волостниково, с. Майнского района Ульяновской обл., л. б. Волги.

К востоку-северо-востоку от с. на краю террасы в 1963 г. обнаружена стоянка, занимающая площадь 100×75 м. Собраны керамика, кремни. Из окрестности известны находки бронзовых серпов.

Халиков А. Х., 1969, рис. 60.

475. Старо-Майнская стоянка, А., Старая Майна, р. д. Ульяновской области, пр. б. Майна, л. пр. Волги.

К западу-юго-западу от пристани «Майна» на подтопленном краю террасы в 1963 г. на протяжении 80 м собраны керамика, кремни.

Халиков А. Х., 1969, рис. 60.

476. Кайбельское поселение, А., М., Кайбелы, с. Ульяновской области, л. б. Волги, пр. б. Черемшана.

Из с. происходит коллекция приказанской керамики, кремневые орудия. Сборы В. И. Поливанова. Такая же керамика отмечена Н. Я. Мерпертом на Кайбельском поселении срубной культуры.

Мерперт Н. Я., 1958, с. 149; Халиков А. Х., 1969, рис. 60, 64, с. 285.

Коллекции Ульяновского музея, № 648.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Ага-Базарское местонахождение, М., 462
- Алексеевская стоянка, М., 104
- Алексеевская стоянка VI, А., 392
- Алексеевская стоянка IX, А., 393
- Амбарская стоянка I, М., 170
- Амбарская стоянка III, М., 171
- Амбарская стоянка IV, Б.-К., 174
- Амбарская стоянка V, Б.-К., 173
- Амбарская стоянка VI, М., 172
- Анапийнская стоянка, А., М., 315
- Антоновское место добычи кремня, Б.-К., А., 23
- Антоновское местонахождение, М., 22
- Аргыжское поселение, А., М., 301
- Аркуль, стоянка I—II, А., 296
- Аркуль, стоянка III, А., М., 297
- Атабаевская стоянка I, А., 194
- Атабаевская стоянка II, А., 200
- Атабаевская стоянка III, Б.-К., 201
- Атабаевская стоянка IV, А., 198
- Атабаевская стоянка V, М., 195
- Атабаевская стоянка VI, М., 196
- Атабаевская стоянка VII, З., Б.-К., 199
- Атабаевская стоянка VIII, А., 197
- Атлашкинская стоянка, Б.-К., М., 111
- Ахмыловское поселение, А., М., 85
- Базяковский (Нижне-Марьянский) могильник III, З., 439
- Бакалдинская стоянка II, Б.-К., А., 139
- Бакалдинская стоянка II, Б.-К., А., 139
- Бакалдинская стоянка III, А., 140
- Бакалдинская стоянка IV («Ичка»), Б.-К., 138
- Бакырчинская стоянка, А., 64
- Балахчинская стоянка I, А., 395
- Балахчинская стоянка VII, А., 396
- Балахчинская стоянка IX, М., 397
- Балахчинская стоянка X, А., 398
- Балахчинское местонахождение III, М., 399
- Бальмерская стоянка III, М., 466
- Байтерьяковская стоянка II, М., 387
- Байтерьяковская стоянка III, М., 388
- Болгоярские находки, А., М., 41
- Березогривская стоянка I, З., 169
- Березогривская стоянка I, А., 429
- Березогривская стоянка II, М., 430
- Березогривская стоянка III, М., 168
- Березогривская стоянка III, Б.-К., 431
- Березогривская стоянка IV, З., М., 167
- Березогривская стоянка IV, А., 432
- Березогривская стоянка V, Б.-К., 166
- Березогривская стоянка VI, Б.-К., 165
- Березогривская стоянка VI, Б.-К., 434
- Березогривская стоянка VII, Б.-К., 164
- Березогривская стоянка и могильник, М., 281
- Березогривский могильник II, М., 433
- Баркужерская стоянка IV, А., М., 103
- «Бессоновская пристань», М., 1
- Бикнаратская стоянка, М., 110
- Биксентеевская стоянка II, Б.-К., 382
- Биостанция, стоянка I, Б.-К., 189
- Биостанция, стоянка II, М., 191
- Биостанция, стоянка IV, М., 192
- Биостанция, стоянка V, А., 193
- Биостанция, стоянка VI, А., 190
- Биостанция, стоянка VII (Устькамская), А., 188
- Биостанция, стоянка VIII, А., 187
- Бишевская находка, М., 55
- Благовещенская стоянка II и селище, М., 367
- Бойповское поселение II, А., М., 345
- Бойповское поселение III, А., М., 346
- Большеотарская I (Балымская) стоянка, Б.-К., М., 157
- Большеотарская стоянка II, Б.-К., 155
- Большеотарская стоянка III, М., 156
- Большеотарская стоянка IV («Жареный бугор», «Зеленый бор»), А., М., 158
- Большеотарская стоянка V, М., 159
- Больше-Фроловские находки, А., М., 43
- Бор I стоянка, М., 336
- Бор II стоянка, М., 337
- Буйская стоянка, I, А., М., 294
- Бурнушская стоянка II и селище, М., 362
- Быргиндинская стоянка I, А., 329
- Вандовская стоянка I, М., 279
- Васильевская стоянка, Б.-К., 114
- Васюковское поселение II, А., 334
- Введенская стоянка I, А., 32
- Введенская стоянка II, Б.-К., 33
- Витьюмская стоянка, А., 90
- Волжская стоянка, А., 108
- Волжское местонахождение, А., 109
- Волостниковско-Грязнухинская стоянка, А., 474
- Вороновская стоянка, А., 72
- Галкинская стоянка, А., М., 335
- «Городище» стоянка, М., 107
- Городищенское местонахождение, А., 61
- Гремяччинская стоянка I, Б.-К., 264
- Гремяччинская стоянка II, Б.-К., М., 265
- Гремяччинская стоянка III, А., 266
- Гремяччинская стоянка IV, М., 267
- Гремяччинское местонахождение I, А., 268
- Гремяччинское местонахождение II, А., 269
- Гроханьское поселение, А., М., 282
- Гулькинская стоянка, А., М., 473
- Давликеевские находки, А., 54
- Давликеевское местонахождение, А., 53
- Лемская стоянка, М., 375
- Лергачинская стоянка, Б.-К., 163
- Деушеские находки, А., 44
- Дмитриевская стоянка, А., 79
- Лодниновская стоянка I, Б.-К., 14
- Долниновское местонахождение, Б.-К., 15
- «Дубки», стоянка I, Б.-К., А., 129
- «Дубки», стоянка II, Б.-К., 128
- «Дубки», стоянка V, М., 127
- Дубовогривская стоянка II, М., 384
- Дуванейская стоянка II и селище, М., 366
- Елабужская стоянка I, Б.-К., 309
- Елабужская стоянка II, А., 310
- Елабужские находки, А., 308
- Еловская стоянка, А., 332
- Еловское поселение, А., 347
- Елойская стоянка, А., 78
- Епанчинская находка, М., 204
- Епанчинская стоянка I, Б.-К., 202
- Епанчинская стоянка II, М., 203
- Ердовская стоянка, А., 73
- Ерзовская стоянка, А., М., 333
- Ерумбальская стоянка I, М., 101
- Ерумбальская стоянка II, М., 102
- Забойное поселение I, Б.-К., 342
- Займищенская стоянка I, Б.-К., А., М., 123
- Займищенская стоянка II, З., А., М., 120
- Займищенская стоянка III, З., А., М., 122
- Займищенская стоянка IIIa, М., 121
- Займищенская стоянка IV, М., 119
- Заосиновская стоянка IV, А., М., 339
- Заосиновская стоянка V, А., М., 340
- Заюрчимская стоянка, А., М., 341
- Звениговская стоянка V, М., 96
- «Зольное» местонахождение, А., 13
- Зуево-Ключевское поселение I, А., М., 328
- Ивановская стоянка, А., 82
- Ивановские находки, А. (?), 40
- «Идель», стоянка I, Б.-К., 10
- «Идель», стоянка II, Б.-К., 11
- «Идель», стоянка III, Б.-К., 12
- Икская стоянка I, М., 324
- Икская стоянка II, М., 325
- Икское селище, М., 327
- Икское селище I, А., М., 326
- Именьковская стоянка I, М., 244
- Именьковская стоянка II, А., 242
- Именьковская стоянка III, Б.-К., А., 241
- Именьковская стоянка IV, Б.-К., 240
- Именьковская стоянка V, А., 239
- Именьковская стоянка VI, Б.-К., 241
- Именьковское поселение, М., 239
- Исаковская стоянка I, М., 67
- Исаковская стоянка III, Б.-К., 68
- Исменецкая стоянка, З., 100
- Кабы-Капрынская стоянка III, А., 56
- Казангуловская стоянка II, М., 376
- «Казанка II», городище, М., 137
- Казанская стоянка, М., 130
- Казильярское поселение, Б.-К., 37
- Капкинское местонахождение, М., 39
- Кавныкская стоянка II и селище, М., 365
- Кайлыкское селище I, М., 364
- Кайлыкское поселение, А., М., 476
- Какры-Кульская стоянка, М., 360
- Каковы-Кульская стоянка и селище, М., 361
- Калмурзинская стоянка, М., 381
- Каракулинское (Партизанское) поселение, М., 331
- Каратаевское поселение, М., 386
- Карташихинская стоянка I, Б.-К., 183
- Карташихинская стоянка II, Б.-К., 182
- Карташихинская стоянка III, Б.-К., 181
- Карташихинская стоянка IV, Б.-К., 180
- Карташихинская стоянка V, М., 179
- Карташихинская стоянка VI, Б.-К., 178
- Касьяновская стоянка, М., 369
- Кимовское местонахождение, З., 446
- Кирбинская стоянка, М., 229
- Киртелинское поселение, Б.-К., 43
- Кокшайская стоянка IV, Б.-К., А., М., 94
- Кокшайское поселение, А., М., 93
- Коминтерновская стоянка II, З., 441
- Косьяковское местонахождение, А., 444
- Колдовское местонахождение, А., 306
- Красновидовское место добычи кремня, А., 25
- Красовичловское поселение, А., М., 24
- Красно-Каратаевская стоянка, Б.-К., 21
- Кривчицкая стоянка, З., Б.-К., А., М., 70
- Криушинский могильник, М., 71
- Кузметьевская находка, А., 126
- Кузметьевская стоянка I, М., 125
- Кузметьевская стоянка II, Б.-К., 124

- Кузькинская стоянка, А., 410
 Кузькинская стоянка, Б.-К., 411
 Кузькинская стоянка I, А., 400
 Кузькинская стоянка II, А., 404
 Кузькинская стоянка IV, М., 405
 Кузькинская стоянка V, А., 406
 Кузькинская стоянка VII, Б.-К., А., 407
 Кузькинская стоянка IX, А., 408
 Кузькинская стоянка XII, Б.-К., М., 409
 Кузькинская стоянка XVII, Б.-К., А., М., 412
 Кузькинская стоянка XVIII, М., 413
 Кузькинская стоянка XIX, Б.-К., 414
 Кузькинская стоянка XX, М., 415
 Кузькинская стоянка XXI, А., 416
 Кузькинская стоянка XXII, М., 417
 Кузькинская стоянка XXIII, Б.-К., 418
 Кузькинское местонахождение I, М., 401
 Кузькинское местонахождение V, А., 402
 Кузькинское местонахождение VI, М., 403
 Кукушкинская стоянка I, М., 145
 Кукушкинская стоянка II, Б.-К., 144
 Кукушкинская стоянка III, А., 143
 Кульгинская стоянка, Б.-К., 285
 Кумлекульская стоянка, М., 377
 Кумыска стоянка, Б.-К., А., М., 322
 Кумысский могильник, М., 323
 Кураловская стоянка II, А., М., 445
 «Курган» поселение, М., 440
 Курманаевская стоянка, М., 374
 Курманаковская стоянка I, А., М., 234
 Курманаковская стоянка II, А., 235
 Курманаковская стоянка III, Б.-К., 236
 Курманаковское местонахождение I, Б.-К., 233
 Курмангаевское городище, М., 368
 Курман-Касинская стоянка II, А., 419
 Куп-Тау стоянка (западная), М., 371
 Лабьшкнинская стоянка, М., 26
 Лаипевская стоянка I, М., 237
 Лебединская стоянка VII, А., 425
 Лебяжская (Березогривская) стоянка II, А., 391
 Лебяжско-Островная стоянка I, Б.-К., 390
 Липсерская стоянка, А., 76
 Лобаньская стоянка I, З.(?), А., М., 298
 Лобаньская стоянка III, М., 299
 Луговская стоянка I, Б.-К., 316
 Луговская стоянка II, А., 319
 Луговская стоянка III, А., 318
 Луговская стоянка IV, Б.-К., 317
 Луговские курганы, А., М., 320
 Мазарская стоянка II, А.(?), 91
 Мазарское местонахождение, М., 92
 Макаровская стоянка I, М., 211
 Макаровская стоянка II, Б.-К., 210
 Макаровская стоянка III, Б.-К., 206
 Макаровская стоянка IV, Б.-К., 205
 Макаровская стоянка V, А., 209
 Макаровская стоянка VI, Б.-К., 207
 Макаровская стоянка VII, Б.-К., 208
 Макаровская стоянка VIII, Б.-К., 212
 Макаровское поселение, М., 31
 Маклашеевская (Змеиный остров) стоянка, З., 469
 Маклашеевские курганы на взвозе, А., 472
 Маклашеевские могильники I, II, III, М., 470
 Маклашеевское поселение, А., М., 471
 Малиновский могильник II, З., 447
 Малмыжское (Калининское) поселение, М., 288
 Малоатмасское местонахождение, А., 259
 Мало-Кокузинская стоянка I, А., 42
 Малоотарская стоянка I, М., 148
 Малоотарская стоянка «Малый Бугор», Б.-К., А., 147
 Малоотарские стоянки и могильник «Большой Бугор», Б.-К., А., 146
 Мальцевская стоянка I, А., М., 312
 Мальцевская стоянка II, А., М., 311
 Мальцевская стоянка II, Б.-К., 313
 Мальцевское местонахождение, А., 314
 Мамыловская стоянка, Б.-К., 304
 Мамяковская стоянка и селище («Кар-масан»), М., 378
 Мантовская стоянка I, Б.-К., 4
 Мантовская стоянка II, Б.-К., А., 5
 Мантовская стоянка III, А., 6
 Мантовская стоянка IV, Б.-К., 7
 Мантовская стоянка V, Б.-К., 8
 Мантовская стоянка VI, Б.-К., 9
 Мантовское поселение, З., 3
 «Марьер», стоянка, Б.-К., 87
 Мари-Луговская стоянка I, М., 98
 Мари-Луговская стоянка II, М., 99
 Масловская (островная) стоянка I, Б.-К., 251
 Масловская (островная) стоянка II, М., 249
 Масловская (островная) стоянка IV, М., 250
 Масловская (островная) стоянка V, М., 253
 Масловская (островная) стоянка VI, А., 252
 Матюшинская стоянка I, Б.-К., А., М., 161
 Матюшинская стоянка II, М., 160
 Матюшинско-островная стоянка, З., 162
 Медведовская стоянка, М., 379
 Медведковская стоянка I, Б.-К., А., М., 35
 Медведковская стоянка II, Б.-К., 36
 Медведковское поселение, А., М., 34
 Местонахождение «Волна», М., 83
 Михайловская стоянка, М., 370
 Молшное местонахождение, А., 62
 Монастырская находка, М.(?), 19
 Мордовско-Каратаевское поселение, М., 20
 Моторки II — поселение, М., 300
 Мурзихинская стоянка IV, А., 394
 Надлуговая стоянка, А., 184
 Нариманское поселение, М., 27
 Нижнебалтайская находка, М., 52
 Нижне-Марьянская стоянка III, М., 435
 Нижне-Марьянская стоянка IV, А., М., 436
 Нижне-Марьянская стоянка VI, А., 437
 Нижне-Марьянская стоянка VII, А., 438
 Нижне-Услоское поселение, А., М., 28
 Нижне-Шуьнская стоянка, Б.-К., 284
 Николаевская стоянка I, Б.-К., 275
 Николаевская стоянка II, М., 272
 Николаевская стоянка III, Б.-К., 273
 Николаевская стоянка IV, Б.-К., 274
 Новоазинская стоянка, Б.-К., 302
 Ново-Бурецкая стоянка, А., 286
 Ново-Кумызанская стоянка, М., 283
 Ново-Мордовская стоянка III, М., 450
 Ново-Мордовская стоянка IV, З., 451
 Ново-Мордовский могильник I, М., 452
 Ново-Мордовский могильник II, З., 453
 Ново-Мордовский могильник III, З., 454
 Ново-Мордовский могильник IV, З., 455
 Ново-Мордовский могильник V, М., 456
 Ново-Мордовский могильник VI, З., 457
 Ново-Мордовский могильник VIII, М., 458
 Новопобедилловская стоянка I, М., 149
 Новопобедилловская стоянка II, Б.-К., 150
 Новопобедилловская стоянка, А., 231
 Ныргиндинская стоянка, А., М., 330
 Обсерваторская стоянка I, М., 118
 Обсерваторская стоянка II, М., 117
 Обсерваторская стоянка III, З., 116
 Обсерваторская стоянка IV, М., 115
 Омарские находки, 280
 Отаринская стоянка, А., 278
 Отаринская стоянка, М., 321
 Пановская стоянка, Б.-К., 228
 Паратмарское местонахождение, М., 84
 Первомайская стоянка II, А., 426
 Первомайская стоянка VII, А., 427
 Первомайская стоянка VIII, А., 428
 «Передовик» стоянка, А., 106
 Поваренкинская стоянка, А., М., 348
 Повар-Касинская стоянка, М., 77
 Половинное поселение I, М., 338
 Полянская стоянка I, Б.-К., 246
 Полянская стоянка II, А., 247
 Полянский могильник, М., 468
 Полянский могильник, II, М., 467
 Пролей-Кашинская стоянка, Б.-К., 17
 Пусто-Морквашинский могильник, М., 30
 Пусто-Морквашинское поселение, М., 29
 Ржавецкое поселение III, Б.-К., 449
 Рождественский могильник I, А., 227
 Рождественский могильник V, Б.-К.(?), 226
 Русско-Азибейская стоянка, Б.-К., 380
 Русско-Исламовское местонахождение, М., 63
 Русско-Ошнякская стоянка I, Б.-К., М., 255
 Русско-Ошнякская стоянка II, Б.-К., М., 254
 Русско-Ошнякская стоянка III, Б.-К., 256
 Русско-Ошнякская стоянка IV, А., 258
 Русско-Ошнякское селище, Б.-К., 257
 Рыбнослободская стоянка, М., 263
 Рыбнослободское местонахождение I, Б.-К., 262
 Савиновская стоянка II, Б.-К., 134
 Савиновская стоянка IV, М., 133
 Савиновская стоянка V, М., 132
 Савиновская стоянка VI, Б.-К., 131
 Савинская стоянка, М., 373
 Саконская стоянка I, М., 389
 Саузовская стоянка I, М., 349
 Саузовская стоянка II, М., 350
 Саузовская стоянка III, М., 351
 Светлоключинское поселение, М., 385
 Свиногорская стоянка, М., 305
 Свяжская стоянка, М., 69
 Семеновская стоянка I, М., 442
 Семеновская стоянка II, М., 443
 Серебрячихинская стоянка I, А., 238
 Сакуринское местонахождение, А., 230
 Соколовская стоянка I, М., 421
 Сорочьегорское селище I, М., 248
 Состринская (Гавриловская) стоянка, А., М., 38
 Среднекордонская стоянка I, М., 186
 Среднекордонская стоянка II, А., М., 185
 Староазинская стоянка, Б.-К., 303
 Староарышская стоянка, Б.-К., А., 261
 Старо-Бурецкое поселение, Б.-К., 287
 Старо-Кабановская стоянка I, М., 353
 Старо-Кабановская стоянка II, М., 354
 Старо-Кабановская стоянка III, М., 355
 Старо-Каишлыкская стоянка, М., 363
 Старо-Майнская стоянка, А., 475
 Старо-Муратовская стоянка, А., 65
 Старо-Муштинская стоянка III, М., 359
 Старо-Нагаевская стоянка I, М., 357
 Старо-Нагаевская стоянка II, М., 356
 Старо-Победилловская стоянка I, Б.-К., 151
 Старо-Победилловская стоянка II, Б.-К., А., М., 154
 Старо-Победилловская стоянка III, Б.-К., 152
 Старо-Победилловская стоянка IV, Б.-К., 153
 Старо-Тябердинское поселение, А., 59
 Старо-Янзигитовские стоянка и селище, М., 358
 «Старушка», стоянка I, А., 343
 «Старушка», стоянка II, А., 344
 «Старый стекольный завод», стоянка, Б.-К., А., 141
 «Степное озеро», стоянка I, А., 459
 «Степное озеро», стоянка II, М., 460
 «Степное озеро», стоянка III, Б.-К., 461
 Стоянка у элеватора, А., 142
 Сунцовская стоянка, А., 289
 Сумская стоянка I, М., 113
 Сумская стоянка II, А., 112

Танайские находки I, М. (?), 307
Танеевская стоянка, Б.-К., 225
Тат-Агайбашская стоянка I, Б.-К., 223
Тат-Агайбашское местонахождение I, М., 222
Тат-Агайбашское местонахождение III, Б.-К., 224
Тат-Агайбашское местонахождение IV, М., 221
«Тархановская приставь», Б.-К., М., 2
Татарско-Азелейская стоянка, А., 60
Ташкирменская стоянка I, А., М., 213
Ташкирменская стоянка II, З., Б.-К., А., М., 217
Ташкирменская стоянка III, Б.-К., А., 216
Ташкирменская стоянка IV, Б.-К., А., 218
Ташкирменская стоянка V, Б.-К., 219
Ташкирменская стоянка VII, Б.-К., А., 215
Ташкирменская стоянка VIII, М., 214
Ташкирменские находки II, 220
Тетеевская стоянка I, А., 176

Тетеевская стоянка II, А., М., 177
Тетеевская стоянка III, М., 175
Тетюшская стоянка IV, З., 463
Тетюшская стоянка V, М., 464
Тетюшский могильник, М., 18
Тетюшское местонахождение, А., 465
«Троицкий лес», стоянка I, А., 135
«Троицкий лес», стоянка II, А., 136
Тувинская стоянка I, А., 75
Тумутукское поселение, М., 383
Турминские находки, А., 58
Тутаевская находка, А., 48
Тутаевское поселение, А., 47
Тумутукская стоянка I, А., 291
Тюм-Тюмская стоянка II, А., 292
Урахчинская стоянка, Б.-К., 270
Урахчинско-Николаевская стоянка, Б.-К., 271
Уржумкипская стоянка I, Б.-К., А., М., 86
Урнякский могильник, М., 372
«Усть-Лудины» стоянка II, А., 295
Хозесановское местонахождение, 57
Хлюпинская стоянка, Б.-К., 290
Чедрольская стоянка, М., 105

Черемшанская находка, А., 51
Черемшанское поселение, А., 50
Черепашинская стоянка, А., М., 277
Читинская стоянка, А., 232
Чувашиско-культурническое местонахождение, З., 420
Чувашиско-Отарская стоянка, М., 97
Шалангушская стоянка III, А., 95
Шалбинская стоянка I, А., 422
Шалбинская стоянка II, А., 423
Шеломская (Цивильская) стоянка, А., 74
Шумихинская стоянка, Б.-К., 66
Шумковские находки, 260
Широкоундышская стоянка, А., М., 88
Шумбутское местонахождение, Б.-К., 276
Шушерская стоянка II, А., М., 89
Шербетско-островное местонахождение, З., 448
«Эганцы», стоянка II, А., М., 293
Юматихинская стоянка, А., М., 16
Яльчикские находки, А. (?), 49
Яндашевская стоянка I, А., 80
Яндашевская стоянка II, А., М., 81

ЛИТЕРАТУРА

- Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20.
- Алабин И. В. 1860. Ананьинский могильник.— Вестник географического общества, СПб., № 6.
- Андреева Е. Г., Петренко А. Г. 1976. Древние млекопитающие по археозоологическим материалам Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья.— В кн.: Из археологии Волго-Камья. Казань.
- АКБ. Археологическая карта Башкирии. М., 1976.
- Архипов Г. А. 1969. Раскопки на Уржумкинском памятнике.— Археологические открытия в СССР 1968 г. М.
- Архипов Г. А., Никитин В. В., Шикаева Т. Б. 1977. Раскопки поселений эпохи бронзы в Марийской АССР.— Археологические открытия в СССР 1976 г. М.
- Архипов Г. А., Халиков А. Х. 1960. Материалы к археологической карте Марийской АССР. Йошкар-Ола.
- Азмеров Г. 1910. Отчет о поездке с археологической целью летом 1909 г. в Свяжский и Тетюшский уезды Казанской губернии.— Известия ОАИЭ, Казань, т. XXVI.
- Азмеров Р. Б. 1955. Памятники срубно-хвалынской культуры в Башкирии.— КСИИМК, вып. 59.
- Ашихмина Л. И. и др. 1970. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции.— Археологические открытия в СССР 1969 г. М.
- Ашихмина Л. И. и др. 1971. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции.— Археологические открытия в СССР 1970 г. М.
- Ашихмина Л. И. 1976. Исследование Зуево-Ключевского I городища.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1975 г. М.
- Ашихмина Л. И. 1977. Исследования в Елабужском районе Татарии.— Археологические открытия в СССР 1976 г. М.
- Бадер О. Н. 1952. Древнее Поволжье в связи с вопросами этногенеза мари.— СЭ, № 2.
- Бадер О. Н. 1953. Очерк шестилетних работ Камской археологической экспедиции.— Уч. зап. ПГУ, Пермь, т. IX, вып. 3.
- Бадер О. Н. 1959. Поселение Забойное I.— Отчеты Камской (Воткинской) экспедиции Института археологии АН СССР, М., вып. 1.
- Бадер О. Н. 1960. Памятники эпохи бронзы на Каме между Чусовой и Белой.— Уч. зап. ПГУ, Пермь, т. XII, вып. 1.
- Бадер О. Н. 1961. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье.— МИА, № 99.
- Бадер О. Н., 1961. Поселения у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы.— Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции Института археологии АН СССР, М., вып. 2.
- Бадер О. Н. 1969. Древнейшие металлурги Приуралья. М.
- Бадер О. Н. 1966. Культура с «текстильной» керамикой в Северо-Восточной Европе.— СА, № 3.
- Бадер О. Н. 1970. Бассейн Оки в эпоху бронзы. М., 1970.
- Бадер О. Н., Кадилов В. Х. 1957. Поселения эпохи бронзы на Каме между гг. Оханском и Сарагулом.— СА, № 3.
- Бадер О. Н., Оборин В. А. 1958. На заре истории Прикамья. Пермь.
- Бадер О. Н., Халиков А. Х. 1976. Памятники балановской культуры.— САИ, В1-25.
- Березанская С. С. 1972. Средний период бронзового века в Северной Украине. Киев.
- Березанская С. С. 1974. Пустынка — поселение эпохи бронзы на Днепре. Киев.
- Брюсов А. Я. 1950. «Сетчатая» керамика.— СА, XIV.
- Вечтомов А. Д. 1960. Основная археологическая карта РСФСР, л. 0—40—98.— Уч. зап. ПГУ, Пермь, т. XII, вып. 1.
- Вечтомов А. Д. 1970. Поваренкинская стоянка.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1969 г. М.
- Вечтомов А. Д. 1972. Раскопки Половинного I селища.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1971 г. М.
- Вечтомов А. Д. 1975. Работы Пермского отряда.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1974 г. М.
- Высоцкий Н. Ф. 1920. Следы каменного века в Казанской губернии.— Известия северовосточного археологического и этнографического института в гор. Казани. Казань, т. 1.
- Высоцкий Н. Ф. 1923. Село Карташиха в археологическом отношении.— В кн.: Казанский губернский музей за 25 лет. Казань.
- Габяшев Р. С. 1978. Второе Татарско-Азбейское поселение. В кн.: Древности Иско-Бельского междуречья. Казань.
- Габяшев Р. С., Казаков Е. П., Старостин П. Н. 1969. Работы в зоне Куйбышевского водохранилища.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1968 г. М.
- Габяшев Р. С., Казаков Е. П., Старостин П. Н., Халиков А. Х., Хлебникова Т. А. 1976. Археологические памятники Татарии в зоне Куйбышевского водохранилища.— В кн.: Из археологии Волго-Камья. Казань.
- Габяшев Р. С., Старостин П. Н. 1978. Жилища эпохи бронзы Второй Дубовогривской стоянки.— В кн.: Древности Иско-Бельского междуречья. Казань.
- Генинг В. Я. 1958. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск.
- Генинг В. Ф., Ашихмина Л. И., 1975. Могильник эпохи бронзы на р. Синташта.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1974 г. М.
- Генинг В. Ф., Гусенцова Г. М., Кондрачева О. М., Степанов В. И., Трофименко В. С. 1970. Периодизация поздней эпохи неолита и бронзового века Среднего Прикамья.— В кн.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск.
- Генинг В. Ф., Совцова Н. И. 1967. О западносибирском комплексе в сложении ананьинской этнической общности. Уч. зап. ПГУ, № 148. Пермь.
- Генинг В. Ф., Старостин П. Н. 1972. Кумысская стоянка и могильник.— Отчеты Нижне-Камской экспедиции. М.
- Генинг В. Ф., Стоянов В. Е. 1961. Итоги археологического изучения Удмуртии.— ВАУ. Свердловск, вып. 1.
- Генинг В. Ф., Стоянов В. Е., Хлебникова Т. А. и др. 1966. Археологические памятники у с. Рождествено. Казань.
- Голдина Р. Д., Гусенцова Т. М. 1974. Работы Лобанского отряда Камско-Вятской экспедиции.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1973 г. М.
- Голдина Р. Д., Гусенцова Т. М. 1976. Работы Камско-Вятской экспедиции в устье р. Валы.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1975 г. М.
- Городцов В. П. 1916. Культура бронзовой эпохи средней России. М.
- Горюнова Е. И. 1934. Мари-Луговской могильник и селище.— Проблемы истории докапиталистических обществ, М № 9/10.
- Гурина Н. Н. 1961. Древняя история северо-запада Европейской части СССР.— МИА, № 87.
- Гусенцова Т. М. 1976. Исследования в Богородском районе Кировской обл.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1975 г. М.
- Денисов В. П. 1958. Новые археологические памятники в р. Вятке.— СА, № 3.
- Денисов В. П., 1960. К истории населения Среднего Прикамья в эпоху поздней бронзы.— В кн.: Из древней истории Урала. Свердловск.
- Денисов В. П. 1961. Итоги изучения памятников эпохи поздней бронзы в Прикамье.— ВАУ. Свердловск, вып. 1.
- Денисов В. П. 1967. Культуры эпохи поздней бронзы в Верхнем и Среднем Прикамье и их роль в формировании ананьинской культуры.— Уч. зап. ПГУ, Пермь, № 148.
- Евтюхова О. Н., Габяшев Р. С., Казаков Е. П., Косменко М. Г., Старостин П. Н. 1970. Работа Татарского отряда Нижнекамской экспедиции Института археологии АН СССР.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1969 г. М.
- Ефименко П. П., Третьяков П. Н. 1961. Абашевская культура в Поволжье.— МИА, № 97.
- Ефимова А. М. 1959. Каталог археологических коллекций Гос. музея Тат. АССР. Вып. 2. Эпоха бронзы. Казань.
- Ефимова А. М. 1975. Каталог археологических коллекций Гос. музея Тат. АССР. Вып. 1. Палеолит, мезолит, неолит, эпоха бронзы. Казань.

- Заусайлов В. И.* 1889. Древние каменные орудия, собранные в пределах Казанской губернии. Казань.
- Збуева А. В.* 1937. К вопросу о появлении домашних животных в Прикамье.— СА, № 3.
- Збуева А. В.* 1941. Из работ Куйбышевской экспедиции. КСИИМК, М., вып. X.
- Збуева А. В.* 1947. Городище Грохань.— КСИИМК, М., вып. XVI.
- Збуева А. В.* 1948. Маглашеевские могильники.— КСИИМК, М., вып. XXIII.
- Збуева А. В.* 1952. История населения Прикамья в анаьинскую эпоху.— МИА, № 30.
- Збуева А. В.* 1957. Культуры поздней бронзы в Прикамье в связи с вопросом о сложении анаьинской культуры.— СА, № 2.
- Збуева А. В.* 1959. Стоянка им. М. И. Касьянова.— В кн.: Башкирский археологический сборник. Уфа.
- Збуева А. В.* 1960. Памятники эпохи поздней бронзы в Приказанском Поволжье и Нижнем Прикамье.— МИА, № 58.
- Износков И. А.* 1880. Заметки о городках, курганах и древних жилищах, находящихся в Казанской губернии, и о встречающихся в них находках.— Известия ОАИЭ, Казань, т. II.
- Износков И. А.* 1889. Список населенных мест Казанской губернии с кратким их описанием: Ланшевский уезд.— Казанские губернские ведомости, № 8.
- Износков И. А.* 1903. О находках и стоянках каменного века в Казанской губернии.— Известия ОАИЭ, Казань, т. XIX.
- Ильинская В. А.* 1961. Бондарахинская культура бронзового века.— СА, № 1.
- Итига М. А.* 1961. Раскопки могильника тазабагыбской культуры Кочка III.— В кн.: Материалы Хорезмской экспедиции. М., вып. 5.
- Ишмуратова Г. Р.* 1967. Приказанская и раннеананьинская керамика поселения Курган.— Уч. зап. ПГУ, Пермь, № 148.
- Казаков Е. П.* 1978. Погребения эпохи бронзы могильника Такталачук.— В кн.: Древности Иско-Бельского междуречья. Казань.
- Казаков Е. П.* 1978. Подгорно-Байларский курганный могильник. В кн.: Древности Иско-Бельского междуречья. Казань.
- Калинин Н. Ф.* 1948а. Казанская стоянка: Историко-археологический сборник. М.
- Калинин Н. Ф.* 1948б. Древнейшее население на территории Татарии.— В кн.: Материалы по истории Татарии. Казань, т. 1.
- Калинин Н. Ф., Халиков А. Х.* 1954(1). Поселения эпохи бронзы в Приказанском Поволжье.— МИА, М., № 42.
- Калинин Н. Ф., Халиков А. Х.* 1954(2). Итоги археологических работ КФАН СССР.— Труды КФАН СССР. Серия гуманитарных наук. Казань.
- Калинин Н. Ф., Халиков А. Х.* 1960. Именьковское городище. МИА, № 80.
- Кажовский В. Ф.* 1964. Итоги работ IV (III) отряда Чувашской археологической экспедиции за 1958 и 1959 годы.— Уч. зап. ЧувНИИ, Чебоксары, вып. XXV.
- Киселев С. В.* 1949. Древняя история Южной Сибири.— МИА, № 9.
- Козенкова В. И.* 1977. Кобанская культура. Восточный вариант.— САИ, В2-5, М.
- Корневский С. Н.* 1973. Металлические втульчатые топоры Уральской горно-металлургической области.— СА, № 1.
- Кривцова-Гракова О. А.* 1948. Алексеевское поселение и могильник.— Труды ГИМ, М., т. XVII.
- Кривцова-Гракова О. А.* 1953. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы.— МИА, № 46.
- Крижевская Л. Я., Халиков А. Х.* 1959. Каменный инвентарь поселений бронзы в Казанском Поволжье.— Труды КФАН. Серия гуманитарных наук, Казань, вып. 2.
- Кротов П. И.* 1881. Геологические исследования между Волгой и Вяткой по течению Казанки и Мешы.— Труды Общества естествоиспытателей при Казанском ун-те, Казань, т. IX, вып. 4.
- Кротов П.*, 1905. О новых поселениях каменного века в Казанской губ.— Известия ОАИЭ, Казань, т. XXI, вып. 3.
- Кузьмина Е. Е.* 1964. Периодизация памятников Еленовского микрорайона андроновской культуры.— В кн.: Памятники каменного и бронзового веков Евразии. М.
- Лихачев А. Ф.* 1879. О двух новооткрытых местах на заливной долине р. Волги близ г. Казани, где находятся следы каменного века. Рукоп. фонд библиотеки КГУ, № 161.
- Лихачев А. Ф.* 1891. Следы бронзового века в Казанской губ.— Труды VII археологического съезда в г. Ярославле. М., т. II.
- Малахов М. В.* 1882. Отчет об археологическом исследовании в 1881—1882 гг. в Пермской губ.— Архив ИИМК.
- Матющенко В. И.* 1974. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья. Еловско-ирменская культура.— Из истории Сибири. Томск, вып. 12.
- Мерперт Н. Я.* 1954. Материалы по археологии Среднего Поволжья.— МИА, № 42.
- Мерперт Н. Я.* 1958. Из древнейшей истории Среднего Поволжья.— МИА, № 61.
- Мерперт Н. Я.* 1962. Срубная культура Южной Чувашии.— МИА, № 111.
- Мерперт Н. Я.* 1965. Сабанчевский клад.— МИА, № 130.
- Мизинова В. П.* 1946. Археологические разведки в районе г. Елабуги.— КСИИМК, вып. XIII.
- Наговицын Л. А.* 1978. Раскопки памятников эпохи раннего металла на Средней Вятке.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1977 г. М.
- Нефедов Ф. Д.* 1899. Археологические исследования в Южном Приуралье и в Прикамье в 1893—1894 гг.— В кн.: Материалы по археологии восточных губерний России. М., т. III.
- Никитин В. В.* 1978.
- Никитин В. В., Старостин П. Н.* 1975. Разведки в бассейне Большой Кокшаги.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1974 г. М.
- Оборин В. А.* 1976. Немые свидетели далекого прошлого.— В кн.: Памятники истории и культуры Пермской области, Пермь.
- Огрощенко В. В.* 1976. Погребения с трупосожжением у племен срубной культуры Нижнего Поднепровья.— В кн.: Энеолит и бронзовый век Украины. Киев.
- Папкрусhev Г. А.* 1964. Племена Карелии в эпоху неолита и раннего металла. М.; Л.
- Пономарев А. П.* 1886. Из археологической поездки на р. Волгу.— Известия ОАИЭ, Казань, т. VI, вып. 1.
- Попова Т. Б.* 1970. Племена поздняяковской культуры.— Труды ГИМ, М., вып. 44.
- Прокосhev Н. А.* 1949. Памятники эпохи бронзы в устье р. Камы.— КС ИИМК, М., вып. XXV.
- Рокит К. А., Патрушев В. С., Соловьев Б. С.* 1976. Археологическая экспедиция Марийского университета.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1975 г. М.
- Сальников К. В.* 1954. К вопросу о происхождении анаьинской культуры.— СЭ, № 4.
- Сальников К. В.* 1967. Очерки древней истории Южного Урала.
- Сенникова Л. А., Королев В. М., Леконцева Н. И.* 1978. Исследования Камско-Вятской экспедиции в Кировской области.— В кн.: Археологические открытия в СССР 1977 г. М.
- Смирнов А. П.* 1949. Археологические памятники Марийской АССР и их место в материальной культуре Поволжья. Козмодемьянск.
- Смирнов А. П.* 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья.— МИА, № 28.
- Смирнов К. Ф.* 1961. О древних всадниках Поволжско-Уральских степей.— СА, № 1.
- Смолин В. Ф.* 1928. Археологические разведки в ЧАССР.— Известия ОАИЭ, Казань, т. 33.
- Спицын А. А.* 1893. Археологические розыскания в Вятской губернии.— В кн.: Материалы по археологии Восточных губерний России. М., вып. 1.
- Спицын А. А.* 1933. Отчет о раскопках Зуевского, Ныргиндинского I и II могильников и об отдельных находках.— В кн.: Древности Камы по раскопкам А. А. Спицына в 1898 г. Л.
- Спрыгина И. И.* 1923. Стоянка первобытного человека в долине р. Суры близ г. Пензы.— Труды Пензенского общества любителей естествознания и краеведения, Пенза, вып. V.
- Старостин П. Н.*, 1961. Результаты археологических разведок левобережья Волги от пос. Дубовской до с. Кокшамары.— Труды МарНИИ. Йошкар-Ола, вып. XVI.
- Старостин П. Н.* 1967. Жилища поселения Курган.— Уч. зап. ПГУ, Пермь, № 148.
- Стоколос В. С.* 1972. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М.
- Талицкая И. А.* 1952. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы.— МИА, № 27.
- Тереножкин А. И.* 1957. Среднее Поднепровье в начале железного века.— СА, № 3.
- Тереножкин А. И.* 1961. Предкифский период на днепровском правобережье. Киев.

- Тереножкин А. И. 1965. Основы хронологии предскифского периода.—СА, № 1.
- Тихонов Б. Г. 1960. Металлические изделия эпохи бронзы на Среднем Урале и в Приуралье.—МИА, № 90.
- Третьяков П. Н. 1948. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья: Чебоксары.
- Третьяков П. Н. 1966. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. Л.
- Трубинова И. В. 1960. Отчет о работе 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции за 1957 год.—Уч. зап. ЧувНИИ, Чебоксары, вып. XIX.
- Уваров А. С. 1881. Археология России: Каменный период. М.
- Халиков А. Х. 1953. Поселения эпохи бронзы в Среднем Поволжье.—КСИИМК, вып. 50.
- Халиков А. Х. 1955. История населения Казанского Поволжья в эпоху бронзы: Автореф. ...канд. дис. М.
- Халиков А. Х. 1958. Неолитические памятники в Казанском Поволжье.—МИА, № 61.
- Халиков А. Х. 1960. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы.—Тр. Мар. археол. экспедиции, т. 1, Йошкар-Ола.
- Халиков А. Х. 1962. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа.—Тр. Мар. археол. экспедиции, т. II, Йошкар-Ола.
- Халиков А. Х., 1965. Ново-Мордовские курганы (ранние связи срубных и приказанских племен).—МИА, № 130.
- Халиков А. Х. 1967. Приказанская культура и ее роль в формировании ананьинской культуры.—Уч. зап. ПГУ, Пермь, № 148.
- Халиков А. Х. 1968. Приказанская культура.—СА, № 2.
- Халиков А. Х. 1969. Древняя история Среднего Поволжья. М.
- Халиков А. Х. 1975. I Ново-Мордовский могильник.—В кн.: Памятники древнейшей истории Евразии. М.
- Халиков А. Х. 1977а. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа. XIII—VI вв. до н. э. М.
- Халиков А. Х. 1977б. Пятый Ново-Мордовский могильник.—В кн.: Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М.
- Халиков А. Х., Арзипов Г. А. 1967. Марийская археологическая экспедиция (1960—1965 гг.).—Труды МарНИИ, Йошкар-Ола, вып. XXII.
- Халикова Е. А. 1967. Второй Полянский могильник.—ПГУ, Пермь, № 148.
- Хлобыстин Л. П. 1976. Поселение Липовая Курья. М., Л.
- Худяков М. Г. 1917. Древности Малмыжского уезда.—Тр. Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, вып. 1.
- Худяков М. Г. 1930. Могильник Маклашеевка II.—В кн.: Материалы Центрального музея Татарской АССР. Казань.
- Худяков М. Г. 1935. Очерк истории первобытного общества на территории Марийской области.—Известия ГАИМ; Л., вып. 141.
- Чердынцев В. Л. 1939. Казанский ярус.—В кн.: Геол. Гат. АССР и прилегающей территории в пределах 109 та. М.; Л., ч. I.
- Черных Е. И. 1970. Древнейшая металлургия Урала и волжья.—МИА, № 172.
- Чугунов С. М. 1904. Черепа Ананьинского могильника: I ложение к протоколам заседаний Общества естественных наук при Казанском университете. Казань, № 228.
- Шмидт А. В. 1935. Очерки по истории северо-востока Евр в эпоху родового общества. Известия ГАИМК, М.; вып. 106.
- Шнеерсон Л. Б. 1921. Дюнная стоянка каменного века у Глубокого.—Тр. студенческого кружка любителей природы при Каз. ун-те. Казань, вып. I.
- Шокуров А. П. 1970. Материалы к археологической карте нижнего течения р. Белой и среднего течения р. Ии. В кн.: Древности Башкирии. М.
- Штукенберг А. А. 1901. Материалы для изучения меди (бронзового) века.—Известия ИОАИЭ, Казань, т. вып. 4.
- Штукенберг А. А., Высоцкий Н. Ф. 1885. Каменный век в I занской губернии.—Труды Общества естественных наук при Казанском университете. Казань, т. XIV, вып. Яковлев, 1887. Религиозные обряды черемис. Казань.
- Янурс Л. Ю. 1959. Поселения эпохи неолита и раннего металла в приустье р. Эмайыги. Таллин.
- Aspelin J. R. 1877. Antiquites du Nord Finno-ougrien. Helsinki.
- Chudjakov M. 1926(1). Die Keramik des begräbnisplatzes i dorfe Poljanki.—FUF, Helsinki, 1926, XVIII.
- Chudjakov M. 1926(2). Die Ausgrabungen von P. A. Pomom rev in Maklaseevka im Jahre 1882.—In: Finnische-Ugrische Forschungen, Helsinki, Bd. XVIII.
- Hämäläinen A. 1937. Das kultische Wachsfeuer der Mordvine und Tsheremissen.—Journal de la Societe finno-ougrienn Helsinki, XLVIII.
- Meinander C. F. 1955. Die Bronzezeit in Finnland.—SMYA, Helsinki, 54.
- Tallgren A. M. 1911. Die Kupfer und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland.—SMYA, Helsinki, XXV.
- Tallgren A. M. 1916. Collection Zaoussailov an musee historique de Finlande a-Helsingfors, Helsinki, I.
- Tallgren A. M. 1919. L'epoque dite d'Ananino dans Russie orientale.—SMYA, Helsinki, XXXI.
- Tallgren A. M. 1928. Miniaturhogenfuttural aus Ostrussland.—In: Suomalis-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, Helsinki, LVIII.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКБ	— Археологическая карта Башкирии	тут языка, литературы и истории при Совете Министров Мар.АССР
АК ИЯЛИ	— Археологический кабинет Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР	МИА
АК КГУ	— Археологический кабинет Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина	— Материалы и исследования по археологии СССР
Баш. ГУ	— Башкирский государственный университет	НМФ
ВАУ	— Вопросы археологии Урала	— Национальный музей Финляндии
ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры	ОАИЭ
ГИМ	— Государственный исторический музей	— Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете
ИИЯЛ	— Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР	ПГУ
Баш.ФАН	— Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина	— Пермский государственный университет
КГУ	— Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина	СА
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры	— Советская археология
КФАН	— Казанский филиал АН СССР	САИ
МА МГУ	— Музей антропологии Московского государственного университета	— Свод археологических источников
Мар. ГУ	— Марийский государственный университет	СЭ
МарНИИ	— Марийский научно-исследовательский инсти-	— Советская этнография
		УдмГУ
		— Удмуртский государственный университет
		УдмНИИ
		— Удмуртский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Совете Министров Удм.АССР
		ЧувГУ
		— Чувашский государственный университет
		ЧувНИИ
		— Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чув.АССР
		SMYA
		— Suomen Muinonmuistoyhdystik sen Aikakuskirja
		CZ
		— Коллекция В. И. Заусайлова в Национальном музее Финляндии

СОДЕРЖАНИЕ

6

к/м - 1
3 - 1

Предисловие	5
История изучения памятников приказанской культуры	6
Памятники	9
Поселения	9
Могильники и культовые места	22
Материальная культура	34
Керамика	34
Орудия из камня	40
Изделия из металла	42
Изделия из кости	50
Этапы истории приказанских племен	51
Географический указатель памятников приказанской культуры	54
Таблицы	55
Список памятников приказанской культуры по порядковым номерам	103
Алфавитный указатель	123
Литература	126
Список сокращений	128

АЛЬФРЕД ХАСАНОВИЧ ХАЛИКОВ ПРИКАЗАНСКАЯ КУЛЬТУРА

Утверждено к печати

Институтом языка, литературы и истории им. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР

Редактор издательства Г. Н. Улунян. Художественные редакторы Н. Н. Власик, В. С. Егорова
Технический редактор В. Д. Прилепская. Корректоры Н. Г. Васильева, Г. Н. Джиоева

ИБ № 18285

Сдано в набор 17.06.80. Подписано к печати 21.10.80. Т-12798. Формат 60×90¹/₈.

Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая

Усл. печ. л. 16,5 Уч.-изд. л. 20,5

Тираж 1300 экз. Тип. зак. 3384

Цена 3 р. 20 к.

Издательство «Наука» 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10